

4/ 96-⁸
7 128-⁹

АБДИЖАПАР АБДАКИМОВ

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА

(с древнейших времен до наших дней)

Алматы 1994

А.Абдакимов

История Казахстана (с древнейших времен до наших дней) — Алматы: РИК, 1994 г., 235 с.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

100 - 96

Учебное пособие вместо традиционного метода передачи заданной суммы знаний предлагает путь самостоятельного их приобретения в условиях свободного выбора материала.

Цифры, даты, числа, количественные показатели сведены к минимуму. Широко использованы занимательные, яркие, легко запоминающиеся экскурсы, связывающие глубокую древность с современной жизнью казахского народа, народов, издревле проживающих на этой земле, и родственных ему народов Средней Азии, Поволжья, Сибири.

Работа адресована студентам технических вузов и всем, кто интересуется историей родного края.

Рецензенты: А.Такенов, доктор исторических наук, профессор Казахского Государственного национального университета имени Аль-Фараби; Д. Шаймуханов, доктор исторических наук, профессор Карагандинского университета.

Рекомендовано к печати кафедрой археологии, этнологии и истории древнего мира Карагандинского университета.

ISBN 5-8380-1432-6

© А.Абдакимов, 1994

© Республиканский издательский кабинет
по учебной и методической литературе, 1994.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый учебник «История Казахстана» является попыткой создания книги доступной не только узкому кругу специалистов-обществоведов. Она адресована студентам и учащимся технических вузов и всем, кто интересуется историей родного края.

Цель книги — помочь читателю разобраться в сложных, порой противоречивых процессах прошлого и настоящего, из которых нам не удалось извлечь надлежащие уроки, формирование у них первичного наиболее важного впечатления и интереса. Именно последние станут базой для дальнейшего систематического пополнения знаний. Потому автор вместо традиционного метода передачи студентам заданной суммы знаний предлагает путь самостоятельного их приобретения в условиях свободного выбора материала.

В учебнике студенты и учащиеся непременно имеют дело с разными взглядами, пониманиями, толкованиями, а не с готовой истиной одного направления. Следовательно, утверждение автора нельзя воспринимать как истину в последней инстанции. Скорее всего это один из вариантов подхода к освещению непростых вопросов исторического развития. В этих условиях задача студента не запоминать, как было ранее, а познать поставленные перед ним проблемы, что гораздо важнее.

С учетом особенностей читательской аудитории, которой адресована книга, в ней цифры, даты, числа, количественные показатели сведены к минимуму. Зато больше использованы занимательные, яркие, легко запоминающиеся экскурсы, связывающие глубокую древность с современной жизнью казахского народа, народов, издревле проживающих на этой земле, и родственных ему народов Средней Азии, Поволжья, Сибири.

Автором с благодарностью будут приняты советы, замечания, рекомендации, высказанные читателями и коллегами.

В В Е Д Е Н И Е

(О значении исторического знания)

Что такое история?

Изучая множество курсов истории: первобытного общества, древнего мира, средних веков, новой и новейшего времени, вряд ли мы задавались подобным вопросом. А если бы даже задавались, то едва ли могли получить одинаковый ответ на поставленный вопрос.

«Мы знаем одну-единственную науку — историю», — утверждает К.Маркс. Вероятно, он прав, ибо каждое общество, государство, народ, человек, отрасль науки имеет свою историю. Без знания истории трудно представлять развитие любой науки, так как мы обречены тогда вновь открывать то, что уже было сделано предшественниками.

«Многие люди не читают прошлую историю и не знают ее. По-моему, это равносильно незнанию собственных ошибок, ошибок других, незнанию этапов развития человека и общества. Человек, не опираясь на историю, далеко не пойдет. Потому, знание истории крайне необходимо. Большие и малые события, имевшие место в истории, подобно незаметному кружению земли повторяются в иной форме», — так размышляет талантливый журналист, публицист Сагат Ашимбаев (перевод наш — А.А.).

«Чужой опыт никого еще от беды не спасал. Свой, впрочем, тоже. Все это глупости, будто история повторяется. История — абстрактная наука, вроде теоретической математики!» — утверждает один из героев детективной повести, следователь Н.Протасов.

Прав ли уважаемый юрист? Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, хотелось бы отметить следующее. То, что мы наблюдаем в Грузии, Азербайджане, Армении, Таджикистане, Прибалтике и России, убеждает нас в том, что плохо понятая история вещь крайне опасная.

«Уважение к минувшему — вот что отличает образованность от дикости», — эти широко известные и часто повторяемые слова обладают многогранным и глубоким значением, которое не только не постигнуто нами в

необходимой степени, но, к сожалению, все более уходит из сознания современного человека.

Понятно, что здесь под образованностью имеется в виду не сумма научных или книжных сведений, а под дикостью — не отсутствие навыков чтения или письма. Речь идет о подлинной нравственной культуре, воспитывающей сердце и ум и передающейся от поколения к поколению в самых разных формах — через религиозные каноны или народные обычаи, философские, исторические традиции или семейные предания. Традиционализм, таким образом, понимаемый как в частном, личностном, так и в широком социальном плане, оказывается одним из решающих качеств, определяющих и сохраняющих человеческое в человеке.

Во внутреннем мире человека есть много признаков, характеризующих его бытие именно как человеческое: разум, совесть, милосердие, честь, достоинство... К числу таких относятся и исторические знания и память, без которой трудно вообразить развитие остальных, собственно человеческих свойств. Чем шире и глубже память, тем полнее и осмысленное жизнь человека. И наоборот: при усеченной и сплющенной памяти невозможна ценностная ориентация в действительности, неизбежен нравственный тупик.

Сказанное об отдельной личности распространяется и на целые народы. Ведь народы в такой же мере существа нравственные, как и отдельная личность.¹ Их воспитывают века, оставляющие в душах юныхющихся людей «могучие впечатления» и «всесильные воспоминания», которые передаются из поколения в поколение.

Полнота усвоения уроков истории способствует воспитанию духовной зрелости людей, сохранению их нравственного здоровья, развитию способности граждан к подлинному самосовершенствованию, достойному выбору ими дальнейшего исторического пути. Надо ли доказывать, сколь современна, хотя, может быть, и не совсем привычна такая постановка вопроса, когда и духовная трезвость, и нравственное здоровье, и способность к совершенствованию, и достойный выбор дальнейшего исторического пути для суверенного Казахстана столь важны и необходимы.

В подлинном оздоровлении жизненной атмосферы и обретении мудрого знания трудно переоценить значение истории Казахстана, которая всегда питалась «могучими впечатлениями» тысячелетних народных традиций Евразии, христианства и ислама, Востока и Запада и в то же время сама является одним из таких незаслуженно преданных забвению «впечатлений».

Всякая действительно плодотворная деятельность невозможна без уяснения главных вопросов жизни и смерти, без осознания цены прожитых веков, без понимания своего собственного прошлого. Потому сегодня, в момент создания суверенной истории, суверенного Казахстана так важны пристальное внимание к вопросам соотношения традиций и прогресса, национального и общечеловеческого, свободы и долга, драматическое переживание казахскими историками, философами своей судьбы и ответственности за выстраданную истину.

Человеку свойственно теряться, когда он не находит способа привести себя в связь с тем, что ему предшествует, и с тем, что за ним следует. В такой ситуации он лишается всякой твердости, всякой уверенности. Не руководимый чувством непрерывности, он видит себя заблудившимся в мире. Разве сегодняшнее наше состояние не похоже на это? И причиной тому — отсутствие собственной подлинной истории, исторической памяти и национального сознания.

История должна не только уяснить «всеобщий закон» смены эпох и суметь выделить в них традиции послушнического продолжения «первичного факта нравственного бытия», но и тщательно перепроверить с этой точки зрения «всякую славу», и совершить «неумолимый суд над красою и гордостью всех веков» и отвести в воспитании человеческого рода соответствующие места сошедшим с мировой сцены народам.

Необходимо уничтожить лживые образцы и несправедливые авторитеты, чтобы разум, увидев прошлое в его истинном свете, мог проникнуть в нравственное единство истории, и устремить свой взор к благим перспективам. И тогда люди усвоят главный урок из обозримых веков. А он заключается в том, что, несмотря на высокие порывы духа и временные периоды достижений, ничто в жизни человечества не свидетельствует о постоянном и непрерывном прогрессе. Так, Индия, носитель древнейшего просвещения и зачатков всех человеческих знаний, оказалось уничтоженной английским колонизаторами. Не более отрадна картина в Китае.

Каждому народу необходимо с точки зрения истории и замысла творца о себе рассмотреть различные эпохи его прошлой жизни, уяснить особенности своего настоящего существования, чтобы проникнуться предчувствием и в какой-то степени «предугадать поприще, которое ему назначено пройти в будущем». В ходе подобного осмысления у них вырабатывается подлинное национальное самосознание, заключающее в себе очевидные истины, глубокие убеждения и положительные идеи, освобождающее людей от местных

пристрастий и заблуждений и ведущее их к одной цели. Только от такого самосознания, а не от успехов просвещения вообще, как полагают некоторые, зависит «гармонический всемирный результат», когда народы и нации могут протянуть друг другу руки в «правильном сознании общего интереса человечества», совпадающего с верно понятым интересом «каждого отдельного народа», поскольку деятельность и великих человеческих семейств обусловлена личным чувством обособленности от остального рода, а также осознанием вполне самостоятельного существования и призыва.

Совместная деятельность народов по созданию нового Казахстана требует от нас заняться выработкой домашней нравственности народов, отличной от их политической нравственности, надо, чтобы они сперва научились знать и ценить друг друга, совершенно так же, как отдельные личности. Чтобы они знали свои пороки и свои добродетели, чтобы они научились раскаиваться в содеянных ими ошибках, исправлять сделанное ими зло, не уклоняться от стези добра, которой они идут.

Вот, по нашему мнению, первые условия истинного совершенствования как индивидов, так равно и масс. Лишь вникая в свою протекшую жизнь, народы Казахстана научатся выполнять свое назначение. Лишь в ясном понимании своего прошлого почерпнут они силу воздействовать на свое будущее. Вот в чем важность исторического знания, вот в чем значимость изучения истории Казахстана.

История не пишется в один день. Создание подлинной, правдивой истории Казахстана — задача будущих историков, обществоведов, интеллигенции. Свобода в широком ее понимании означает наличие выбора, возможности сравнить, сопоставить. Обучение, если оно базировано на демократические принципы, должно осуществляться на альтернативной основе. Ученик, студент — все, кто интересуется историей, должны иметь возможность обращаться к различным источникам, книгам, учебникам по одному и тому же вопросу. Поэтому принципиально важно, чтобы одновременно жили и действовали учебники С.Асфендиярова, Е.Бекмаханова, М.Тынышпаева — современных историков.

Предлагаемая вниманию читателей книга — одна из попыток создания альтернативного учебника «Истории Казахстана». Она в основном адресована студентам технических вузов и дает наиболее общие сведения развития исторического процесса в Казахстане.

Как бы парадоксально это ни звучало, но тем не менее изучение и написание истории Казахстана является проблемой новой, а потому требу-

ющей определенного времени. Поэтому наверняка, в ходе освещения ее отдельных проблем, некоторые сложные, спорные, дискуссионные вопросы остались не полностью решенными, ибо жизнь ставит все новые и новые задачи, а чем больше мы в них углубляемся, тем больше проблем обнаруживается для внимательного анализа и обдумывания. В связи с этим, в учебнике одни проблемы получили более или менее полное освещение, другие вынесены в постановочном плане, третьи — в порядке обсуждения и дискуссии, а некоторые охвачены лишь в виде складывающихся тенденций и намечены лишь возможные направления их развития. Автор с благодарностью примет предложения, замечания, советы, рекомендации читателей и коллег, нацеленные на улучшение содержания учебника.

Наш Казахстан

Итак, мы приступаем к изучению «Истории Казахстана». Поскольку вплоть до последнего времени нам не была известна подлинная правдивая история этой страны и народа, давшего ей название, считаем полезным и необходимым начинать изучение курса с общих сведений, касающихся казахов и Казахстана.

Среди 175 государств — членов Организаций Объединенных Наций — молодая Республика Казахстан по обширности территории занимает **девятое место** (2 млн. 717,3 тыс. кв.км), таким образом, входит в первую десятку крупных по территории государств мира. Однако следует напомнить о том, что Казахстан не имеет непосредственного доступа к мировому океану.

По данным Госкомстата, численность населения в Казахстане к началу 1993 года перевалила за 17 миллионов человек. А это значит, что наша Родина занимает **пятидесятое место** по данному показателю в мировом масштабе после Узбекистана и Румынии, опережая Ирак и Афганистан. Это вполне солидное положение в мировом содружестве государств.

Казахстан имеет самую большую протяженность границ на суше — 15 тыс. км. Из них около 8 тысяч, или больше половины — с Российской Федерацией, 5 тысяч — с независимыми государствами Средней Азии и 2 тысячи — с Китаем. Граница с Россией — одна из самых протяженных по суше наряду с американо-канадской, аргентино-чилийской и монголо-китайской. Протяженность водных границ равна 1,5 тысячи километров. Таким образом, общая протяженность границ составляет 16,5 тысячи километров, что равно половине экватора.

Среди 2000 этносов, наций и народностей мира казахи по общей числен-

ности занимают 70-е место, имея более 11 млн. По европейским стандартам они по численности догнали болгар и мадьяр, сравнились с греками и португальцами и, по предположению демографов, к 2000-му году догонят голландцев. «Средний» вариант демографического потенциала казахов, который будет исчерпан к концу следующего, XXI века, составляет без малого 30 миллионов человек, или почти в два раза больше, чем современное население Казахстана.²

После получения республикой суверенитета в структуре ее национального состава населения произошли кардинальные изменения. Впервые за многие десятилетия среди жителей республики численно преобладающими стали казахи. Как следует из данных Госкомстата, на начало 1993 года в Казахстане казахи составили 7 миллионов 297 тысяч человек, или 43,2 процента от общего населения. Это следует рассматривать как большое социальное достижение. Ибо не вина, а беда нашего народа состояла в том, что он стал меньшинством на земле своих предков вследствие колониального порабощения царской империей, вымирания от голода в годы Советской власти, ссылок и переселений других наций в период коллективизации и Отечественной войны, механического возрастания удельного веса некоренного населения в ходе целинной эпопеи и освоения республики.³

Существенное увеличение количества коренного населения специалисты объясняют, в основном, двумя факторами: относительно высоким естественным приростом, составляющим в среднем 21,9 процента, и положительным миграционным сальдо.⁴ В перспективе казахи в самом Казахстане имеют полные шансы возрасти до 20 миллионов человек и тем самым могут составлять более двух третей жителей республики. Средний арифметический возраст казахов — всего 25 лет, а медианный возраст — 22 года. Это возраст жениха и невесты. Казахи, как молодая нация, находятся на стадии посткатастрофического демографического возрождения, на своем этнографическом взлете.

Казахстан — настоящая срединная европейско-азиатская страна. В этом качестве он соединяет в себе историю, культуру, религию Востока и Запада. Возможно, не каждый знает о том, что центр географически огромного европейско-азиатского суперконтинента находится именно в Казахстане, в Семипалатинской области, на пересечении 78 меридиана с 50-й параллелью, 15 километрами севернее от вершины Большого Дегелена — в эпицентре бывшего Семипалатинского атомного полигона. Нельзя не удивляться «высокому профессионализму» военных из Министерства обороны

бывшего Союза, которые безошибочно нашли то место, где можно постоянно взрывать атомные бомбы, чтобы радиационная пыль равномерно распространялась на все концы огромного субконтинента.

Коренное население республики — казахи, которое дало свое название стране Казахстан. Казахи представляют переходную от европеоидной к монголоидной южно-сибирской расе (смешанная туранская раса). В языковом отношении принадлежат к кипчакской группе тюркских языков. Казахи в этой подгруппе занимают первое место по численности. Затем следуют татары, киргизы, чуваши, башкиры, крымчаки, каракалпаки, кумыки, карачаевцы, балкарцы, ногайцы, караимы. Казахи являются главными наследниками кочевой культурной цивилизации европейско-азиатского суперконтинента, которая сыграла большую роль в истории человечества.

В религиозном отношении казахи относятся к последователям ислама, а точнее к суннитскому толку магометанской религии. Хотя они не относятся к глубоко религиозным народам, тем не менее ислам играет определенную роль в жизни казахов, и не принимать во внимание этот фактор было бы ошибкой.

В Казахстане проживает около 100 диаспор — представителей других народов, совокупной численностью около десяти миллионов человек. Самая многочисленная диасpora Казахстана — русские. Удельный вес русских в составе населения республики составляет 6 миллионов 169 тысяч человек, или 36,4 %. Численность украинцев соответственно до 875 тысяч — 5,2 %, немцев — 676 тысяч — 4,1 %. Казахстан — это поистине этнографическая «лаборатория» Евразии, а сами казахи как его коренное население являются типичными представителями этносов средней степной полосы.

В мировой «таблице о рангах» Казахстан занимает далеко не последнее место. Так, по данным представителя ООН в Казахстане Джудианаде Ваде, в 1993 году в мировой таблице индекса развития человечества Казахстан занимает 54-е место и входит в группу стран с высоким уровнем развития⁵. Из бывших союзных республик насобирают Литва (29-е место), Эстония с Латвией (34-е, 35-е), Россия с Белоруссией (37-е и 38-е) и Армения (47 место). Согласно «Отчету по развитию человечества», выходящему ежегодно, начиная с 1990 года, все остальные среднеазиатские государства, а также Молдова попали в группу стран со средним уровнем развития.

Специфика Казахстана состоит в том, что он обладает чертами как развитой страны: всеобщая грамотность населения, широкая сеть научно-исследовательских учреждений, космическое исследование, так и развива-

ющейся: сырьевая направленность экономики, экологическая загрязненность многих регионов, потребность в иностранных инвестициях и импорте новых технологий, отставание инфраструктуры. Рядом с этим — гипертерриториальность, внутриконтинентальное расположение, огромные запасы природных ресурсов, пестрый этнический состав населения.⁶

Совокупность всего этого определяет наше место в мировом сообществе, стратегию становления и развития Казахстана как суверенного национального государства. Если народ Казахстана реализует эту стратегию, наша республика займет авторитетное положение на geopolитической карте Евразии. Таковы некоторые этнографические и экономические показатели современного Казахстана.

Что мы знаем об истории Казахстана?

Люди сами творят свою историю. Они, по выражению Маркса, одновременно являются и авторами и актерами собственной драмы. Сказанное всецело и полностью относится к истории казахского народа? Что же нам известно об истории этого народа?

История Казахстана — это история того народа, героические предки которого остановили великого завоевателя мира Александра Македонского. Военная мощь древних саков заставила античного покорителя народов дрогнуть и повернуть свои войска в другую сторону, достигнув границы Великой степи.

Грозный правитель Азии персидский царь Кир был обезглавлен в этой степи. Царица саков Томирис сумела сплотить разрозненные племена против иноземных захватчиков.

Выходец из народа Ширақ ценой собственной жизни уничтожил большую группу армии персов, уведя их в глубину бескрайней степи. Так был побежден последователь Кира завоеватель Дарий I.⁷

Напутанный быстрым ростом боевой мощи молодого Тюркского каганата его восточный сосед счел необходимым построить Великую китайскую стену.

В средние века в бескрайних степных просторах Евразии господствовало государство Дешти Кипчак.

Не без помощи и поддержки кипчаков в степи образуется империя Золотой Орды, которая в течение почти трех веков подчиняла себе Русь. Затем в течение почти двух с половиной веков территория Казахстана превращается в колонию Российской империи.

Наши предки, начиная с X века, имели тесные отношения с Русью. Об этом свидетельствуют исторический памятник XII века «Слово о полку Игореве», книга Н.Баскакова о русских династиях тюркского происхождения, книга О.Сулейменова «Аз и Я».

«История Казахстана» является историей взаимоотношения двух крупнейших этносов Евразии — тюрок и славян в последнее тысячелетие. В описании мирных и военных отношений этих двух этносов пальма первенства, безусловно, принадлежит историку Льву Гумилеву.

Русские князья в междоусобных войнах нередко использовали военные силы кочевников тюрок.

Когда с Запада возникла опасность завоевания Руси немецкими, шведскими, польскими захватчиками, одними из первых, кто пришел на помощь русским, были тюрки. Лев Гумилев в работе «Меня зовут Евразийцем» достаточно убедительно описывает эти события.

Как свидетельствуют исторические данные, в 1269 году Александр Невский в Новгородской земле немецких крестоносцев уничтожил силами тюркских военных соединений.⁸

Подобный факт имел место и в истории Грузии. Царица Тамара в XII веке обращается к кипчакам за помощью в освобождении грузинской земли от тюрок-сельджуков. За изгнание с территории Грузии своих братьев тюрок-огузов (тюрок-сельджуков) Тамара выделяет кипчакам огромные земли под пастище. Это часть событий, которые охватывает история Казахстана.

«История Казахстана» частью охватывает события, имеющие места между Доном и Днепром, между Карпатами и Гималаями, от Алтая до Египта, от Сибири до Персидского залива, от Босфора до Китая. На этом пространстве кочевали племена, которые в дальнейшем вошли в состав будущего казахского народа. Потомков древних тюрок можно найти среди мамлюков Мисра и Пакистана, среди великих монголов Индии, среди тюркских и иранских племен Турции, Ирана, Афганистана.

«История Казахстана» охватывает три крупнейшие события, которые, по мысли известного поэта М.Шаханова, олицетворяют три этапа борьбы казахского народа за свободу и независимость. Первое. Оттарский подвиг народа, названный в истории «Оттарской катастрофой». Этот героический проигрыш, по мысли поэта, приведший народ в конечном счете к победе над врагом. Борьба в Оттаре против полчищ Чингисхана возвестила всему миру о высоком духовном качестве казахского народа. Второе. Почти полутора-

ковая борьба против джунгарских завоевателей за сохранение самостоятельности национальной государственности казахов. Третье. Декабрьские события 1986 года. Первые ласточки борьбы против тоталитаризма родились и выросли также на казахской земле. Несмотря на трагическую их судьбу, они остаются первопроходцами демократии, предвестниками свободы и независимости. Декабрьские события напомнили миру о неумирающем национальном духе, хотя обе империи — царская и сталинская — жестоко и свирепо истребляли их свободомыслие.

«История Казахстана» — это история того народа, прогрессивные деятели, интеллигенция и лучшие сыны которого в течение 260 лет боролись за возврат своего названия «қазах» и родного казахского языка.⁹ В истории казахов называли по-разному: «киргиз-кайсаками», «киргиз-казахами» или просто «киргизами». Настоящее имя казахскому народу было возвращено лишь в апреле 1925 года.¹⁰

Декретом Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 26 августа 1920 года на территории нынешнего Казахстана была образована автономная Киргизская Социалистическая Советская Республика как часть РСФСР. С принятием в декабре 1936 года новой Конституции СССР образуется Казахская Советская Социалистическая Республика, 16 декабря 1991 года после получения национального суверенитета — Республика Казахстан.

Государственным языком в Республике Казахстан является казахский язык. Русский язык продолжает выполнять функцию языка межнационального общения. Создается возможность для свободного развития языков и культур всех этносов, проживающих в Казахстане.

4 июня 1992 года принят Герб и Флаг Республики Казахстан, а в декабре этого же года утверждены музыка и текст Гимна.

Несмотря на усилия ученых-обществоведов, история Казахстана все еще полна «белых пятен». К ним относятся те негативные моменты в нашей действительности, которые скрывались от общественности или те позитивные события, которые в свое время по различным причинам не получили объективной оценки.

Завоевание слабых народов большое преступление. В то же время есть преступление не менее тяжелое. Это фальсификация истории завоеванного народа. Лишение его исторической памяти и национального самосознания.

История — по мысли Д. Неру, — как правило, пишется завоевателями, или в исторической мысли господствует концепция колонизаторов об исто-

рии. Под этим углом зрения была написана история Казахстана дооктябрьского периода.

В советский период в общественных науках господствовала идея классового подхода, и она мало чем отличалась от предыдущего. Иначе как могла родиться подобная ревизионистская программа по национально-колониальному вопросу:

1.История отдельных народов России не может изучаться как субъект, а только как объект, т.е. вне колониального существования малые народы не имеют своей истории («Исторические народы»).

2.Всякое завоевание или присоединение малого народа к большому — факт объективно-прогрессивный.

3.Отрицательны лишь методы колонизации, поэтому не следует «обеспечить» колонизаторов и слишком откровенно возводить их в «герои русской истории».

4.Борьба масс против насильственных действий (а не за независимость!) прогрессивна.

5.Но не следует «идеализировать вожаков национально-освободительных движений», т.е. нельзя признавать за малыми и угнетенными народами права ни на своих героев, ни на свои героические боевые традиции борьбы за независимость и свободу.¹¹ Данная выдержка из совещания историков в ЦК ВКП(б), которое проходило в мае-июле 1944 года с участием секретарей ЦК Щербакова, Андреева, Маленкова, дает ключ к пониманию многих проблем. Почему у нас нет своей истории? Почему Е.Пугачев герой, а С.Датов нет? Почему А.Невский историческая личность, а Абулхаир хан — нет?

Один из основоположников русской историографии, профессор Петербургской духовной академии М.О.Коялович, недовольный вмешательством немецких ученых в написание русской истории, писал: «...я... ставлю вопрос: больше ли произошло пользы или вреда от вмешательства иноземцев в разработку русской истории?». И сам же отвечал: «Крайне вреден науке русской истории потому, что авторитетно отрезал путь к изучению того же предмета с русской точки зрения».¹² (подчеркнуто нами — А.А.).

Несколько не умалая роль и значение русских и русскоязычных исследователей истории Казахстана, сохраняя уважение и доверие к ним, тем не менее пришла пора ставить вопрос о подготовке кадров национальных историков, которые призваны написать историю с казахской точки зрения, конечно, в лучшем понимании этого слова. Для такой постановки вопроса

есть веские основания. Так, в январе 1944 года член-корреспондент АН СССР А.И.Яковлев, выступая в Народном Комиссариате Просвещения по вопросу о новых учебниках, заявил: «Всякий учебник для русских школ должен быть русским национальным учебником. Совмещать с этим содержанием интересы еще 100 народов нельзя». ¹³ Он потребовал написать не учебник по истории СССР, а по русской истории и выдвинуть на первый план «мотив русского национализма». Конечно, собрать по крупицам данные казахской истории, разбросанные в многотомных изданиях, дело нелегкое. К счастью, такие исследования начались, и, будем надеяться, их результаты в ближайшие годы станут доминировать в сфере исторического знания. Особо хочется отметить ученых-историков, в совершенстве знающих историю, обычай, традиции и язык казахского народа — М.К.Козыбаева, К.Н.Нурпеисова, М.А.Асылбекова, Ж.К.Касымбаева, плодотворно работающих в создании суворенного учебника суворенного Казахстана.

Один из величайших умственных успехов нашего времени состоит в том, что мы наконец поняли, что у Казахстана была своя история, отличная от истории России и других соседних государств, и что ее необходимо изучать и о ней должно судить на основании ее же самой, а не на основании истории СССР. Мало того, история Казахстана является ключом к пониманию народов, населяющих эту древнюю землю. На новых социальных поворотах суворенного Казахстана все острее ощущается потребность честно выявить все ее скрытые противоречия и разнородные начала, спокойно рассмотреть их многосторонним взглядом «старца», чтобы верно оценить современное положение вещей и не блуждать на скользких путях в будущее.

ТЕМА 1. У КОЛЫБЕЛИ ИСТОРИИ.

В строгом смысле «история» является описанием событий прошлого, отраженных в письменных источниках. Но это описание может основываться и на других источниках. Для обозначения периода человеческой истории до возникновения письменности в 1851 году Дэниэлом Уонсоном был предложен термин «доистория» или «праистория». Главным отличием доистории от последующих периодов является то, что вследствие отсутствия письменных источников мы лишены возможности знать названия народов и поселений, потому вынуждены прибегать к произвольным обозначениям. Таким образом, доисторию следует понимать как части истории человечества, но только как «анонимный» ее период.¹

Казахстанские ученые до последнего времени пользовались для обозна-

чения этого периода понятием «первобытно-общинный строй», основанным на формационном подходе к истории. И главным критерием для данного подхода выступает отсутствие классовых структур в обществе. Однако следует признать, что в условиях СССР теория классовой борьбы антагонистических классов и социальных групп, учение о диктатуре пролетариата и общественно-экономических формациях не получили подтверждения.

В свое время западными учеными Т. Парсоном, П. Сорокиным, Р. Мертоном, А. Уорнером, Б. Барбером, Р. Сентерсом была предложена теория «социальной стратификации». Они призывали отказаться от главного классообразующего признака, определенного марксистами — отношения к средствам производства. Вместо того, при определении классов предлагали руководствоваться неэкономическими категориями, т.е. биологическими, психологическими, особенностями умения, знания, культуры, квалификации и т.д. Согласно их утверждению люди делятся на «высшие», «средние», «низшие» классы или социальные группы. Но это не дает возможности делить людей на антагонистические классы «капиталистов» и «пролетариев» и тем самым противопоставлять часть народа против другой его части. Данное искусственное противопоставление и разжигание вражды между частями единого народа было особо трагичным для малочисленных народов и этнических групп.

В настоящее время многие ученые мира постепенно отходят от формационного подхода к истории, потому термин «доистория» широко распространен в зарубежной исторической науке. По утверждению специалистов, в доисторический период развитие человечества идет по трем основным линиям: антропогенез или морфологическое развитие человека от обезьяноподобных форм к современному типу; техногенез или развитие техники обработки и применения орудий труда, что вело к прогрессу материальной культуры; социогенез или развитие человеческого общества от простейших форм — стадо — к сложному общинному коллективу. Эти три линии тесно взаимосвязаны и в совокупности формируют четвертую линию — развитие духовной культуры человека.¹

Для описания восстановления и реконструкции прошлого Казахстана используется большой круг материалов, называемых в науке историческими источниками. Согласно классификации, разработанной академиком М. Н. Тихомировым, они делятся на вышеизванные, этнографические, лингвистические, устные и письменные.²

К вещественным или археологическим источникам относятся орудия

труда, домашняя утварь, оружие, монеты, одежда, развалины городов, замков, поселения и стоянки, костные останки древних людей, домашних животных и т.п. На территории Казахстана выявлено свыше пяти тысяч археологических памятников и их нахождения и открытия продолжаются.

Наскальные изображения, высеченные, выбитые или процарапанные на камне, одиночные или групповые фигуры людей, животных, солярных или тамгаобразных знаков, колесниц, образующих нередко тематические композиции, учеными именуются петроглифами. К ним относятся и рисунки на стенах гробов, выполненные красной минеральной краской. Особую группу составляют каменные изваяния — специально подобранные удлиненные камни, дополнительно обработанные и подогнанные по форме к человеческой фигуре.

Бескурганные могильники, неукрепленные поселения, т. е. селища, стоянки, древние выработки медных и полиметаллических руд, разрезы, шахты, карьеры, составляют основную массу источников, дающих нам посредством археологических исследований бесценную историческую информацию. Следует отметить значение мавзолеев и гробниц, построенных на территории республики в средние века.

В реконструкции исторического прошлого народов ученые используют и данные этнографии. Современные казахи сохранили некоторые черты хозяйства, быта и культуры своих далеких предков. Поэтому традиции, обычаи, обряды, жилище, покрой одежды, пища, технология их изготовления являются важными историческими источниками.

Особое место в исторических исследованиях занимает устное народное творчество, поскольку у кочевых народов оно было сильно развито. Генеологические и этногенетические предания казахов во многом заменили письменную историю. В сказках, героических эпосах, пословицах и поговорках, афоризмах и загадках отражались важные моменты истории казахского народа. Тем более такие социальные институты, как «Сал», «Серэ», «Бии», акыны-импровизаторы, айтисы характерны только кочевым народам и у других народов не имеют аналогии.

Значительную группу источников составляют данные лингвистики. Современный казахский язык складывался по мере развития общества и сохранял в себе некоторые элементы, характеризующие историю этноса. Данные антропонимики, аномастики, топонимики служат дополнительными источниками знания по истории определенной местности, региона, территории Казахстана.

Самым массовым видом источников являются письменные. На них более всего оказывает влияние, налагает отпечаток историческая обстановка той эпохи, в которой они были написаны. Потому подобные виды источников требуют к себе внимательного отношения и критического подхода. Поскольку эти исторические данные и факты являются субъективными восприятиями их авторов объективных событий, в них имеет место много личного, наносного, эмоционального, субъективного.

К письменным источникам относятся сообщения древних авторов, надпиши на надгробных камнях, династийные хроники, литературные и научные произведения древних писателей, ученых, путешественников, освещавшие отдельные стороны истории древних племен казахских степей. Сюда же следует отнести военные или мирные договоры, дипломатические протоколы, путевые записи, дневники, прошения чиновников различных стран, посетивших Казахстан. Их можно условно разделить на несколько групп.

В первую группу входят письменные сообщения античных авторов. В трудах древнегреческого историка Геродота и географа Страбона, историка Менандра Протектора, римского историка Аммиана Марцеллина, византийского историка Полионона мы встречаем некоторые сведения о сакских и тюркских племенах, обитавших в степях Казахстана в глубокой древности.

Много полезной информации по истории древнего Казахстана содержится в китайских династийных хрониках. Китайские историки с интересом следили за событиями, происходящими в казахских степях, и скрупулезно записывали их. Изучение китайских документов, несомненно, прольет свет на неосвещенные страницы нашей истории. Свидетельством тому является книга, написанная историками-казахами КНР «Древняя история казахов»³ в 1992 году, и обнаруженные в китайских архивах рукописи Бухар Жырау Калкаманулы — главного идеолога казахской национальности.

Следующую группу составляют ираноязычные. В своде книг зароастрийской религии древних Иранцев-Авесте, в надписи, посвященной персидскому царю Дарию-І, высеченной на Бехистунской скале, встречаются отдельные эпизоды из жизни казахстанских племен первого тысячелетия д. н. э.

Богатым и ярким письменным источником по истории кипчакско-кимакских племен являются русские летописи. Такие произведения, как «Слово о полку Игореве», «Ипатьевская летопись», «Сибирская летопись» и др. насыщены сведениями о жизни тюркских племен, обитавших в «головецкой степи», т.е. на территории от Дуная до Алтая.

Важнейшую группу источников составляют древнетюркские. В памят-

никах, написанных на орхоно-енисейском алфавите, посвященных легендарным личностям древних тюрок — Кюль Тегин, Билге Каган, Тоныкок — освещаются фрагменты из истории тюркских правителей раннего средневековья.

Нельзя не отметить значение европейских, среднеазиатских, кавказских, монгольских источников для восстановления истинной истории казахского края.

Одной из сложнейших проблем всемирной истории является вопрос происхождения человека и его древнейших этапов развития.⁴ Наука утверждает, что уже 2 млн. лет тому назад на земле появился предок человека. Если попытаться построить в ряд все этапы возникновения человека по времени, то получится следующая картина.

Самый древний «человек умелый» (Африка) Зинджантроп — «восточно-африканский человек», «человек выпрямленный» — питекантроп (Ява), синантроп (Китай), неандертальец, кроманьенец и т. д.

Не менее сложной представляется проблема выявления прародины человека, т.е. места на земле, где он появился. На этот счет в науке имеются две версии. Первая. Ряд исследователей считают родиной человека Африку и утверждают о едином происхождении человечества. Вторая. Предполагается, что человек появился в Центральной Азии и Африке.

К числу сложных относятся и вопросы, как и почему появился человек.

Современные генетики пришли к выводу, что решающую роль в биологическом оформлении человека сыграли крупные мутации. Бессспорно, огромную роль в эволюции человека играл труд.

Поскольку первые орудия труда и трудовые навыки человек получал в каменном веке, нелишне будет знать периодизацию этого наиболее продолжительного периода в формировании человека.

Существует следующая периодизация каменного века, которая выглядит так, если двигаться от прошлого к настоящему: палеолит, который делится на нижний или ранний: средний (мустье) и верхний (поздний); мезолит и неолит.

Благоприятным районом для расселения древнейшего человека был юг Казахстана. Возраст найденных здесь каменных орудий соответствует во времени таковым из пещер Китая, Индии, Африки. Назовем наиболее крупные месторождения каменных орудий. Река Арыстанды, Шабакты, Танирказган, Борыказган, Ачисай и др.

В Центральном Казахстане и Прииртышье р. Сарысу, стоянка Музбель, урочище Батпак.

В эпоху позднего неолита и энеолита — переходного периода к эпохе бронзы на юге Казахстана среди охотников, рыболовов, собирателей были распространены археологические культуры, которые входили в так называемую «кельтеминарскую культурную общность».

Одним из наиболее интересных памятников, относящихся к этому периоду, является поселение Ботай в Кустанайской области. В этот период люди научились лепить и затем обжигать на кострах глиняную посуду-керамику. Появились зачатки горного дела, началось освоение металлов, вначале мягких — меди, золота, свинца. Из шерсти и растительных волокон люди стали ткать и шить одежду с помощью костяных шильев и игл. Происходило одомашнивание диких лошадей.

Сложной и актуальной в истории Казахстана остается проблема происхождения казахского народа. В современной историографии бытуют две основные концепции происхождения казахов. Первая, автохтонная, т.е. на местном этнокультурном субстрате. Вторая, миграционная, пытающаяся доказать, что предки казахов сравнительно поздно пришли на территорию Казахстана и не имеют никакой связи с древними жителями региона. Отметим, что концепция автохтонного происхождения казахского народа представляется более обоснованной и научно-аргументированной.⁵ В рамках автохтонной концепции довольно долго обсуждался вопрос о времени завершения процесса этногенеза казахов. Одни исследователи в след за А.И. Левшиным и А. Вамбери, в частности, М.Тынышпаев, М.Б.Ахинжанов, Х.Адильгиреев и др., пытались доказать, что процесс этногенеза казахов завершился в домонгольский период. Однако исследованиями В.В.Вильямнова-Зернова, В.В.Бартольда, В.П.Юдина и особенно последними теоретическими и конкретно историческими разработками было неопровергнуто доказано, что процесс этногенеза едва ли не всех народов Евразии завершился в середине II тысячелетия нашей эры.

Археологические исследования свидетельствуют, что первоначально расселение древнего человека на территории Казахстана произошло не позднее рубежа олдовайско-ащельского времени. Но слабая изученность памятников палеолита и неолита не позволяет проследить процесс формирования и эволюции человека.

В эпоху бронзы здесь проживали представители так называемой андроновской культуры, происхождение которой связывается одними исследователями с местными энеолитическими племенами, а другими — с миграцией племен из Поволжья. Носителями андроновской культуры большинство

исследователей считают индоиранцев. В антропологическом отношении они были европеоидами. Андроновские племена характеризуются общностью хозяйственно-культурного уклада — проживанием в речных долинах и низкогорных районах, комплексным скотоводческо-земледельческим оседлым хозяйством с развитой металлургией, типологической близостью погребальных сооружений и обрядов и т.д.

Племена, населявшие территорию Казахстана в эпоху бронзы, характеризуются разнообразием культур. Кроме названной андроновской, имели место и распространялись Алакульская, Бегазы-Дандыбаевская, Отар-Каратаяская культуры.

На смену им приходит достаточно однородная в своих основных чертах яркая культура сакских племен эпохи раннего железа. Наиболее известными памятниками саков в Казахстане и на прилегающей территории являются Аркан, памятники тасмолинской культуры, пазырыкские курганы Алтая, Бесшатырские пирамиды и курганы Иссыка в Семиречье, Чиликтинские захоронения Тарбагатая, погребальные комплексы Уйгарана и Тегискена в Южном Казахстане, памятники Приаралья и другие. В основе физического облика сакских племен лежал андроновский антропологический тип, подвергшийся в результате метизационных процессов некоторой монголизации.

Известные антропологи О.Исмагулов и К.Сихымбаева на основе изучения антропологических данных с древнейших времен до наших дней, имеющихшихся в различных регионах Казахстана, пришли к следующему выводу:

1. Антропологический облик современного казахского народа берет свое начало от внешностей андроновских племен бронзового века (европеоидная раса).

2. Монголоидная раса начала широко распространяться с раннего средневековья, то есть со времен Тюркского каганата.

3. Современный антропологический тип казахов формировался в позднее средневековье.

Еще один интересный факт. Во время раскопок, проводимых в Павлодарской области, были найдены 26 останков людей. После тщательного изучения обнаруживается, что 16 из них принадлежат европеоидам, 4 — монголоидам, 6 — смешанный тип, возникший от взаимодействия двух названных рас. Останки принадлежали людям, жившим в VII-XII вв.

Это свидетельствует о том, что и во времена тюркской эпохи в Казахстане преобладала европеоидная раса. По мнению ученых, древненазванные ос-

танки людей сильно напоминают андроновскую культуру европеоидов.⁶

Ученый О.Исмагулов на основе сравнительного анализа древних и современных антропологических типов Казахстана пришел к выводу о том, что генетическая связь между ними непрерывно продолжалась в течение трех тысяч лет. Это свидетельствует о том, что южносибирская или туранская раса, в состав которой входит казахский народ, является автохтонной.

ТЕМА 2. ЭПОХА РАННИХ КОЧЕВНИКОВ

Изучение и изложение этой проблемы целесообразно начинать с изучения роли сакских племен в истории в целом, в истории Казахстана, в частности.

В первом тысячелетии до нашей эры на территории Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока сформировались государства Ассирия и Мидия. В VI в. на смену Мидийской державе приходит государство Ахеменидов. Основателем его явился Кир II, который в 550 г. до н. э. создал огромную державу. В состав Ахеменидского государства в промежутке 530 — 522 гг. до н. э. входили Парфия, Хорезм, Бактрия, Согдиана, Сака. Так написано в Бехистунской надписи, высеченной по приказу царя Дария I.¹

Кто же такие были саки? Севернее бактрийцев, согдианцев и хорезмийцев, на степных просторах Казахстана, согласно сведениям древних источников, в частности Авесты, обитали кочевые «туры с быстрыми конями». Туры в персидских источниках именуются саками, что значит «могучие мужи». В сочинениях же греческих авторов они фигурируют под названием «скифы». Это название вошло в историю как синоним кочевников. Письменные источники делят саков на: саков-тиграхауда (носящих остроконечные шапки); саков-хаомоварга (изготавливающих напиток хаома); саков-парадарайя (заречные саки); саков-аримаспы («стерегущие золото грифов»).

Саки известны в истории как племена воинственные. Так, Геродот и другие авторы пишут о войнах персов и саков, о победе саков над ахеменидским царем Киром.²

Саки в составе персидской армии Дария I, которому удалось их подчинить, воевали в Египте, Греции и отличались в битвах при Фермопилах. Одна из ярких страниц истории саков связана с приостановлением продвижения великого завоевателя Александра Македонского на Восток.

Скопления сакских могильников, в том числе и царских, обнаружены на берегах Таласа, Шу, Или в предгорной зоне Киргизского, Заилийского и Джунгарского Алатау, в горных долинах Кегена и Нарынкола. Одним из

замечательных сакских памятников Семиречья является курган Иссык, находящийся в 50 км восточнее Алма-Аты.

Сакская культурная общность прослеживается в погребальных сооружениях и обрядах, типах керамических изделий, предметах быта, искусстве, идеологии, вооружении, конском снаряжении и т. д. В целом, сакский или сако-скифский «звериный стиль», сложился как закономерное выражение мировоззрения сакских племен, как воплощение в изобразительном искусстве их мифологии, как особая знаковая система для выражения идеологии кочевников.

Сакские племена вели преимущественно скотоводческое хозяйство и находились в стадии перехода к кочевому образу жизни (эпоха ранних кочевников). В языковом отношении они идентифицируются как восточно-иранские племена.³ Одновременно в письменных источниках этого времени содержится упоминание некоторых племен, предположительно локализуемых на территории Казахстана. К ним, в частности, относятся тура, даха, сака, сакатиграхауда, массагетов, савроматов, дериватов, сарматов, аланов, аорсов, исседонов и др.

Племена усуней, которые наследовали земли саков тиграхауда, пришли в Семиречье из глубин Центральной Азии. Во II в. до н. э. усуни подчинили сакские племена и основали владение во главе с предводителем, носившим титул «гуньмо» (кунъбаг — князь над князьями).

В китайских источниках оно называлось «Усунь-го» (Усуньское государство). Основная их территория располагалась в Илийской долине. Западная граница с кангюем проходила по Шу и Таласу. На Востоке усуни имели общую границу с Хунну, а на юге их владения соприкасались с Ферганой (Даванью). Столица усуней — Чигучен («Город красной долины») находилась на берегу Иссык-Куля.

Этническая принадлежность усуней еще до конца не выяснена. Одни исследователи считают, что усуни принадлежали к восточноиранским племенам. Другие предполагают, что усуни были предками тюрок. Название «Уйсун» носит одно из крупных казахских племен. Археологические данные, письменные источники свидетельствуют о том, что общество усуней достигло уровня государственности.

Одним из крупных образований на территории Казахстана, оставившим заметный след в истории, является государство Кангюй. Впервые Кангюй упоминается в письменных источниках II в. до н. э. Согласно их сведениям, Кангюй можно локализовать на юге Казахстана, с центром на Средней Сырдарье.

Общей тенденцией политики Кангюя на протяжении всего периода его существования было стремление сохранить под своим контролем участки Шелкового пути — от Ферганы до Приаралья, — шедшего по Сырдарье.

Сложным остается вопрос об этническом характере населения Кангюя. До сих пор нет единого мнения о том, на каком языке говорили кангюйцы. По мнению ряда исследователей, они были тюркоязычными. Другие же полагают, что кангюйцы принадлежали к кругу северо-иранских скотоводческих племен, которые лишь в середине I тыс. н. э. под влиянием тюркских племен стали изменять свой антропологический облик и язык. Они также считают, что кангюйцы были потомками ираноязычных саков.

В районах, где когда-то господствовали кангюйцы, археологи выявили большую группу памятников и отнесли их к археологическим культурам. Первая была распространена в Ташкентском оазисе. Вторая — в районах среднего течения Сырдарьи в предгорьях Карагату до Таласа.

Таким образом, на рубеже н. э. и в первой половине I тыс. н. э. на юге Казахстана существовало и развивалось крупное и могущественное государственное объединение — Кангюй. Оно играло важную роль в истории Востока. Кангюй был связан политическими, экономическими, культурными связями с Китаем, Парфией, Римом и Кушанской империей.

В истории широко известно имя гуннов. Название исчезнувшего народа ассоциируется со злобностью, с жестокостью и варварством. Гунны во главе с Атилой производили опустошительные набеги на европейские страны. Они положили начало Великому переселению народов, что привело к падению Римской империи. Все это общеизвестные события европейской истории. Менее известны — азиатские племена гуннов, обитавшие в Центральной Азии, в том числе и на территории Казахстана. Хронологические рамки их действий определяются последними веками до нашей эры и первыми веками нашей эры. В исторической литературе азиатские, казахстанские гунны известны под именем «хунну» или «сюнну».

«Возышение дома Хунну», как называют это событие древние хроники, было связано с именем Модэ шаньюя, который, придав власти, в 206 году до н. э. осуществил ряд завоеваний и победоносных войн.

В 55 г. до н. э. произошло разделение могущественного гуннского государства на две части — южную и северную. В северо-западной Монголии, вблизи озера Кыргыз-Нур властитель северных гуннов Чжичжи основал свою резиденцию. Отсюда он совершал походы на соседние племена усуней. Во враждебных отношениях он был и с Китаем.

Острое соперничество шло между южными и северными гуннами. Разрядил обстановку властелин государства Кангюй, который пригласил предводителя северных гуннов в Таласскую долину и предоставил ему право командовать кантюйской кавалерией. Усиление Чжичжи серьезно беспокоило Китайскую империю. После того как дипломатическим путем не удалось нейтрализовать вождя северных гуннов, он был убит китайцами, а резиденция разгромлена.

Вторая волна переселения хунну началась в 93 г. н.э. Они двинулись на запад, покоряя одни племена, увлекая за собой другие. Таким образом, они проникли на Сырдарью, в Приаралье, Центральный и Западный Казахстан. В IV в. н.э. хунну и другие, увлекаемые ими кочевые племена, достигли южно-русских степей, дошли до Дуная и поселились в Венгрии под именем гуннов.

По мнению большинства исследователей, хунну были прототюрками и с их проникновением в Казахстан связано начало тюркизации восточно-иранских племен кангюев. Появление у гуннов частной собственности на скот и землю, сложение примитивного бюрократического аппарата, введение налога как формы эксплуатации, распространение письменности знаменовало собой переход гуннов к новому этапу — классовому обществу и государству.

Таким образом, процесс этногенеза на индоиранской основе древних обитателей Казахстана, продолжавшийся около двух тысячелетий, был задержан в конце I тыс. н. э. нашествием ряда кочевых племен восточно-иранского (сэ, усуни и др.) и, возможно, тохарского (юечжи) происхождения, а затем необратимо прерван миграцией сюнну и каких-то других иноэтнических, тюркских этнических групп. На рубеже нашей эры Казахстан являлся местом проживания различных иранских и тюркских племен.

В известных китайских летописях, созданных (91-104 гг. н. э.) «Ханнаме» и «Тарихнаме» пишется, что в I — III в. до н. э. Усюны, Канглы, Аланы (Янсай), Алшины были крупными государствами. В связи с этим вряд ли можно сомневаться в том, что, жившие в то время племена «саки», «усуны», «канглы», «аланы», составили основу и стержень последующих тюркских народов. Некоторые тюркские народы имеют название кайсак-казах, саха, в то же время внутри племен аргын, кипчак, керей встречаются ветви под названием «соктогалык», «бессак», «сахулы», «борсак», «карсак». ⁴ Не является ли это продолжением сакского этнонима с древнейших времен до наших дней?

Вообще к истории «саков», названных впервые персами, «азиатских скифов» (Страбон), названных греками и включивших в свой союз племена Северной Индии, Ирана, Причерноморья, следует относиться весьма серьезно. Ибо они составили основу не только тюркских народов, их влияние было более шире. Но среди саков земледельцев, купцов, обработчиков руды ведущими были кочевые. За воинственность, строгость и суровость они были названы «кас сахами» (сравните: кассахи, казахи).

В VIII-VII в. д. н. э. саки имели дипломатические отношения с Ассирией, Индией, Персией. Геродот пишет о царице саков Томирисе, которая организовала отпор персидскому царю Киру (558-529), пытавшемуся завоевать степь. Греческий историк Полион, описывая продолжение агрессивной политики нашедшего смерть Кира, его последователем Дарием I в 518, описывает героический поступок предводителя саков Шира, который подобно известному нам позднее Сусанину, введя в заблуждение большую военную силу персов, погибает вместе с ними в степи.

Около пяти веков (с 204 г. д. н. э.-216 г. н. э.) в степи господствовали гунны. Древние китайские источники утверждают, что название «хунну» они получили в связи с рекой Орхон, с которой тесно связана их история. Европейские летописи зафиксировали их как «гун».

Западные гунны, двигаясь из глубин Азии, в казахской степи смешались с усунами, канглами, аланами. Их потомки известны как огузы, гузы, кипчаки, карлуки.

Гунны, проживающие на территории Китая, далее окитаизировались и вошли в состав дунганов и манчжуров.

Гунны под предводительством Атилла, включая в себя аланов, антов германских племен, совершая «великое переселение народов», достигают Дуная, а дальше в Рим, способствуя падению великой Римской империи.

Необходимо отметить, что, благодаря этому продвижению, народы угро-финны, славянские, германские племена освободились от закрытой формы хозяйства и перешли в феодальные отношения.

Великий поэт Маждан Жумабаев в стихотворении «Пророк», считая себя потомком гунна, в подстрочном тексте дает разъяснение синониму «гун — как предок тюрков». Востоковеды Н. Аристов и А. Бернштам считают гуннов стержнем тюркского этногенеза.

Но отсюда нелёзя делать поспешный вывод о том, что гунны прямые предки тюркских народов. Речь идет о том, что гунны составляют важнейшую ветку древа этногенеза тюркских народов. Следовательно, племена,

составлявшие в дальнейшем основу казахского народа, действовавшие в Великой степи, несмотря на то, что они были тюркскими или вошедшиими в их состав монголизованные, китаизированные, индоевропейские или другие племена, все они вместе образовали государство, вносившее в мировую цивилизацию серьезный вклад наряду с Китаем, Римской империей, Ираном и др.

В связи с этим нелишне будет привести высказывание крупнейшего востоковеда В. Радлова о том, что кочевой образ жизни степняка «особенно возвышает их чувство собственного достоинства и воинственный, рыцарский дух, до сих пор присущий всем казахским племенам».

Известен такой случай. К персидскому царю Дарию, покорителю крупнейшей империи Вавилона, однажды обратились его поданные: «Страна у нас каменистая, степная, трудно добывать воду. Мы завоевали многие прекрасные страны с удивительно мягким климатом, почему бы нам не перебраться туда, где хороший климат?» Ответ был таков: «Земля, природа, климат закаливают и формируют характер народа. Если бы мы не жили здесь, мы бы не завоевали пол-мира. Потому, нельзя допускать переезда».

ТЕМА 3. СТЕПНАЯ ИМПЕРИЯ ТЮРКОВ.

Впервые этноним (название «тюрк») упоминается в китайских письменных источниках в 542 г.¹ Как утверждают некоторые исследователи, в переводе с монгольского «тюрк» означает шлем, по форме напоминающий тucoетау. Первоначально термин «тюрк» означал также представителя знати или военной аристократии, т. е. имел чисто социальное значение. Впоследствии он стал символом господствующего «царского» племени и подвластных ему племен, которых соседи также стали называть тюрками. Во второй половине VI в. этот термин получает широкое распространение среди византийцев, арабов, сирийцев, попадает в санскрит, различные иранские языки, в тибетский.

До создания каганата слово «тюрк» означало лишь союз десяти (позже двенадцати) племен, сложившийся вскоре после 460 г. на Алтае. Это значение сохранилось термином и в эпоху каганатов. Оно отражено древнейшими тюркскими текстами в выражении «тюрк бодун» (бодун союз племен). Еще в середине VIII в. источники упоминают «двенадцатиплеменный тюркский народ». Этим же словом было обозначено и государство, созданное собственно тюркскими племенами-союзов-Тюрк эль (туркская страна, государство). Оба этих значения отражены в древнетюркских эпиг-

рафических памятниках и китайских источниках. В более широком смысле термин стал обозначать принадлежность различных кочевых племен к державе, созданной тюрками. Такого употребляли византийцы и иранцы, а иногда и сами тюрки.

Последнее значение термина получило дальнейшее развитие у арабских историков и географов в IX-X вв., где слово «тюрк» появляется как название группы народов и языков, а не как название какого-либо одного народа и государства. Именно в арабской научной литературе возникло общее понятие о генетическом родстве языков, на которых говорили тюркские племена, и генеологическом родстве самих этих племен. Вне сферы мусульманской образованности столь широкая трактовка не проявилась. Например, Абулгазы Бахадур хан в своей «Тюркской летописи» отмечает, что в тюркском государстве есть пять родов самых знаменитых. Это: уйгуры, канглы, кипчаки, калашы, карлуки». А в русских же летописях 985 г. упоминается племя торков — т. е. тюрков, но это лишь одно из многих кочевых объединений Великой степи, называемое вместе с берендеями, печенегами, черными клоабуками, половцами. Так, примерно, обстоит дело со значением термина «тюрк». После прояснения основных понятий, связанных с названием «тюрк», можно будет перейти к процессу формирования степной империи.

«Когда было сотворено вверху голубое небо; а внизу бурая земля, между ними обоими были сотворены сыны человеческие. Над сынами человеческими воссели на царство мы, предки Бумын-каган и Истемы-каган. Сев на царство, они охраняли государство и устанавливали законы тюркского народа». ² Так повествует о начале новой эпохи в Великой степи, эпохи господства тюркских племен, их государств и языков, самый большой письменный памятник тюрков тех времен — руническая надпись в честь Кюль-тегина, прославленного воина из каганского рода. Отметим, что здесь время сотворения мира совмещено со временем появления людей, сотворение «сынов человеческих» предельно близко ко времени царствования первых тюркских каганов, покоривших «народы четырех углов света».

Почти через двести лет после возникновения Тюркского государства (эля) для автора надписи история совместилась с легендой. А что же стояло в реальной действительности за патетикой первого тюркского летописца?

В первом тысячелетии н. э. началось постепенное изменение этнической сферы в евразийских степях. Преобладание здесь все более переходило к тюркоязычным племенам. Ускорение процессов социального развития и.

территориально-политической консолидации привело во второй половине I тыс. к созданию тюркоязычными племенами нескольких крупных государственных образований (каганатов). Территориально они охватывали Южную Сибирь, Центральную и Среднюю Азию, Нижнее Поволжье и Северный Кавказ. Перечислим их: Первый Тюркский каганат, Восточно-туркский каганат, Западно-туркский каганат, Тюргешский каганат, Уйгурский каганат, а также государство енисейских кыргызов, карлуков, кимаков и приаральских огузов. Историками это время принято называть древнетюркской эпохой.

551 г. Муган-каган, покорив монгольские племена киданей в Юго-Западной Маньчжурии и кыргызов на Енисее, окончательно утверждает господство Тюркского эзя в Центральной Азии и Южной Сибири. Отметим, что этот каганат, названный Первым Тюркским каганатом, просуществовал до 630 г.

По словам китайской летописи, он привел в трепет все владения, лежащие за границей Великой Стены. С Востока от Корейского залива на Запад до Каспийского моря до десяти тысяч ли, с Юга от пустыни Алашань и Гоби на Север до Байкала от пяти до шести тысяч ли — все сие пространство земель находилось под его державой. Превратил в зависимость оба северо-китайских государства — Северное Ци и Северное Чжу.² Вот такое могущество оно имело.

Успешными для тюрков были их Западные походы. К концу 60-х годов VI в. Тюркский каганат включается в систему политических и экономических отношений крупнейших государств того времени — Византии, Сасанидского Ирана, Китая и ведет борьбу за контроль на торговом пути, связывающем Дальний Восток со странами Средиземноморья.

Уже к 555 г. тюркские племена, двигавшиеся на Запад, овладели Семиречьем и всей степной зоной Казахстана, вплоть до Сыр-Дарьи и Приаралья. Возможно, тогда же сюзеренитет тюркского каганата распространился на Хорезм.

Следует отметить, что движение тюрков на Запад было не просто завоеванием, а крупной миграцией Центрально-азиатских тюркоязычных племен и заселением ими обширных горно-степных районов на Севере и Востоке Средней Азии, прежде всего в казахстанские степи. Местные кочевые племена, по языку родственные тюркам, были либо включены в военно-административную систему, созданную тюрками, либо бежали в степи Юго-Восточной Европы.

Таким образом, уже через три года после создания Первого Тюркского каганата на его западных, среднеазиатских территориях сложилась военно-административная система, подобная той, которая существовала на Востоке, но не объединенная с ней. Тем самым были созданы политические условия для последующего распада каганата.

После завоевания Средней Азии, тюрки стали хозяевами значительной части торгового пути из Китая в страны Средиземноморья — Великого Шелкового пути. Главными посредниками в торговле были согдийцы и персы, контролировавшие путь от Пайкенда — близ Бухары, до Сирии. Основным покупателем тканей была Византия. Это приносило тюркам большие доходы.

В Иране и Византийской империи, особенно в Сирии и Египте, существовало развитое шелкоткацкое производство. Но сырьем для него был шелк-сырец, ввозимый из Восточного Туркестана и Средней Азии. Однако в VI в. в Иране и Византии появляется свой шелк-сырец, что снизило уровень доходов тюрков. Это послужило причиной похода тюрков против Ирана, первый раз в союзе с Византией в 569 году завершившегося захватом в Гургане (Иран) нескольких богатых городов.

Второй поход тюрков относится к 588–589 гг. Войско, возглавленное «царем тюрков» Шаба, вторглось в Хорасан. Возле Герата его встретили иранские войска, которыми командовал прославленный полководец Бахрам Гобин. Он разгромил тюркское войско и застрелил из лука «царя тюрков». Попытка реванша оказалась безуспешной, и стороны заключили мир.

В момент своей наибольшей территориальной экспансии (576 г.) Тюркский каганат простирался от Маньчжурии до Боспора и Керченского пролива, от верховья Енисея до верховья Аму-Дарьи. Таким образом, тюркские каганаты стали создателями первой евразийской империи. Ее политическое и культурное наследие оказало в дальнейшем существенное влияние на историю Средней Азии и Юго-Восточной Европы.

Рост государства и влияние тюркской аристократии, стремившейся к автономному управлению захваченными территориями, объединение массы рядовых кочевников, вынесших на своих плечах все тяготы непрерывных войн и лишившихся средств существования вследствие джута 581–583 гг., новая политическая ситуация, не давшая тюркским каганатам возможности искать выход в набегах — привели каганат к остройшему кризису и междоусобице.

Все это длилось более 20 лет и завершилось в 603 г. окончательным распадом Первого Тюркского каганата на два государства: Западнотюрк-

кий каганат в Средней Азии, включая Джунгарию и часть Восточного Туркестана, и Восточнотюркский каганат в Монголии.

Кратковременный расцвет Западнотюркского каганата в 619 — 630 гг. при каганах Шегуй и Тонягбу стал временем максимальной территориальной экспансии нового государства. Его самоназванием было Он Ок Эли — «Государство десяти стрел». Западнотюркский каганат весьма значительно отличался от Восточнотюркского. Если там преобладала кочевая жизнь, то на Западе значительная часть населения была оседлой и занималась землепашеством, ремеслом и торговлей. Социальная структура была несравненно сложной. Его с большим правом можно считать государством со сравнительно развитыми феодальными отношениями, чем на Востоке.

Раннесредневековая городская и земледельческая культура Западнотюркского каганата была создана с участием согдийцев. Здесь весьма рано начали создавать свои торгово-земледельческие колонии на Великом Шелковом пути — в Семиречье, Джунгарии, Восточном Туркестане, Северном Китае. Интенсивная согдийская колонизация в долинах рек Талас, Шу, Или привела к созданию там десятков городов и укрепленных поселков. Поселение этого времени частично вскрыто раскопками казахстанского археолога К. М. Байшакова. Это были большие города, не уступавшие по размерам большинству раннесредневековых городов Средней Азии. Их центральная часть состояла из цитадели и плотно застроенного шахристана. К последнему примыкал рабад — ремесленно-торговое предместье и обнесенная стенами территория усадебной застройки. Укрепление усадьбы — кешки, окруженные садами и виноградниками, отстояли друг от друга на 30 — 100 м. Прилегающая местность, составлявшая пахотные земли жителей города, также была обнесена валами.

Только в Шуйской долине в V — VII вв. существовало не менее 18 крупных городов и большое число мелких поселений. Они основывались и были населены согдийцами, тюрками, сирийцами, персами.

Далее на территории Казахстана и прилегающих к нему земель последовательно создается Тюргешский каганат (679-715). Этому предшествовали кампания против Северного Китая, разгром киданей, подчинение Тувы и разгром государства енисейских кыргызов. Кроме того, была установлена власть на всей территории от Чача (Ташкент) до Турфана и Бешбалыка.

Падение второго Тюркского каганата создает в степи политический вакуум. В борьбу за господство над тюркскими племенами, за титул кагана вступают племена победителей, довершившие разгром тюркской империи

—басмылы, уйгуры, карлуки. Сильнейшими оказались уйгуры, отнявшие власть у басмолов и создавшие Уйгурский каганат (647 г.) в бассейне рек Тола и Орхон.

Уйгуры, также как и тюрки, кыргызы, кипчаки, принадлежали к числу древнейших племенных союзов Центральной Азии. Значительная группа уйгуров мигрировала на Запад, в степи Казахстана и Юго-Восточной Европы. Оставшиеся в центральноазиатских степях были подчинены тюрками и вошли в состав их государства. Основные земли уйгуров (теле — по китайским источникам) были тогда в Джунгарии и Семиречье. После падения первого Тюркского каганата (630 г.) уйгуры выступают как значительная политическая сила, лидерство внутри которой утвердилось за десятью племенами уйгуров во главе с родом Яглакар. В борьбе с тюрками в начале 80-годов уйгуры (теле, токуз-огузы) потерпели поражение и утратили свою государственность.

Власть карлуков окончательно утвердилась в Семиречье в 766 г., когда они завоевали Тараз и Суйб. С той поры в соперничестве с уйгурами карлуки начали борьбу за Восточный Туркестан.

Несмотря на неудачи в войнах (начало IX в.), положение Карлукского государства, опиравшегося на богатые семиреченские города, оставалось прочным. Обогащению карлуков способствовала выгодная торговля тюркскими рабами для аббасидских халифов на сырдаринских невольничих рынках, контроль за транзитом в Китай на участке от Тараза до Иссык-Куля. Укрепились позиции карлуков и в Фергане, несмотря на несколько попыток арабов вытеснить их оттуда.

По свидетельству некоторых мусульманских историков, после утраты уйгурами их могущества, верховный авторитет среди тюркских племен переходит к вождям карлуков. Но вряд ли можно говорить о реальной власти карлуков над тюркскими племенами в IX в.—старая традиция имела скорее морально-идеологическое значение. И все же, из среды карлуков происходит «каган каганов», он имеет власть над тюркскими племенами, а его предками были Афрасиаб и Шана, т. е. Ашина.

Так было положено начало новой тюркской империи в Средней Азии и Кашгарии, названной в русской науке государством Караканидов.

Караканидское государство не оставило собственной историографической традиции. Потому все сведения о нем содержатся в трудах арабских и персидских авторов, писавших за пределами каганата. Труд единственного караканидского историка-имама Абу-л-Футуха аль-Гафара аль-Алман, —

«Тарихи Кашгар» известен лишь в небольших отрывках у Джамиля Карши (XIII в.).

В истории известно семь гипотез о происхождении Карабаханидов.

Исследователь Востока В.В. Бартольд же ограничивает круг поисков тремя племенами — карлуки, ягма, чигили. Предполагается, что в этот союз входили одно из тюркеских племен тухси и остатки орхонских тюрков.

Власть в Карабаханидском государстве была поделена между знатью двух племенных группировок, составивших ядро карлукского племенного союза — чигилей и ягма. Внешне это выражалось в разделении каганата на две части — восточную и западную со своими каганами во главе. Верховным считался восточный каган, Представитель чигилей, имевший ставку в Кашгаре и Баласагуне (близ современного г. Токмак в Кыргызстане). Западный, младший каган, из ягма, имел ставку в Таразе, а позднее — в Самарканде.

Начинаются длительные и жестокие войны между карабаханидами и саманидами за власть над всей Средней Азией. Война длилась более века и завершилась полным крахом и распространением власти их противников до Аму-Дарьи, возникновением на территории Средней Азии множества карабаханидских владений.

Крупнейшим событием времени ранних карабаханидов было принятие династией и зависимыми от нее племенами ислама. Самое крупное событие такого рода произошло в 960 г., когда в Семиреченской области карабаханидов ислам приняли 200 тыс. шатров тюрков. Если учесть, что арабские географы X века описывают «тюрок» как народ, совершенно чуждый исламу и находящийся во вражде с мусульманами, то станет ясно, какое значение имело указанное событие для тюрков и их властителей. Необходимо отметить, что исламизация карабаханидских тюрков не была следствием кратковременных усилий какого-либо миссионера, а, напротив, процессом постепенного проникновения ислама в тюркскую среду в силу тех экономических и политических выгод, которые проистекали из этого обращения.

Оказавшись в зоне мощного воздействия оседлой цивилизации, тюркские племена были втянуты в новую систему экономических и социальных отношений, стали частью этой системы и нашли приемлемые пути вхождения в уже сложившиеся хозяйственно-культурные регионы Средней и Передней Азии. Внешним выражением такой интеграции, по крайней мере, в ее идеологическом аспекте, была сравнительно быстрая исламизация тюрков в государствах карабаханидов и сельджуков. Все это создает предпосылку для политического принятия новых династий в мире абсолютного господства мусульманской религии.

Нашествие кара-китаев (киданей) — дальневосточных монгольских племен, борьба с найманами стали причиной политической гибели Караканидов. В 1210 г. пресеклась восточнокараханидская династия, а вскоре исчезла и ферганская ветвь караханидов.

Итак, мы познакомились в самых общих чертах с этнической, социальной и политической историей тюркских народов Центральной и Средней Азии во второй половине I тыс. н. э. Именно в это время возникли этнополитические объединения, ставшие прямыми предшественниками и предками современных тюркоязычных наций, в том числе казахской. Тогда же поднялась на новую ступень духовная культура степняков. Возникла тюркская письменность, заимствованная и оригинальная, появилась запечатленная на письме тюркская литература. Тюркские племена впервые приобщались к великим религиям того времени — буддизму, манихейству, христианству, исламу, широко освоили достижения иных цивилизаций.

В условиях кочевого и полукочевого быта, а иногда — после перехода к оседлой жизни, как, например, в Семиречье — была создана новая своеобразная и самобытная культура, занявшая свое место в мировой культуре человечества.

Все эти процессы невозможно расчленить на «истории» отдельных племен и народов Великой Степи и совместить их исключительно с прошлым какой-либо одной современной нации. Тюркоязычные народы Евразии, так же как и их предшественники, в течение многих веков имели общую историю и общую по происхождению культуру, ставшую впоследствии их общим наследием. Смена на исторической арене одних племенных объединений другими вовсе не означает полного исчезновения первых — древние племена сохранились вновь возникших этнических и политических структурах, часто под другими названиями, и формировали новые народы, претерпевшие свои деформации и изменения. Судьба каждого из них неотделима от судьбы соседей и сородичей.

Следовательно, надо понимать, что единство и преемственность в истории и культуре евразийских степей, возникшие в начале бронзового века, достигшие расцвета в скифские времена, не исчезли, а лишь окрасились в новые этнические цвета с наступлением эпохи древнетюркской степной империи.

ТЕМА 4. ЭПОХА КИПЧАКОВ

В восьмом веке в сочинениях разноязычных авторов появилось название племени, именовавшимся на Руси — половцами, в Центральной Европе — команами, а на Востоке — кипчаками. Мусульманские историки и русские

летописцы знают кипчаков-половцев как племя многочисленное, сильное, именем которого стала называться вся Великая Степь.

Впервые этноним «кипчак» был зафиксирован на камне из Селенги (759 г.). Иранский аристократ Ибн Хордадбек в Книге путей и провинций, написанной 846 — 847 гг., приводит название карлуков и кипчаков. Так, впервые в мусульманских источниках появились упоминания о двух крупнейших племенных союзах, едва ли не самых значительных для последующей этнической истории казахских степей.

В VIII — X вв. преобладание кимаков и кипчаков сначала на Алтае, в Прииртышье и Восточном Казахстане, становится определяющим фактором в этом огромном степном регионе. Крушение государства кимаков в начале XI в. и смещение части кипчаков к западу в Приаралье и Поволжье составили основное содержание новой фазы кимакско-кипчакского расселения. В этот период окончательно формируются пять основных групп кипчакских племен: 1) алтайско-сибирская; 2) казахстанско-приуральская, включая т.н. «саксинскую», т.е. итиль-яикскую группу; 3) подонская, включая предкавказскую подгруппу; 4) днепровская, включая крымскую подгруппу; 5) дунайская, включая балкансскую подгруппу. Кроме того, отдельные группы кипчаков известны также в Фергане и Восточном Туркестане, Кашгари¹.

Рассматриваемый период, по мысли академика М. Козыбаева, является временем отделения этносов от тюркских племен. Применительно к казахской истории этот период имеет название огуз-кипчакская эпоха².

Х в. нашей эры из множества племенных союзов славян, романо-германцев, тюрков и др., расселяющихся Евразийское пространство, начинается процесс отделения этносов. Так, появляется на Западе русский народ. Как утверждает вышеуказанный автор, в это время в Великой Степи формируется кипчакский народ.

Нам известно высказывание Л. Гумилева о том, что в XI в. тюрки, как суперэтнос, приходят к своему закату. Именно в этот момент на историческую арену вступают кипчаки. Вот что пишет по этому поводу Машхур Жусип Копеев в своей летописи: «На Западе — Сырдарья, на Востоке — Иртыш, на Юге — Семиречье, на Севере — Волга. Пространство между этими четырьмя реками называлось Дешти Кипчаком, где расселены 92 рода кипчаков». Кипчаки, отстранив со сцены истории сборный этноним «тюрк», сами превратились в супер-этнос, в стержень других тюркских племен.

Знаменитый персидский поэт, путешественник, проповедник Насири

Хосров в 1045 г. первым и на века назвал земли от Алтая до Итиля Дешт-и Кипчак «Степью кипчаков». Прошло полстолетия, и причерноморские степи стали Полем половецким русских летописей, а в начале XIV в. персидский историк Хамдаллах Казвини разъяснил, что волжско-донецкие степи просторы, ранее называемые Хазарской степью, давно стали Степью кипчаков.

В XII веке кипчаки превращаются в грозную силу, приводившую в трепет весь арабский, персидский, славянский, романо-германский мир.

В 1055 г. до границ Руси докатывается вал передвижений новых степных племен. Все они связаны с кипчаками. Но в новых местах этот общий этнополитический термин «кипчак» не привился. На Руси перевели на славянский имя шары «желтый», «половый», и отсюда все новые пришельцы получили название половцев, а степь стали называть Полем половецким. Дальше они достигли Волги, Дона, Днепра и Днестра.

В 1071 г. кипчаки, достигнув Малой Азии, завоевали г. Анатоли, тем самым они заложили основу османских тюрков. В течении всего 30 лет кипчаки дошли до Карпат, Дуная и Балканских гор. Тех, кто ушел за Дунай, венгры называли их именем кунами, но одновременно появилось другое их название команы.

Интересно отметить, что ныне в Венгрии проживают около четверти миллионов кипчаков-мадьяр. Как утверждает Иштван Коныр Мандоку, один из крупных исследователей, они по различным социально-политическим и историческим причинам переместились из среднего течения Иртыша, окрестностей Аракса и др. местностей IX–XIII вв. В частности, известно, что во время нашествия Чингисхана, а затем Батыя под предводительством хана Кодана часть кипчаков переселилась в Венгрию.

Сегодня мадьяры (венгерские кипчаки) проживают в двух зонах. Восточные называют себя Великими кипчаками, западные — Малыми кипчаками. В состав первых входят роды улас, токсаба, жалайыр, керейт, найман, баяндар, печене, конырулы (отсюда и фамилия исследователя Иштвана Коныр, который относит себя к потомкам Великих кипчаков). Малые кипчаки включают в себя роды: шортан, тортуыл, таз, жыланышык, бурышулы, куыр и др.

Немаловажным является и то, что данный ученый специально акцентирует внимание на то, что кипчак — это не название какого-то одного рода. Кипчак, это название народов, которые вошли в состав государства Дешт-и Кипчак³.

Великий поэт Магжан Жумабаев в произведении «Пламя» пишет о том,

что после гуннов Альпийские и Балканские горы достигли наши предки — кипчаки.

Как доказывает Махмуд Кашгари, кипчаки, огузы и другие племена, входившие в этот племенной союз, говорили на удивительно чистом тюркском языке. Тем самым он превратился в общий язык для всех тюркских племен, входивших в Кипчакский союз.

В литературе встречаются утверждения о том, что кипчаки являются стержнем будущего казахского этноса (протоказах). Однако академик М. Козыбаев считает данное понимание недостаточно глубоким. Он придерживается мнения, что в XI—XII вв. формировался кипчакский народ. Основой этому, по мысли автора, может служить единая территория расселения, развивающиеся вместе тюркские племена, общий язык,形成的енный кочевой, полукочевой быт, единое культурно-духовное отношение к миру, военная демократия, общие военные действия — все это рождает общее мировоззрение и основные качества народа.

По свидетельству исторических источников, названия «кипчак» и «казах» возникли одновременно. Так, полагают некоторые авторы. Тем не менее проблема происхождения казахской народности изучена еще недостаточно, многие стороны сложнейшего этногенетического процесса на обширной территории Казахстана не ясны. В науке имеют место разные предположения о природе этнонима «казах» и о том, когда сформировалась казахская народность.

Очевидно, что факт сложения казахской народности не случайный или единовременный акт. Этнические процессы, обусловившие образование казахской народности, уходят истоками в древность и средневековые, эпоху зарождения государственности на территории Казахстана. Несомненно, генетическая связь средневекового населения Казахстана — от тюрок, тюргешей, карлуков, огузов, караханидов, карахытаев до кипчаков, найманов, киреитов, усуней и других, ставших этническими компонентами казахской народности.

Вообще следует отметить, что процесс формирования народности настолько сложен и противоречив, что по сей день не утихают споры и дискуссии о содержании и природе данного явления. Поскольку в Казахстане преимущественное большинство студенческих аудиторий составляют молодежь казахской и русской национальности, интересным будет осуществить сравнительный, сопоставимый анализ версии происхождения казахской и русской народностей.

«К а з а х»

— По некоторым историческим данным, (Х в.) бассейн реки Кубань имел название «Казахия».

— Арабский писатель Х в. Матсуда в своих произведениях упоминает страну и народ «кашек», «кажек».

— Историк Ибнъ-аль-Варди (Х в.) пишет о «казахах».

— Фирдоуси (XI в.) в известном произведении «Рустем дастан» пишет «о казахах и казахских ханах».

— Никоновский летописец утверждает, что «монголы при первом нашествии в 1223 году пришли со стороны Кавказских гор, пройдя через землю «касахов».

— В 1282 Бестауские черкесы указывают, что они «казахи».

— В 1320 г. Азовское море имело название «Озек», «Азак» и подчинялось Азакскому Эмирату.

Этимология термина «казак», предложенная еще академиком В. В. Вельяминовым, поддержанная академиками В. В. Бартольдом и А. Самойловичем, С. Ибрагимовым и наиболее четко сформулированная В. П. Юдиным, достаточно очевидна и обозначает человека, ведущего образ жизни казака, т.е. вольный, свободный и независимый образ жизни кочевника.

Этноним «казах» находится в тесной связи с самим образом жизни Казах-

«Русь»

— Народ «русь» завоевал славянские народы и принес им цивилизацию, государственное устройство и дал свое название покоренной стране.

— Русское государство было создано норманнами (скандинавами или финнами). Теория норманизма.

— Русское государство создали немцы. Происхождение слова «русы» связывается с названием фризской области Рустринген и ее жителями. (Историк Г. Ф. Голлман).

— По утверждению византолога К. Б. Гаазе, «Русь имеет черноморское происхождение».

— Русь имеет среднеазиатское происхождение, поскольку в давние времена она имела тесные связи с восточными народами.

— «Русь» имеет общий корень со шведской местностью «Рослаген». Скандинавское происхождение русь поддерживали в свое время А. С. Пушкин, Н. М. Карамзин.

— Писатель В. Чивилихин в романе «Память» утверждает о происхождении рус от слова «русло», русалка.

стана. По свидетельству Касым-хана, с именем которого связан период наивысшего политического влияния Казахского ханства, казахи в средневековую эпоху представляют собой достаточно однородный культурно-исторический тип: «Мы — жители степи; у нас нет ни редких, ни дорогих вещей, ни товаров, главное наше богатство состоит в лошадях; мясо и кожа служат нам лучшею пищею и одеждой, а приятнейший напиток для нас — молоко их и то, что из него приготавляется, в земле нашей нет ни садов, ни зданий; место наших развлечений — пастище скота и табуны коней, и мы ходим к табунам любоваться зрелищем коней».

Интересной представляется мысль ученого из КНР Ныгмета Мынжани. В книге «Краткая история казахского народа» он высказывает следующие суждения о происхождении названия казах. Во-первых, этоним казах в исторических документах, источниках появляется очень рано. Во-вторых, несмотря на раннее появление, данное название не стало названием народа, долгое время оно принималось как название отдельного рода, племени. Затем оно превратилось в название союза племени. Например, семь родов (кердери, керейт, тама, табын, жагалбайлы, толеу, рамадан), составляющих улус Алшын младшего жуза, долгое время называлось «қарт казақ». Эти утверждения разделяет и академик М. Козыбаев. Последний считает, что, возникнув одновременно, названия казах и кипчак, не исключено, определенный исторический период подменяли друг-друга. В одном из поворотов истории казах входит в состав кипчакского союза и, как многие тюркские племена, остается в его тени, не проявляя себя. В структуре кипчаков казахи вошли в состав родственных этносов, татаров, башкир, узбеков, туркмен, киргизов, булгар, ногаев, венгров, народов Кавказа. В этот период в Кашгарии формируются киргиз-кипчаки (сравните: отец Манаса Каркара кипчак), в Коканде, Маргелане, в районе Оша-Китай-кипчаки, Сары-кипчаки и др.

Название «казах» выходит на историческую арену и приобретает самостоятельность в период ослабления и политического заката кипчакского союза и отделения от него узбеков, киргизов, башкир, казахов и др. Данное предположение представляется нам логичным ибо, как мы знаем из предыдущих тем, кипчаки вышли на историческую арену в период ослабления тюрков и, вытеснив их, сами заняли их место.

Таким образом, в середине II тыс. н. э. на карте Евразии появляется новая этнокультурная общность — казахи. Характерной чертой казахской народности является кочевой образ жизни, основанный на доминирующей роли

скотоводства над земледелием.

Процесс сложения казахской народности сопровождался формированием этнической территории. В силу действия этнополитических и хозяйственных факторов на территории Казахстана возникли три этнотерриториальных объединения — Старший, Средний и Младший жузы. Хотя образование жузов произошло под влиянием естественно-географических, политических, культурных и экономических факторов, продолжаются споры и дискуссии о характере и природе их возникновения и развития.

Одним из первых о происхождении жузов высказал свое мнение Ч. Валиханов, большое значение он придавал также этимологии этого слова, его происхождению.

Первым письменным документом, описавшим жузы казахов, были путевые записки посла русской императрицы М. Текелева в 1731 г. «Киргиз-кайсацкая орда состоит в 3-х частях, а именно: Улуюз, Оретаюз, Кичиуюз» — писал он. Все исследователи до Ч. Валиханова в основном руководствовались этим положением.

Впервые Ч. Валиханов на основе серьезного изучения и анализа устного творчества казахов, сказок, эпосов, легенд попытался определить время разделения на три жуза. Он полагал, что «казахские жузы в XV — XVI вв. были созданы по образцу монгольских — улусов».

В. В. Бартольд попытался обосновать создание казахских жузов в основном сугубо географическим фактором. Данная версия, на наш взгляд, страдает односторонним и ограниченным характером аргументации. Несмотря на то, что исследователь М. Вяткин осуществил подход к этой проблеме в более широком плане, чем В. В. Бартольд, тем не менее ему не удалось полностью раскрыть причины образования жузов.

Требуют более серьезной аргументации и утверждения С. Аманжолова и Х. Адилгереева, которые полагают, что «казахские жузы возникли и действуют еще с VII — XII вв.».

Проблеме возникновения жузов посвятили свои исследования В. В. Востров и М. С. Муканов. Они представляют процесс создания жузов как параллельное с развитием казахских ханств явление. Завершающим этапом формирования жузов они считают XV век. В основу деления жузов названные авторы кладут этнические, военные, политические, экономические, географические, культурные, языковые факторы. Если иметь в виду, что данные факторы имели место и во времена хана Абулхаира, но, однако, народ в то время на жузы не распадался, жузы не возникли, то станет ясной необходимость дальнейшего изучения данного явления.

Не остаются в стороне от изучения данной проблемы писатели и публицисты. Интересно предположение писателя К. Салгарина. С древнейших времен считалось: Восток — великая сторона, откуда появляется, рождается, восходит Солнце — основа жизни, света и тепла. Запад — малая сторона, куда опускается, уходит, садится Солнце. Для жителей степи местоположение между Востоком и Западом считается Серединой. Отсюда, по версии К. Салгарина, названия Старший, Средний, Младший жузы. Возникновение жузов данный автор относит ко времени Касымхана и завершает временем хана Хакназара. Это примерно 1538 — 1580 гг.

Но есть авторы, которые время возникновения жузов продвигают далеко вглубь или отодвигают далеко назад, в более позднее время. Так, русский исследователь Востока, особенно Центральной Азии, И. Бичурин утверждает, что 635 г. н. э. в казахской степи тюркоязычные кочевники саки против постоянных набегов китайцев создали три орды: на земле уйсунов — Большая Орда, на Ишиме, Иртыше — Северная Орда, от Балхаша до Каспия — Младшая Орда. Известно, что в свое время академиком-писателем С. Мукановым данная версия была поддержана. По мысли Бичурина и Муканова, казахские жузы, возможно, берут свое начало от этих трех орд.

В. Вельяминов-Зернов на основе ограничения состава казахского народа лишь кочевыми и полукочевыми частями населения связывал образование жузов с завоеванием казахами Ташкента и Туркестана. Поскольку казахи занимались преимущественно скотоводством, а это не исключает, наоборот, предполагает земледелие и оседлый образ жизни, версия вызывает сомнение в своей основе.

Сегодня среди населения Казахстана и в тех странах, где имеется казахская диаспора, имеют место различные варианты Шежире (летопись) жузов. При всем разнообразии все они имеют общий корень, единое, общее происхождение не только казахов, тюркоязычных народов, но и всех народов мира. Имеются три варианта начала этих шежире-летописей. Первый: летопись берет начало от Адама и Евы, прародителей всех народов. Второй: от уцелевшего во всемирном потопе пророка Ной. (Например, сказание «Сиар Шариф»). Третий: под влиянием исламской религии начинается с Анес сахаба. («Летопись ходж»).

Возникновение Казахского ханства, формирование казахской народности, рождение жузов имели не только объективные причины, важную роль в этом процессе имеет субъективный фактор. Одним из видных казахских ханов, при котором быстро шел процесс «собирания земель», был Касым-

хан. Основной линией его внешней политики была борьба за упрочение казахского влияния над присырдарьинскими городами, Средней Азией, Туркестаном, Ташкентом. Но между казахскими жузами не сложилось устойчивых политико-экономических связей, и к началу XVIII в. все жузы превращаются в самостоятельные ханства во главе с собственными ханами вместо биев. Это усиливало тенденцию разобщенности. А последнее не давало возможности организовать эффективный отпор против нападения Джунгарского ханства, продолжавшийся попеременно с XV по XVIII век. Вследствие этого казахи пережили годы «Великого Бедствия» («Актабан шубырыны» 1723).

Профессор С. Асфендияров отмечает три этапа эволюции различных этнических групп Средней Азии и Казахстана на путях их формирования в самостоятельную нацию или народность.

Первый этап. Народы, населявшие просторы Азии, в том числе земли Казахстана, на определенной ступени развития общества жили в неразрывном единстве. Присущими для этой эпохи приметами были непостоянство и неопределенность национальных границ, систематическое смешение, а иногда «взаимопоглощение» этих народов. Доказательством тому название древних народов, союзов, племен и родов, как тюрки, монголы, канглы, керайты, найманы, каракитайцы (горнокитайцы), усуни и другие.

Второй этап. Между сильным востоком и западным регионом происходит размежевание. Появляются различия в территориях, экономике и языке и, связанные с ними новые группы народностей (на западе — татары, союз казахов, ногайцев и узбеков, «сарты», таджики; на востоке — монголы, буряты, ойраты).

Третий этап. Происходит новая перегруппировка народов: отделившись, ногайцы переселяются на Северный Кавказ; узбеки — в Туркестан, а казахи остаются в степях Казахстана.

Как переселившиеся, так и оставшиеся на местах народы в связи с территориальными ограничениями, усилением нововведений в экономике, языке и быте начинают приобретать устойчивые национальные признаки. От прошлого сохраняются лишь старые исторические названия. Даже некоторые из них подвергаются значительным изменениям и извращениям. Название «тюрк» закрепляется только за тюркскими родами, перекочевавшими в далекую Малую Азию во главе с султаном Османом (вот почему Анатолийских тюрков называют «османскими»). Тюрко-монгольские роды, обжившие Поволжье, получают название татары, а осевшие в степях

нынешнего Казахстана народы считают себя казахами.

Однако процесс объединения в нации не был завершен. Теперь под воздействием российского капитализма началось буржуазно-национальное становление. Тем не менее в условиях империалистической системы этот процесс полностью не осуществлялся, отсталость все усугублялась.

ТЕМА 5. МОНГОЛЬСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

16 апреля 1162 года в юрте богатого нойона Есугей-бахадура родился сын, впоследствии получивший имя Темуджин в честь пленного татарского богатыря Темуджина. (Темирчи — возделыватель железа). Молва гласит, что принимавший роды, заметив в кулачке младенца кусок крови, приходит в ужас от увиденного. Через 27 лет за огромный труд и усилие в объединении монгольских родов и племен хан киреев Торы называет его Женисханом (т.е. — ханом-победителем), что по-монгольски Чингисхан.¹

Согласно монгольскому преданию Темуджин происходил из рода кият. Мать его была из племени конграт. Он рано остался без отца и пережил в молодости немало унижений и нужды. Но причудливы зигзаги судьбы. Возмужав, Темуджин, выделявшийся среди своих сверстников хитростью и умом, сумел сплотить вокруг себя преданную ему дружину нукеров. Рядом удачных набегов ему удается возвратить угнанные стада, снискать себе славу отважного бахадура и к концу XII в. стать одним из предводителей в монгольских степях.²

В конце XII — начале XIII вв. политическая обстановка в степях Центральной Азии и Казахстана характеризовалась усилившимся борьбой между правителями сильных союзов кочевых племен за власть над другими племенами. В ходе этой борьбы энергичному и решительному Темуджину удалось объединить разрозненные между собой войной племена Центральной Азии и создать сильное государство. Империя Чингисхана была образована при активном участии верхушки централизованного кочевого общества. Новые государства должны были выражать интересы этой верхушки. Потому для кочевой знати постоянная война, приносившая наряду с завоеваниями новых земель-пастибищ и военную добычу, была частью производственной деятельности. Именно по этой причине политическое объединение Центральной Азии привело к прекращению внутренних межплеменных войн. Оно могло быть поддержано кочевой знатью только при том условии, если постоянный источник наживы — война — не только прекратится, но, напротив, расширится. Вот где внутренний двигатель завоевательных войн

Чингисхана. Таким образом, Чингисхан встал на путь внешних завоеваний по следующим причинам. Первое, внешнее завоевание сулило кочевой знати несравненно большие выгоды, добычи, нежели при внутренних междоусобицах. Во-вторых, оно открывало возможность эксплуатации богатых земледельческих стран кочевниками. В-третьих, немалым стимулом было и стремление захватить новые паства для крупных скотоводческих хозяйств кочевой знати.

Одной из причин военных успехов Чингисхана было объединение впервые после распада тюркского каганата военных сил наибольшей части Центральной Азии и Казахстана, не только монгольских, но и тюркских племен.

На форму государственности монголов заметное влияние оказала также тюркская традиция. Существом организации империи Чингисхана была военно-административная система, зародившаяся еще в Тюркском каганате и получившая название в улусах найманов и киреитов. Войска улусов делились на десятки, сотни, тысячи и тьма. По этим административным единицам и было разделено население империи монголов.

Как показывают данные источников, завоевательские планы Чингисхана были обширными, включая завоевание Западной Азии и Восточной Европы. Поход на земли Казахстана и Средней Азии был лишь звеном в общей цепи военной политики Чингисхана. Тем не менее, он придавал походу в мусульманские страны большое значение и готовился к нему с особой тщательностью. В связи с этим нелишне будет изложение периодизацию завоевательных походов Чингисхана. Она выглядит следующим образом: подготовительный период — 1207—1218 гг. Первый поход — 1219—1224 гг. Второй поход — 1236—1248 гг. Третий поход — 1253—1269 гг.

Отметим, что в политическом отношении для Темуджина был наиболее важен подготовительный период. Именно он способствует сосредоточению в его руках всей мощи государства. В этом отношении укажем три момента. 1189 г. — небольшая часть монголов признают ханом Темуджина. 1206 г. — все монголы признают его ханом. 1220 — все монголы, плюс монголы казахской земли, признают его верховным ханом. Кстати, отсюда берут свое начало название Чингисские горы в современном Абайском районе Семипалатинской области, где он жил с 1219—1226 гг.

В 1218 г., вступив в пределы владений найманского предводителя Кучлука, монгольский полководец Джэбэ издал объявленный через глашатаев приказ, по которому воинам было запрещено трогать имущество мирных

жителей, а мусульманам было возвращено право публичного богослужения, отнятое у них правителем найманов. Хан найманов был настигнут монголами в Бадахшане и обезглавлен.

С захватом Восточного Туркестана и Семиречья путь монголам в Южный Казахстан и Среднюю Азию был открыт. Поводом для вторжения явилась так называемая «Оттарская катастрофа». Вкратце развитие конфликта и начало военных действий протекали следующим образом.

Весть о победах, одержанных Чингисханом, породила массу толков в Средней Азии. Хорезмшах, желая проверить слухи и получить достоверные сведения об этом, отправил в Монголию одно за другим два посольства. Чингисхан, со своей стороны, также направил посольство. Вслед за тем Чингисхан отправил в Среднюю Азию Торговый караван. Правитель Оттара кипчак Гайир хан заподозрил купцов в шпионаже, приказал убить их и разграбил караван. Чингисхан потребовал выдачи Гайир хана. Но Хорезмшах не только не исполнил этого требования, а велел убить послов. Это стало формальным поводом к войне Чингисхана против Хорезма.

Правитель Оттара Гайир хан защищался отчаянно, до последней возможности. Когда защитники крепости полегли, она была взята в феврале 1220 года. Гайир хан был подвергнут жестокой казни. Героически защищались жители и других присырдарьинских городов.

В целом кипчаки Казахстана оказали упорное сопротивление монгольским завоевателям. Так, в 1221 г. в период завоевания Хорезма монгольский отряд вторгся в земли кипчаков и в кровопролитном бою разгромил их. Об этом сообщают многие мусульманские авторы.

Таким образом, вследствие первого похода монголов в 1219 — 1224 гг. Казахстан и Средняя Азия вошли в состав империи Чингисхана. Массы кипчаков бежали под натиском монголов из степей Казахстана в степи Восточной Европы. Многие из них попали в плен монголам и были проданы в рабство в другие страны, такие как Египет и Индия, где, став воинами-рабами (мамлюками и гулямами), достигли высот власти. Именно они создали ту боевую силу, которая в лице мамлюкского Египта и Делийского султаната стала неодолимой преградой монгольскому завоеванию. Среди тюркских правителей этих стран — победителей монголов известны Кутуз, Калаун, Ан-Насир в Египте, Илтутмыш, Балбан в Индии.

Особый интерес представляет жизнь и деятельность Султана Бейбарса, поднявшегося от раба-мамлюка до крупнейшего политического деятеля, занявшего трон Египта. В произведении «Биография Аз-Захир Бейбарс

султана» написано: «Судьба четвертого султана мамлюков Бейбарса чрезвычайно интересна и полна противоречий. Родился он в 1223 году. В детстве его вместе с другими тюрками-кипчаками рабами покупает султан Салык-Нажим-ад-дин из рода Аюби для личной гвардии. После окончания военной подготовки в Сирии он был зачислен в ряды мамлюков, где показал удивительные возможности, быстро поднялся по военной линии. А в сражении под Мансуром он проявил себя как талантливый полководец». Он из кипчакского рода берш Мангыстауской местности. Отца звали Жамак, мать — Айек. Бейбарс один из пяти детей, рожденных в этой семье. Что характерно, народы, благодарные султану Бейбарсу, построили два мавзолея в его честь. Так, в Мисре (Египет) имеется мечеть Бейбарса, а также в Дамаске на кладбище Баб-аль-Барид покоятся прах великого султана Бейбарса.²

Много тюрков в составе монгольских войск участвовало в завоевании Китая, и в течение ста лет монгольского владычества в этой стране они нередко выходили на первые роли в политике. Особенно могуществен был кипчак Яньтимур, фактически правивший Китаем и Монголией с 1328 по 1333 гг.

Историография похода Чингисхана широка. На его личность обратили внимание Бартольд, Гумилев, Ян — русские исследователи, Марко Поло, Рубрик, Жувенейн — западные ученые. Чан Чуньнан, Гомо Жосык — Китай, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Шуплер — немцы, Лувсандайзан, Сайшал, Нацандорж, Бида, Сухэбатор — монголы, Чокан, Абай, А. Маргулан, М. Козыбаев — казахи, Наполеон — француз, Инаце, Ясushi — японцы и др. Необходимо рассматривать Чингисхана не только как кровожадного и не только пророка или святого, нужен объективный, всесторонний подход к этой исторической личности.

Заслугой Чингисхана, несмотря на его кровопролитные походы, следует, видимо, считать объединение им кочевых племен Центральной Азии и управление ими из единого центра; перенимание и совершенствование военно-административной системы гуннов и тысячной системы киреев; создание им «Совета ораторов», «Великого курултая»(парламента), где решались вопросы объявления войны, заключения мира, избрание хана; его отношение к людям не по богатству, а по таланту, он сделал пленника татарина Шигхутага главным судьей дворца. Мухулая — «главным министром»; установление «Совета девяти визиров», деление войск на тысячи, тумены; разделение территории между четырьмя детьми на улусы и др.; создание Чингисханом документа «Улы жаза» («Их засог» или «Великое

наказание»). 13 из 36 статей данного свода законов посвящено различным видам смертной казни. В 1223 году историк Чан-Чунь по указанию Чингисхана пишет летопись «Алтын шежире» («Золотая летопись») 1230 г. Чагатай (Шегетай) «Купия шежире» («Тайная летопись») 1240 г. Угедей «Алтын даптер» (Золотая тетрадь), благодаря которым историки имеют возможность исследовать походы Чингисхана, его потомков.

Чингизиды, т.е. потомки Чингисхана, тоже были разными: Батый — кровожадный; Джучи, Тулей, Кубурай (внуки) Бабур — крупнейшие политические деятели своей эпохи. Например, Кубурай, впервые на Востоке образовал академию историков, выпускал бумажные деньги мирового значения и применения, соединил мир почтовой связью.

В целом, как и любая война, монгольское нашествие было величайшим бедствием для Казахстана, равно как и для других завоеванных стран. Покорение монголов отрицательно сказалось на состоянии оседлого и кочевого хозяйства. Захват монголами лучших пастбищ неизбежно вел к вытеснению коренного населения. Раздел между монгольской знатью завоеванной территории на улусы, после распада империи Чингисхана на ставшие независимыми друг от друга государства — Золотую Орду и империю Чагатаидов — нередко разобщал этнически родственные группы.

Монгольское нашествие внесло изменения в расстановку различных этнических общностей и антропологический тип населения Казахстана. Оно способствовало значительной передвижке и дальнейшей метисации различных кочевых племен. Эпоха монгольских завоеваний характеризуется волнами проникновения как тюркских (основное ядро), так монгольских кочевников-скотоводов. Академик В.В Бартольд заметил в этой связи, что монгольское завоевание способствовало росту политического влияния тюркских племен и установлению их гегемонии на огромном степном пространстве Евразии.

В исторических документах содержатся интересные свидетельства о характере процессов взаимодействия мигрантов и местных жителей. Исследователь XIX в. Аль-Омари писал, что «в древности это государство было страной кыпчаков. Но, когда им завладели татары, то кыпчаки сделались их подданными. Потом татары смешались и породнились с ними (кыпчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар). И все они стали точно кыпчаки, как будто бы одного с ними рода, оттого что монголы (и татары) поселились жить в земле их (кыпчаков)».

Таким образом, подытоживая изложенное, можно сказать, что монголь-

ское нашествие существенно задержало процесс образования народности на территории Казахстана, но не смогло остановить его. Хотя и медленно, все же восстанавливалась хозяйственная жизнь, стала крепнуть давно уставновившаяся тенденция к сближению родственных по происхождению, языку, материальной и духовной культуре племен. На почве укрепления феодальных отношений в XIV-XV вв. в Золотой Орде и Чагатайском улусе (долины Шу и Таласа, южная часть долины Или), где монгольское правящее меньшинство было ассимилировано местным тюркским населением, такой объединительный процесс все усиливался.

Проблема происхождения казахской народности, как уже было отмечено, изучена недостаточно, многие стороны сложнейшего этногенетического процесса на обширной территории Казахстана не ясны. В науке продолжает иметь место разное предположение о природе этнонима «казах» и о том, когда сформировалась казахская народность.

В то же время очевидно, что факт сложения казахской народности не случайный или единовременный акт. Этнические процессы, обусловившие образование казахской народности, уходят истоками в древность и средневековье, эпоху зарождения государственности на земле казахов. Несомненна генетическая связь средневекового населения Казахстана — от тюрок, тюргешей, карлуков, огузов, караханидов, карахытаев до кыпчаков, найманов, киреитов, усуней и других, ставших этническим компонентом казахской народности.

По утверждению академика М. Козыбаева, суперэтнос кипчакский народ, в течение трех веков впитавший в себе племена монгольского происхождения, начал из своего состава выделять казахов, узбек, башкир, ногаев, каракалпаков, киргиз, татар и др. тюркских народов. Ранее объединившиеся под названием «кипчакский народ» три этнотERRиториальных объединения теперь формируются в казахский народ, состоящий из трех джузов.

Казахское общество рассматриваемого периода представляло собой иерархически организованную социальную структуру сословных групп и прослоек. Высшее сословие в этом обществе представляли султаны, т.е. потомки Чингисхана по мужской линии — чингизиды. Каждый чингизид независимо от того, к какой именной династии потомков великого завоевателя относился, мог претендовать на ханский титул в любом месте, где в какой-то мере сохранились традиции монгольской империи. Их также называют — тюре.

Ступенью ниже стоят бии, о которых мы уже говорили. Они не принадлежали к роду чингизидов. Их влияние определялось как многочислен-

ностью, силой, так и древностью происхождения и старшинством возглавляемых ими родов. Бий, являясь важным звеном в системе управления ханством, сочетал в себе по меньшей мере четыре качества: военноначальник, судья, административное лицо, представитель степного населения.

Наиболее многочисленную прослойку класса эксплуататоров у казахов-кочевников составляли байи, имеющие обилие скота, т.е. богатства.

К группе привилегированных особ казахского общества можно отнести и батыров. Батыр не только титул храбреца, но и разряд лиц из числа профессиональных военных.

Самую нижнюю ступень общественной лестницы занимали простолюдины — кочевники-скотоводы, объединенные в родовые общины.

Особую группу составляли рабы, которые были подчинены к системе патриархального домашнего рабства в отличие от классического рабства. Этобыли патриархальные рабы: лакеи, помощники. Как правило, это люди, попавшие в плен и лишенные свободы.

В казахском обществе немаловажную роль играли ходжи — потомки рабов, персов или люди, рожденные от их местных браков. В основном они проповедовали ислам и причисляли себя к аксуйекам — белые кости.

Следующий социальный слой — туленгиты. Это люди, набранные из представителей калмыков, башкир, ногай, русских, сартов и т.д. дружинники или военные. Подбор этот осуществлялся специально, чтобы во время народных волнений дружинники из чужой крови смогли, не жалея, подавлять народ.

Необходимо напомнить о такой категории, как консы, т.е. соседи. Это люди из других родов, прибывшие к своим дядям, племянникам, родным, превратившим их в помощники, домработники.

ТЕМА 6. НАЧАЛО КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Процесс формирования казахского народа сопровождался складыванием казахской государственности. Казахские жузы и после образования народности во многом сохранили состав племен и племенных объединений прошлого. Такая генетическая связь прослеживается в родоплеменной структуре казахов, в однородности их хозяйственных и культурных форм, образа жизни и быта, общности территории. Эта связь четко отражена в преемственности языка у абсолютного большинства племен и племенных групп в раннефеодальных государствах на территории Казахстана.

Постепенная, но неуклонная эволюция хозяйства, сдвиги в характере общественных отношений, укрепление феодальных начал естественно со-действовали объединению родственных по языку однотипных в хозяйствен-но-бытовом укладе жизни племен и племенных групп и способствовали сложению новой этнической общности феодальной эпохи — народности и возникновению государственности. Этническая ситуация при этом склады-валась так, что иногда одни и те же племенные группы в силу политической обстановки входили в разные государственные образования, территория их расселения в отдельных случаях смешалась под давлением извне или в результате откочевок. Однако главная тенденция к объединению в крупное государственное образование пробивала себе дорогу. Так произошло и с Казахским ханством.

Образование Казахского ханства и начало формирования Казахской государственности по своей значимости относится к числу узловых проблем в истории Казахстана. Однако едва ли можно понять первопричины, вызав-шие к жизни собственно Казахское ханство, не ознакомившись с теми процессами, которые имели место на территории Казахстана и сопредель-ных государств в рассматриваемый период. Итак, что же происходило в XIV и XV вв. на огромном пространстве Дешт-и Кипчак?

В XIV в. часть территории современного Казахстана была известна как Узбекский улус, а другая — как Моголистан. Откуда появляется на полити-ческой карте Казахстана Моголистан? Образование его связано с распадом Чагатайского государства, так, по имени второго сына Чингисхана, называ-лось государство, образованное монголами в Средней Азии.

Однако Чагатайское государство просуществовало относительно недол-го. Падение авторитета ханской власти, ослабленной междуусобицами, привело к возвышению военно-кочевой знати. По этой причине в середине XIV в. страна раскололась на полтора десятка владений. В те же годы Чагатайское государство распалось, кроме того, на две части — Западную и Восточную.

В Западных владениях — Мавераннахре (буквально — междуречье, территории между Амударьей и Сырдарьей) — род Чагатая потерял свое господство. Фактическая власть здесь находилась в руках тюрко-монгольс-ких эмиров, среди которых выделился эмир Тимур (1370 — 1405). Этот великий завоеватель родом из отуреченного монгольского племени барлас¹.

В Восточной части возводились в ханы из рода Чагатая, мнимые или действительные. Кочевники этой части государства назывались моголами,

так, без буквы «н» произносилось и писалось народное название монголов в Средней Азии. Тогда же от этого термина было образовано географическое название Моголистан.

Границы Моголистана, согласно «Тарих-и Рашиди» Мухамед Хайдара Дулати, на востоке примыкали к землям калмыков, на севере граничили с оз. Балхаш, на западе — с Туркестаном и Ташкентом, на юге — Ферганским вилайетом, Кашгаром, Аксу, Чалышем, Турфаном. Отсюда видно, что вся территория современного и Южного и Восточного Казахстана входила в состав тогдашнего Моголистана.

В XV в. границы Узбекского улуса (Узбекистана) с востока на запад простирались от Иртыша до Волги, захватывая на юго-западе правобережные степи среднего и нижнего течения Сыр-Дарьи. Юго-восточная линия границы проходила по Тарбагатаю и оз. Балхаш. Таким образом, Узбекский улус включал в свой состав большую часть современной территории Казахстана. В то же время и позднее для обозначения кочевого населения Узбекского улуса как собирательное название употреблялось слово «узбек». Происхождение этого этнонима пока остается неизвестным. Одни исследователи считают слово узбек самоназванием «уз-бек». Другие ученые связывают его с именем правителя Золотой Орды Узбек-хана (1312 — 1342). По мнению третих, наоборот — личное имя Узбек, которое встречается и для периода ранее XIV в., «образовано из этнонима».

На рубеже XV в. на почве укрепления феодальных отношений в Золотой Орде и Чагатайском улусе, где монгольское правящее меньшинство было ассимилировано местным тюркским населением, усиливался объединительный процесс. Такой же процесс имел место в Моголистане, Ак Орде, ханстве Абулхаира, Ногайской Орде, государствах, формировавшихся на территории Казахстана. Вследствие объединительных процессов возникает Казахское ханство, как считается в историографии, начало которому было положено откочевкой Джанибека и Керея в пределы Моголистана и распадом так называемого государства «кочевых узбеков» после смерти Абу-л-Хайрхана.

Отметим, что историческое значение ханствования Абу-л-Хайра (1428 — 1468), по словам В.В. Бартольда, определяется тем, что он был «основателем могущества» кочевых узбеков Дешт-и Кипчака. В то же время именно при его царствовании среди населения Узбекского улуса происходит тот раскол, в результате которого собственно обитатели степей, с тех пор названные казахами, отделились от остальной части народа.

В результате этого на смену имени «узбек», которым обозначалось до конца XV в. население узбекского улуса, приходит термин «узбек-казах». Этим термином обозначались кочевники, оставшиеся на территории Казахстана после завоевания Шейбани-ханом Средней Азии и ухода туда части узбеков. В последующее время в рамках казахского ханства имя «казах» приобретает всеобщее значение для всех кочевников.

Хотя история собственно Казахского ханства берет свое начало со второй половины XV в., тем не менее вопрос о начале ханства, дате его образования остается спорным. Ряд исследователей откочевку Керея и Джанибека рассматривают как начало возникновения казахского ханства. Другие считают, что Казахское ханство образовалось на рубеже XV-XVI вв. Некоторые авторы относят оформление самостоятельного казахского государства к еще более позднему времени — 30—40 годам XVI в. Есть ученые, утверждающие, что собственно Казахское ханство было основано именно в 1465 — 1466 гг.

Рассмотрим некоторые позиции.

В 50-х годах исследователь А.А.Семенов высказал мнение, что уход Джанибека и Керея в долины рек Шу и Казы-Баши — был лишь одним эпизодом в истории узбеков-казахов, поскольку эта перекочевка не охватывала весь народ, а лишь его небольшую часть.

На основании того, что ни придворные историки Шейбани-хана, ни автор «Тарих-и Абу-л-Хайр-хана» ни слова не говорят об откочевке, казахский ученый С.К.Ибрагимов (1929 — 1960) высказал предположение о том, что уход Керея и Джанибека не сыграл существенной роли в политической жизни племен, населяющих Узбекский улус. Тем самым он фактически разделил точку зрения предыдущего автора.

Современная исследовательница истории Казахстана К.А. Пищулина отмечает, что «истоки Казахского ханства, причины его образования — не откочевка Джанибека и Керея, а ход хозяйственного, социального, политического развития населения средневекового Казахстана, в том числе этнической истории казахов». Кроме того, пишет она, откочевка группы племен из Восточного Дешт-и Кипчак в западное Семиречье, во-первых, «сыграла большую роль для истории Юго-Восточного Казахстана и Моголистана, а, во-вторых, как форма классовой борьбы она была все же важным звеном в цепи политических событий на пути образования Казахского ханства». ²

Авторам работы «Казахстан, летопись трех тысячелетий» ход процесса образования Казахского ханства представляется в такой цепочке:

1).Событие (около 1459г.) — отхождение Керея и Джанибека с частью племен и родов от главы кочевых Абу-л-Хайр-хана и их перекочевка в западные пределы Моголистана.

Важнейшие последствия — закрепление за приверженцами откочевок имени «узбеки-казахи» или просто «казахи», положило начало традиционному союзу между потомками Урус-хана и Чагатаидами Моголистана.

2).События после 1468 г. — возвращение Керея, Джанибека и их последователей и захват ими верховной власти.

Важнейшие последствия — сложение политической структуры, управляемой другой ветвью Джучидов; перенесение затем на новое государственное образование названия «казах», которое бывшие подданные Абу-л-Хайра принесли в Узбекский улус.³

Таким образом, как видно из вышеизложенного, образование Казахского ханства не было единовременным актом, а было сложным по характеру и продолжительным по времени многоаспектным процессом. В нем политические события развивались одновременно с этническими и переплетались с ними.

В этом плане Казахское ханство — преемник предшествующих раннефеодальных государств на территории Казахстана — итог развития здесь экономики и изменения в социальных отношениях, связанных с этногенетическими процессами. Закономерности общественно-экономического развития и формирования народности, усиление феодального гнета и общеполитическая обстановка в ходе распада Золотой Орды, возрождение торгово-экономических центров Юга и Юго-Востока после ущерба, нанесенного монгольским нашествием, походами Тохтамыша и Тимура в XIV в., явились важнейшими условиями возникновения Казахского ханства.

Недостаток сведений и источников о событиях конца XV в., к сожалению, не позволяет конкретно осветить действия первых казахских ханов Джанибека, Керея, а затем Бурундука и др. на территории Казахстана. Известно лишь, что они закрепились на территории Западного Казахстана, вытеснив своих противников из этого региона. Среди них был правитель Астраханского ханства. Но основным противником первых казахских ханов был выступивший с самого начала как талантливый организатор и энергичный предводитель Мухаммад Шейбани, который стремился восстановить господство на Восточном Дешт-и Кипчаке и объединить кочевые племена степей под своей властью.

В тесный союз с казахами вступают ногайцы. Племена, населявшие

Ногайскую Орду, основная территория которой находилась между Волгой и Уралом. Они участвовали в сложном этническом процессе формирования казахского народа в Западном регионе Казахстана.

В последней трети XV в. продолжался процесс постепенного включения племен и родов Семиречья в Казахское ханство. Государство Моголистан под натиском казахских правителей и в силу внутренних причин распалось и к началу XVI в. монгольские правители были вытеснены в Восточный Туркестан. Одновременно казахские ханы начинают усиленную борьбу со среднеазиатскими владельцами за сырдаринские города. В XVI-XVII вв. Казахское ханство укрепилось, расширились его границы, охватившие основную часть этнической территории казахов. По данным вполне достоверных источников, в Казахское ханство 1695 года входило 32 города. Современник событий историк Нур-Мухаммед писал: «Казахские ханы имеют особые дворы, замки в главных городах: Большой орды в Ташкенте, а Средний — в Туркестане. А живут по своей воле, когда хотят, а больше в поле с ордою кочуют, а по выезде в домах живут и управляют дядьки».⁴

Известно, что в цивилизованных странах достойно оценивают заслуги и почитают память выдающихся исторических личностей, своей жизнью и деяниями способствовавших сплочению и процветанию родного народа. Казахская история также изобилует славными именами народных заступников — беззаветно храбрых батыров и мудрых правителей. Отметим некоторые из них.

«Особое место принадлежит в нашей истории Керею и Джанибеку, решительно вырвавшимся из-под тягостной власти шейбанидов на древней Дешт- и Кипчак, сумевшим собрать и увести подданные им племена к приречью Шу и сплотить казахов в народ».⁵

Незабвенный осталось в хозяйственной истории и имя хана Акназара, объединившего разрозненные племена трех жузов, развеянные по трем независимым государствам, в новый, единый политический союз.

При Акназар-хане, отмечает писатель-политик А. Кекильбаев, завершается процесс, продолжавшийся в течение полутора века. Кочевые племена, имеющие общий язык, религию, бытовые традиции и единый хозяйственный уклад, но не состоявшие в одном союзе, не подчинявшиеся друг-другу, находящиеся в составе трех разных государств, объединяются в новый политический союз».⁶

Следует отметить и выдающуюся роль хана Касыма, поднявшего в лихую годину в поход собственный народ. Благодарные потомки форму правления этого замечательного политика именовали «светлой путью хана Касыма».

Навеки остались в истории народа отличавшиеся и храбростью, и умом ханы Есим, прозванный соплеменниками Высокорослым Смельчаком, и Жангир, заслуживший прозвище Всеобщий любимец.

Конец XVII в. и начало XVIIIв., когда правил хан Тауке, ознаменовались особым духовным подъемом, расцветом и сполоченностью страны. Известный историк А.И. Левшин писал, что при имени Тауке сердца казахов наполняются благоговением и признательностью. «Он — это ликург, это дракон орд казахских. Он успокоил после гибельных междуусобий, он остановил кровопролития, продолжавшиеся несколько лет от распрай одних племен с другими, он убедил всех умом и справедливостью повиноваться сильным, а сильных усмирил и дал всем законы, по которым судил их».⁷

Исторические реалии середины XVII века резко подняли роль биев. Потому в 1680 году при хане Тауке был утвержден совет биев. Создавая единое Казахское государство, он узаконил политический ханский совет, «Алты-Алаш». Его некоторые историки называют «Союзом шести алашей». Сюда вошли: от Старшего жуза — Карлыгаш Толе-би, Среднего — Каздаусты Казыбек-би, Младшего — Айтеке-би, киргиз Кокым-би, каракалпак — Сасык-би, Мухамед-би. Совет биев был постоянно действующим учреждением. Шесть ведущих биев вошли в этот ханский совет как представители шести этнических формирований. Хотя совету вменялись совещательные права, хан должен был считаться с решениями биев. Судя по тому, что «Жеты-Жаргы» («Семь установлений» или «Законы Тауке хана»), названный историками «Степной конституцией», были разработаны семью биями, совет биев имел и законодательные функции.

В нужных вопросах хан мог рассчитывать на поддержку совета биев Не случайно благодаря именно этой своей деятельности хан Таукे пользовался авторитетом и широкой известностью.

Годы правления Тауке хана (1680 — 1718 гг) и его равных советчиков — главных биев трех жузов, историки называют «Золотым веком прекращения губительных феодальных усобиц и мощного отпора неприятелям, вёком относительного господства законов, развития экономики и процветания торговли».⁸

Умный, дальновидный, гибкий Тауке хан объединил государство на основе так называемой централизованной демократии, где высшие правительства должны были всегда согласовывать готовые вопросы с биями жузов, нижестоящие руководители с биями родов, племен и так далее. Тауке посоветовал обсудить данную идею трем главным биям-Толе, Казыбеку,

Айтеке. С точки зрения практики, все было уже наработано: ведущие представители трех этнических образований ежегодно собирались для совещания на холме Мартубе, в горах около Сайрама, ныне Южно-Казахстанской области, что недалеко от города Туркестана — ставки Тауке хана.

В этот период Казахское ханство поддерживало связи со Средней Азией, Астраханским, Казанским, Сибирским ханствами, русским государством. Тем не менее постепенно начинает осложняться международное положение Казахстана.

Одновременно образованием Казахского ханства возникает государство Джунгар (ойратов) — группа западно-монгольских народов, тюркского происхождения, предков калмыков, исповедующих буддизм. На Западе — Российская империя, которая при Петре I возвела в ранг государственной политики присоединение казахских земель к себе. Немаловажная угроза агрессии исходила и со стороны Китайской империи. Воспользовавшись таким сложным международным положением и подстрекаемые недоброжелательными соседями, джунгары-калмыки осуществляли постоянные набеги на казахские земли в 1599 — 1750 гг. в течение 150 лет.

ТЕМА 7. КАЗАХСКОЕ ОБЩЕСТВО В XVII-XVIII ВЕКАХ.

Вторую половину XVII и первую половину XVIII вв. не зря называют сгустком казахской истории. Этот период был едва ли не самым тяжелым временем в истории казахской нации и вошел в народное сознание как период великих бедствий и страданий, связанных с нашествием джунгар.

Прежде чем перейти к описанию военных взаимоотношений джунгар и казахов, считаем необходимым отметить: термин «джунгары» калмыки, ойраты, элуты, собственно — люди «левой стороны», «левого крыла» — это разные названия западномонгольских племен чорос, хошоут, торгоут, дэрбэт, которые во второй половине XIV в. составили «Ойратский союз» племен, вышли из-под власти всемонгольского хана и стали управляться своими предводителями — тайши.

В 1710 г. в Каракумах состоялся всеказахский съезд представителей трех жузов, на котором был рассмотрен главный вопрос — о борьбе против джунгарских завоеваний. Отметим, что огромную роль в формировании и защите молодой казахской государственности сыграли «Жеты жаргы» — названный ранее юридический свод законов. Поначалу противодействие территориальным претензиям джунгар носило победный характер, но

впоследствии становилось проигрышным, т. к. после смерти Тауке хана начались междоусобицы, приведшие к страшному краху.

Ранней весной 1723 года на безмятежную казахскую степь с небывалой свирепостью обрушились несметные джунгарские полчища. Вражеские орды хлынули нежданно-негаданно к приречью Шу и Таласа, противостоять им казахи были бессильны. В жизни каждой нации, каждого народа бывают ситуации, когда сама история ставит перед ними гамлетовский вопрос: быть или не быть? В этот момент данный вопрос возник и перед казахским народом. Нависла опасность тотальной гибели народа. Он бедствовал и страдал. Жестокие нашествия джунгаров усугублялись рознью между казахскими родами и жузами.

«...Что за время, эпоха жестокая,
Спутнувшие счастье с наших голов?!
И вот мы бредем, поднимая,
Тысячи пыльных столбов...»

Так в старинной казахской песне-плач, пришедшей к нам из времен джунгарского нашествия «Елим-ай» («О, Родина моя!»), описываются неисчислимые бедствия и страдания народа. К сложению подобной песни были веские основания.

Например, по утверждению Абылай хана, «в течение 40 лет начального периода XVIII века было уничтожено две трети казахского народа». ¹ Нам представляется заслуживающим внимания и поддержки предложение назвать эту войну — Великой Отечественной войной казахского народа. ²

Конечно, сплотить измученных жестокой судьбой кочевников в единый народ было делом непростым. Для этого требовалось, прежде всего, держать бразды правления в крепких руках. Чтобы сохранить единство народа, крепить мощь страны, приходилось проявлять высокие образцы чести и достоинства, справедливости и мудрости, риска и благородства, способные в степном люде возбудить страстное стремление к целостности и независимости. И такие люди нашлись.

Кто были эти личности, сумевшие в то экстремальное время явить миру качества исключительной прозорливости и величия?

Мы знаем имена трех славных мудрецов, трех сынов народа — Толеби, Казыбек би, Айтеке би. Они сумели вну什ить народу великую истину: тот, кто на крутом перевале истории лишился единства, тот лишается и жизни. Три великих бия сумели образумить строптивых батыров трех жузов и собрать, сплотить народ воедино.

В 1726 году на исходе весны на южном склоне Карагату, на обособленной возвышенности Ордабасы собрались на великий сбор представители всех трёх казахских жузов — ханы, бии, беки, батыры и предводители.

Три великих наших предка в ту многострадальную пору истории прибыли в местность Ордабасы, поднялись на вершину сопки и, глядя в сторону Арыси и Богена на севере, в сторону Казыгурта на востоке, в сторону окутанной хмарью горы Карагату, один за другим говорили о необходимости народного единства. Здесь представители разбросанных по всей степи казахов поклялись быть сплоченными отныне и навеки. Совместно выбрали верховного сардара-предводителя в лице хана Абулхаира. Здесь благословили народное ополчение на борьбу с исконным врагом. Этому зову вняли потом бесстрашные народные заступники — хан Аблай, батыры Богенбай, Кабанбай, Жанибек, Наурызбай, Райымбек, Есет, Бокенбай и многие-многие другие.

Объединившись, народ воспрял духом, уверовал в свои силы. Все лето войска трех жузов усиленно вооружались, проводили совместные учения, а осенью возле речки Буланты нанесли джунгарам сокрушительный удар. Эта победа вдохновила казахов, способствовала дальнейшему упрочению их единства.

В рядах казахских сарбазов сражались против общего врага вооруженные копьями бесстрашные джигиты киргизы и узбеки. Самая крупная победа нашего народа над джунгарскими полчищами связана со знаменитой Аныракайской битвой в долине Балхаша в 1729 г. Вопль, плач разбитых наголову бйратов услышали казахи всей степи, и потому кровавая сеча в той долине получила в памяти народа название Аныракайской — долины вражеской паники. Основу этой победы заложили наши мудрые предки, сумевшие объединить народ. К большому сожалению, радость от этой победы оказалась непродолжительной.

«Из-за вспыхнувших между казахскими ханами Абулмамбетом, Семеке, Абулхаиром разногласий по вопросу о том, кому быть старшим ханом трех жузов, казахи не смогли воспользоваться военными и политическими результатами этой победы и развернуть успех». ³ Более того, Старший жуз с 1730 года практически не принимал участия в традиционных курултаях трех жузов. Лет двадцать жузы и другие этнические образования были представлены самим себе, предпочитая бороться в одиночку. К тому же в этот исторический период политическая обстановка в Средней Азии еще усложнилась. Казахскую степь взяли в жестокие тиски с одной стороны, Цинская империя, а с другой — царская Россия.

Рассматриваемый период отмечен борьбой с внешней агрессией, тенденцией к территориальному росту, многочисленными миграциями внутри Казахстана, развитием этнической общности, изменением в социальном и политическом строе казахов. Конечно, можно вести речь об относительной жузовой, родовой раздробленности казахского народа, но вместе с тем необходимо подчеркнуть, что внутриэкономическое и политическое положение жузов было сравнительно устойчивым.

Казахским ханам Джангиру, Тауке, Абулхаиру, Абылаю удалось в значительной степени сконцентрировать свою власть, добиться успехов во внутренней жизни казахского общества и во время отражения джунгарской агрессии. В значительной степени это было обусловлено подъемом общественного положения батыров. Естественно, со временем сам институт батыров претерпел существенное изменение. В ряды батыров входили не только люди по происхождению из социальных верхов, но и из числа сильных, смелых, храбрых, честных, преданных родной земле людей из народных низов. В рассматриваемый период выдвигаются замечательные плеяды батыров. Необходимо отметить, что именно в данной конкретной исторической обстановке новым содержанием наполнились исторические предания казахов, такие как «Кобланды батыр», «Ер-Таргын», «Камбар батыр» и другие. По данным исторических данных, общее количество батыров из всех трех жузов, активно борющихся за свободу и независимость казахского народа, переваливает за 300.

Однако только одной физической силой упрочить казахскую государственность, закрепить власть ханов было бы невозможно. Нужны были люди, способные создать «идеологическое обеспечение». Для народов Востока во многих странах эту роль играла религия с ее постулатами. Казахи были в основном народом светским. Религия не играла в их жизни доминирующей роли. В то же время возвышение государственности со всеми ее институтами не могло развиваться в вакууме идеологии. И далеко не случайно, что на историческую арену в этот момент выдвигается институт казахских биев.

Есть необходимость разъяснить, кто же такие бии. Научная, популярная, художественная литература «советского периода» давала преимущественно однозначное определение, отводя им роль «крупных представителей родовой знати». Надо заметить, что «крупные представители родовой знати» выходили и из беднейших слоев степного населения, из глубинки.

Бии — это народные советчики, посредники в спорах, акыны и ораторы высшего порядка, знатоки, магистры адата — народного права в исламском

мире — и общественных традиций. С древнейших времен биев избирали, потом профессия эта стала передаваться по наследству.⁴

Бий — в просторечии переводится как судья. Это не совсем точно. Судья действует строго по предписанному регламенту и должностной инструкции. Бии у казахов в XIX веке слабо подчинялись инструкциям. В своих действиях они руководствовались нормами обычного права и занимались узким кругом дел, выделенных из российского делопроизводства. Бий XVII–XVIII вв. — это человек с широким кругом полномочий. Это, скорее, наставник, пастырь, знаток обычного и международного права у казахов, советник у хана. Но, известно, что в истории есть примеры, когда авторитет биев стоял выше авторитета хана.

«Историческое место трех биев, их роль и значение в судьбе казахской нации можно определить исходя из статуса власти того времени. Во времена Казахского ханства главные бии, избранные от имени жузов, играли решающую роль в упорядочении и решении вопросов внутренней политики. Точнее говоря, ханская власть выполняла обязанности реализации решений совета биев. Если попытаться провести параллель между той властью и сегодняшней, то власть биев напоминала структуру нынешней парламентской системы управления»⁵.

Конечно, по обычному праву казахов, бии решали и уголовные дела. Причем «судебная власть», — пишет академик С. Зиманов, — которая принадлежала биям, имела исключительное значение в казахском обществе. Она была ведущей формой власти в системе управления»⁶.

Однако для биев более важное значение имело решение гражданских дел, межродовых взаимоотношений, сношений с другими народами. Для них важно было значение норм права ханов и султанов. Отсюда бии должны были обладать памятью и знанием примеров решения различных дел в прошлом. Свои доводы они были обязаны подкреплять фольклором, а при состязательности сторон — своей блестящей речью, остроумием и логикой убедить в правоте своих решений. Вот такими неординарными качествами должны были обладать бии. А так как не каждый бий мог в достаточно полной мере продемонстрировать всю полноту этих качеств, то и значение их было различно.

По данным исследователя Н. Торекул-улы, в истории казахского народа насчитывается более 100 крупных биев, ораторов-беков, являющихся крупными политическими деятелями своего времени⁷.

14 мая 1993г. Казахстан отметил 330-летие со дня рождения одной из самых замечательных фигур в истории казахского народа — Толе би —

легендарного советника Тауке хана, человека, который первым всерьез задумался о единстве раздробленного на племена, роды, жузы народа. Он является первым идеологом казахской государственности, непревзойденным оратором, просветителем, философом, политическим деятелем, автором многочисленных стихотворных притч и одним из соавторов первого свода законов — «Жеты Жаргы».

Имя Толеби в советскую эпоху замалчивалось официальной исторической наукой, но поколениями передавалось в народе из уст в уста, как символ справедливого и мудрого защитника простых людей.

Толеби Алибек-улы (1663—1756) родился в Шуйском районе на джайляу Жайсан нынешней Жамбылской области. Кроме этого, еще две области претендуют на то, чтобы считаться родиной Толе би. Шымкентская — на территории которой он, по преданию, родился, и Ташкентская, где он жил последние годы жизни, был правителем этого города и где он похоронен. Толе би читал по-арабски и по-персидски. С 15 лет он принимал участие в решении сложнейших вопросов, выделялся справедливостью, ораторской способностью, железной логикой мышления при решении споров. Он был учителем, воспитателем целой плеяды батыров и ханов во главе с Абылай-ханом, который организовал победоносный поход казахов против джунгар. Толе би от имени Старшего жуза участвовал в составлении свода законов обычного права «Жеты Жаргы» и играл роль в составлении этой «Степной конституции».

Каздаусты Казыбек би является одним из известных биев. Казыбек Келдибек улы (1665 — 1765) родился на берегах Сырдарьи. Молодость провел в регионах Карагатай и Улытаяу. По данным казахской летописи, он происходит из рода аргын (каракесек) Среднего жуза. Он находился при ханах Тауке, Семеке, Абулмамбете, Абылае. Один из организаторов борьбы с джунгарами. В 40-х годах способствовал освобождению из плена хана Абылая. Вместе с ханом Семеке принимал клятву на верность России. В 60-х годах цинцы пытались привлечь его на свою сторону. Однако он отказался от подданства Китая и, более того, ориентировал в этом смысле хана Абылая. Прах Казыбек би захоронен в мавзолее ходжи Ахмет Яссави в городе Туркестане.

Другим известным деятелем был Айтеке би. Айтеке Байбек улы (1681 — 1737) — крупнейший оратор и бий, выходец из Младшего жуза. Пока еще точно не установлено место рождения бия. По одним преданиям, он родился на берегах реки Келес под Ташкентом. Под другой версии — родился Айтеке

между Бухарой и Самаркандом. Похоронен в урочище Сейткул в горах Нурата Республики Узбекистан. В кладбище Нурата раздельно похоронены казахские, узбекские, каракалпакские ханы, бии, беки, тюре и ишаны. В 1995 г. отмечается 3000-летие города Нурата — вероятно, эта юбилейная дата способствует открытию многих исторических тайн.

Отцом Айтеке был батыр Акша, дядей — батыр Жалантос — правитель Самарканда, дедом — Сейткул — все известные в истории батыры. До 12 лет воспитывался у отца хана, учился сдетьми дяди в медресе в Бухаре. В 24 года стал бием рода торткара, а в 30 лет избирается старшим бием Младшего жуза, членом Совета биев.

Этим трем знаменитым личностям суждено было стать первыми, кто задумался о единении казахов. Что же объединяло этих очень разных людей?

Толе имел взрывной, активный, энергичный характер вождя. Казыбек — не лишенный дара врачевания и одновременно талантливый политик, акын. Айтеке — честный, сурового склада человек, всегда однозначно принимавший бескомпромиссные решения. При всей разности, конечно, главными были совместимые точки характеров, которые определили союз этих государственных мужей для последующего единения казахов и совместной борьбы разноплеменного народа против страшного джунгарского нашествия. Как было указано, они являются авторами юридического документа «Жеты Жаргы».

В истории казахского права ханского периода известны лишь два законодательных памятника: «Касым ханнын каска жолы» («Светлая дорога хана Касыма»), который до нас не дошел, и «Жети Жаргы» («Семь установлений») Тауке-хана.

В «Жети Жаргы» вошли постановления, вызванные потребностями военно-политической и социальной жизни казахского общества XVII в. Важнейшим моментом, определившим характер этого документа, оказалось стремление приспособить нормы обычного права к новым потребностям феодализирующегося казахского общества, узаконив те из них, которые соответствовали интересам знати, создать вместо устаревших и неугодных ей норм новые и более выгодные. Поскольку в этом документе охвачены семь сфер деятельности общества, он и получил название семь установлений Тауке-хана. Но есть и другая версия.

Так, попределению некоторых, «Жеты Жаргы» («Семь установлений») назван так потому, что в его разработке принимали участие семь биев.⁸

Как известно, Кабинет Министров республики принял постановление о проведении 28—30 мая 1993 г. в местности Ордабасы Южно-Казахстанской области Дней памяти выдающихся государственных деятелей XVIII века: Толе би, Казыбек би и Айтеке би с участием представителей наций и народностей, проживающих в республике, а также гостей из Узбекистана, Киргизстана, Российской Федерации, из стран дальнего зарубежья. В этих торжественных посвящениях принимали участие Президент Казахстана Н.Назарбаев, Президент Узбекистана И.Каримов, Президент Киргизстана А.Акаев.

Мудрость и прозорливость честуемых трех великих предков проявилась именно в ту пору. Они зорко предопределили будущее своего народа, преднарчтали единственно верный путь сохранения потомства и родной земли, показали подлинный образец политического прагматизма. Героическая жизнь и деятельность трех великих биев преподала и нам, их потомкам, достойный урок и пример для подражания.

Конечно, сохранение целостности и самостоятельности казахской государственности и народа была результатом труда многих биев, ханов, батыров, беков и др. политических деятелей.

Таковы основные события важнейшего переломного для казахского народа периода истории. Значимость этого периода была подчеркнута в постановлении Кабинета Министров Республики Казахстан «О 350-летии Орбулакской битвы». В нем военные действия казахов названы «национально-освободительной войной казахского народа против джунгарских агрессоров».

ТЕМА 8. ПРОБЛЕМА ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАЗАХСТАНА К РОССИИ

Император Петр I, прорубая «окно в Европу» на морях Черном и Балтийском, в то же время искал ключи и врата ко всем азиатским странам. Для его предшественников и последователей Казахстан являлся не только целью, но и средством в осуществлении «Восточной политики» России относительно Турции, Ирана, Афганистана, Индии, Китая, Средней Азии.¹

При разработке стратегии реализации Восточной политики в целом, подчинения Казахстана, в частности, Россия исходила из следующих соображений и расчетов.

Использование превосходства в военно-экономическом отношении. Но в то же время для осуществления целей своих сил явно недостаточно. Послед-

не диктовало необходимость активного использования внутренних междоусобиц для упрочения политического влияния в Средней Азии и Казахстане. Формирование и направление военных отрядов, экспедиций для превращения в личную гвардию местных царских чиновников, использование военно-исследовательского проникновения в край.² Наряду со строительством военных укреплений, фортов, крепостей широко использовались и дипломатические каналы воздействия. Эффективным средством выступала переселенческая политика, формирование отрядов казачества на местах как опоры царской власти. Не последнюю роль играло и духовно-идеологическое порабощение населения Казахстана.

В целом можно определить следующие основные периоды колонизации Казахстана Российской империей:

I. Начиная с XVI века осуществляется вольная стихийная колонизация края отрядами, образовавшимися из разных беглых людей, вольными казаками.

II. Военно-административная колонизация, произведенная в интересах торгово-промышленного капитала, начиная с XVII в.

III. Переселенческая колонизация, начиная с конца XIX века и до начала XX века.³

IV. Духовно-идеологическая колонизация, начиная с XVII в. до XX в.

Рассмотрим вкратце каждый из основных направлений колонизации. **Военная колонизация**, включая строительство крепостей, укреплений, фортов. Сам факт перечисления дает возможность судить о ее масштабах и глубине. Омская (1716), Семипалатинская (1718), Усть-Каменогорская (1720), Оренбургская (Орская — 1735), Акмолинская, Кокчетавская, Каркаралинская крепости (1824). Укрепления: Зайсан (1868), Уральское (Иргиз) Тургай (1845), Ново-Петровское (в Мангышлаке) (1834); форты: Александровский (Шевченко) (1834), Казалы, Кос-Арал (1848).

Дипломатические средства. С целью проложения безопасных путей торговым караванам России были организованы: экспедиция для исследования озера Зайсан и бассейна Черного Иртыша под командованием Колмакова, Урусова, Сомова (1719). Двукратная поездка в Джунгарию в качестве посла Ивана Чередова (1713, 1720), а также Унковского (1722 г.). Дипломатическая миссия Флорио Беневени в Персию и Бухару (1718 — 1725). Эти и другие дипломатические акции Русского государства в отношении народов Центральной Азии способствовали развитию русско-казахских и русско-среднеазиатских отношений.

Большая роль в освоении края отводилась методу **военно-исследовательского проникновения**. Экспедиция Бухгольца в Восточный Казахстан (1715). Оренбургская экспедиция во главе с обер-секретарем Сената И.Кирилловым (1734). Оренбургская экспедиция во главе с В.А.Урусовым (1740). Экспедиция Российской Академии наук во главе с академиком П.С.Палласом (60-70 гг. XVIII в.). Путешествие академика Н.Г.Георги по Поволжью, Уралу, Сибири (1772-1774). Исследование Аральского моря экспедицией капитан-лейтенанта А.Бутакова (1848-1849). Геологическое изучение Семиречья и Средней Азии И.В.Мушкетовым (1874-1877). Изучение Аральского моря во главе с Бергом (1900-1906). **Переселенческая политика или переселение крестьян.**

Цель данной политики заключалась в следующем: отвлечение крестьян от революционного движения; создание в их лице опоры на новом месте; создание источника пополнения колониальных войск; проведение русификации политики царизма, путем смещения разных народов, не дать возможности им объединиться против общего врага. Обратим внимание на некоторые положения Постановления Главного управления Западной Сибири, принятого в октябре 1866 г., «Водворение в Киргизской степи дозволяется преимущественно многим рабочим семействам, у которых нравственные качества и материальные средства могут служить достаточным ручательством в их благонадежности». Это требование России. Местная администрация стояла на той же позиции. Например, «для успеха русской колонизации края необходим обеспеченный хозяйственно и нравственно личный состав колонистов». ⁴ Переселенческое движение на первом этапе 1861-1892 гг. преимущественно охватывало регионы Акмолинска, Уральска, Семипалатинска, Тургая, Семиречья. После учреждения «Особого Комитета Сибирской железной дороги» (1892 г.) начинается новый этап переселения.

Есть предположение, что данную политику царские политики переняли от древнекитайских императоров. Последние всегда старались наполовину смешать завоеванные народы с ханами, т. е. (китайцами). Данную политику они объясняли следующим образом.

Во-первых, два народа, следя друг за другом, не дают возможности развернуть борьбу против поработителей.

Во-вторых, поскольку в управлении участвуют представители и тех и других, происходит взаимный контроль за их деятельностью.

В-третьих, народ-завоеватель не отделяется от местных, в то же

время им не поглощается, а расселяется по всей территории и может выступить гарантом спасения как от внутренних, так и внешних врагов.

В-четвертых, поскольку завоеватели преобладают в численном отношении, они выступают «живой веревкой» для связывания национальных окраин.⁵ Самое трагическое заключается в том, что этот опыт имел свое продолжение и в годы Советской власти, превращая судьбу многих народов в великую драму XX века.

Одним из инструментов колонизации края было реформирование управленческой системы. Новая система, основанная на территориальных принципах и имеющая многоступенчатый механизм выборов, была фактически «удушением инородцев руками инородцев», как выразился один из высокопоставленных чиновников. Этот социально-политический комплекс берет свое продуманное начало от специального рескрипта царя Александра II от 5 июля 1865 г. Принятые в дальнейшем документы были органическим продолжением указанного решения царя. «Временное положение об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» (июнь 1867 г.). «Временное положение об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторства» (1868, октябрь). Разрушая традиционную систему управления, передавая всю полноту административной, военной, хозяйственной, духовной власти русским чиновникам, эти законы были направлены на постепенную христианизацию и русификацию казахов.

Основные направления духовного порабощения или колонизации местного населения. Данная политика имела глубокие корни, давнюю традицию, проводилась тонко, умело, с учетом особенностей каждого народа. Речь идет о политике русификации через крещение в православие и изменения традиционного алфавита в кириллицу. Справедливости ради отметим, что арабы во время своих завоевательных походов использовали такую же политику в отношении христиан и последователей других религий. Таким образом, данный метод колонизации следует считать не исключением из правил, наоборот, стремлением царизма опираться на мировой опыт. Ибо продолжавшаяся веками политика крещения или русификации отвечала интересам царской империи, дворян, помещиков, пробуждающейся буржуазии. По-другому и быть не могло. «...Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила»⁶ —

отмечают классики марксизма. Вот где основа духовной колонизации народа.

Создание в 1868 г. «Переселенческого комитета» способствовало усилению миссионерской деятельности. Отметим, что такое явление имело место в США в 1824 г. Было создано БДИ — Бюро Дело-Инородцев, наподобие вышеназванного переселенческого комитета. В тесном контакте с этим комитетом политику русификации проводила «Обрусительная палата».

Интересно обратить внимание, что терминологическое понятие «слияние наций и народностей» впервые отмечалось и применялось в работах известных миссионеров. Например, крупнейший миссионер, профессор Остроумов отмечал «стремление нашего Отечества по отношению к инородцам состоит в обрусении... еще другая задача — способствовать слиянию киргиз с русскими в один целый политико-государственный организм». ⁷ Вот где истоки политики русификации под видом «интернационализма» Сталина, Суслова, Хрущева, Брежнева, которые очень настаивали на быстрейшем слиянии наций, языков и культур.

Отрыв народа от прошлого, лишение его исторической памяти, языка, религии, графики, топонимики, обычаев и традиций — это самый страшный вид войны. А «миссионерство есть своего рода духовная война, воюющие стороны никогда не разглашают своих планов» — было написано в секретной инструкции Министерства просвещения. Потому, видимо, не все смогли разгадать опасность института миссионерства для будущего Казахстана.

Нелишне будет привести несколько примеров.

Ч. Валиханов понимал далеко идущую суть политики миссионерства, активно сопротивлялся и критиковал ее. И. Алтынсарин тесно общался с идеологами миссионерской политики, использовал их в своей просвещенческой деятельности как дипломатический ход, способ, метод. А. Кунанбаев — хотя и догадывался о ней, но не смог до глубины познать ее сущность и последствия. А. Байтурсынов вел решительную борьбу против «новых миссионеров 20 годов». «Когда русские, более развитый народ, не решаются переходить к латинице, что мы можем достичь в этом с нашими-то возможностями⁸», — писал он.

Конечно, присоединение Казахстана к России принесло казахскому народу не только угнетение и бедствия. Этот процесс имел много положительного, прогрессивного, о чем было сказано за семьдесят лет Советской власти немало. 70 лет совместной жизни при социализме дали, конечно, больше, чем 200 лет угнетения при царизме. Раскрытие глубоких исторических корней русско-казахских отношений — обязанность историков. Ведь если, по

словам Ленина, было две России: Россия Романовых, Пуришкевичей и Россия Герцена, Белинского, Чернышевского, то можно искать и найти объективные корни стремления народов друг к другу.

Вокруг проблем присоединения Казахстана к Российской империи продолжают возникать дискуссии, разгораются научные споры, что свидетельствует о необходимости ее дальнейшего изучения. Взаимоотношение Руси со Степью имело глубокие корни. Вхождение же Казахстана в состав России в начале XVIII в. следует рассматривать как результат совокупного воздействия множества факторов, среди которых необходимо выделить экономические, политические, военные, хозяйствственные, культурные, природно-географические. Поскольку процесс присоединения длился почти 150 лет, ему были характерны ускорение, торможение, порою даже отступление. Имели место в нем моменты добровольности, насилия, захвата, закабаления. Наряду с объективными факторами немаловажную роль играли и факторы субъективного плана. Причем в разные периоды истории в зависимости от конкретно-исторической обстановки инициатива углубления отношений принадлежала как России, так и Казахстану.

Так, еще в XVI веке были осуществлены первые шаги официальной проверки состояния степи для освоения и колонизации. Примерами могут служить Казанский поход Ивана Грозного 1552 г. и Сибирский поход Ермака в 1585 г. К тому же на всем протяжении XVI века происходила активная вольная колонизация территории Казахстана казаками и вольными людьми.

В 1726 г. в Каракалпакских степях российский посланник мулла Максют Юнусов ведет переговоры с ханом Абулхаиром. Интересно, что вслед за этим в 1727 г. миссия Койбагара Кобенова завершается провалом: Россия отказывает в «протекции» казахам, боясь ухудшения отношений с Джунгарией. После переговоров с воеводой Бутурлиным в Уфе в 1730 г. казахское посольство вглаве с батыром Сейткулом Кайдагуловым ибием Кутлумбетом Коштаевым доставило в Петербург императрице личное прошение хана Младшего жуза Абулхаира. 19 февраля 1731 г. императрица Анна Иоанновна подписала грамоту хану Абулхаиру и «всему казахскому народу» о добровольном принятии их в российское подданство». В 1732 г. хан Среднего жуза Семеке принял русское подданство. В 1740 г. новые ханы Среднего жуза Абулмамбет и Султан Аблай поступили также. В 1738 г. хан Старшего жуза Жолбарс обратился к императрице с просьбой о принятии в состав России, что было немедленно удовлетворено.

Такова в общих чертах предыстория начала вхождения Казахстана в

состав Российской империи. Но процесс этот сложный, длительный, противоречивый, потому полный нюансов, поворотов, зигзагов, загадок, по этой причине они не поддаются плоским, одномерным выводам и заключениям.

В целом в истории Казахстана необходимо выделить следующие этапы его развития.

I. Со времен образования Казахского ханства XV в. до 1731 г. является периодом свободного, независимого развития. Несмотря на междуусобные войны и распри, периодические столкновения с джунгарскими и другими завоевателями, находясь в окружении таких крупнейших империй, как Российской, Китайской, Османской Казахстан сумел сохранить суверенитет и независимость.

II. С 1731 года до середины XIX века можно назвать периодом опосредственного подчинения казахов к России. Вот что пишет по этому поводу Ф.Энгельс: «... Власть России над тремя ордами или племенами киргизов оставалась чисто номинальной, и русские караваны подвергались разграблению как со стороны киргизов, так и со стороны хивинцев, пока в 1833 г. в Оренбург не был послан в качестве главнокомандующего генерал Василий Перовский»⁹.

Эту мысль подтверждает и историк А.Макшеев. «Выделенные за границу государства киргизы (казахи) оставались по-прежнему независимыми, не платили податей и не несли никаких обязанностей в отношении России».

III. С середины XIX века до начала XX века можно назвать периодом насилиственного захвата, завоевания и административного подчинения края Российской империей. В течение указанного времени, кроме военных походов, широко применяются методы реформирования управления краем, попытка ломки традиционных форм управления и навязывание сверху новых.

IV. С 1917 г. по 1991 г. казахский народ находился в составе Советской России, а затем СССР. Формально считаясь самостоятельным государством, фактически Казахстан суверенитета не имел и полностью экономически, политически, культурно был зависим от Москвы.

V. С 16 декабря 1991 г. Республика Казахстан вновь приобретает самостоятельность и суверенитет и приступает к строительству новой жизни.

Процесс присоединения Казахстана к России, начавшийся в начале XVIII века как мирный, в середине XIX века завершается насилиственными, захватческими методами. В 1853 г. русские войска под руководством генерала В.Перовского взяли крепость Ак-Мечеть, на месте которой был

заложен форт Перовский. Дальнейшее развитие России в Юго-Западном направлении было приостановлено в связи с начавшейся Крымской войной.

В 1863-1864 гг. отряд полковника М.Г.Черняева занял крепости Сузак, Чулак-Курган, Аулие-Ату, а отряд полковника Н.А.Веревкина в июле 1864 г. — г. Туркестан. Итогом предпринятого наступления в глубь казахских территорий явилось вхождение в состав России 4 тыс. кибиток казахов рода конрад и 5 тыс. кибиток рода бестамгалы.

Осенью 1864 г. русский отряд под командованием М.Г.Черняева взял г. Чимкент. Завоеванием городов Туркестана и Чимкента были сомкнуты Оренбургская и Сибирская линии. Этим событием по существу через примерно сто пятьдесят лет завершился длительный процесс вхождения в состав России казахских земель.

Было ли вхождение Казахстана в состав Российской империи добровольным? Имеет ли данное явление только прогрессивное значение? Действительно ли спас факт вхождения Казахстана от опасности уничтожения его как самостоятельного государства? Эти и многие другие вопросы часто задаются на встречах, в студенческих аудиториях. Поэтому обойти эти вопросы никак нельзя. Не претендуя на истину в последней инстанции, считаем необходимым высказать некоторые соображения.

Во-первых, процесс присоединения завершается завоеванием Чимкента, Мерке, Аулие-Аты, Туркестана русской армией. И это никак нельзя объяснить с точки зрения теории и практики национальных отношений как добровольное. К тому же чрезмерная длительность этого процесса свидетельствует о его неоднозначности, сложности.

Во-вторых, как известно, В.И.Ленин писал о «двух Россиих». Концепция же добровольного присоединения противоречит этому важному положению. Действительно, почему мы всегда ведем речь о неизбежности присоединения? А разве нельзя было жить в мире и дружбе без вхождения, как это делали многие народы?

В-третьих, советская историография до последнего времени акцентировала внимание только в прогрессивных сторонах присоединения, умалчивая о его теневых сторонах. Конечно, замена всех предыдущих плюсов на современные минусы не выход из ситуации. Необходимо серьезное изучение данного процесса со всеми его преимуществами и недостатками.

В-четвертых, вследствие переселенческой политики более 40 млн. гектаров наиболее плодородных земель были отобраны, казахи были вытеснены с этих обжитых земель ради создания крепостей, фортов, укреплений.

станций, куторов. А какой трагедией обернулась для казахского народа ликвидация традиционной формы хозяйства — скотоводства! Не это ли является причиной голода 1920 — 1921, 1929 — 1931 гг., который унес миллионы жизней?

В-пятых, утверждение о том, что в случае невхождения в состав Российской империи, казахи погибли бы как самостоятельный народ, тоже не выдерживает критики. Крупнейшие победы у р. Буланты (1726) Анракайская битва (1729) говорят о больших возможностях казахов. К тому же генерал-губернатор Оренбурга И.Неплюев открыто писал о «военных возможностях казахов, которые могли в течение небольшого времени собрать до 300 тысяч вооруженных людей».

Даже после подписания договора о подданстве Абулхаиром, Абулмамбетом, Абылаем Россия не оказала существенной помощи в борьбе против джунгар. А поражение и неудачи в войне были в истории всех народов. Ведь и Россия и Казахстан в течение 300 лет были под игом империи Чингисхана. Но от этого ни русские, ни казахи не исчезли как народ.

С исторической точки зрения присоединение Казахстана к России было, несомненно, фактом прогрессивным и положительным. Ибо, помимо своей воли, помимо своего желания, гнуснейшими, зачастую преступными методами, обрекавшими народные массы на величайшие страдания, русская буржуазия делала исторически полезное дело. Как писал К.Маркс, говоря о последствиях английского завоевания Индии: «Нельзя заставить английскую буржуазию желать освобождения или подлинного улучшения социального положения масс индийского народа, улучшения, обусловливаемого не только развитием производительных сил, но и их освоение народом. Но, что она может сделать — это создать материальные предпосылки для осуществления этих обеих задач. Разве буржуазия когда-либо делала больше? Разве она когда-либо осуществляла прогресс, не толкая как отдельных людей, так и целые народы на путь крови и грязи, бедствий и унижений»¹⁰. Эти слова классика целиком применимы и к Казахстану.

Не следует, видимо, как прежде, преувеличивать степень добровольности вхождения Казахстана в состав России: для казахов это был тяжелый и вынужденный шаг, диктовавшийся сложившейся обстановкой. Абулхаир искал выгодного сюзерена-покровителя, что явилось бы благоприятным выходом из крайне трудного положения. Точно так же поступили при аналогичных обстоятельствах Грузия, Армения, Украина, когда искали защиты у России от султанской Турции, шахского Ирана или католической Польши.

В этом плане правы историки, утверждающие: «не стоит слишком уж много говорить о добровольном присоединении тех или иных народов к России: каждый народ хочет жить самостоятельно, и если присоединялся к великой державе без борьбы, то не от хорошей жизни»¹¹.

Важную роль в развитии русско-казахских отношений играл хан младшего жуза Абулхаир. Он был необходим в ту эпоху, был востребован историей, сумел подняться над узкоакастовыми интересами в отличие от других представителей степной аристократии. Его можно сравнить с выдающимся русским князем Александром Невским. Оба они без колебаний предприняли в переломное время своей истории решительные шаги по спасению Отечества.

Русский князь также вынужденно принял подданство кипчакской Золотой Орды, прекрасно понимая бесперспективность сопротивления, ввиду явного неравенства сил, пошел сней на вассальное отношение. Именно эта дальновидная политика спасла зажатую между Тевтонским орденом и Ордой Русь от уничтожения, помогла ей собрать силы и через 250 лет сбросить иго. Как видим, не всегда в истории бывают верными только прямолинейные решения.

Заправильный политический выбор в жестокую эпоху ордынского гнёта церковь объявила князя святым, и его останки покоятся в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге.

Абулхаир погиб в августе 1748 года и его заброшенная могила где-то в Тургайских степях, под одинокой бересой. Вместо почести, некоторые авторы пытаются привлечь его к «суду истории».

Получается парадоксальная ситуация — государственный деятель и полководец, который всю сознательную жизнь не слезал с боевого коня, борясь с внешними и внутренними врагами казахского народа, и в конце концов погибший за него, предается забвению. Было бы справедливо поставить ему памятники, назвать его именем улицы, площади, подготовить научную биографию. Необходимо учредить боевые награды его имени и награждать им особо отличившихся воинов, установить мемориальные монументы на местах двух крупных победных сражений казахов с джунгарами: у реки Буланты и в местечке Аныракай.

Таким образом, благодаря плюрализму и гласности, сегодня выясняется, что отнюдь не всегда столь «добровольным» было вхождение Казахстана в состав Российской империи. А за «нерушимой дружбой» братских народов

нередко скрывались чудовищные факты насильственных переселений, перекройки границ и искоренения национальных культур, языков, обычаяев, традиций.

Все это свидетельствует о том, что настала пора заново осмыслить процесс объединения Казахстана с Россией.

ТЕМА 9. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Усиление колониального гнета царизма в Казахстане вызывало резкое недовольство народных масс. Крупное волнение народа зачастую перерастало в национально-освободительные восстания. Но, к сожалению, проблемы национально-освободительных восстаний и войн по сей день относятся к «белым пятнам» истории. Справедливости ради следует отметить, что несколько «повезло» ознакомлению масс с восстаниями под руководством Срыма Датова (1783 — 1797), Исатая Тайманова и Махамбета Отемисова (1836 — 1838) и восстанием 1916 года. Хотя и эти движения еще требуют более детального изучения, но о них, по крайней мере, люди знают, несмотря на некоторые ошибочные моменты в их оценках, они вошли в учебники школ и вузов. Однако национально-освободительное движение и борьба казахского народа за свободу и независимость не исчерпываются названными тремя восстаниями. Попробуем рассмотреть их в строго хронологической последовательности.

Прежде всего следует назвать народно-освободительное движение в Младшем жузе под руководством Срыма Датова (1783 — 1797 гг.). По утверждению академика А. Маргулана, «Среди восстаний, направленных против потомков хана Абулхайыра и царя, данное восстание самое значительное и известное».

Основными причинами восстания трудящихся казахов явились обострение земельного вопроса, запрещение царским правительством перехода скотоводов на «внутреннюю сторону» за Урал, ущемление прав родовых старшин, открытый грабеж и насилие над народом со стороны хана, сultanov, Уральского казачьего войска и царской администрации.

О безудержном насилии хана Срым Датов открыто заявил в своих посланиях, направленных на имя царя. В одном из писем он требовал от императора «сместить хана», а власть «отдать в руки народа». Он также открыто писал о грабежах, зверствах царских чиновников-колонизаторов. В 1783 году восставшие грабили царских чиновников, ханов, султанов. Срыму

Датову пришлось отсидеть в Оренбургской тюрьме год и, по требованию народа, он был освобожден. После его освобождения движение вновь активизируется. Были разгромлены крепости «Лебяжный», «Рубежный», «Сахарный». Восставшие вели долгие изнурительные бои против двух корпусов, вышедших из Оренбурга и Уральска. Был убит сын Нуралы хана Есим хан.

Царское правительство вынуждено было определить 3000 золотых рублей за голову Срыма Датова. Имея истинно народный освободительный характер, данное восстание было образцом последовательности и целенаправленности в достижении цели вплоть до самого конца 1797 года.

Долгое время наши авторы не раскрывали общности целей восстания Емельяна Пугачева и Срыма Датова.

Дело в том, что еще до создания своего ополчения Пугачев появился в казахстанских степях. В казахстанском крестьянстве он быстро разглядел союзника. В ту пору, в конце 60-х годов XVIII в., на северо-западе Казахстана началось антиколониальное движение под руководством батыра Датова.

У русских и казахских повстанцев был общий враг — крепостническая система. «Пугачев, — писал В.И.Ленин, — хотел смети до основания и казенную церковь, и помещиков, и помещичье правительство, уничтожить все старые формы и распорядки землевладения, расчистить землю, создать на месте полицейско-классового государства общежитие свободных и равноправных мелких крестьян».

То же самое хотел осуществить Срым Датов. Он стремился упразднить ханство, создать государство, управляемое народом.

Срым батыр — выдающаяся личность, по праву занявшая видное место в нашей истории. Однако его имя и дело постоянно ставились под сомнение как историками царской России, так и некоторыми советскими даже отдельными представителями казахской интеллигенции. Сведения о крестьянском восстании под его руководством против колониального и феодального гнета то включались в учебники, то изымались. Несправедливость в отношении Срыма Датова заключается не только в этом.

У нас имеется плохая привычка, когда любую новую идею, полезную человечеству, торопимся приписать Западу, европейской цивилизации. Это не совсем верно и справедливо. Если ханство является небольшим монархическим строем, где в роли монарха выступает хан, то Срым Датов, стремившийся к их уничтожению и передаче власти в руки представителей народа, не является ли великим реформатором? Идея, выдвинутая Датовым, была

новой даже для Европы. Форма управления «народный совет» родилась в степи за четыре года до того, как великая Французская революция отдала в руки народных представителей самоуправление города Парижа в 1781 — 1794 гг. В этом контексте удивившая весь мир Октябрьская революция, передавшая власть в руки народа, Советской власти, в некоторой мере также выступает продолжением реформаторских идей Срыма Датова

Но не все восстания были такими последовательными в вопросах защиты интересов народа. Одним из таких движений, где влиятельные люди стремились воспользоваться недовольством народа в своих корыстных целях, явилось восстание в начале XIX в. под руководством султана Карагая Нуралиева. После смерти Есим хана старейшины родов остановили свой выбор на его кандидатуре. Но барон Игельстрём боялся самостоятельности и решительности характера Карагая Нуралиева. Об этом он сообщил соответствующим инстанциям. В результате, вместо К. Нуралиева ханом был назначен благонадежный Айшуак хан.

В 1806 г., собрав несколько тысяч войск, К. Нуралиев готовился к борьбе против царизма. Против него из Оренбурга была направлена сотня Белянова под руководством главы таможни Бекчуриня. Операция завершается провалом. Не дает желаемого результата и тактика заманивания К. Нуралиева в Оренбург. После этого против султана Карагая Нуралиева направляются 3 артиллерийских орудия, 1500 человек войск во главе с генерал-майором Герценбергом. Вслед за ним туда же направляются 400 казаков атамана Бородина, карательные отряды полковника Донского и штабс-капитана Епшанешникова. Несмотря на это, хотя и эпизодично, восстание продолжается до 1820 г.

В 1826 — 1838 гг. в казахской степи начинается еще одно восстание под руководством султана Каиып-Гали Есимова. Он был дважды заключен в тюрьму, раз отсидел 8 месяцев, второй раз ему удалось бежать. Против него был направлен в 1828 г. отряд подполковника Биязнова, затем карательный отряд атамана Бородина. Были применены метод подкупа, попытка отравления — все безуспешно. Отряды не могли его поймать, от злости они стали грабить мирное население. Восставшие, в ответ на это, грабили ханов, султанов, чиновников крепостей и укреплений. Поскорившись с хивинским ханом, восставшие вливаются в восстание Исатая Тайманова и Махамбета Отемисова. В 1838 г. в столкновении с большой силой царского правительства и хана (Уральский казачий полк 50 пехотинцев, 2 орудия и несколько сотен солдат) потерпели поражение.

В начале XIX века наряду с борьбой против России имели место

народно-освободительные восстания, направленные против Хивинского и Кокандского ханств, которые завоевывали значительную часть территории Казахстана. Одно из таких восстаний началось в регионе Чимкента, Сайрама и Аулие-Аты в 1820 году. Причиной восстания послужил непомерно высокий налог, собираемый людьми Омар хана. Возглавил движение Тентек торе (Малик торе), которому удалось собрать до 12 тысяч вооруженных людей. Но против явно превосходящей силы Омар хана восставшие не могли устоять. Разделенные на две части Сайрам и Чимкент через некоторое время вынуждены были сдаться.

В это же время вытесненное с обжитых земель царскими колонистами население Нового Елека, в основном из рода Табын, соружием в руках под руководством батыра Жоламана Тленшиева начало восстание. Особенно широкий размах восстание получило в 1835 г. Разгром пограничных постов и крепостей, грабеж ханов, султанов заставили предпринимать решительные меры. Но неоднократные столкновения с карательными отрядами заставили Жоламан батыра оставить родные края и влиться в крупнейшее восстание, охватившее все три жузапод руководством Кенесары Касымова.

В 1824 — 1836 годы в районах Каркаралинска и Kokшетау вспыхивает восстание против царских колонизаторов, возглавляемое султаном Саржаном Касымовым. Это движение поставило перед царским правительством требование о ликвидации на территории Казахстана военных укреплений и крепостей. Жоламан батыр был убит Ташкентским күшбеги в тот момент, когда он хотел объединить всех батыров и влиятельных людей степи против царизма.

Одним из крупнейших восстаний в истории Казахстана является движение шаруа под предводительством Исатая Тайманова и Махамбета Отемисова в 1837 — 1838 гг. Ограничность земли в Букеевском ханстве или Внутренней Орде, образованном в 1801 г. по инициативе султана Букея и с разрешения царизма, обусловила передачу пастьбищ в собственность знати и зажиточной части общества.

Это наносило удар по общинно-родовому принципу землепользования и углубило обострение социальных отношений, особенно в период правления сына Букея — Джангира (1824 — 1845). Недовольство народных масс вылилось в народно-освободительную борьбу.

Повстанцы под руководством старшин И. Тайманова и М. Отемисова сжигали имущество знати, гоняли скот, принадлежащий сторонникам хана.

Крупные силы (2500 — 3000) человек в октябре осаждали ставку хана

Джангира в течение двух недель. За это время царские власти сумели организовать и выслать для подавления восставших вооруженные регулярные и казачьи части из Уральска, Астрахани и ряда близлежащих крепостей. Из Оренбурга был направлен подполковник Геке для координации и руководства всей операцией по окружению и уничтожению повстанцев. Восставшие были вынуждены снять осаду ханской ставки. В ноябре 1837 г. между отрядами Геке и ханских людей в урочище Тастобе произошло сражение с повстанцами. Последние потерпели поражение и вынуждены были отступать. Несмотря на преследование, им удалось уйти в левобережье Урала в Младший жуз.

К весне 1838 г. Исатак и Махамбету удалось собрать значительные силы, наводившие страх на султана — правителя Айчувакова и хана Джангира. Царизм направил новые силы карателей. Новое сражение произошло в междуречье Ак-Булак и Кийп. У повстанцев было 500 джигитов, которые показали мужество и героизм в бою. Но силы были неравными, восставшие были разгромлены, а их руководитель Исатай Тайманов убит.

Таким образом, антиханская борьба казахов Букеевской Орды потерпела поражение. Борьба носила локальный, ограниченный в пространстве характер. Часть уцелевших повстанцев вынуждена была бежать в Приаралье с тем, чтобы при возможности продолжить борьбу.

В основном все вышеназванные восстания вливаются в широкое народное движение под руководством Кенесары хана Касымова, имевшее место в 1837 — 1847 гг. в Среднем жузе. Как показывают данные, — восстание К.Касымова еще достаточно не изучено. Имеется множество противоречий в его оценке. Так, в многотомной истории Каз.ССР оно названо «феодальным движением, возглавляемым Кенесары Касымовым»².

Только по той причине, что К.Касымов добивался восстановления ханской власти, данное движение характеризуется феодальным. Верно ли это? Ведь основной вопрос любого движения, революции — это вопрос о власти. А за какую власть боролись Е.Пугачев, С.Разин, И.Болотников? Они в своих возвзываниях открыто об этом заявляли, мало того, некоторые выдавали себя за случайно уцелевших царей. Но тогда почему все они называются освободительными, крестьянскими движениями и даже революциями?

Движущей силой восстания К.Касымова являются крестьяне, шаруа. Следовательно, независимо, кто во главе, это движение крестьянское, освободительное. Есть утверждения: К.Касымов боролся за утверждение ханства, не за республику?! Насколько правомерно, с исторической точки

зрения, требовать от хана борьбу за республику.

Кроме этого, К. Касымову пытаются вменить еще две вины: борьба против русских и борьба против киргиз. Это, видимо, результат одностороннего понятия и изучения этого движения.

Борьба не против русских, а против Российской империи, которая дает этому движению национально-освободительный характер. К тому же он не вел военные действия в глубине империи, а сугубо на территории, захваченной колонизаторами.

Борьба против киргиз? Это скорее всего результат неверного представления противоречивых отношений между этими двумя родственными народами. Следует помнить, что казахско-киргизские отношения по своей сложности аналогичны русско-польским отношениям и не поддаются плоским, одномерным выводам и заключениям. Думается, что прав ученый М. Махмудов, который на научно-теоретической конференции АН КазССР, посвященной 100-летию со дня рождения С. Асфендиярова 30 октября 1989 г. сказал: «Кенесары — национальный герой казахского народа»³. Будущие изучения, возможно, подтвердят эту мысль ученого. Восстание К. Касымова, охватившее все три жуза и продолжавшееся в течение десяти лет, по своему размаху и героизму его участников восхищало прогрессивных людей мира. Не прошел мимо судьбы К. Касымова и крупнейший писатель Жюль Верн. Свидетельством тому является вариант рукописи-романа писателя о Кенесары Касымове, обнаруженный в Ленинградском архиве.⁴

Восстание Кенесары, охватившее весь Казахстан, явилось совокупностью локальных, следующих друг за другом очагов борьбы. В этом была слабость восстания.

Требования Кенесары, предъявленные им царскому правительству о возвращении отнятых им казахских земель и уничтожении построенных укреплений, прекращении налогового обложения и взимания всевозможных пошлин, а также его борьба с Кокандским и Хивинским ханствами за возвращение ранее принадлежащих казахам земель, отвечали жизненным интересам казахского народа.

Кенесары развернул борьбу под лозунгом восстановления древней казахской независимости, т.е. создания самостоятельного казахского государства⁵.

Кенесары не придерживался логунга «газавата» — священной войны против «неверных», так усиленно пропагандировавшегося в то время среднеазиатскими ханами и духовенством.

В его армии служили русские, башкиры, татары. Большинство из них

находилось на командных постах. Один татарин, Алим Ягудин, был даже членом военного совета. Служили там каракалпаки, туркмены, узбеки, киргизы. Среди них особо выделялся узбек Сайдак-коха Оспанов, получивший образование в Самарканде и в Бухаре.

Восстание Кенесары потерпело поражение. Однако в истории национально-освободительной борьбы казахского народа оно занимает исключительно важное значение.

Это было самым крупным восстанием казахов в XIX в., поднявшим на борьбу с царизмом большинство населения трех жузов. Оно охватило почти весь Казахстан и было одним из наиболее длительных по времени.

Восстание Кенесары, носившее ярко выраженный антиколониальный массовый характер, сыграло прогрессивную роль в истории казахского народа. Оно явилось великолепной школой политического воспитания масс. Именно на базе этой борьбы развиваются все последующие восстания.

Восстание Кенесары Касымова показало огромные силы сопротивления казахского народа, готового жизнью отстаивать свободу и независимость своей страны. Прогрессивным оно было и по тем политическим требованиям, которые выставлял Кенесары. В первую очередь, это относится к его стремлению создать единое централизованное государство, преодолев межродовую вражду и феодальную разобщенность.

Наконец, прогрессивную роль восстание Кенесары сыграло потому, что оно несколько отсрочило колониальное закабаление казахских земель царизмом и явилось боевой подготовкой широких народных масс к дальнейшей национально-освободительной борьбе в союзе с русским и другими народами.

Народные массы, пытавшиеся с оружием в руках и дальше отстаивать свою независимость и свободу, еще не раз поднимались на борьбу с царизмом и его союзниками — казахскими феодалами. Все последующие десятилетия, 50-е годы отмечены восстаниями, но ни восстание Исета Котибара в 1853—1857 гг., ни выступление Жанхожы Нурмухаммедова в 1856—1858 гг., равно как и ни одно из восстаний 60-70 гг., не могли ни по размаху своему, ни по своему значению сравниться с могучим и грозным движением народных масс, возглавляемых Кенесары. Вот почему можно сказать, что с его разгромом пал последний барьер, сдерживавший экспансию царизма в Казахстане.

Восстание 1916 г. явилось результатом обострения капиталистических отношений, выразившихся в разжигании первой мировой войны и кризиса русского царизма. Движение, охватившее Среднюю Азию и Казахстан, носило антиколониальный, антифеодальный, народно-освободительный характер.

Поводом к выступлению против национально-колониального гнета послужило опубликование царского указа от 25 июня 1916 г. Он предусматривал «реквизицию» (будто речь шла об изъятии скота или имущества) для работ по созданию оборонительных сооружений и организации «военных сообщений» в районах действующей армии и на тыловые работы «инородческого населения» Терской и Кубанской областей, Закавказья, Средней Азии, Казахстана и Сибири.

Мобилизации подлежало коренное население, мужчины в возрасте от 18 до 43 лет⁶.

Несмотря на широкие масштабы, охватившие Среднюю Азию и Казахстан, данное восстание породило много споров и дискуссий среди историков. Только на научных совещаниях, состоявшихся в 1953 г. во Фрунзе и Ашхабаде, затем в 1954 г. в Ташкенте с участием историков Москвы, Ленинграда, Азербайджана, Казахстана и Средней Азии, удалось раскрыть правильную суть и характер этого движения⁷.

Движения и восстания за свободу и независимость казахского народа не исчерпываются указанными. Их намного больше.

По данным историков, с конца XVI века до 1916 г. в Казахстане имело место около 300 национально-освободительных волнений, войн, восстаний⁸. Дальнейшее изучение, выявление их сущности, содержания, особенностей, характера — дело будущего.

ТЕМА 10: КОЧЕВНИКИ И КУЛЬТУРА (дореволюционный период)

Изложение данной темы начнем с определения двух понятий, вынесенных в качестве названия проблемы.

Кочевничество («номадизм» — в переводе с греческого «кочующий»). Данный вид культуры и хозяйства зародился в конце II — начале I тысячелетия до н.э. в среде горно-степных племен Евразии в связи с переходом от оседлого и полуоседлого пастушеского к подвижному скотоводству. Подобный вид хозяйства продолжает иметь место и поныне в ряде стран Центральной и Западной Азии, Северной Африки.

Культура — в переводе с латинского означает «возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание». Она характеризует исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности.

ти, а также создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Для многих специалистов «кочевник» и «культура» — понятия несовместимые. В самом деле, столько говорилось в научных статьях, исследованиях, публикациях и сочинениях, введенных в обиход, о варварстве кочевников и об их культурной бесплодности, что это мнение крепко укоренилось в мыслях историков¹.

Выражение такого понимания можно найти, в частности, в трудах некоторых известных специалистов, которые изучали связи между славянскими народами и тюрко-монгольскими. Так, в труде, озаглавленном «От кочевий к городам», А. Плетнева утверждает без обиняков, что кочевники не могли быть творцами культуры и что они всегда играли одну-единственную роль — разрушителей. И самое печальное — это суждение не вызвало спора, поскольку, настолько совпадает с идеями, с давних пор укоренившимися. Основная ошибка тех, кто высказывает подобные суждения, заключается в том, что они смотрят на свой предмет только сквозь призму средневековых военных хроник, жизнь для них состоит только из военных столкновений, разрушений, кровопролитий.

Совсем не обязательно быть большим специалистом, чтобы поставить под сомнение правильность вышеприведенного постулата. Даже, если рассматривать понятие культуры под количественным углом, не надо забывать, что поэзия и музыка всегда были и останутся в числе ее основных составных частей. Когда стали обобщаться результаты европейской историографии, обосновали как открытие то, что поэзия родилась в среде пастушеских племен. Другие же самое говорили о музыке, сравнивая мелодии тюркских народов, этнически очень близких, из которых одни стали вести оседлый образ жизни в XVI в., другие продолжали кочевать до XIX века; эти последние сохранили наиболее чистую музыку, тогда как у оседлых тюрков она приобрела прикладной характер, стала аккомпанементом слова (песня) и жестов (танец).

В введении к своей книге, посвященной влиянию тюрко-монгольских эпосов на эпopeи Западной Европы, великий русский востоковед XIX в. Г. Потанин воскресил свидетельства времен, когда «ордынцы» приходили на берега Сены как носители высшей культуры по сравнению с «туземцами».

В западной литературе слово «гунн» в течение долгого времени было синонимом варвара. Но нельзя забывать, что германские племена той эпохи находились на более низкой ступени социального и культурного развития, чем новоприбывшие. Потому германцы заимствовали у гуннов не только

слова, предметы, но и мировоззренческие системы.

Те авторы, которые утверждают о фатальном отсутствии культуры у кочевников, о их безразличии к линиям и цвету, упускают из виду, например, скифов, чье искусство является гордостью Эрмитажа и других крупнейших музеев мира. А они ведь были классическими кочевниками.

К сожалению, целый ряд современных историков продолжают оставаться в пленах впечатлений, созданных средневековыми хрониками, в частности, под влиянием летописей Древней Руси. Для них кочевники — только нехристи, т.е. не христиане, следовательно, не люди. Или, если они люди — то сыны дьявола, выпавшие из ада. И не случайно тюркские кочевники, которые на протяжении многих веков поддерживали тесные связи сплеменами восточных славян, не оставили своих многочисленных этнонимов в летописях Древней Руси, а известны под насмешливым прозвищем, например, «татар» или «тартар», которое применялось ко многим соседним тюркоязычным народам Руси. И эта традиция увековечена: зовут «татарами» в русской литературе не только потомков булгар с Волги и ногаев Крыма, но даже азербайджанцев, дагестанцев, чеченцев и ингушей Кавказа.

Исключение в трактовке подобного понимания роли кочевников в истории составляет Евразийская школа историков, действовавших в первой половине XX в. Это — Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий, Г.В.Вернадский, отчасти Л.П.Карсавин, Г.П.Федоров. Крупнейшим представителем этой школы является Л.Н.Гумилев — автор теории этногенеза, теории пассионарности в этнической истории.

Русские ученые XIX века — Н.Радлов, Г.Потанин, В.Веселовский и XX в. — В.Бартольд, С.Малов, Л.Гумилев сделали немало для изменения стереотипного понимания разрушительной роли кочевников.

Тюркские кочевники почти тысячелетие боролись с исламом. И в нескончаемом списке истребленных культурных ценностей во время этой борьбы может фигурировать тюркская письменность. Памятники рунического письма сохранились только на территориях, которых не достигло мусульманское влияние — на Алтае, в Сибири, в Монголии, горных, пустынных, труднодоступных районах Казахстана, Киргизии. А в Узбекистане, в Азербайджане, в Турции, где ислам торжествовал победу, проник во все поры культуры, не найдено никаких рунических надписей. Религиозные фанатики истребили всю древнейшую тюркскую литературу как «написанное дьяволом». Не надо забывать, возможно, христиане подобное жетворили с протославянской письменностью, редкие следы которой находят археологи.

Этот абзац мы привели для того, чтобы показать: мусульманские летописи присоединились к хору христианских свидетельств. Для них тюркские кочевники также были врагами и, следовательно, невежественными людьми, варварами.

Итак, кто такой кочевник? Для ума, воспитанного историческими трудами советской школы, кочевники — это скитающиеся орды, которые не имели никакого понятия о границах или собственности на землю. Они пытаются, главным образом, сырьим мясом, которое отбивали в скачке под седлом своих лошадей. Исчезали с лица земли города, имевшие несчастье вставать на их пути, и повсюду, где они проходили, оставалась пустыня. Они не были знакомы ни с моралью, ни с правом. И, естественно, не ведали таких высоких духовных категорий, как вера, честь, совесть, гордость, любовь, достоинство.

И никому не приходило в голову и никто не собирался брать во внимание такие высказывания, являющиеся нравственным критерием взаимоотношений казахов «Будь с гордым горд: он не сын пророка; будь с робким робок: он не раб твоего отца». Через какие тяжелые испытания должен пройти народ, чтобы, как вывод из тысячелетнего опыта, высказать эту мудрую поговорку: «Если бьют камнем, ответь угощеньем».

Оригинальное библейского закона «Око за око, зуб за зуб», который был основой отношений между людьми на протяжении тысячелетий. Этот вывод, сделанный из истории, попытка почти христианская — торжество благородного кочевника над ожесточенным сердцем. Не горожанин, а кочевник мог увершевать своих потомков таким образом: «Если встретишь человека, обрадуй его: может быть, ты видишь его в последний раз». Таково подлинное гостеприимство степи, степняка, кочевника.

Но, несмотря ни на что, сегодня еще из сознания людей не исключено общепринятое понятие, согласно которому «кочевник равен варвару». Отсюда легко представить те усилия, которые необходимо сделать специалистам, чтобы восстановить забытые, уничтоженные главы истории, чтобы освободить ум от бремени прежних, преднаучных суждений. Вот как сформулирована философия кочевника Р. Киплингом в его стихах:

С бород мы стерли барайий жир,
Легли на ковры, и сошел в нас мир,
На запад тек разговор и на юг,
И дым ему вслед посыпал чубук.
Великие вещи, все как одна:
Лошади, Женщины, Власть, Война.

Но нарисованные поэтами, писателями, летописцами, историками приведенные выше портреты неверны, фальсифицированы, искажены до неузнаваемости. Однако любая попытка изменения детали, штриха этого общепризнанного портрета встречает яростное сопротивление со стороны охранителей официальной истины. Рассмотрим, как это происходит.

В 1975 г. поэт, публицист, политический деятель Олжас Сулейменов выпустил книгу под названием «Аз и Я». В ней автор предпринял попытку осуществить новый подход к взаимоотношениям славянских и тюркских народов на основе выработанного им нового метода — метода этимологии, т.е. науки о происхождении слов. Естественно, исследователь, поднимая новые пласты истории и лингвистики, пришел к новым, не вписывающимся в традиционные понимания о кочевниках выводам.

И сразу же на страницах центральных журналов начинается яростно-критическая кампания против книги и его автора. В них принимают участие доктора наук — А.Кузьмин, Л.Дмитриев, О.Творогов, Ю.Селезнев, даже академик Д.Лихачев. Книга обсуждается в Академии наук СССР. В ряде выступлений критиков данный труд прямо определялся как «националистическая, понтюристская и даже — проникнутая духом сионизма».

Но академический разнос работы О.Сулейменова для республики был менее опасен, чем партийный. Главный идеолог КПСС А.Суслов обязал руководителей Компартии Казахстана обсудить и осудить книгу на бюро ЦК споследующим покаянным письмом автора в газету. 17 июля 1976 г. своим постановлением «О книге О.Сулейменова «Аз и Я» ЦК КП Казахстана осудил и изъял книгу из реализации. Но справедливость восторжествовала только через тринадцать лет. В августе 1989 года названное постановление было отменено как ошибочное и сняты обвинения с книги и ее автора.

В защиту оригинального труда О.Сулейменова выступили: академик, известный литературовед А.Новиченко, тюрколог-историк, действительный член АН Узбекской ССРМ Нурмухamedов, секретари Союза писателей СССР Ч.Айтматов, Э.Межилайтис, Р.Рождественский, Н.Федоренко, многие писатели, учёные Москвы, Ленинграда, Киева, Казани и других республик.

Вот что писал К.Симонов, ввиду ёмкости его оценки процитируем часть его письма: «Самое для меня главное в книге — это подход к истории — жесткий и в то же время справедливый, в общем-то, что самое главное, — справедливый, отмеченный и печатью того взгляда на вещи, при котором интернационализм и историческая справедливость становятся синонимами в том случае, когда взгляд интернационалиста повернут в историю, изоби-

лующую всякого рода национальными осложнениями, с которыми всуе даже и пытаться разобраться (невозможно), если дух интернационализма осеняет тебя только в момент произнесения соответствующих официальных речей или тостов, а в остальное время тебе ни к чему. Постановка вопроса в Вашей книге, взгляд на историю, которая отнюдь не дышло — куда повернула, туда и вышло, мне близки и дороги как советскому писателю, как русскому интеллигенту, наконец, просто как человеку, с детства пристрастному к истории своего народа, такой, какая она есть, и со сладким, и с горьким...

Ваш Константин Симонов, 21 сентября 1975 г.»²

Отношения этносов, культур так же сложны, неоднозначны, как сама история. Судьбы Евразии тысячи лет назад во многом зависели от взаимодействия и взаимозависимости тюрков и славян. Отношения славян и тюрков будут в перспективе по нарастающей определять жизнь обществ на большой части Земного шара.

Предвидя это, Всемирная организация ЮНЕСКО в июне 1991 г. организовала в Алматы международный семинар по проблеме «Взаимодействие культур кочевых и оседлых стран «Жибек жолы» («Шелковый путь»). Семинару предшествовала экспедиция, продолжавшаяся 60 дней.

Ученый из Кемерова А.И.Мартынов заявил: «Я и раньше говорил о существовании собственной цивилизации у кочевников. Сегодня доказана верность моего предположения».⁴

Руководитель экспедиции Ахмет Хасан Дани отметил: «Увиденная нами вчера одежда сакского воина (речь идет о золотом человеке из Иссыкского клада — А.А.) доказывает наличие высокой цивилизации у кочевников. Как же можно рассматривать кочевников вне цивилизации тех городов и долин, расположенных по Великому Шелковому пути? Оседлые народы и кочевники всегда имели тесные связи, на этой основе взаимодополнялись, обогащались их культура, обычай и традиции.»⁵

Ученая из Англии Дж. Хармени сказала: «Объектом моего исследования является история Греции, в том числе походы Александра Македонского, его военная тактика, техника, снаряжение. В этот раз я побывала на местах военных действий и получила много новых данных, ибо меня всегда интересовала история кочевников, которые смогли остановить и разбить непобедимые и знаменитые фаланги Македонского».

Казахские ученые К.М. Байпаков, О.И.Исмагулов, Б.Т.Туякбаев, русские — В.Н.Ягодин, А.Б.Раллев, китаец — Лю Иншень, англичанин — Ст. Дж.

Симпсон и ученые других стран привели много новых и интересных фактов о взаимоотношениях кочевых и оседлых народов. Данный семинар имеет большое значение для судеб казахского народа. Ибо как заявил на пресс-конференции профессор Ахмет Дани: «Отныне весь мир будет знать о наличии собственной цивилизации у кочевников».

Чем же характеризуется эта цивилизация? Еще в эпоху неолита в Южном Казахстане развивалась кельтеминарская культура. В эпоху ранней и средней бронзы формируется новая андроновская культура. В рамках этой культуры прослеживаются применительно к различным регионам Казахстана периоды — федоровский (Северный Казахстан), нуринский (Центральный Казахстан), алакульский (Северный Казахстан), атасуский. Позднее, начиная с XII в. до н. э. андроновская культура сменяется кочевыми культурными общностями поздней бронзы: срубной (Западный Казахстан) и бегазы-дандыбаевской (Центральный Казахстан). Отметим Отар-Каратаяускую культуру (Южный Казахстан).

В целом, по утверждению исследователей, в Казахстане имеются более 25 тысяч памятников материальной культуры. Они сосредоточены, в основном, на берегах Сырдарьи, Отарском регионе, в Мангистау и Устюрте, в берегах рек Шу, Талас, Иртыш.

Улытау — это не только географический центр. Это святыня казахского народа, земля, на которой вдалеком прошлом объединялись представители трех жузов и возвестили ханом аз Тауке. Это земля, где Богенбай батыр, собрав отважных воинов, пошел на священную войну против джунгаров. Здесь, у подножия Алтын шокы, есть черный камень, на котором Аксак Темир оставил надпись. Именно в этом краю находится Меченный камень, на котором — метки всех племен казахов. Улытау можно назвать летописью казахской степи, сценой казахстанской истории. В этом краю — 278 исторических и культурных памятников.

По хронологии наиболее крупные памятники старины можно расположить следующим образом:

VII—IV вв. до н. э. — Ботай, место обитания древних людей, живших пять тысяч лет назад в предместьях Кокшетау. Курганы Бесшатыр на правом берегу р. Или.

VIII в. — Могильник Домбаул на р. Каракенгир в Улытау.

X—ХII в. — Мавзолей Шакпак ата в Мангистау, Мавзолеи Айша би-би, Бабаша хатуна близ Тараза.

XIII—XV вв. — Мавзолеи Алашахан, Джучихан в Улытау.

XV — XVII вв. — памятники, относящиеся к этому периоду, в Мавзолее Ходжа Ахмета Яссави («Азрет Султан») в Туркестане.

XIX — XX вв. — памятники и могильники Омар, Тур, Сенек.

Мавзолей Махат в Улытау (1923г.), мечеть Кипаш (1928) в Манкистау.

В X—ХII вв. в связи с распадом арабского халифата все подчиненные ему территории, в том числе тюркские народы Казахстана, получили возможность на самостоятельное развитие. Расположенные на протяжении Великого Шелкового пути города Жент, Баршикент, Суткент, Сыганак, Исфиджаб-Сайрам, Тараз, Фараб-Оттар, Саурен, Туркестан, Кулан, Баласагун и другие постепенно превращались не только в религиозные, торговые, но и центры образования и культуры. Вследствие нашествия Чингисхана уйсұны, канглы, особенно кипчаки, сбоями отходили в Восточную Европу, часть из них оказались в Сирии и Мисре.

После восстановления разрушенных городов там продолжается жизнь. Что характерно, в XIII — XIV в. в городах Средней и Центральной Азии наряду с арабским и персидским языком и тюркский язык признается официальным языком. Ученые и поэты, создающие свои труды на арабском и персидском, в этот период часто используют в своих произведениях элементы тюрко-монгольского языка. Даже армяне и грузины, граничившие с полем Дешт-и-Кипчак, наряду с родным неплохо владели кипчакским языком. Историки пишут, что в первой половине XII в. в армии грузинского царя Давида IV Строителя участвовали до 45 тысяч кипчак. Ученый А. Ализаде отмечает о имеющихся в их языках элементах тюркизма.

Казахская степь дала миру целую плеяду ученых-энциклопедистов. До последнего времени были известны лишь некоторые из них.

Абу Наср аль Фараби (870 — 950). Родился в г. Фараб-Оттар, умер и похоронен в Дамаске. Мир его знает как «муалими ас сани», т.е. «второй учитель» после Аристотеля. В совершенстве владея тюркским, арабским и многими другими языками народов Востока и Запада, он был математиком, логиком, астрономом, музыковедом, философом, разработал основы геодезии и архитектуры. По всем этим отраслям наук имеются трактаты. Главный труд — «Происхождение наук».

Юсуф Баласагунский (1020 — 1069). Родился в г. Баласагун, столице Карабанидского государства, в образованной тюркской семье. Начитан арабской, персидско-таджикской литературой. Основной труд — «Кудатту билиг» («Книга мудрости»). Этико-моралистический трактат, правила поведения людей в идеальном обществе. Существует три варианта этой книги.

Венская (Гератская) рукопись написана уйгурской письменностью. Каирская рукопись — исполнена арабской графикой. Наманганская рукопись — также написана по-арабски.

Махмуд Кашгарский (XI в.). Родители — выходцы с берегов Иссык-Куля. Но ко времени рождения Махмуда переехали в Кашгар. Основной труд — «Диуан лугат ат турк» («Словарь тюркских языков»).

Данный труд является энциклопедией жизни тюрков раннего средневековья. В нем сосредоточены топонимика, этнонимы, быт, обычаи, традиции тюрков, названия птиц, зверей, трав, болезней, лекарств и т.д.

Ходжа Ахмет Яссави (1094 — 1166). Родился в Сайраме (Исфиджаб). Учителем его был Арслан-баба (или Баб Арслан) — известный проповедник ислама. Основной труд Ахмета Яссави — «Диуан Хикмет» («Книга премудрости»). Он является родоначальником нового течения в исламе — суфизма, проповедник аскетизма. В честь его Тимур построил крупнейший памятник архитектуры средневековья — Мавзолей Ходжи Ахмета Яссави (Азрет Султана) в Туркестане, который считается второй святыней мусульман после Мекки (Саудовская Аравия).

В последнее время часто возникает вопрос: только ли этих великих мыслителей дали миру тюрки? Казахская степь дала и других крупных ученых, известных личностей, писавших на персидском, арабском, тюркском языках. Поскольку мы потеряли принадлежавшие нам некогда эти письменности, многих из них до сих пор не знаем. Востоковед А. Дербисалиев называет имена более 10 крупных ученых-энциклопедистов, родившихся на территории Казахстана в X — XV вв. Произведения мыслителей, берущих начало от Абу Наср аль Фараби, продолжающийся Асан Кайты (Печальный Асан), не знакомы общественности. Во-первых, подавляющее их большинство написано либо по-арабски, или по-персидски. Во-вторых, эти книги находятся, в основном, в библиотеках Каира, Стамбула, Тегерана, Калькутты, Хайдарабада, Пекина, Лондона, Берлина, Парижа, следовательно, пока нам не доступны.

XVI — XVII вв. — в казахских степях творили свои знаменитые труды Мухаммед Хайдар Дулати (1499—1551) и Кадыргали Конымулы Жалаиыри (1550 — 1605). Дулати является первым казахским историком, автором книги «Тарихи рашиди». Это описание истории тех родов и племен, которые жили в Средней Азии и Казахстане и вошли в состав казахского народа.

Начиная с XVIII в. до начала XX в. культурное развитие казахского края тесно связано с Российской империей. И в этом историческом промежутке

времени наряду с мрачными были и светлые страницы взаимовлияния, взаимопроникновения и обогащения культур.

Хочется отметить еще один важный момент. Среди историков бытует мнение не только о несовместности кочевничества и культуры, но и о противоположности и несовместности кочевничества и письменности. Часть ученых, если даже и верят в существование письменности у варваров, то после того, как они осели в Центральной Азии и в Анатолии. Их даже не интересуют атласы, воспроизводящие древнетюркскую алфавитную письменность, датируемую V и VIII веками. Итак, что же на самом деле можно сказать о письменности у казахов?

В зале библиотеки мавзолея Ходжи Ахмеда Яссави имеются книги древних времен, например, Коран, изданный в XII веке, учебники по алгебре, математике и другим предметам. Имеется специальное помещение для копирования рукописей редких изданий, а также старинный архив. Музейная экспозиция иллюстрирует историю письменности, начиная с древних пиктографических иероглифов 20 -тысячелетней (!) давности и кончая современным казахским алфавитом. Здесь же можно получить сведения о первых книгах и газетах на казахском языке, ознакомиться с библиотечным оборудованием той эпохи.

Мы недаром сделали акцент на истории письменности двадцатитысячелетней давности. Если попытаться разместить ее по периодам, получается следующая картина: Родовые знаки, в некоторой мере выполнившие функции письменности; VII — VIII вв. — Орхон-Енисейская письменность; VIII — IX вв. — Древнеуйгурская письменность; VIII — XX вв. — Арабская графика; 1926 — 1939 гг. — Латинский алфавит; начиная с 1939 г. и поныне казахский алфавит, составленный на основе графики кирилицы.

Считаем необходимым отметить роль ислама в жизни кочевников. Разрушая доисламский мир и воззрение степняков, в свою очередь, данная религия стремилась проникнуть во все поры их жизнедеятельности. После арабского завоевания ислам распространялся в Казахстане двумя путями. Первый: через Бухару, Самарканда, Среднюю Азию посредством арабского, персидского, казахского языков. Этот путь характеризуется глубоким проникновением ислама как религии, но поверхностное развитие ее как науки. Второй: через Казань, Уфу, Европу посредством арабского, татарского языков. Кроме подачи ислама, большое внимание уделяется развитию науки.

Завершая тему «Кочевники и культура», для примера рассмотрим один из памятников материальной культуры.

Шедевром архитектуры XV века является мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави. Он построен в 1396—1404 гг. Хромым Тимуром Курегеном (Прозорливый). Он стремился путем создания центра религии в Туркестане объединить разрозненные народы Средней Азии и создать единое государство.

По сложности своей архитектуры и неповторимости красоты мавзолей составляет величайшее произведение зодчества. Напомним, что отдельные его места были повреждены во время нашествия джунгар — 1723 г., кокандцев — 1846 г., последнего штурма царской армии — 1856 г. В одиннадцати местах памятника имеются пробоины от пушечных снарядов.

Для строительства использованы особый раствор и жженый красный кирпич. Наружные стены облицованы очень красивыми разноцветными плитками. Однако, по бытующим в народе слухам и историческим документам, из-за перевода строителей в Самарканд для возведения мечети Биби-ханум, украшение фасада орнаментом и узорами осталось незаконченным. Максимальная высота мавзолея — около сорока метров. «Сооружение — плоды труда божьего раба Ходжи Хасана Ширази» — такая надпись арабской вязью запечатлена на стене.

Внешняя красота памятника гармонирует с его внутренним изяществом. В самой середине — главный просторный зал, называемый «казандык» — место большого котла, над которым установлен единственный такой величины в Средней Азии купол диаметром 18,5 метра. Здесь калекам, беднякам, обездоленным раздавали пищу, приготовленную в соседнем, кухонном зале.

В состав комплекса входят Большой Аксарай и Малый Аксарай. Есть версия, что, когда Туркестан являлся постоянным местом жительства казахских ханов, эти дворцы около трехсот лет были их резиденцией.

В колодезной есть колодец, вырытый в XIV веке. В музее можно получить и другие сведения об истории памятников культуры, входящих в комплекс мавзолея. Среди них Шильдехана — комната освящения новорожденных, подземная мечеть Хылуут, построенная в XIV в., гробница святой Кумшик-Ата, восьмигранные могилы. Тут и памятники XV века — Рабия Султан Бегим, XVI века — могила Есимхана, восточная баня, отремонтированная и переоборудованная в музей в 1979 г.

Не менее привлекательна идея и философия, заключенная в проекте мавзолея. Количество комнат в ней соответствует количеству дней в году. Они расположены в семи различных уровнях, что олицетворяет семь ярусов неба. Голубизна куполов свидетельствует о вечности и единстве, поскольку

голубое небо едино всем народам. Центральный купол, имеющий астрономический маятник, несет идеиную нагрузку — раскрытие сложности и значимости солнечной системы. Вокруг большого котла-казана расположены 9 планет солнечной системы, отлитые из разных металлов. Например, золото олицетворяет солнце, серебро — луну и т.д. Сам казан создан из сложного сплава металла, требующего минимум тепла для изготовления пищи, несмотря на его большой объем.

На основе современных данных, интересными и заслуживающими внимания представляются выводы авторов книги «Космос казахской культуры»¹⁰. Они утверждают, что традиции казахского народа полностью отражают космос. Для казаха не было разделения философии мириа быта, они были взаимосвязаны. Каждая вещь была многозначна, точнее будет сказать — многопрофильна, и одним из обязательных свойств того или иного предмета было философское осмысление, его смысловая значимость. Синcretизм мышления проявляется в том, что быт казахов и был книгой о Первотворении, Космосе и человеке, их взаимоотношениях, о месте человека в Космосе, о его предназначении.

У казахов мифы о первотворении связаны с именем Коркута. Для казахов до принятия ислама не существовало конкретного понятия «Бог». Первопредком был Коркут. Кор — означает «зло» и «несчастье», Кут — «счастье», «добро». «Коркут» — есть объединение двух начал: добра и зла. В имени первопредка слилось воедино добро и зло — в тот момент, когда они еще не были разделены человеческим разумом, когда они не были им осознаны, не были проявлены.

Напомним, что хотя отсутствие разделения философии и быта характерно для каждого народа, однако оно особенно видно было при кочевом образе жизни. Кочевников называли трутнями человечества. А кочевые культуры упоминаются еще со времен Эсхила. Древние культуры всегда обращались к кочевой культуре, к кочевой цивилизации. Есть мнение, что цивилизация (оседлая культура) и антицивилизация (кочевая культура) — это не противопоставление, это два образа жизни, два способа приспособления к среде. Цивилизация — технический, антицивилизация — природный.

Кочевая культура есть концентрация. Имя Хайяма, например, переводится как «сшиватель», «сшиватель юрт». А если посмотреть еще глубже. Если символично изобразим Запад и Восток, Север и Юг, тогда «сшивающей» окажется именно кочевая культура. Изобразив все это на бумаге, получим крест, соединяющий все культуры. Крест, который мы привыкли видеть

только в приложении к Иисусу. Этот крест и есть кочевая культура, выходящая на первый план именно в острые моменты. Можно вспомнить, когда появляется Иисус Христос как очищающая и возвращающая в природу. В этом смысле кочевые народы действительно антитехничны, антицивилизованы.

Миф о Первотворении, возникновении гармонии жизни из хаоса небытия пронизывает всю культуру казахов, начиная с героического эпоса. Так, в эпосе «Кобланды батыр» герой отправляется искать себе невесту по имени Куртка. Он должен победить в состязании соперников. Стрела Кобланды попадает в золотую мишень и рассекает ее на две части. Для установления гармонии изарождения жизни Кобланды завоевывает Куртку. Этот поединок тождествен искущению Адама Евой. Соединение двух начал дает жизнь: Солнце и Луна — вечные жених и невеста. Кобланды — Солнце, поэтому он — Свет. Куртка — Луна. Четыре тучи, образовавшиеся вследствие их брака, это четыре стороны света, четыре стихии: воздух, вода, земля, огонь. Наступившая Гармония — суть единства противоположностей бытия, лево-право, верх-низ, север-юг, восток-запад. Связующим центром между небом и землей становится столб, упирающийся в небосвод. Столб — это Кус жолы у казахов, Млечный путь — у русских, Дорога Мертвых — у греков, Птичья Дорога — у египтян. В конце этого пути находится единственная неподвижная точка небосвода — Темир казык (Полярная звезда). Таким образом, «Кобланды-батыр» — сказание о Первотворении Вселенной и жизни на Земле.

Интересно, что жизнь на Земле — это макет, это отражение Космоса. С этой точки зрения традиции любых народов — космогенные. Отсюда следует, что если космос один, то и традиции различных народов едины, их различия лишь кажущиеся. И эти различия во многом определяются местом проживания народов и символами. Попробуем сравнить Россию и Казахстан.

Для России характерна зона лесов и полей. Лес — это родина русского народа. Лес — это всегда тема диктатуры, лес — это то, что сжимает пространство. В этом случае естественно стремление человека — раздвинуть это пространство. Оно становится заметным по убранству той же избы, которую человек белит, которую и снаружи украшает наличниками, петушками, старается сделать ярче, т.е. раздвинуть границы.

А юрта! Она ведь черная. Казалось бы, почему бы ее не сделать яркой, привлекательной, заметной на фоне степи. Конечно, черный вариант практичеснее, но в это же время — это стремление на огромной территории степи

— сжаться. Когда само пространство требует этого.

У русского же человека — тяга к полю, которое кормит, возвращает. Вспомним еще русские праздники: хороводы, крестные ходы, выходы на улицу. Очевидно активное стремление выйти из сжимающего пространства. Отсюда же эта бесконечная смена диктата демократией и наоборот. И тема всей русской литературы — люблю и ненавижу.

В то же время для кочевников жить аулом, осуществлять перекочевки — тоже привычно и правильно. Ведь и в Космосе все движется, течет, постоянно изменяется.

Форма сферичного жилья — юрты — связана с географическими условиями местообитания — степью, так же, как четырехугольная форма избы, могла возникнуть только среди деревьев. Параллель стволов деревьев создала обусловленную форму квадрата, так как в лесу небо никак не может быть круглым, оно только прямое. Треугольные крыши повторяют острую геометрию скал, гор, ледников.

Сфера юрты является маленькой копией сферы небосвода над степью. Разборка юрты заключается в разделении ее на три части: кереге — решетчатый остов; уык — жерди купола юрты; шанырак — круговое навершие юрты. Распадение юрты — Космоса на три части осознается казахами как наступление хаоса, в котором есть все для жизни, но нет ритма, нет четкости. Цифра «три» — известна в древней мифологии индийской, китайской, греческой как мировая символическая доминанта. У казахов тоже цифра «три» пронизывает все обряды рождения и похорон. Человеческая душа представлена у казахов тремя видами: «ет-жан», «шыбын-жан», «рух-жан». После смерти человека «шыбын жан» уходит в небо, «ет-жан» — в землю, «рух-жан» остается в доме умерших. Видимо, поэтому перед выносом тела умершего его три раза поднимали и опускали. Герой многих сказок казахов путешествует по трем мирам. Во всех случаях упоминания числа «три» видна связь с тремя мирами Космического устройства.

Таким образом, содержание быта, обрядов и традиций казахского народа говорит о слиянии их с Космосом. Первичные, видимые — круг Солнца, полукруг неба и полукруг юрты — сформировали представление о трех частях космоса и выделили цифру «три». Эта идея совпала с членением самого человеческого тела на три части. Все мышление строилось на аналогиях: солнце — голова, шанырак юрты; туловище — лучи солнца, ушки юрты; ноги — земля, кереге; осознаваясь как верхний, низший и средний миры. Верхний мир, мир обитания богов — предков, срединный —

мир обитания людей и низший мир — мир мертвых, мир смерти.

Повторяемость трехзначности всего окружающего приводила к мысли о том, что в природе все развивается по одним и тем же законам аналогий. Круг становится наиболее совершенной формой, движение по кругу — совершенной формой жизни. Это и было космологическим пониманием жизни во всей простоте и чистоте. Три геометрические исходные: точка солнца, плоскость земли и объемность юрты — способствовали осознанию законов Космоса и триединства Вселенной, символом освоенного пространства. Но, кроме того, в ней проявилось и понимание двуполярных отношений: две опрокинутые чаши — чаша юрты и чаша небосвода над нею — давали символ близнецов.

В истории человечества, как утверждают исследователи, существуют четыре такие чаши, символизирующие единство человека и Космоса. Такова чаша Грааля, в которую Иосиф собрал кровь Христа; чаша Будды — разноцветный сосуд из четырех чащ, входящих друг в друга; чаша Джамшида; чугунная чаша китайцев. К ним можно отнести и пятую чашу — чашу небосвода юрты. Две сферы — юрты и неба — символ единства Космоса и Человека, но в то же время символ-деление на добро и зло, мужчину и женщину, день и ночь, темное и светлое, холодное и горячее и так далее.

Естественно, воссоединение с Космосом, изложенное выше, не должно привести к выводу о возвращении к топору. Стремление к своим истокам осуществляется вовсе не ради этого. Просто это осознание прошлого на новом уровне. Действительно, история развивается по спирали, и все повторяется, но в очередной раз на новом уровне.

Все остается прежним — до такой степени, что каждый из нас может стать провидцем, надо лишь отменно знать собственную историю и культуру.

Тема 11. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КАЗАХСТАН.

О теории и практике социализма.

Перестройка предоставила нам возможность узнать подлинную историю своей страны, увидеть самих себя в правдивом зеркале гласности. Переосмысление прошлого и настоящего пришло начинать с преодоления непререкаемых прежде догматов, мешающих рассмотреть действительный облик нашего общества. Оценки пройденного пути неоднозначны.

Это касается и оценки значения Великого Октября. Крайности, резкие категоричные суждения, внезапное изменение позиции с точностью до

наоборот — все это свойственно сегодняшнему дню. Справедливо осуждая и отрекаясь от тоталитаризма, мы в пылу эмоций зачастую не утруждаем себя необходимостью разобраться в том, что же из прошлого было истинно прогрессивным. Пора бы, кажется, уже понять, что историю бесполезно изображать в черно-белом варианте. Исторический процесс многоцветен и многомерен. И каждый отрезок пути, в том числе и те годы, которые стало привычным изображать в виде сплошного ада, невыносимого кошмара, наряду с плохим, негативным, включали в себя и хорошее, положительное, доброе. Задача историка изучить их, дать достойную оценку и достижениям и ошибкам.

После распада СССР в мире и в бывших республиках, входивших в Союз, наблюдается процесс ликвидации коммунистических и рабочих партий, в некоторых странах их запрет. Отказ партий от марксистско-ленинской теории. Сокращение, прекращение изучения трудов Маркса, Энгельса, Ленина. Закрытие их музеев, исследовательских центров. Нападки на марксизм-ленинизм. То же самое можно сказать относительно истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Ныне как в изучении ленинизма, так и в освещении истории Октября продолжают иметь место три подхода. Первый, условно назовем его охранительным. Его сторонники продолжают ревностно защищать все, что имело место до этого, считать их объективной, верной, потому единственную истинной. Второй. Резко критический подход. Сплошное очернение прошлого, отказ от прошлого и его обвинение. Третий. Внимательное изучение ленинского наследия, опыт строительства социализма, очищение его от чужеродных наслоений.

Наиболее разумным, важным и приемлемым, на наш взгляд, кажется третья позиция. Необходимо разобраться и ответить на вопросы: какие положения марксистско-ленинского учения реализовались и были полезными? Какие моменты не были претворены в жизнь и остались гипотезами, предположениями? Какие положения принесли вред обществу и оказались ошибочными? Какие мысли и рекомендации сохраняют силу и продолжают действовать в новых условиях? Конечно, это требует больших усилий, много труда, но это крайне необходимо.

Без анализа «Ленинской концепции социализма», с одной стороны, и тщательного ознакомления с «Ленинским планом строительства социализма» трудно понять проблему Октябрьской революции и строительства социализма. Попробуем в самых общих чертах осуществить подобную

работу.

Прежде всего отметим, что ленинское понимание социализма постоянно развивалось, уточнялось, обогащалось. Потому ему не удалось завершить формирование своих взглядов и новых взглядов о социализме. Обратимся к примерам.

«... Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа (подчеркнуто нами — А.А.) и постольку переставшая быть капиталистической монополией»¹. (Полн. собр. соч. т. 34, с. 192). Это высказывание Ленина по времени относится к сентябрю 1917 года, т.е. до победы Октябрьской революции.

«Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc + + = социализм»² (Полн. собр. соч. т. 36, с. 550) Апрель 1918 г. Период создания основ социалистической экономики.

«А строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма»³. (Полн. собр. соч. т. 45, с. 373) Январь, 1923 г. «Политическое завещание».

Приведенные выше цитаты свидетельствуют о том, что в зависимости от изменения общественно-политической ситуации на первый план выдвигались те или иные задачи строительства нового общества. Следовательно, менялись тактика, формы и средства решения задачи при неизменности общей стратегии. Потому нам не следует искать у Ленина готовые рецепты решения современных проблем, а стараться овладеть методологией анализа и критического осмысливания исторического опыта. В силу этого подход, которым руководствовались до этого при изучении действительности «или-или» порочен. Например, первый уровень хозрасчета, второй уровень хозрасчета, третий уровень хозрасчета. Все они используются на практике. Но смешно доказывать, какой из них лучше. Все зависит от конкретной ситуации его использования. Также безнадежно попытаться найти единую форму управления хозяйством Кавказа, Средней Азии, России, Казахстана.

Для понимания значения Октябрьской революции важно проследить генезис ленинской мысли о социализме.

Причем стараться понять связь между ленинской идеей и конкретной практикой социализма. Попытаться прочувствовать постепенное, но существенное и все возрастающее различие между ними.

Итак, до победы Октябрьской социалистической революции Ленин как ученик и последователь Маркса и Энгельса представляет общество, которое

придет на смену капитализму, как бестоварное, следовательно, без товарно-денежных отношений, бесклассовое, значит как безгосударственное. Но здесь в его теоретических выкладках имели место по крайней мере два существенных противоречия. Первое. Предполагая безгосударственный строй, Ленин тем не менее вынужден был обосновать роль государства в форме диктатуры пролетариата. Второе. Доказав возможность победы социализма в одной отдельно взятой стране, хотя до конца жизни верил и сделал все возможное для победы мировой революции.

Победа Октябрьской революции, опыт первых лет Советской власти внесли существенные корректизы в понимание социализма. Происходит серьезный отход от первоначальных идейных установок. Пришлось отказаться от идеи вооружения всего народа, создав регулярную армию и милицию. Осуществляется новый подход к слому буржуазного госаппарата. Если раньше предполагалось уничтожить этот аппарат угнетения народа до основания, теперь отстаетается подход сохранения некоторых его функций. Мало того, рождается призыв использования позитивного опыта капитализма. Разрабатывается специальная программа использования государственного капитализма в интересах социализма. В повестку дня ставится вопрос о необходимости повышения производительности труда в более широких масштабах, чем это было при капитализме. Как метод достижения этой цели предполагается использовать социалистическое соревнование, повышение культурно-технического уровня масс, использование буржуазных специалистов. Одновременно с развитием государственного аппарата предполагается развивать самоуправление народа. Уходя от мысли бесклассового общества, разрабатывается политика взаимоотношения с крестьянством, как классом»⁴. (См. «Очередные задачи Советской власти».)

Годы гражданской войны и иностранной военной интервенции породили новую общественно-политическую и экономическую ситуацию, что привело к выработке политики военного коммунизма. Само сочетание понятий «военный коммунизм» свидетельствует о многом. Данная политика порождена иллюзией о возможности непосредственного скачка в социализм путем его насильтственного нахождения сверху.

1918-1920 гг.— вновь поднимается идея о нетоварном социализме, имевшем место до победы революции. Экономически это было выражено в продразверстке. Главным принципом выступает принуждение со стороны государственной власти. Создаются трудовые армии. Появляются первые концентрационные лагеря, призванные осуществить трудовое воспитание

населения. Таким путем, делая армию трудовой, а все трудовое население ставя на военную ногу, большевики хотели, с одной стороны, устраниć возможность перехода власти в руки победоносной революционной военщины, а с другой — решить вопрос производства. Причем, что интересно, в качестве стимула труда предполагается использовать трудовую повинность. Рабочие прикрепляются к заводам и фабрикам, крестьяне — к сельскохозяйственным учреждениям без права перехода в другую местность. Тем самым осуществляется принудительная кооперация. Раз политика имеет коммунистическое содержание, хотя и военное, отменяются товарно-денежные отношения. Материальные ценности сосредоточиваются в госорганах и распределяются бесплатно по принципу уравнительного подхода. Этот период в целом характеризуется абстрактным «стремлением к новому, которое должно быть таково, чтобы ни одного грамма старины в нем не было». Так считали первопроходцы революционных преобразований во главе с Лениным.

В 1921 г. осуществляется переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике (НЭП). Восстанавливаются рыночные отношения, открывается дорога к предпринимательству, к кооперации, в том числе ее частным формам. В организации труда во главу угла ставится принцип материальной заинтересованности, личного интереса производителей. Все это способствует оживлению частного капитала. Используется политика концессий, иностранный капитал. Разрабатываются принципы хозрасчета, самоокупаемости, самофинансирования и рентабельности предприятия. Вводится конвертируемость рубля.

Все это невозможно было бы без развития демократии. Потому в экономической и политической сферах имеют место демократические формы и принципы управления. Именно в этот период предпринимается попытка разграничения функций партии и государства. Но данная тенденция не получает своего дальнейшего завершения.

В последние годы жизни В.И.Ленин, формулируя свои «Политические завещания», пишет: «Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения на социализм»⁵. Ленин обосновывает необходимость изменения в политической системе советского государства, повышение культурного уровня населения, роль кооперации в строительстве нового общества.

Таковы основные этапы развития ленинской концепции социализма. Анализ соотношения социалистической идеи и практики дает нам возможность предположить об имевшем место отходе от первоначальных идейных

воззрений в силу изменения внешних социально-экономических условий.

Подводя итоги, можно перечислить те положения ленинизма, которые не получили подтверждение практикой общественного развития. К ним, на наш взгляд, относится учение об империализме. Оказалась ошибочной его оценка отношения к европейскому социал-демократическому движению. С точки зрения современности, несколько односторонним кажется ленинское представление о социализме. Взгляды на социалистическую индустрию выглядят явной гигантоманией. Не оправдалось также ленинское представление о развитии социальной структуры социалистического общества как прямолинейной. Иллюзорной оказалась и историческая миссия рабочего класса. Теоретиками социализма были переоценены коллективистские начала в человеке и была недооценена родовая индивидуальность людей. Пагубным оказался и классовый подход к культуре, нравственным ценностям, международной политике и т.д.

Ошибкаю следует считать и отношение большевиков к мелкой буржуазии, как к слою, воспроизводящему капиталистические общественные отношения. Как показывает опыт передовых стран, она может служить строительству нового общества. Вместе с исторической миссией рабочего класса оказались ошибочными и учение о диктатуре пролетариата и теория о партии как руководящей силе общества.

Спор между коммунистами и социал-демократами по принципиальному вопросу революции продолжается. А именно: большевики считали необходимым сперва завоевать политическую власть, а затем, используя ее, создать предпосылки для строительства социализма. Социал-демократы являются сторонниками противоположного подхода и потому продолжают считать Октябрьскую социалистическую революцию насилием над объективным ходом общественного развития. Относительно новой экономической политики бытует мнение, что НЭП — это третий путь развития, т.е. ни в капитализм, ни в социализм. Она бы нас привела, скорее всего к их гибели. Сторонники этой концепции характеризуют политику М. Горбачева (1985-1991 гг.) как новый вариант НЭПа, т.е. СЭП — советская экономическая политика?!

При всех недостатках в прогнозировании будущего социализма, при всех трагедиях и ошибках ленинизм остается гигантским пластом нашей и мировой культуры. В силу этого продолжают сохранять свою актуальность положения ленинизма о смешанной экономике, о разнообразии интересов членов общества и необходимости их учета при выработке политики, о

значении разрешения национального вопроса, о социальном и политическом плюрализме, об арендных отношениях, хозрасчете, кооперации, о борьбе с бюрократией.

Изучение истории Октябрьской революции также имеет противоречивый характер. Потому есть необходимость во вскрытии неполноты исследования о ней, снять недоговоренности, обезличивание революционного процесса, односторонности в освещении важнейших событий. Сегодня мы имеем возможность говорить об истории Октября полнее и точнее, чем раньше. Но предстоит еще очень много сделать, чтобы окончательно преодолеть вульгарную, антинаучную схему истории Октябрьской революции и становления советского общества. Иначе трудно понять многое из того, что происходило в те исторические дни. Зато все становится на свои места, если смотреть на факты непредвзято, стремясь не просто перечислять, а осмысливать их. Рассмотрение событий прошлого в духе уходящих догматических схем сразу же заводит в тупик. Например, если считать, что по поводу подготовки и проведения вооруженного восстания в октябре 1917 г. в ЦК большевиков было монолитное единство, то трудно понять: почему Ленин без согласия ЦК приезжает из Финляндии в Петроград? Почему ему приходится стакой настойчивостью и страстью доказывать необходимость и неотложность вооруженного восстания?

По всей видимости, в ЦК партии не было единства. С середины сентября Ленин пишет в ЦК одно письмо за другим в нескольких экземплярах. ЦК, не желая распространения ленинских взглядов, обсуждает предложение скречь письма, оставив лишь один экземпляр каждого. Вопрос ставится на голосование. Шесть голосов за то, чтобы скречь, четыре против, шесть воздержавшихся.⁶ Вот такое голосование. Именно по этому поводу Ленин с горечью писал о том, что его предложения не обсуждаются, ему не дают говорить ...

В одном из писем он заявляет, что в случае несогласия с ним, будет вынужден уйти в отставку. Ленин прибегает к крайней мере, чтобы подчеркнуть: речь идет о самом важном — жизнь или смерть революции. Накал страстей достигает кульминации в конце сентября. Из членов Политического бюро, избранного 10 октября, только Ленин, Бубнов и Сокольников были твердыми сторонниками вооруженного восстания. Каменев и Зиновьев выступали резко против, а Троцкий и Сталин занимали колеблющуюся позицию. 10 октября на заседании ЦК Ленин говорит, что наблюдаются признаки спада, восстание может не состояться.

А сколько мы читали описаний тех событий, где все развивается ровно и

спокойно, где грядущее восстание готовится по заранее намеченному плану! Те описания давали искаженную картину. Получалось, что ЦК собирался и говорил: мы за восстание. 16 октября повторное расширенное заседание — и снова «за». Но почему тогда проходит еще несколько дней, прежде чем начинается восстание? Ленин ведь выступал за немедленное восстание еще в сентябре? Из-за нерешительности ЦК восстание оттягивалось и было осуществлено, вероятно, на пределе сроков, отпущеных ему историей.

Старые подходы к изучению истории Октября не дают возможности верно оценить поведение отдельных деятелей революции. Если, скажем, считать, что Зиновьев и Каменев просто изменники революции, то совершенно непонятно, почему после ее победы, по предложению Ленина, они входят во ВЦИК?

Непонятно, если поступки отдельных лиц вырвать из исторического контекста. Оценивая отрицательное отношение своих соратников по ЦК к вооруженному восстанию, Ленин видел здесь позицию, а не измену, выражение определенных общественных отношений и противоречий. Верил людям, не подозревая их в злонамеренности. Не на словах, а в самой сути своего взгляда на окружающих оставлял за ними право на ошибку: «...надо не видеть «интригу» или «противовес» в инакомыслящих или инакоподходящих к делу, а ценить самостоятельность людей», — отмечал он.

Поэтому для того, чтобы понять Ленина, важно знать мотивы его оппонентов. А они разнообразны. Зиновьев и Каменев были против восстания, считая, что страна не готова к решительным революционным переменам. Что, начав восстание, большевики проиграют. Троцкий и поддерживающий его Stalin считали, что захват власти следует проводить в легальных формах, используя для этого съезд Советов. Отсюда стремление оттянуть время до открытия съезда.

Противники вооруженного восстания приводили разные аргументы: огромная отсталая страна не готова к революции, а если мы спровоцируем генералов, будет пролито много крови, нельзя забывать об июльских жертвах. Ленин прекрасно понимал реальность опасностей. Однако он лучше других видел, что наступил благоприятный момент для решительных действий.

Вероятно, в каждой революции есть такие моменты, когда сталкиваются две точки зрения: одна — вперед, не упускать момента, другая — постепенность, колебания, а вдруг возникнет лучшая ситуация, то есть топтание на

месте. А в революции шаг на месте — смерти подобно, это упущение возможности, поражение, гибель.

В последние годы в научных публикациях, статьях, учебниках привычная нам «Великая Октябрьская революция» вытесняется более современным «Октябрьским переворотом». В связи с этим возникает вопрос: как все-таки правильно обозначить проблему? Как нам представляется, революцию от переворота отличает ее основная цель. Целью переворота является захват политической власти, которая не ведет к смене существующего строя. А цель революции — глубокие социальные, экономические, политические преобразования в обществе. Захват политической власти в ходе революции — это необходимое, но все-таки только средство достижения цели. Потому это лишь первый шаг революции. Сделав этот шаг в октябре 1917 г., страна получила возможность идти дальше по пути революционного переустройства. То же самое сделали, на наш взгляд, организаторы августовской 1991 г. капиталистической революции, которую тут же нарекли «Великой»⁷. Но контрреволюционное перерождение политической власти, ее абсолютная концентрация в руках партийных органов и партбюрократии повлекли за собой изменения направленности и характера начавшихся социалистических преобразований, что привело к поражению первой. А что произойдет со второй — покажет время. Говорить о каких-либо ее итогах еще рано.

ОКТЯБРЬ И КАЗАХСТАН.

Для правильного понимания сущности, содержания и значения социалистической революции в Казахстане принципиально важно обратить особое внимание на следующие моменты.

Во-первых, раньше мы, говоря о «цивилизаторской» «революционизирующей миссии» царской России, ссылались на К.Маркса и притом говорили полуправду. «Русское господство, — писал он в письме к Ф.Энгельсу от 23 мая 1851 года, — при всей его гнусности, при всей его славянской неоприятности имеет цивилизующее значение для Черного и Каспийского морей, для Средней Азии, для башкир и татар». Это верно. Но дело не в этом. Особенностью развития «ввозного» капитализма в колониях является то, что капитализм здесь развивается иначе, чем в метрополиях.

Российский капитализм в Казахстане не вспахивал почвы для развития промышленной индустрии. Здесь он придерживался «переложной системы»: выжигал целину, давал растам на ней всем злакам, истощая ее до крайнего предела, а потом забрасывал. Словом, вел экстенсивное хищнич-

ческое хозяйство. Самое важное, разоренный кустарь, земледелец, скотовод не превращался в заводского пролетариата, но садился на землю в качестве полукрепостного-полубатрака, становился почти буквально рабочим скотом у крупного землевладельца или у подрядчика на европейских промыслах.⁸ То же самое происходило скочевником, терявшим скот. Какой отсюда вывод? Раз нет пролетаризации, следовательно, нет социальной базы и для диктатуры пролетариата, т.е. социалистической революции или, по крайней мере, она должна протекать несколько иначе, чем в России.

Закономерен вопрос: как? Разрушая туземную кустарную промышленность и сельское хозяйство, русский капитализм в то же время закреплял все командные высоты, должности, квалифицированные профессии «заносителями высшей культуры и цивилизации». Русский — инженер, мастер, администратор, комиссар: туземец — чернорабочий, земледелец, скотовод.

Поскольку в капиталистическом обществе все развитие производительных сил совершается в виде усиления господства капитала над трудом, в колониях это развитие только увеличивает классовый антагонизм, классовую противоположность между командующей, угнетающей нацией и нацией угнетенной. Отметим, что противоречия не между классами, а нациями. Следовательно, революция более вероятно протекает в форме национально-освободительной.

Во-вторых, победа пролетариата на территории бывшей «тюрьмы народов», царской империи ставит перед народом Казахстана вопрос о необходимости союза с русским пролетариатом, одновременно определяет конкретное классовое содержание этого союза. Русский революционер А.И. Герцен когда-то писал: «Европейцы считают, что Россия — это Азия; азиаты же считают, что Россия — это Европа». Таково было положение царской России. В Европе она исполняла роль международного жандарма, в Азии она вела великодержавную политику европейских разбойников. Как это ни странно, но старая формула, правда, в уже обратном смысле, осталась верной и для нового положения.

А конкретно это положение таково. Перед банкирско-помещичьей Европой Социалистическая Россия выступила, как носительница страшной зары «азиатского большевизма». На Востоке она оказалась в роли проводника идей европейской коммунистической революции. Не понимая данное двойственное положение России, трудно понять природу социалистической революции вообще, революции в Казахстане, в частности.

Именно тут обнаружилось революционное своеобразие исторического

положения России между Востоком и Западом. Поэтому российскому пролетариату пришлось первому практически решать вопрос о привлечении масс мелких производителей на сторону коммунистической революции, первому ему пришлось решать практически вопрос о превращении национально-демократических движений в движения социально-революционные.

До февральской революции 1917 года в крае не было мало-мальски широкого революционного движения, за исключением стихийного отклика на революцию 1905-1907 гг. в России в сфере русского пришлого населения. Было «движение» либерально-чиновничьей интеллигенции, были демонстрации с красными флагами, были солдатские восстания в Ташкенте, Ашхабаде, Күшке, была железнодорожная забастовка. Но не было одного — связи между движением в среде национально-привилегированного европейского меньшинства и жизненными интересами широких масс коренного населения Казахстана. Для классового международного пролетарского движения здесь было слишком мало основания и почвы.

Таким образом, до революции никакой революционной идеологии, связанной с условиями казахского края, даже никакой объединяющей связи и слабых намеков на революционное движение в сфере русского населения, никакой революционной организации масс, никакой революционной традиции не было. Между толщей угнетенных наций и русским пришлым населением существовала непроходимая стена взаимного непонимания на почве национального неравенства.⁹

В революцию 1917 г. Туркестанский край вступил вполне «первобытно».

В центр края — Ташкент февральская революция пришла по телеграфу. Генерал-губернатор Куропаткин первоначально пустился на провокацию, предложив рабочим формировать бронепоезда «на случай восстания туземцев». Но провокация сорвалась. На местах пошли аресты сторонников старого режима. В Ташкенте образовался Совет солдатских и рабочих депутатов. В Казахстане они возникли несколько позже — в марте 1917 г. В силу меньшей, чем у рабочих и солдат организованности, Советы крестьянских депутатов начали появляться несколько позже — в мае и июне 1917 г. На общественной арене подвизались только меньшевики и эсеры. Большевиков здесь не было. Солдаты больше не хотели слушать офицеров. Рабочий требовал более решительного введения новых порядков. Крестьяне ждали решения земельного вопроса. Продовольственный кризис, необычайно обострившийся в городах, благодаря прекращению подвоза хлеба из России, стучался во все двери. По всем городам из подлежащих военной

мобилизации туркестанцев организовались шумно-черносотенные «союзы туркестанцев», деятельность которых была — одни непрерывные скандалы.

Такова была ситуация среди русского населения края.

Совершенно особым путем идет политическое развитие мусульманских масс. Коренным вопросом революции для них, конечно, был вопрос о национальном освобождении¹⁰. На съезде русских социал-демократов в июне 1917 г. была принята весьма туманная резолюция о «культурно-национальной автономии» для Туркестана с той мотивировкой, что до уничтожения капитализма возможно лишь ослабление (!!!) национального гнета», при современных же условиях только культурно-национальная автономия может защитить права «национальных меньшинств (!)»¹¹.

Представители временного буржуазного правительства в крае показали свою полную беспомощность в управлении обществом, солдатские и рабочие массы перестали им подчиняться.

Дело в том, что для русских солдат и рабочих края не было реального, практического смысла в сохранении внутреннего гражданского мира и «национального единения» во имя спасения русского колониального господства. Ибо «самодемобилизующийся» солдат или впоследствии «красногвардеец» самочинным путем здесь мог захватить больше жизненных благ у местного населения, чем могла обещать ему колониальная администрация, которая продолжала иметь тесные связи с местной верхушкой.

«О русском переселенце, — отмечает Г. Сафаров, — не приходится и говорить: начиная с февральской революции, он стал хозяйничать в кишлаках и аулах, как в своем собственном кармане. Если где и можно говорить о «солдатско-потребительском коммунизме», так это именно здесь, в царской колонии»¹². И чем больше роспродовольственный кризис в новых городах, вызванный особыми условиями снабжения края хлебом, чем больше росло революционное недовольство рабочих и солдатских масс, тем больше этот стихийный «чернопередельский», «солдатско-потребительский коммунизм» вступал в свои права. Русское национально-привилегированное меньшинство десятками лет здесь воспитывалось в сознании своего национального превосходства, в обстановке колониального грабежа и разбоя. Убеждение, что у «туземца» можно брать силой все, что потребуется, здесь получило прочность «обычно-правового» предрассудка. Они воспитывались на этих традициях. Приведем несколько примеров. После восстания в Андижание, в конце прошлого века, непокорные кишлаки были снесены и на их месте оказались пашни русских переселенцев. У всех в памяти 1916 год, бесчис-

ленные жертвы среди казахского населения. Ни для кого не секрет трагические результаты переселенческой политики царизма.

Из вышеизложенного следует, что русская революция в Туркестане сразу же приобрела этот роковой колонизаторский уход. Так как немногочисленный русский рабочий класс края, сам занимавший привилегированное положение в производстве без вождей, без программ, без революционной традиции, не мог противостоять этому напору националистической, хищнической, мелкобуржуазной стихии. Но мог противопоставить своей железной революционной воли аппетитам «самодемобилизующегося» солдата старой армии, русского переселенца и мелкого чиновника, обывателя нового города. Потому и он сам плыл по течению событий в искренних поисках лучшего будущего. Нам, воспитанным в традициях истории партии, где рабочий класс выступает руководящей, направляющей силой революционного движения, эти утверждения несколько не привычны, но тем не менее это так.

Не следует упускать из виду и то обстоятельство, что Советская власть вместо того, чтобы завоевывать самой доверие трудящихся масс казахского края, предложила угнетенным национальностям завоевывать ее доверие?!

Партия большевиков здесь не руководила событиями. Ее практически не было. Только одиночки-большевики оказались вынесенными на гребень революционной волны. Партия же стала организовываться лишь после Октябрьской революции.

Как это ни парадоксально, в Туркестане и Казахском крае не партия большевиков создавала Советскую власть, наоборот, Советская власть, необходимость ее утверждения создавала здесь партию большевиков. Неизбежным следствием этого явилось то, что партия большевиков и левых эсеров сперва же дней их формирования, сделались пристанищем значительного количества авантюристов, карьеристов или просто уголовных элементов.¹³ Характерно, что здесь «большевики» официально не именовали себя иначе, как «правительственной партией большевиков». С другой стороны, принадлежность к промышленному пролетариату в царской колонии была национальной привилегией русских. Поэтому и пролетарская диктатура в Казахстане с первых же шагов приняла типично колонизаторскую внешность: русский рабочий взял на себя «управление народами края». Поскольку он не был в достаточной мере организован, не имел своей классовой программы, выработанной революционной практикой, не имел революционной традиции, он неизбежно должен был принять сотрудни-

чество многих «бывших людей», которые своей «оборотливостью» могли доказать свое право на руководство.

А как это выглядело на самом деле, можно увидеть, ознакомившись с письмом члена Революционного комитета по управлению Киргизским (Казахским) краем Т. Сидельникова, адресованного В.И.Ленину от 23 апреля 1920 г.¹⁴ «...киргизов, (казахов – А.А.) никто не хочет слушать и признавать ни дома, ни в соседях». Это «... неприемлемо и прискорбно, с точки зрения «Декларации прав народов России», как практической задачи. Здесь, в глухих медвежьих углах,— продолжает он,— слова «Декларации» распыляются на бесконечный вихрь бесполковых и злых взаимных попреков и придирательств, а практически распыляются в нудную бумажно-чернильную «гражданскую войну» и «международную борьбу» на почве заядлой «делопроизводственной» волокиты. Грандиозная Мировая трагедия «Освобождение Угнетенных» распадается и разменивается на ряд стычек и скваток, объединяемых лозунгом: «Не тронь наших!»

Преобладают сейчас «большевики военного времени» и «прапорщики коммунизма», т.е. бонапартисты,— отмечает автор письма... Сравнительно снейтральной, «беспартийной массой, а особенно с «дутовцами» и «колчаковцами» они, понятно, прямо великолепные ребята. Один только грех: партию они понимают как привилегированную касту, а власть как «боевую награду». Ни желания, ни умения работать над поднятием уровня у них нет. В «парткомах», «ревкомах» и «исполкомах» сидят все те же Ваньки, Мишки да Петьки, «боевые товарищи». Они же командуют и диктуют на съездах и конференциях. Больше они никого не признают и больше никому не доверяют. Ваши лозунги о праве беспартийных на самоорганизацию и контроль вместе им не по плечу и не по нутру. Не по плечу потому, что у них не хватает пороха понять, какую страшную «контрреволюцию» и реакцию мы готовим, когда строим жалкую верхушку власти на бесправии, безгласности и запуганности большинства населения. А не понутру в силу простой причины: «Мы кровь проливали, а они нам будут указывать?» Олигархические диктаторы боятся массы, как тупого, косноязычного, но законного хозяина своей жизни. «Самоопределение» трудовых беспартийных масс не улыбается им не меньше, чем «самоопределение инородцев».

Там и тут совершенно аналогичное положение: нам, Петькам, Ванькам и Мишкам, надо разделить власть скем-то чужим, признав его право думать и делать не только по-нашему, но и по-своему, а в случае даже заменить нас или подчинить нас себе. Вот на какой почве происходят такие курьезы: 1) в

Оренбургской губернии не было до самого последнего времени никаких беспартийных конференций, несмотря на прямое указание и требование ЦК, причем недавний губернский съезд Советов примкне обсуждал вопрос, можно ли, не опасно ли заменить в волостях и станицах «ревкомы» — «исполкомами»? 2) На партийной конференции Тамъян-Катайского кантона среди дружной компании «каширинцев» нашелся только всего-навсего один башкир, а в кантоновский комитет партии выбран был какой-то никому неизвестный башкир-«чекист», как свой и безопасный парень! Все остальные башкиры-коммунисты, в том числе Даутов¹⁵, никогда не бывшие на стороне белых, были забракованы за свой «национализм» и «недостаточную политическую воспитанность».

Раньше у каждого губернатора или крестьянского начальника были тоже «свои башкиры» или «свои киргизы», которым и предоставлялась монополия говорить от имени народа, выражая свои верноподданнические чувства и предъявляя свои ходатайства «строго в соответствии с видаами правительства»... И теперь это «бытовое явление» возродилось в наших местных партийных и советских органах. «Неблагонадежность» преследовалась раньше, преследуется и теперь. Раз ты интернационалист, думай и говори по-русски и не смей водить дружбу с беспартийными националистами! Доносы на мелких и крупных работников в духе этого правила повседневны и никого не удивляют. Красный Сквозник-Дмухановский, как и его черный прототип, развязно готов заявить каждой отсталой народности: «Твой муж, т.е. твой вождь, тебе негодится!» Как нам представляется, эта длинная цитата из письма Т. Сидельникова прекрасно характеризует ситуацию в крае после победы Октябрьской революции. Здесь же имеются ответы на многие трагедии казахского народа, имевшие место впоследствии.

Аналогичную картину развития Советской власти в Казахстане описывает Мустафа Чокаев в работе «Туркестан под властью Советов».¹⁶

Отметим еще один важный момент для понимания судьбы Октября в Казахстане. Почти спервогодня Октябрьской революции Советская власть в Туркестане оказалась отрезанной и изолированной от Советской России. Между Туркестаном и Россией образовалась «дутовская пробка» — созданная атаманом Дутовым. Такое состояние продолжалось до осени 1919 года.

Если специфически колониальный уклад местных национальных и классовых отношений определил здесь своеобразное течение революции от февраля до октября, ее колониальный характер, то названная изоляция с момента Октябрьской революции еще более усугубила колониальный ха-

рактер советского строительства в Казахстане.

Завершая тему «Октябрьская революция и Казахстан», хочется отметить, что, несмотря на неоднозначное отношение к этому историческому событию, нельзя забывать, что революция была совершена ради спасения трудаящихся, ради их счастливой жизни. Но, увы, вообще все великие идеи человечества пока неизбежно имеют трагическую судьбу: идеи создаются великими людьми, а вот осуществляют их на командных высотах чаще всего несоизмеримо меньшие по масштабу личности. Ленин не так, как его окружение, был подвержен ошибкам, он противодействовал им и многое предотвратил. Но и он, как вождь революции, оказался по разным причинам у истоков того, что впоследствии привело к страшным трагедиям и жертвам. Нынче это некоторыми историками объявляется чуть ли не осознанным злодейством. Это не так. Люди революции действовали в рамках той необходимости, как они ее понимали, будучи убежденными, что делают великое дело. Впрочем, так оно и было... Печаль в том, что великие дела сопровождаются великими ошибками. Ведь и сегодняшние политические лидеры убеждены в верности и правильности того, что они делают. Но время, история, потомки рассудят.

ТЕМА 12. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ.

Вопросов, относящихся к белым пятнам истории Казахстана, множество. Но есть одна большая проблема, которая по различным политическим и идеологическим причинам не стала предметом объективного, правдивого изучения. Речь идет о проблеме насильтвенной ликвидации традиционной формы хозяйства и ломки устоев казахского общества в годы коллективизации.

Одним из стержневых вопросов развития любого государства является вопрос о земле. В этом отношении Казахстан не составляет исключения. На всем протяжении его истории земельный, аграрный вопрос имел самое актуальное значение. Достаточно напомнить, что более 300 восстаний и национально-освободительных движений в истории Казахстана имели своей первопричиной земельный вопрос.

Безусловно, начало разрушения традиционного хозяйства казахов было положено царскими чиновниками. Обратимся к фактам. «Историческая роль России, — писал еще в 1914 г. учений-«лакей» дома Романовых, П.Мигулин, — не в эксплуатации густонаселенных богатых стран, а в

заселении пустых областей Востока...»¹ Вот где основа и теоретическая база политики колонизации. Согласно Степному Уложению 1891 г. царская Россия объявила казахскую землю своей собственносью и усилила политику переселения из глубин империи. Она достигла своего апогея в годы Столыпинской аграрной реформы. В результате этого, количество переселенцев в казахском крае накануне Октябрьской революции достигло более 1 миллиона человек. Поскольку переселенцам отдавались земли наиболее удобные к земледелию, плодородные, орошающие, то это привело не только к вытеснению казахов к степным, полупустынным районам, но и способствовало глубокому хозяйственному кризису. В связи с этим земельный вопрос в начале века составляет стержень общественной мысли казахского общества. Поднимался этот вопрос и на уровне II Государственной Думы.

От имени киргиз-кайсацкого народа, пишет В.И.Ленин, выступил депутат Б.Каратая (Уральская обл.): «Мы, киргиз-кайсаки..., глубоко понимаем и чувствуем земельный голод братьев наших крестьян, мы готовы сохотой потесниться», но и излишних земель очень мало», а «переселение в настоещее время сопряжено с выселением киргиз-кайсацкого народа...» «выселяют киргизов не с земель, а из жилых их домов».² Вследствие дискуссии среди национальной интеллигенции по земельному вопросу на страницах печати определяется в основном два направления.

Первое. Группа, возглавляемая Бахытжаном Каратаевым, депутатом II Думы, крупнейшим юристом, и Мухамеджаном Сералиным — публицистом.

Видя первооснову отсталости общественной жизни казахов в кочевничестве, испугавшись непрерывного потока переселенцев из России и опасности колонизации ими края, они проповедовали за выделение казахам наряду с переселенцами по 15 десятин земли. Агитировали казахов за переход на оседлый образ жизни, в этом сами показывали пример.

Вторую группу возглавляли Алихан Бокейханов — член Государственной Думы, крупнейший юрист, политический деятель, Ахмет Байтурсынов, Мыржакип Дулатов — политические деятели и публицисты. Они рассматривали формирование кочевого образа жизни, его развитие и изменение в тесной связи с особенностями окружающей природной сферы. Потому стремились доказать, что массовая коллективизация и попытка установить частную собственность на землю в условиях Казахстана означает отчуждение коренного населения от земли — основного источника его существования. Отсюда следует: переселенческие комитеты и их большевистские чиновники продолжают политику колонизации края, начатую при Россий-

ской империи. Основные положения и понимания деятелей этой группы по землеустройству легли в основу программных документов партии Алаш и правительства Алашорда.

Следует отметить, что более основательно и аргументировано вопрос земельного решения был поставлен второй группой. Ибо рассматривая скотоводство и кочевой образ жизни, как объективное явление, они, с одной стороны, не противопоставляли их оседлости и земледельческой культуре, а с другой стороны, напомнили о недопустимости спешки в решении этого вопроса, поскольку формировавшиеся тысячелетиями традиции нельзя изменить в течение нескольких лет.

Сторонники А.Бокейханова понимали, что непрерывный поток переселенцев из России, переход к оседлости казахских скотоводов, ранее не знакомых с подобной формой хозяйствования и поэтому ни психологически, ни организационно не готовых к этому, означает для них потерю земли, крушение их хозяйств, превращение их в поголовных бедняков без земли, без средств к существованию.

Учитывая эти обстоятельства, наиболее передовые представители национальной интеллигенции до Октябрьской революции требовали от царизма выделения земли казахам не по 15 десятин, как это делается для переселенцев-земледельцев, а выработать и определить норму для скотоводов, предусматривающую более групные размеры выделяемой земли. А после Октябрьской революции они выступали за выделение земли не на принципах семейной собственности, а на основе родового аульного деления.

Еще один существенный момент. Представители национальной интеллигенции, придерживающиеся указанного направления, были убеждены в том, что решение земельного вопроса в том плане, как они предполагали, может быть осуществлено только при наличии самостоятельного национального государства, т.е. гарантом реализации своих предложений они видели суверенное государство и, естественно, боролись за него. Их противники в лице царских чиновников, а затем ортодоксальных коммунистов прекрасно понимали, что это значит. Поэтому, если до Октябрьской революции их обвиняли в «сепаратизме», то большевики их нарекли «буржуазными националистами».

После Октябрьской революции с самого начала имело место легкомысленное и безразличное отношение Советской власти к судьбе казахского народа, его традиционной форме хозяйствования — скотоводству. Так, в 1919 г. Президиум ВЦИК, утвердив Сибирский ревком, принимает решение

о передаче в состав его, Челябинского района Кустанайского уезда Тургайской области. В связи с этим Кирвоенревком пишет протест в адрес ВЦИК. Этот официальный документ был составлен А.Байтурсыновым. Вот что он пишет: «Жизнь киргизов по своей оригинальности не подходит ни под одну форму европейской жизни, что приводит европейцев к самым разнообразным заключениям, которые бывают тем резче и смелее, чем поверхностнее знакомство со степью и кочеванием. Для европейцев кочевая жизнь киргизов представляется не сложной, не стоящей внимания. Многие смотрят на кочевания киргиза, как на явление произвольное, бесцельное, похожее на бродяжничество. Согласно их мнению, ничего не стоит воспретить бестолковое шатание по степи и прикрепить их к земле. Тогда киргизы будто бы привыкнут к оседлой жизни, разбогатеют и станут способными к восприятию современных культурных форм. На самом деле — это от начала до конца не основательно и показывает незнакомство думающих так лиц с киргизской жизнью, находящейся в полной зависимости от климатических и почвенных условий степи. Ходячее выражение: «Степь кормит скот, а скот кормит киргиза» очень метко характеризует созданную зависимость киргизской жизни. Киргиз живет для скота — для главного источника своего существования. Известно, чем пустыннее и непроизводительнее страна и чем больше скота пасется в стаде, тем скорее истребляется корм на данном месте и тем большая площадь земли требуется для пропитания скота. Именно от этих условий зависит необходимость кочевания киргизов. В тех местах, где степь богата растительностью, там и кочевание утратило свой первоначальный характер...»³

Автор этого документа пытался доказать, что скотоводство является единственной эффективной формой использования пустынных и полупустынных земель в интересах человека. Он призвал Советскую власть, центральные органы не допустить реализации мысли депутата Думы Маркова, который призвал «поступить с киргизами так же, как поступили с американскими индейцами», т.е. законодательным путем сосредоточить их в определенную местность и до окончательного истребления держать в неволе.⁴

К сожалению, властные структуры не принимали во внимание аргументированные, научно обоснованные предложения ни ученых, ни местных руководителей. По мысли большевистских руководителей, собственность баев в Казахстане должна быть истреблена в кратчайшие сроки, путем красногвардейской атаки, как это имело место в России. Где же корни такой

самоуверенности, граничащей с бесцеремонностью в решении судьбы целого народа?

Видимо, в том, что большевистские вожди были убеждены, что в казахском обществе отсутствовала социальная сила, способная вывести его из средневековой отсталости и кризиса к прогрессу. О том, что судьба казахского народа, его перспективы развития стали предметом заинтересованного обсуждения среди склоняющейся национальной интеллигенции еще в начале века, либо они не знали, либо не хотели знать. Единственной силой, способной к творчеству, признавались большевистская партия и руководимый ею пролетариат. Именно поэтому не были приняты предложения крупнейших политических деятелей Н.Нурмакова и С.Садуакасова. Они обвинялись в проявлении «национализма» и «сочувствия к байству». А суть их предложения заключалась в следующем: «богатство казахских баев путем использования различных мирных средств привлечь к строительству нового общества». Как показала жизнь, отказ от использования данной формы работы привел в конечном счете не только к ликвидации собственности и хозяйств баев, вслед за ними середняков и бедняков, но и уничтожению товарного свойства традиционного хозяйства казахов, к ослаблению личной материальной заинтересованности, к всеобщей уравниловке.

Отрицание местных особенностей, увлечение навязыванием проектов сверху ясно прослеживается в деятельности партийных и советских органов в годы коллективизации. По мысли М.Тынышпаева, процесс коллективизации должен учитывать особенности национальной жизни, психологии, стремления. Только тогда он может дать положительные результаты. Он считал, что размеры коллективизированного хозяйства должны соответствовать размеру и объему составляющих его казахских родов. Создание хозяйств-гигантов он считал невыгодным и бесперспективным. Ибо сосредоточение большого количества скота на одной территории не выгодно ни экономически, ни организационно, ни управленчески, ни экологически. Наряду с этим строительство новых оросительных систем, освоение целинных и залежных земель, в первую очередь, должно осуществляться в тех пределах, которые соответствуют интересам казахского народа, его государства. Решение же этих вопросов по указанию Центра и центральных переселенческих комитетов, по мысли М.Тынышпаева, неизбежно приведет к деградации традиционного хозяйства, к ограблению природного богатства Казахстана. Нынешнее состояние экономики республики подтверждает правильность рассуждений, приведенных выше автором.

Однако тоталитарная система земельный вопрос в Казахстане решила по своему усмотрению. Во-первых, законы и декларации, принятые в первые годы Советской власти в интересах местного населения, учитывающие их стремление и чаяния, так и остались невыполненными. Во-вторых, земельно-водная реформа, начатая в 1921-22 гг., где было предусмотрено решение этих вопросов революционным путем, была приостановлена на полпути к завершению. В-третьих, предложения национальной интеллигенции, выдвинутые до Октябрьской революции и после нее, о том, чтобы приостановить поток переселенцев до тех пор, пока местное население не получит полностью земельные наделы, были отвергнуты. Колонизация Казахстана переселенцами в годы Советской власти, наоборот, усилилась. Например, если в первые 20 лет начала века в казахскую степь переселились более 1 миллиона русских крестьян, то в последующие двадцатилетия эта цифра достигла 2.5 миллионов человек.⁵

Особо драматический характер принял политика Советской власти в Казахстане после прихода к партийной власти в республике Ф.И.Голощекина, с 1925 по 1939 гг. Этот период известен у нас как период осуществления политики «Малого Октября», автором которой является Ф.И.Голощекин. Один из его близких революционных товарищей, вместе отбывавший Туруханскую ссылку, М.Я.Свердлов писал: «При хорошем отношении к людям вообще, к абстрактным людям, он безобразно придирчив к конкретному человеку». Еще один штрих к его портрету: «Жестокость была в характере Голощекина. Много, много судеб сокрушил он, прежде чем сам оказался в застенках сталинского ГПУ», — пишет И.Непеин.⁶ Сказано справедливо, но общо. Не сказано о самой важной вехе в его жизни. О восьми казахстанских годах. Впрочем, об этом до последнего времени молчали и наши, и зарубежные историки.

Став первым секретарем Казахстанского крайкома, уже в первом своем выступлении Ф.И.Голощекин в 1925 г. заявил, что Советской власти в ауле (понимай — во всей республике) нет, а есть господство бая.

Между тем ни раньше, ни позднее он ни в одном ауле так и не побывал. В своей «tronной» речи он заклеймил два уклона в партии — великорусский шовинизм и казахский национализм. Главарей «самого вредного» уклона — шовинистов — ни вдвадцать пятом, ни впоследствии так и не отыскалось. Но зато в «национал-уклонисты» вскоре попали все виднейшие казахские коммунисты: Т.Рыскулов, С.Ходжанов, С.Садуакасов, Н.Нурмаков, С.Мендешев, Н.Торекулов и многие другие. Новому секретарю нужны

были только послушные и угодливые исполнители. Остальные подлежали устраниению и уничтожению.

Вскоре Голошекин провозгласил свою главную идею: «Я утверждаю, что в нашем ауле нужно пройтись с «Маленьkim Октябрем». Экономические условия в ауле надо изменить. Нужно помочь бедноте в классовой борьбе против бая, и, если это гражданская война, мы за нее».

И вот — через восемь лет после революции — он провозглашает свой «Малый Октябрь». В степи, которая едва отошла от недавних бедствий. Если потребуется, пояснил он, надо идти на жертвы, «не боясь крови».

Академик М.Козыбаев одним из первых среди историков, попытавшихся раскрыть политический портрет Голошекина, отмечает следующие моменты:

Во-первых, Голошекин в течение долгих восьми лет пытался осуществить политику «Малого Октября» в убеждении отсутствия революционных преобразований в казахском ауле. Во-вторых, объективное свойство скотовода, кочевой образ жизни, пытался теоретически обосновать, как бытовую привычку казахов, от которой их легко отучить при помощи определенных мер.

В-третьих, обосновал теорию о том, что процесс перевода кочевников к оседлости не может осуществляться без жертв.

В-четвертых, выдумал положение о том, что при переводе экстенсивного скотоводческого хозяйства на более высокий уровень общественного развития сокращение поголовья скота является объективной закономерностью. В-пятых, пытался формировать мнение о том, что уровень развития Казахстана ничем не отличается от такового в Союзе, отсюда вытекает, что в республике нет никаких особенностей, которые необходимо было бы учитывать при строительстве социализма. Данная теоретическая база необходима была ему для того, чтобы установить высокие темпы коллективизации в kraе. В-шестых, Голошекин сделал неверное теоретическое заключение о том, что во время преобразований, особенно в условиях аула, когда происходит ломка полуфеодальных производственных отношений, «классовая борьба на высоком уровне неизбежна».

Тем самым он дал теоретические обоснования имеющим место репрессивным мерам. В-седьмых, казахских коммунистов он делил на три группы: Первая — национал-уклонисты, которые не восприимчивы ни к каким воспитательным мерам, неисправимы, а потому непригодны для использования в строительстве нового общества. Вторая — хамелеоны, которые в зависимости от обстоятельств меняют политическую окраску. Третья груп-

па — это те, которые стремятся за все допущенные ошибки привлечь к ответственности одного Голощекина.⁷ Последнюю мысль он высказал в прощальном слове после 8 лет работы первым секретарем Казкрайкома. Одним словом, он был и оставался в убеждении о том, что в республике нет ни одного достойного коммуниста, которому можно было бы доверить руководство Казахстаном.

Поэтому, видимо, влиятельных казахов-коммунистов, протестовавших против разрушения веками налаженного хозяйства, он объявил националистами и разгромил их, заручившись поддержкой Сталина.

Вслед за партийными оппонентами настал черед национальной интеллигенции. По убеждению Голощекина, духовных вождей казахского народа, «этих временных союзников», надлежало сначала «использовать для овладения аульной массой», а затем «отбросить». Против виднейших казахских литераторов, публицистов и просветителей — Ахмета Байтурсынова, Магжана Жумабаева, Жусупбека Аймауитова и других — открыли газетную травлю. Даже Абая Кунанбаева, умершего до революции, объявили врагом Советской власти. Вершиной кампании стало выступление Н.Бухарина на съезде ВЛКСМ в мае 1928 г., когда «любимец партии» выразил политическое недоверие Магжану Жумабаеву. Материал критики Н.Бухарину поставил его товарищ по ОГПУ Ф.И.Голощекин.

В 1929 г. при прямой поддержке центральной власти Голощекин организует при правительстве республики Переселенческое управление. В его Уставе было записано, что переселенцам выделяется специальный земельный фонд, который образуется путем прикрепления к земле представителей коренной нации, т.е. путем осуществления массовой коллективизации и массовой оседлости кочевников.

Не является случайностью и то, что открытие Переселенческого управления по времени совпадает с моментом, когда А.Бокейханов, А.Байтурсынов, М.Дулатов и другие представители национальной интеллигенции были арестованы и организовывались шумные судебные кампании над ними. Данная группа была первой и последней, организованной оппозицией, осмелившейся подвергать критике аграрную политику Советской власти. После этого переселенческая политика в Казахстане проводилась без какого-либо сопротивления.

К эпохе «великого перелома» Голощекин уже полностью владел положением. «Большевизация» партийных рядов позволила устраниТЬ всех политических противников и заменить самостоятельно мыслящих «националов»

ретивыми подобострастными холуями, вроде второго секретаря крайкома И. Курамысова или председателя КазЦИКа Е. Ерназарова.⁸ Духовный цвет нации был уничтожен. Над верующими надругались, закрыв все мечети. Искусственное разжигание классовой борьбы покончило с единством казахского народа. Все было подготовлено для его сокрушения.

В течение короткого времени принимается ряд решений, которые имели трагические последствия для казахов. 27 августа 1928 года было принято совместное решение КазЦИК и Совета Народных Комиссаров КазССР «О конфискации байских хозяйств», 13 сентября этого же года «Об уголовной ответственности за сопротивления против конфискации и ссылки особо крупных баев и полуфеодалов». 19 января 1930 г. «О мерах по социальному переустройству сельского хозяйства в районах массовой коллективизации и борьбы против кулачества и байства».

Против этих насилиственных мер народ оказал открытое сопротивление, порою с оружием в руках. В заключениях и решении Президиума Верховного Совета Республики Казахстан от 7 декабря 1992 г. отмечено: в Казахстане в 1929-31 гг. произошло 372 восстания, в которых принимали участие более 80 тысяч человек. Особенно известны своими трагическими последствиями восстания в Созаке, Шемонаихе, Бухтарме, Иргизе, Казалинске, Кармакчи, Самаре, Абыралы, Чингистау, Кастеке, Балхаше, Шубартая, Мангистау. Они завершились миграцией населения в другие республики, в том числе за границу. Так, с начала 1930 года до середины 1931 г. с территории Казахстана откочевали 281230 крестьянских хозяйств. Значительная часть их откочевала на территорию Китая, Ирана, Афганистана. В годы массового голода из Казахстана откочевали 1 млн. 130 тыс. человек, из них 676 тыс. навсегда покинули родные места, лишь 454 тыс. удалось вернуться назад.

В результате карательных акций, осуществленных органами ГПУ в 1929-31 гг., за участие в восстаниях и движениях были привлечены к судебной ответственности 5.551 человек, из них 883 были расстреляны. Отметим, что это люди, пострадавшие только со стороны ГПУ. А сколько их погибло вследствие зверств комбедов и революционных троек?! Вследствие голода и связанных с ним различных эпидемий за эти годы погибло 49 % всего казахского населения!

Злоупотребления властью и преступления, тяжелое положение народа, его разорение и голод вызывали возмущение, гнев и протест у многих партийных и государственных деятелей края, представителей интеллиген-

ции. В архивах сохранились сотни писем, дающих немалую пищу для размышлений о том трагическом времени. Многие знакомы с известным «Письмом пяти» Г.Мусрепова, М.Гатаулина, М.Даuletгалиева, Е.Алтынбекова, К.Куанышева, написанным в июле 1932 г. и адресованным Ф.Голощекину и Сталину. С большой надеждой направили письма Сталину У.Исаев, Т.Рыскулов, А.Мирзоян. Кажется, что даже небольшая выдержка из письма Т. Рыскулова от 9 марта 1933 г., адресованного Сталину, Молотову, Кагановичу, дает возможность проникнуться сложностью и трагедией того времени. Вот что он пишет: «В докладе московского отряда (общества) Красного Креста, работающего сейчас в Актюбинской области, сообщается, что казахи в таких районах, как Тургайский, охвачены голодом, эпидемией. Голодные пытаются отбросами, поедают корешки диких растений, мелких грызунов, собаки и кошки съедены полностью, и кучи мусора вокруг шалашей полны вываренных костей собак, кошек и мелких грызунов ... Передают о случаях трупоедства».

К сожалению, те публикации, которые имели место на страницах печати в последние годы, касаются в основном потерь взрослого населения и скота. Между тем, по оценочным данным, в 1932-33 гг. погибли две трети грудных детей, а среди школьников умерли больше половины. Вот чем обернулся голод для нас и для нашего будущего.

Видимо, поэтому осенняя сессия Верховного Совета Республики приняла решение официально отметить 31 мая 1992 года — 60-летие великого голода — как день национальной трагедии казахского народа, приведшей к потере половины населения. С тех пор стало традицией этот день отмечать как День национальной скорби.

Подводя итоги исторического экскурса в драматические 30-е годы, хочется напомнить: какбы ни тяжка была цена ошибок прошлого, изучать их надо объективно, без ажиотажа. Сегодня уже ясно, что предпосылки и механизм казахской трагедии в своих общих чертах были типичны для всей страны. Как известно, в эти же годы, вследствие тяжелого неурожая и административных провалов, жестокий голод охватил также Украину, Поволжье, Урал, Среднюю Азию. Там смерть тоже снимала свою страшную жатву. Но у каждого народа трагедия имела свои специфические черты.

Страшную картину уменьшения численности этносов в тридцатые годы можно проследить по этой таблице.¹⁰

1. Казахи	2.2 млн.	49%
2. Киргизы	300 тыс.	25%

3. Мордва	400 тыс.	12%
4. Украинцы	100 тыс.	11%
5. Немцы	6 тыс.	11%
6. Белорусы	300 тыс.	10%
7. Дунганы	1 тыс.	10%
8. Татары	9 тыс.	10%
9. Узбеки	20 тыс.	8%
10. Уйгуры	10 тыс.	8%
11. Русские	85 тыс.	6%
12. Остальные	9 тыс.	10%

Приведенную таблицу наиболее ярко комментирует мысль англо-американского историка и писателя Р. Конквеста, высказанная им в книге «Последствия трагедий. Советская колLECTIVизация и террор голодом», изданной в Лондоне в 1988 г. Говоря о голоде в различных регионах Советского Союза, он заключает: «Несмотря на то, что эти факты являются трагичными, но по сравнению с тем, что постигло казахский народ, они кажутся незначительными.»¹¹ (перевод автора — А.А.)

В изданном в конце прошлого века справочнике «Россия» о казахах было написано: «Этот народ как по количеству, так и по обширности занятой территории занимает первое место среди всех тюркских народностей азиатского материка. Среди тюрков, кочующих в Азии, киргиз-кайсаки — наиболее культурный народ, и, несомненно, что ему предстоит лучшее будущее. Количество его увеличивается и он оказывается восприимчивым к культурным преобразованиям».

По переписи населения 1897 г. казахов насчитывалось 4,1 млн. Это намного больше, чем соседних народов — узбеков (726 тыс.), киргизов (201 тыс.), туркмен (281 тыс.), таджиков (380 тыс.) — вместе взятых. По прошествии века казахов прибавилось совсем немного. Особенно это заметно по сравнению с теми же соседними народами.

Публицист В. Михайлов в документальной повести «Хроника великого джуата» отмечает: «В течение трех лет колLECTIVизации Голощекин совершил в Казахстане то же самое, что Пол Пот сделал для Кампучии». Последствия сознательно организованного автором политики и практики «Малого Октября» Ф. Голощекиным геноцида настолько трагичны, что все предыдущие и последующие драмы казахов не идут с ним ни в какие сравнения. На фоне этого голодом меркнут даже потери народа, имевшие место в борьбе против нашествия полчищ Чингисхана с XIII века и в борьбе против джунгарского нашествия в XVIII веке.

Таким образом, социальное содержание и последствия коллективизации повсеместно оказались не столь простыми, однозначными и безболезненными, как представляли себе ее идеологи и организаторы. Здесь мы находим ключевые истоки целого ряда крупных социальных явлений сегодняшнего дня. И не только в деревне, а во всей нашей политической системе и хозяйственной жизни коллективизация послужила первоначальным шагом крупномасштабного поворота в сторону от той идеальной модели социализма, которая выработалась как позитивная альтернатива буржуазному обществу. Потому не случайно и теперь, спустя более полстолетия, к этому повороту не ослабевает внимание обществоведов.

Долгие годы нас старались убедить, что в конце 20-х годов острое политическое противостояние в деревне было направлено на сравнительно небольшую группу кулачества. Что же касается широкой массы крестьянства, то для нее характерно массовое тяготение к кооперации. Все так, но гораздо сложнее. Иллюзия «легкости» успешного перехода к колхозам в значительной мере навеяна легковесным усердием некоторых историков, публицистов и пропагандистов.¹²

Реальная история кооперирования — это история тяжелых «проб и ошибок», истории теоретических поисков и споров, истории острой и бескомпромиссной идеологической борьбы, истории политических столкновений, в том числе и вооруженных схваток. Иначе и не может быть при переходе общества от одного состояния политических устоев к качественно иному состоянию.

К.Маркс когда-то писал, что первоначальное накопление капитала вписано в историю пламенеющим языком огня и меча. Но и другие крупные социальные переходы от одной — существующей — к другой — новой эпохе, пишутся не пером и чернилами.

Если сейчас с «высоты» сегодняшнего нашего состояния обернуться назад и трезво рассмотреть историю коллективизации деревни, то можно отчетливо различить несколько аспектов того обострения политической борьбы, которая была характерна для конца 20-х годов.

Исторически доживала свои последние дни новая экономическая политика (НЭП). Ее никто не отменял, но она умирала, не выполнив до конца возложенной на нее функции. Отмененный ею принцип разверстки возрождался, все далее отодвигая в сторону от практического хозяйствования налог, как экономический рычаг стимулирования производства. По форме налог еще сохранялся, но ему были оставлены только фискальные функции.

Теоретически: ленинские доказательства, что кооперация, «торгашеская и капиталистическая» в прошлом, должна и может служить делу социалистического переустройства не только деревни, но и города, далеко не всеми были поняты. Его утверждение о том, что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства — Это есть строй социализма», не дошло до сознания многих политиков, искренне и убежденно называвших себя коммунистами. Целый ряд «сверхреволюционеров» не восприняли их. Одни — из добросовестного заблуждения, замешанного на малограмотности, другие под воздействием личных и групповых корыстных намерений, вытекающих нередко из карьеристских устремлений.

Но камнем преткновения были не теоретические выкладки. Речь фактически шла о хлебе. Стране нужен хлеб. Но этот хлеб теперь у среднего крестьянина. Он согласен отдать хлеб только в обмен на промышленные товары, которых у государства пока нет. Чтобы иметь их, надо развивать промышленность, а для этого нужен хлеб. Порочный круг! И надо разорвать его. Как? Мы не можем даром взять хлеб у крестьянина, но можем взять его, как показывает опыт, у колхозов. Значит, надо немедля объединить крестьян и загнать их в колхозы. По отношению к тем, кто сопротивляется, применить насильтственные антикулацкие меры, для чего подвести середняков, зажиточных трудовых крестьян под категорию кулака.

Так был решен затянувшийся спор о кооперации.

Это свидетельствует о том, что проблема кооперации была на практике, а затем и в «теории» полностью подменена проблемой коллективизации ее единственной формой — колхозом. Колхоз был выдвинут как полный и безальтернативный антипод индивидуального хозяйства, как единственная форма его всеобщего обобществления, которая со временем на деле ликвидировала и крестьянина, как социальный тип.

Практически: коллективизацию, т.е. коренное социальное переустройство села, ломающее вековые устои крестьянской жизни, разрушающее веками накопленные традиции и хозяйственные интересы крестьянина, попытались осуществить в кратчайшие сроки.

Небыло сколько-нибудь серьезной ни социальной, ни психологической, ни материальной подготовки предпосылок массового обобществления крестьянских дворов, земли, скота, инвентаря. Разрушались тысячелетиями складывавшиеся традиции, хозяйство, образ жизни.

История коллективизации, ее объективное изучение и описание имеет двоякое значение. Во-первых, она помогает нам осмыслить истоки нашей

сегодняшней жизни, понять, какой сложный и противоречивый путь прошли мы к нашему теперешнему состоянию. Сколько бед и побед испытали и одержали, каких ошибок наделали и сколько сил положили на их исправление.

Во-вторых, вдумчивый анализ своей истории, трезвая и полная, без сокрытий, характеристика ошибок, реалистическая, без самовосхвалительных преувеличений, оценка успехов, достижений помогает правильно строить сегодняшнюю социальную и хозяйственную политику.

ТЕМА 13. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.

Сырьевая направленность казахстанской экономики, многие другие ее перекосы и недостатки в структуре, а также проблемы развития классов и социальных групп, межнациональные отношения, демографические проблемы возникли не сегодня. Они сложились в течение долгого времени и были обусловлены ходом исторического развития Казахстана после присоединения Казахстана к России, особенно в Советскую эпоху, в связи с индустриализацией страны.

Осуществление индустриализации, курс на которую был намечен на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 года, натолкнулось в Казахстане на ряд серьезных трудностей. Главной из них была социально-экономическая отсталость, в условиях которой казахскому народу, по замыслам Коммунистической партии и Советского правительства, предстояло совершить стремительный переход от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Положение усугублялось еще и тем, что восстановление народного хозяйства после гражданской войны и иностранной интервенции явно затянулось. Так, к началу 1926 года промышленность республики достигла лишь 61% уровня 1913 года, а сельское хозяйство — 82,9%.¹ Это был низкий дареволюционный, колониальный уровень, при котором в промышленности ведущее место занимало мелкое производство, выпускавшее в основном предметы потребления и располагавшее лишь предприятиями по обработке продуктов земледелия и животноводческого сырья. Богатые месторождения угля, нефти, цветных металлов и других ископаемых только начали изучаться. Поэтому новое строительство велось во многих случаях без должной

подготовки. К этому следует добавить крайнюю нехватку квалифицированных рабочих, строительных материалов, техники, механизмов и денежных средств.

Эти трудности, а также сложная расстановка общественно-политических сил в Казахстане в 20-е — начало 30-х годов вызвали острую борьбу вокруг путей индустриализации республики и создания национальных кадров рабочих. При этом выявились несколько точек зрения. Рассмотрим их.

Одни утверждали, что переход «от верблюда к социализму» невозможен и что кочевой образ жизни — это особенность казахского народа, а посему индустриализация подорвет его «национальную самобытность». ² Тем самым, данная категория людей по существу отвергала индустриализацию.

Другие пытались доказать, что насаждение промышленности, создание рабочего класса является «сверхъестественным», «нереальным для Казахстана», «осталый кочевой народ» не выдержит темпов «сверхиндустриализации», «казахизация удорожит производство», а казах все равно не будет работать, его в степь тянет ³ и т.д.

Трети защищали идею перспективного развития республики в составе Союза, но без учета ее особых интересов. Они утверждали, что «взятый партией курс на рост и улучшение работы мелкой промышленности, связанной с сельским хозяйством, как базой сырья, является, безусловно, правильным». Данная группа поддержала сырьевую направленность развития народного хозяйства Казахстана.⁴

Четвертые утверждали, что окраины не должны оставаться только сырьевой базой и при проведении индустриализации необходимо учитывать особенности республики.⁵

В связи с явной нежизнеспособностью первых двух точек зрения борьба разгорелась между двумя последними. Один из сторонников третьей позиции К.Сарымулдаев утверждает, что «перед Казахстаном стоят те же задачи, которые стоят перед всем Союзом, и нет такой «особенности» Казахстана, которая превалировала бы над общими задачами...»⁶ Следует отметить, что автор данной концепции не смог преодолеть ошибочной установки руководства крайкома партии и его первого секретаря Ф.И.Голощекина, который заявил, что главное звено в промышленности республики не постройка гигантов, а развитие местной мелкой и средней промышленности.⁷

В этой связи один из сторонников четвертой позиции С.Садуакасов

отмечал, что политика партии и ее руководства на окраинах мало чем отличается от прежней политики, которая видела в окраинах, главным образом, сырьевую базу для центральной промышленности. В одной из статей он писал: «... если империалистическая русская буржуазия только выкачивала из окраин сырье, насаждая фабрики и заводы у себя под рукой, то социалистическая промышленность должна развиваться по принципу хозяйственной целесообразности, если восстановительный период поневоле имел на себе отпечаток «проклятого наследия» прошлого в виде фактического неравенства отдельных национальностей, то полоса реконструкции должна изжить и это наследство», обязательно преодолевая стоящие перед нами трудности. В этом заключается и весь смысл приобщения отсталых окраин к социалистическому строительству, в этом залог дальнейшего укрепления Советской власти на окраинах». ⁸ Он также безбоязненно и принципиально отмечал, что «тревожным сигналом для национальных окраин прозвучало и заключительное слово т. Рыкова на IV Всесоюзном съезде Советов», где он ...«неправильно называет стремление к замкнутому хозяйству, когда национальные республики просят помочь им организовать имеющее у них базу то или иное предприятие». «Нам кажется, — говорилось далее в статье, — что индустриально развитое хозяйство тем и отличается от первобытного, что оно никогда не станет замкнутым, и пожелания т. Рыкова, чтобы единство Союза и взаимная зависимость отдельных его частей возрастили все более и более, осуществляется тем вернее, чем скорее национальные окраины перестанут быть только сырьевой базой. По мнению С.Садуакасова, индустриализация окраин совершается «черепашими шагами» и ее нужно форсировать. Для этого, отмечает он, все данные на месте: рабочая сила в лице миллионов бедняков казахов и сырье. В то же время С.Садуакасов был против массового переселения, точнее, заселения в республику «свободных» рабочих из других районов страны. Поскольку «земли у излишних» рабочих рук деревни вполне достаточно или, во всяком случае, не вполне достаточно, чтобы перед партией поставить задачу усиления перенаселения». Выводы С.Садуакасова были сфальсифицированы руководителями республики, ему был прикреплен ярлык «национал-уклониста», который мечтает создать «замкнутое хозяйство» в каждой республике.

Сегодня, через много лет, особенно реальная видна крупные и труднопоправимые ошибки в социально-экономическом развитии Казахстана и других республик бывшего Союза. Все они, несмотря на пышную фразеологию

гию о дружбе и равенстве народов и их всестороннем сотрудничестве, так и остались сырьевым придатком центра. Они имеют однобокую экономику, не способную действовать вне связи с другими регионами бывшего Союза. Все это явилось следствием грубых деформаций в национально-государственном устройстве страны, подмене федерации унитарным государством, при котором национальные интересы зачастую игнорировались, а примат отдавался общесоюзным.

Эти деформации наложили свой отпечаток на процесс индустриализации, который, как и повсюду, шел трудно, противоречиво и привел к неоднозначным результатам. А именно? С одной стороны, Казахстан в ходе ее превратился из аграрной в индустриальную страну, с крупным сельскохозяйственным производством и широкой сетью путей сообщения республики. В настоящее время промышленность дает почти половину валового общественного продукта и более четверти произведенного национального дохода. Рабочий класс насчитывает более 4,5 миллиона человек и составляет более 68% занятого населения республики. С другой стороны, как уже отмечалось выше, преимущественное развитие получили добывающие отрасли тяжелой индустрии — нефтяная, угольная, цветная металлургия, возникшие на базе богатейших полезных ископаемых и определившие на длительное время индустриальный облик республики.

В 20-30-е годы были реконструированы и построены предприятия цветной металлургии, являющиеся крупнейшими не только в Казахстане, но и в стране. Достаточно сказать, что Чимкентский свинцовый завод в 1939 году дал 73,9% всего выплавленного в СССР свинца, а Балхашский завод — 51% всей меди, выплавленной в республике. Все это выдвинуло Казахстан на второе место в стране по выпуску цветных металлов, столь необходимых для развития народного хозяйства и укрепления обороноспособности Союза в условиях начавшейся мировой войны.

Бурное развитие получила угольная промышленность, 90% добычи которой в 1940 г. приходилось надолю Карагандинского бассейна, превратившегося в третью после Донбасса и Кузбасса угольную кочегарку страны. Добытый здесь коксующийся уголь направлялся на Магнитогорский металлургический и другие ведущие предприятия. По добыче нефти, которая в 1940 году достигла почти 700 тысяч тонн, Казахстан вышел на третье место после России и Азербайджана и давал около одной пятой части всей нефти страны¹.

Другой особенностью индустриального развития республики в этот

период было выдвижение на передний план транспорта, в особенности железнодорожного. Вслед за Турксибом были проложены основные участки будущей трансказахстанской магистрали Боровое-Акмолинск-Караганда, Караганда-Балхаш, линии Жарык-Джезказган, Рубцовка-Риддер, Уральск-Илец.

Еще одна особенность заключалась в том, что это были более высокие, чем общесоюзные, темпы. Так, в 1913—1940 гг. по Союзу добыча нефти, включая газовый конденсат, увеличилась в 3 раза, а по Казахстану — в 5,9 раза, угля соответственно — в 5,7 раза и 70 раз, производство электроэнергии — в 23,7 и 486 раз и т.д. Эксплуатационная длина железных дорог за эти годы по стране выросла в 1,4 раза, а по Казахстану — в 3,1 раза.

Совершенно иным было отношение к перерабатывающим отраслям. Многие из них находились в самом начальном состоянии или вовсе отсутствовали. Это вело к усилению зависимости экономики от других республик и регионов страны. Да и в обеспечении электроэнергией и современными путями сообщения предстояло сделать еще многое. Несмотря на то, что республика по выработке электроэнергии выдвинулась в 1940 г. на первое место в СССР, ее вес в электробалансе страны составлял всего 1,3 %. То же самое было и с железнодорожным транспортом. Из-за слабой технической оснащенности пропускная способность дорог в три-четыре раза ниже, чем по стране.

Среди ученых нет единого мнения о времени завершения индустриализации как в СССР в целом, так и в Казахстане, в частности. Хотя в историографии прочно утвердился вывод о ее решающих успехах в 1940 г., некоторые исследователи считают, что этот процесс продолжался и в послевоенные годы. Они аргументируют свой вывод тем, что даже к 1940 г. сельское хозяйство давало в национальный доход страны больше, чем индустриальные отрасли. К тому же переоснащение всего народного хозяйства машинной техникой и замена ручного труда машинами в масштабе всей экономики страны не достигли соответствующего уровня. В сельском хозяйстве же подавляющее большинство тружеников и вовсе было занято ручным трудом.

Поддерживая точку зрения о продолжении индустриализации в Казахстане и в послевоенные годы необходимо отметить следующее: сегодня перед республикой, как суверенным государством стоят сложные и трудные задачи завоевания экономической независимости. В нем важную роль играет создание и развитие не только предприятий машиностроения, но и по переработке промышленного и сельскохозяйственного сырья на местах с

целью получения из него конечных продуктов. Уместно заметить, что сырьевые отрасли в нынешних условиях, когда в мире резко возрос спрос на промышленное сырье, дают нам немаловажный шанс для преодоления переживаемого экономического кризиса.

Предметом дискуссии остается вопрос об источниках и методах индустриализации. Многие авторы, особенно публицисты, считают, что чрезмерно высокие темпы ее, а также то, что она началась не с создания предприятий легкой промышленности, позволившей бы накопить необходимые средства, а с тяжелой, подорвали экономику страны, разорили деревню.

В этом утверждении есть большая доля истины, хотя нельзя не принять во внимание и доводы тех, кто считает, что конкретно-историческая обстановка того времени, быстро нараставшая угроза войны жестко диктовали необходимость безотлагательных действий по созданию современных отраслей тяжелой индустрии. Данная проблема, конечно, заслуживает более глубоких, всесторонних исследований историков.

Высокие темпы индустриального развития Казахстана во многом были преодолены всесторонней помощью России, Украины и др. более развитых республик. Она проявлялась в разнообразных формах: в выделении крупных капиталовложений как за счет РСФСР, куда Казахстан на правах автономной республики входил в 1920-36 гг., в геологическом изучении природных богатств, снабжении предприятий и новостроек материалами, техникой, специалистами, квалифицированной рабочей силой, шефстве Москвы, Ленинграда, Киева, Донбасса, их участии в подготовке кадров из коренного населения, а также в других акциях. Все это составляет неопровергимые исторические реалии и не подлежит забвению.

Во многих статьях и очерках последнего времени жизнь страны в 20-30-е годы часто показывается в нарочито мрачных тонах. Полностью отрицаются такие элементы моральной атмосферы тех лет, как стахановское движение, ударничество, всеобщий энтузиазм масс. Они подаются чуть ли не как выдумка партийных функционеров. Однако многочисленные документы, свидетельства самих участников тех событий показывают, что подъем, энтузиазм в труде, стремление ускорить темпы были довольно массовыми.

Корни этого феномена, видимо, следует видеть в том, что идеи быстрого преобразования страны, превращения ее в мощную державу импонировали многим нашим соотечественникам, их ожиданиям перемен к лучшему. А при том уровне условий жизни, неразвитости потребностей даже малейшее

улучшение в бытуустройстве вызывало положительную реакцию людей. Умело использовались моральные и материальные стимулы труда.

Но ограничиться лишь такой констатацией, значит сказать полуправду, как это делалось долгое время. На стройках и предприятиях допускалось большое число нарушений дисциплины, много прогулов, приписок, большей процент брака. Тяжелыми были условия труда, лишь незначительная доля его была механизирована. Массовый характер имел травматизм. Обязательный технический минимум был введен только со второй половины тридцатых годов. Исключительно трудно складывались бытовые условия. Часто не хватало самого элементарного. На многих новостройках использовался труд заключенных. Среди рабочих было немало случайных и озлобленных людей, летунов, рвачей и лодырей. При соответствующих условиях они выступали подстрекателями конфликтов с администрацией и местным населением. Отравляли моральную атмосферу подозрительность и репрессии.

Не всегда, в том числе и вследствие необоснованной погони за темпами, на стройках и предприятиях считались с техническими нормами и условиями, допускались отступления от технологических проектов, которые и без того, в ряде случаев, были устаревшими. Это способствовало загрязнению окружающей среды, наши нынешние экологические бедствия восходят истоками к тому времени.

Индустриальное развитие Казахстана в 1920-40 гг. вызвало крупные социально-экономические последствия. К их числу следует отнести превращение республики из аграрной в индустриально-аграрную, рост городов и удельного веса горожан в составе населения республики, формирование рабочего класса и в особенности его национальных кадров, начало создания инженерно-технической интеллигенции, а также другие социально-демографические изменения в составе населения.

Значительные результаты были достигнуты в подготовке и воспитании кадров рабочих из коренного населения, казахов. Говоря об этом, следует иметь в виду, что обеспечение новостроек рабочей силой вплоть до середины 30-х годов в основном происходило самотеком. Нерегулируемый процесс миграции населения из внутренних районов страны, наличие на биржах труда значительного числа безработных, скрытое аграрное перенаселение региона усиливали наплыв рабочих. Это положение еще более усугубилось в годы сплошной коллективизации, особенно в Казахстане, в связи с голодом 1932-33 гг., когда коренное население республики недосчитывалось каждого третьего. Лишенные скота, средств передвижения, кочевники и полуко-

чевники вынуждены были оседать вокруг промышленных объектов, где более или менее налаживалось рабочее снабжение продовольствием. Не имея навыков индустриального труда, они устраивались разнорабочими, занимались тяжелым физическим трудом.

Практика подготовки национальных кадров рабочих тех лет заслуживает специального изучения. Большую роль в их подготовке и закреплении сыграл, к примеру, Комитет содействия строительству Туркестанско-Сибирской железной дороги при Правительстве Российской Федерации во главе с заместителем председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР Т. Рыскуловым. Аналогичные комитеты создавались на местах, в районах стройки магистрали. При Правительстве Казахской АССР подобный комитет возглавил Председатель Совнаркома республики Н. Нурмаков. Академия наук СССР создавала свой комитет, который возглавил президент Академии А. П. Карпинский. Немаловажен и тот факт, что возглавил стройку магистрали один из первых инженеров Казахстана М. Тынышпаев.

В целях привлечения местных жителей в индустриальные отрасли труда упрощался порядок найма на работу: они приравнивались к членам профсоюзов и трудоустраивались в первую очередь. Наем проводился не только через биржи труда, ее корпункты, но и непосредственно в аулах. Для облегчения общения с коренным населением представители администрации, в особенности прорабы, десятники, бригадиры, мастера, а также высококвалифицированные рабочие из русских и других национальностей обучались казахскому языку. Таким образом, в отличие от современных руководителей, они неплохо владели казахским языком, знали обычай и традиции коренного населения, что снискало им уважение, помогало в их работе. Одной из эффективных форм подготовки рабочих были стажировки и прикомандирование их на родственные предприятия страны. Данная форма сохранила свое значение и в последующие периоды. Хорошая оценка ей дана Президентом Казахстана Н. Назарбаевым в его книге «Без правых и левых».⁹

Предпринимались и другие меры, способствовавшие увеличению удельного веса кадровых рабочих из казахов. В 1939 г. этот показатель достиг 33,8%, но в основном это были неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие. Хотя медленно, но все же численность рабочих-казахов высокой квалификации имела тенденцию к возрастанию.

К сожалению, в последующие годы положительные тенденции не были закреплены и развиты. Поэтому в 80-е годы, хотя и были достигнуты некоторые успехи в этом важном деле, их удельный вес в отраслях инду-

триального труда все еще значительно уступал доле в составе населения республики. Преобладают они только в нефтедобывающей — 61,5%; а в черной металлургии составляют лишь 8,4%, в угольной — 9,3%, машиностроении и металлообработке — 13,5%, электротехнической — 18,9%, цветной металлургии — 22,6%, нефтеперерабатывающей — 24,4%, газовой — 20,6%.

Приведя эти цифры, нельзя не увидеть, что сложившаяся ситуация в немалой степени объясняется уменьшением численности казахов из-за трагических событий 1921, 1932-33 гг., 1941-45 гг. Сделали свое дело голод, эпидемии, болезни, война. Этому во многом способствовал уровень высокого миграционного потока из других регионов бывшего СССР. А это, в свою очередь, явилось следствием насилиственной колLECTIVизации и других командно-административных методов руководства социально-экономическим и культурным развитием наций и народностей страны.

Подводя итоги индустриализации Казахстана, следует особо отметить, что она проходила в самые активные годы сталинского и «великого перелома» и стала удивительной и чудовищной смесью принуждения и насилия, невиданного героизма и беззаботной преданности идеям социалистического строительства, катастрофических преступлений и просчетов, блестательных достижений и побед.

ТЕМА 14. КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Такое крупное явление, как «культурная революция» 20-30-х гг., многие десятилетия официальной историографией преподносилось как одно из эпохальных событий, как успешный опыт созидания нового человека, новой социалистической культуры. Например, в пятитомном издании «Истории Казахской ССР» она описывается в приподнято-восторженном духе, а в посвященной ей главе не содержит даже намека на то, что какие-то задачи были разрешены не полностью.¹ Такой розово-благополучный тон описания культурной революции характерен не только казахстанским трудам, так писались все работы вообще.

Ныне же, как в оценке вопросов культуры, так и всего периода 20-30 гг. преобладают резко негативные оценки. Нередко даже ставится вопрос: были ли вообще культурная революция или же это всего-навсего один из многочисленных мифов «социалистической эпохи»? Ряд авторов, правда, газетно-журнальных публикаций склонны к отрицанию роли, места и значения культурной революции в целом по Союзу ССР.

Что касается Казахстана, то утверждается: в ходе преобразований тех

лет были утрачены традиции казахского народа, произошло разрушение его культурного слоя. Хотя отдельные исследователи высказывают подобную версию, но все же историки-специалисты, освещавшие отдельные стороны этого процесса, пока не затрагивали ее.²

Безусловно, обе приведенные позиции, как восхваляющая, так и отрицающая данное общественное явление, основаны на крайностях. Для восстановления объективной, правдивой картины этого процесса необходима серьезная, продуманная работа специалистов. Это дело будущего.

Понять процессы, происходившие в культурной жизни Казахстана как и бывшего Союза ССР в довоенные годы, невозможно без уяснения ряда кардинальных моментов и прежде всего подходов к культуре со стороны идеологов коммунистической партии. Всячески отрещиваясь на словах от идей «пролеткульта», отрицающих преемственность социалистической культуры от духовного и культурного наследия прошлого, на практике они так или иначе великакому разрыву и притом довольно глубокому. Это во многом было предопределено уже в работах основателей марксизма и в особенностях теоретических высказываниях В.И.Ленина, делением им всей мировой культуры на «буржуазную» и «пролетарскую».

«Пролеткульт» (Пролетарская культура). Культурно-просветительская и литературно-художественная добровольная организация пролетарской самодеятельности в различных областях искусства, в особенности в литературе и театре, действовала в 1917-1932 гг. Лидерами и идеологами являются А.А.Богданов и В.Ф.Плетнев. За нигилистическое отрицание культурного наследия прошлого, за сепаратизм они не раз критиковались В.И.Лениным «как теоретически неверные и практически вредные». Представляет большой интерес отношение руководителей и вождей большевизма к идее, политике и практике «пролеткульта», поскольку это во многом определяет судьбу и характер будущих культурных преобразований в стране. Изучение исторических документов дает возможность определить различные позиции и понимания этого вопроса. Рассмотрим их.

Жестко-непримиримой позиции старался придерживаться В. И. Ленинин, хотя наблюдаются существенные ошибки, шатания и непоследовательность в проведении данной линии. Столь же твердо-отрицательную позицию занимал Л.Д.Троцкий. Причем, если в ряде других вопросов между ними имели место глубокие противоречия, то в этом вопросе было удивительное единодушие. Весьма сдержанную, осторожную, с большими оговорками, но в целом тенденцию, поддерживающую предыдущих руководите-

лей, занимал Н.И.Бухарин, один из крупнейших теоретиков партии. Еще более мягкая, граничащая с примиренческой, была позиция А.В.Луначарского, одного из известных руководителей и знатоков культуры. Следует особо отметить, что отсутствовало единство взглядов внутри самого «Пролеткульта». Имели место взгляды куда «левее» позиции его главного идеолога А.Богданова. К таковой, например, можно отнести платформу А.Гастеева.

Сложность проблемы, трудность восприятия литературы и искусства в разные периоды определяли разный подход к их создателям и авторам. Если попытаться собрать в один ряд эти оценки, получается удивительно причудливое сочетание положительного и отрицательного, в действиях тех людей, которых мы боготворили, считали эталонами оценки, тех или иных явлений в области культуры. В истории литературы известен погром, устроенный критиком Писаревым гордости не только русской, но и мировой поэзии А.С.Пушкину. А когда нам говорили о том, что К.Маркс и Ф.Энгельс не принимали прекрасную музыку Рихарда Вагнера, не оценили его реформаторское стремление в опере, где он стремился к органическому слиянию музыки, слова и сценического действия, к непрерывному симфоническому развитию?

Приведем отношение В.И.Ленина к Большому театру: «... это кусок чисто помещичьей культуры».³ Только в последние годы нам стало известно о том, что В.И.Ленин не очень любил Ф.Достоевского и его произведения. Холодное, сдержанное отношение он сохранял к поэзии В.Маяковского, к музыке А.Рубинштейна, живописи И.Левитана. Известны выступления Н.И.Бухарина против Ф.Тютчева, С.Есенина, М.Жумабаева. Кто бы мог подумать, что Л.Троцкому пришлось защищать С.Есенина от нападок «любимца партии» Н. Бухарина?!

Как надо относиться ко всем этим фактам, обнаруженным в последние годы благодаря гласности и плюрализму мнений? Спокойно и без ажиотажа. Ибо все это является свидетельством того, что мы постепенно от одномерного мышления переходим к мышлению многомерному, историческому, многоплановому. В связи с этим уместно будет привести высказывание Г.Е.Зиновьева о Ленине: «Ленин — великий человек, но — человек. Ленины, Марксы рождаются раз в сто лет. Но и они — дети своей эпохи, и они «раз развиваются». Ленин первый отверг бы и осмеял бы «идеал» штампованныго пророка, который уже в чреве матери «все предвидел» и был «во всем прав». Надо дать исторического Ленина. И именно он — живой, и именно он — прекрасен, и именно он — на столетия».⁴

Диссонансом к этому звучит оценка Ленина, данная В.М.Черновым, русским политическим деятелем, одним из организаторов партии эсеров, членом ее ЦК, министром земледелия во Временном правительстве. «Как человек с истиной в кармане», он не ценил творческих исканий истины, не уважал чужих убеждений, не был проникнут пафосом свободы, свойственным всякому индивидуальному духовному творчеству. Напротив, здесь он был доступен азиатской идеи — сделать печать, слова, трибуну, даже мысль — монополией одной партии, возведенной в ранг управляющей касты. Здесь он походил на того древнего мусульманина-деспота, который произнес приговор над сокровищами Александрийской библиотеки: если там сказано то же, что в Коране, то они лишни, а если другое, то они вредны».⁵

Нам представляется, что такой подход к Ленину и другим деятелям прошлого и настоящего совершенно необходим. Без этого картина существовавших точек зрения о них была бы неполной, односторонней. И наоборот — многие оценки будут выглядеть по-иному, более выпукло, зримо в сравнении, в противопоставлении взглядов идеальных противников и соратников.

Само понятие «культурная революция» наибольшее распространение получило после опубликования работы В.И.Ленина «О кооперации». Говоря в ней о коренной перемене «всей нашей точки зрения на социализм», он выдвигает подъем культурного уровня масс, как главное условие построения нового общества: «Раньше центр тяжести мы клади и должны были кладь на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную, организационную «культурную» работу». Из приведенных здесь слов ясно, что под «культурной» революцией Ленин понимал всеобъемлющую созиадельную работу, рассчитанную на длительный период и включавшую все стороны жизнедеятельности общества, в том числе материальное производство. Однако сталинские идеологи ограничили ее решением лишь первонаучальных задач, а именно ликвидацией неграмотности, созданием системы образования, здравоохранения, культуры и просвещения.

В то же время нельзя не видеть противоречия и в самом термине «культурная революция». Даже буквальный перевод латинского слова «культура» — «выращивание, возделывание, обрабатывание» предполагает длительный многоэтапный процесс эволюционного, постепенного разрешения проблемы. И это противоречит понятию «революция» как одноразового переворота, к которому же ассоциировавшегося в тогдашнем общественном

сознании прежде всего сломом, отбрасыванием существующего порядка, «красногвардейской атакой» как старое, отжившее. Но именно в большей степени как разрыв, слом старого и одноразовый быстротечный акт можно оценивать практику «культурной революции» в СССР и в Казахстане. Осуществлявшаяся тогда программа культурных преобразований нацеливала на проведение их в кратчайшие сроки, без серьезного учета политических или национальных особенностей.

Постановление КазЦИКа от 11 февраля 1930 г. «Об обязательной ликвидации неграмотности среди населения КазАССР» обязывало, например, обучить все неграмотное население республики к концу первой пятилетки. А это ни много - ни мало 60-70% населения. Естественно, для этого не было ни средств, ни материальной базы, ни достаточного количества просто грамотных людей, способных вести курсы ликбеза. Даже партийная организация края в то время почти наполовину состояла из неграмотных и полуграмотных людей. Подведение итогов обучения за пятилетку обнаружило дутые цифры о численности обученных. Это вынудило руководителей республики более основательно отнестись к организации образования взрослых. Пришлось в 5 раз увеличить бюджетные ассигнования на это дело. Значительные изменения претерпели и подходы к обучению. Массовые «культурпоходы» в деревни и аулы были заменены несколькими видами постоянно действующих школ. Все это позволило довести удельный вес грамотного населения с 25,2% в 1926 г. до 76% в 1939 г. Справедливости ради следует отметить, что это очень высокие темпы. Здесь уместно привести такой пример. Дореволюционный журнал «Вестник воспитания», анализируя итоги переписи населения России за 1897 г. и темпы роста грамотности в 1906 г. писал, что всеобщая грамотность населения будет достигнута: в европейской части страны через 120 лет, на Кавказе и в Сибири - через 430 лет, а в Туркестанском крае только через 4600 лет!?

Одновременно также с немалыми издержками и ошибками, создавалась в эти годы и система народного образования. К 1940 г. была сформирована сеть начальных и средних школ, высших и средних специальных учебных заведений. Но в эти же годы зародились и те нездоровые тенденции, которые еще в большей степени проявились в наше время. Так, из 1779 неполных средних школ в 1940 г. казахских было всего 746, а из 701 средних — только 168. Начавшаяся девальвация национального языка и национальной культуры была предопределена идеологическими установками, ставившими интернациональное, в форме русского, выше национального. Свое

влияние оказали и происходившие в республике экономические процессы — быстрое освоение месторождений полезных ископаемых, строительство заводов и фабрик, крупных промышленных объектов — все это вызвало массовый приток квалифицированной рабочей силы из других республик. Средние и неполные средние школы в основном создавались в городах и промцентрах, где в их составе преобладало русскоязычное население. Строительство их в сельской местности сильно сдерживалось из-за отсутствия самой элементарной базы стройиндустрии, нехватки квалифицированных рабочих. Но все это, безусловно, не оправдывает тогдашнее руководство Казахстана, которое обязано было анализировать конкретно складывающуюся ситуацию, но этого не делалось, да и не могло делаться в силу их идеологической зашоренности и идеологического давления сверху. Что же касается уйгурских, корейских, узбекских школ, то по отношению к ним проводилась политика дискриминации. Многие из них были переведены на преподавание либо на казахском, либо на русском языках.

Неоднозначнов республике шло также и формирование системы здравоохранения. С одной стороны, к 1940 г. была создана обширная сеть медицинских учреждений: новых больниц, медпунктов, амбулаторий и других лечебных заведений. Сложилась система подготовки медицинских кадров. Были открыты первый медицинский вуз, другие учебные заведения, начали функционировать санитарно-эпидемиологическая служба и др. Но, с другой стороны, в эти же годы наблюдались массовые заболевания населения малярией, другими эпидемическими заболеваниями, что было обусловлено, прежде всего, насильственной коллективизацией, непродуманными, ошибочными мерами по переводу коренного населения на оседлый образ жизни. Смертность населения значительно превышала рождаемость. В 1940 г. на одну тысячу человек рождалось 42, умирало же до одного года — 176.

Сразу же выяснились и весьма противоречивые тенденции в развитии материальной базы. Капитальные школы, больницы, клубы, библиотеки создавались также в основном в промцентрах и городах. В сельских и глубинных животноводческих районах они размещались в малоприспособленных помещениях или же строились из подручных материалов, что постепенно породило упрощенный подход и примитивизм в капитальном строительстве объектов культуры.

Архивные документы показывают также, к каким пагубным последствиям вело широкое применение репрессивных методов, в том числе и в сфере культуры и духовной жизни. Так, вопреки принятой в 1925 г. резолюции ЦК

РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», где говорилось четко и ясно, что «партия должна всемерно искоренять попытки самодельного и некомпетентного административного вмешательства в литературные дела» в рассматриваемый период официально закрепляется методологически противоположный подход. Определяющей чертой культурной политики стал произвол.

Особенно роковую роль для культуры Казахстана сыграло письмо И.Сталина от 29 мая 1925 года. Формальным поводом для этого послужила газета «Ак жол» («Счастливый путь») — главный орган партийного комитета республики.

Исследователи полагают, что письмо было спровоцировано кем-то из казахстанцев. Сталин проговаривается об этом в первых же строчках письма, адресованного всем членам бюро Киркрайкома: «Я имел возможность на днях познакомиться с журналом «Ак жол»...

Можно поверить в это, если не брать во внимание два существенных обстоятельства. Во-первых, «Ак жол» — газета, а не журнал, а во-вторых, она печаталась на основе арабской графики, что, конечно, недоступно «отцу народов».

Не вникнув в истинный смысл публикаций, не зная местных условий, Сталин с присущей ему резкостью осудил критическое выступление газеты, предписал, что такой критике «не должно быть места в Советской стране». А критиковалось-то как раз то, чего, действительно, в Советской стране не должно было быть, и, может быть, как раз поэтому и появилось грозное предписание: «Принять меры немедленно».⁷

С этим не задержались. Уже 10 июня 1925 года появилось решение крайкома партии. Указания Сталина морально податливые партийцы приняли к неуклонному руководству и безусловному выполнению. И настало время не просто цензуры — жесточайшего контроля национальной периодической печати Казахстана. Газету «Ак жол» закрыли, журналистов разогнали. И на многие годы и десятилетия закрылся доступ исследователей к этому важному источнику изучения истории и культуры Казахстана первой половины 20-х годов. Такая же участь вскоре постигла и ряд других национальных изданий. Не менее трагическую роль сыграло и следующее письмо Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма». В качестве установочного документа по данному письму в 1932 г. была опубликована записка отдела культуры и пропаганды Казкрайкома ВКП(б) и Казахстанского института марксизма-ленинизма «О задачах борьбы на теоретическом фронте, в связи с письмом т. Сталина». В ней значительная часть публика-

ции казахстанских авторов объявлялась немарксистской.

В решениях I съезда КазАГП (Казахстанская ассоциация пролетарских писателей), проходившего в феврале 1932 г., записано: «устная и письменная литература до Октябрьской революции была преимущественно байской».⁸ В эту категорию попадают прекрасные образцы устного творчества казахов, созданные Бухар-жырау, Базар-жырау, Шалкийз, Кюй Курмангазы и Даuletкеря. Народные эпосы, сказки, где имеются ханы и батыры.

Некий Ж. Алимжанов договаривается до того, что ставит вопрос ребром. Отвечает ли современным требованиям домбра? «Не пора ли дому бру сдать в музей, как памятник прошлой старины? Данный вопрос необходимо проработать».⁹

В этот период в административном порядке закрываются церкви, мечети, подвергаются преследованиям как служители культа, так и простые верующие. Так, с 1928 г. по 1933 г. в Казахстане волевым путем было закрыто 198 церквей и мечетей. Только в одном Карлаге в 1940 г. отбывали наказание 355 служителей культа. С 1926 года было запрещено празднование замечательного праздника весны, труда и дружбы, «Наурыз», этот запрет действовал в течение более 70 лет.

Проводя против религии, по сути дела, погромную политику, чиновники репрессивного аппарата не хотели считаться с тем, что исламские и другие религиозные традиции были частью быта, образа жизни, мировоззрения и культурного достояния народа. Вместе с религией оказались позабыты многие национальные традиции, выкристаллизовавшиеся в течение столетий и служившие высоким гуманным целям.

Произошло то, против чего предостерегал еще в 1918 г. известный представитель русской интеллигенции, профессор А.С.Изгоев. Он отстаивал идею всеобщности и преемственности мировой культуры, выступил против выхватывания из нее только отдельных частей и осколов в зависимости от политической конъюнктуры, а именно к этому вело деление на «пролетарскую» и «буржуазную» культуру сего идеализацией «пролетарской», как самой высшей и лучшей. Это не могло не принести с собой утилизации и «ширпотреба» культуры, всеобщей принужденности и «мелководья» ее, игнорирования выработанных предыдущими поколениями моральных и нравственных ценностей.

Применительно к Казахстану это выражалось в том, что еще в предвоенное и предреволюционное время у нас была организована довольно широкая сеть мусульманских, русско-казахских новомектебных школ. Сущес-

твовал слой национальной интеллигенции, получивший блестящее образование и воспринявший общественно-политические идеи в университетах Петербурга, Москвы, Казани. Среди них можно назвать А.Бокейханова, А.Байтурсынова, М.Жумабаева, М.Тынышбаева, Б.Каратаева, а также целый ряд других имен. Почти все они были отстранены от активной общественно-политической деятельности и репрессированы. На культурное и духовное наследие был наложен запрет как на «классово чуждое», и это самым пагубным образом сказалось на дальнейшем поступательном развитии национальной культуры, привело к тяжелым, невосполнимым для народа морально-нравственным потерям.

Несмотря на огромные трудности, культурные преобразования затронули все регионы республики. И, говоря об этом, справедливо было бы подчеркнуть огромную помощь и поддержку, которую оказывали нам Российская Федерация, Украина, Белоруссия и другие республики. Об этом приходится специально напомнить, поскольку сейчас распространено мнение о сильном давлении центра на республики, а бывший СССР представляется в виде колониальной империи. Думается, что такой подход не способствует объективному отражению конкретных исторических событий. Факты свидетельствуют о серьезном содействии центра в становлении культуры, образования, науки и кадровой и материальной базы.

Если попытаться суммировать весьма противоречивые факты, будет правомерно сделать вывод о том, что в 20-30-е гг. было все-таки положено начало культурным преобразованиям. И это объективно соответствовало стремлению широких народных масс к знаниям, свету и культуре. Был создан костяк системы образования, здравоохранения, науки и др. Без этого был бы немыслим и сегодняшний прорыв в сознании, выход на новый рубеж уровня свободы. Неоспорим и подъем профессионального искусства. Именно тогда появилась плеяда писателей, поэтов, музыкантов, артистов, художников. Начал формироваться большой отряд национальной производственной и научно-технической интеллигенции.

Однако, признавая сдвиги, произошедшие в сфере культуры в предвоенные десятилетия, видимо, нет достаточных оснований говорить о «культурной революции» в том смысле, какой вкладывался в этот термин прежними идеологами, как о глубоком перевороте, приведшем к созданию «новой культуры» и «нового человека». Скорее всего под этим термином следовало бы понимать глубоко противоречивый, но в то же время достаточно динамичный процесс, результаты которого далеко неоднозначны и задачи кото-

рого не могут быть решены в рамках двух-трех десятилетий.

Таким образом, в ходе культурной революции, как в стране, так и в Казахстане, имели место следующие недостатки и упущения, которые должны быть преодолены в будущем: развитие культуры вширь за счет глубины; подмена качественных показателей количественными; расхождение между формальным и фактическим признанием этого явления, разрыв между мыслью, словом и делом людей, осуществлявших культурно-преобразовательные процессы.

ТЕМА 15: КАЗАХСТАН В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

В истории человечества имели место около пятнадцати тысяч малых и больших войн. Но самой суровой, страшной по своим масштабам разрушений и жертв является вторая мировая война и ее неотъемлемая часть — Великая Отечественная.

Годы войны все дальше уходят от нас, и меняется наш угол зрения на нее. Свойство наших дней — открытие правды о вещах, казалось бы, давно известных. Сказанное всецело и полностью относится к истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Несмотря на то, что написаны о ней сотни книг и тысячи статей и других публикаций, но все же правда о войне еще не сказана.

Сейчас трудно себе представить, что в течение десяти лет после войны у нас, по существу, не было мемуарной литературы о Великой Отечественной войне. И в этом не следует винить ее участников, ибо только XX съезд партии открыл возможности для наиболее глубокого изображения истории войны.

Люди, прошедшие войну, часто вспоминают тост, который произнес Сталин в мае 1945 года¹. В нем содержится прямое признание ряда ошибок и справедливая оценка наиболее кризисных моментов 1941-1942 гг. Эти слова содержат и самокритику, поскольку, употребляя слово «правительство», Сталин привык подразумевать себя.

Все это так. Но Сталин своим выступлением отнюдь не призывал других людей, в том числе историков, к правдивым и критическим оценкам хода войны. Наоборот, сам, как высший судья, оценив этот этап истории, как быставил точку на самой возможности существования каких бы то ни было критических оценок в дальнейшем. Его слова как будто призывали людей говорить о прошлом суровую правду, а на деле — за ними стояло твердое

намерение раз и навсегда подвести черту под прошлым, не допуская его дальнейшего анализа.

Гласность, плюрализм мнений, открытие новых архивов, ранее недоступных исследователям, породили сегодня совершенно противоречивые оценки, значения и итогов войны. Справедливости ради следует отметить, что разница во взглядах на войну, на литературу о войне, на воспитательные задачи ее итогов существовала до войны, во время нее. Таким образом, у этого спора, который в другой исторической обстановке и в других формах продолжается и сейчас, — глубокие корни.

Сегодня на страницах журналов и газет публикуются, например, материалы, не только оправдывающие, но и восхваляющие действия генерала Власова. 2 августа 1946 г. было опубликовано сообщение Военной коллегии Верховного Суда СССР об осуждении Власова и его сообщников. Оказавшись в годы войны в пленау у фашистов, они добровольно пошли к ним в услужение, создали так называемую «Русскую освободительную армию» (РОА). Изменники были приговорены к смертной казни.

В декабре 1942 г. немцы организовали встречу Власова с военнопленными советскими генералами. Все они отказались стать изменниками. Генерал-майор, бывший командующий 12-й армией П.Г.Понеделин в ответ на предложение Власова плюнул в него. Генерал-лейтенант М.Ф.Лукин просто отвернулся и передал через немецкого офицера, что предпочитает оставаться в лагере военнопленных. Отвергли гнусное предложение генерал-лейтенант Д.М.Карбышев, генерал-майор Н.К.Кириллов и другие. Видимо, об этом следовало бы рассказать поподробнее, опубликовать документы. Ибо отсутствие гласности вокруг личности Власова, как всегда, рождало множество слухов и домыслов.

Современные защитники Власова хотят показать его борцом против сталинизма и тоталитарного режима. Но как бы то ни было, предательство остается гнуснейшим явлением во все времена и у всех народов. А поведение тех мужественных людей, которые, находясь в пленау, отвергли предложения Власова, еще раз подчеркивает, что даже в экстремальных условиях можно было оставаться верным своему долгу, своей Родине, своему народу.

«Тогда считать мы стали раны, товарищай считать...». Да, лермонтовские герои сделали это сразу после Бородино, на пропахшем пороховой гарью поле. А солдаты Великой Отечественной войны до последних лет не знают, сколько же товарищай оставили в сырой земле.

Еще после войны «отец всех народов» И.Сталин раз и навсегда констатировал уровень наших потерь в Великой Отечественной войне, назвав цифру — 7 миллионов. Позднее Н.Хрущев скорректировал ее на туманную «свыше 20 миллионов». Перестройка и гласность дали возможность М.Горбачеву назвать цифру 27 миллионов. Однако плюрализм взглядов на войну и ее итоги дает право сомневаться в этих данных. Так, исследователь Б.Соколов считает, что в ходе войны погибло приблизительно 37 миллионов советских граждан. Другой ученый Е.Влашевич пытается аргументировать и доказать наши потери в количестве 46 миллионов².

Было много мрачных страниц в нашей истории, в том числе в истории войны. Но, указывая на потери, нельзя перечеркнуть и мазать черной краской такие величайшие социальные обретения, как дружба народов, патриотизм, любовь к Отчизне, мужество и героизм старшего поколения. Нельзя верить тем, кто говорит сегодня о нашем поражении в той войне, об украденной Победе. У великого народа в великих войнах не может быть малых побед. Требуют отдельного рассмотрения проблемы: начало второй мировой войны, ее расширение и развитие; внутренняя и внешняя политика руководителей ведущих стран того времени, переговоры между СССР и фашистской Германией, секретные документы, подписанные Риббентропом и Молотовым, Сталиным и Гитлером; срыв антифашистского единства рабочего класса Запада; дискредитация западных компартий приказом отказаться от антифашизма в 1939 г.; предоставление Гитлеру шанса покончить с Францией и Англией, нейтрализовать США перед нападением на СССР; отказ от серьезного укрепления обороны и предоставление Германии возможности внезапного нападения при наличии ряда достоверных предупреждений; разгром командного состава Красной Армии накануне войны и др.

Хотя многие слышали, читали о трагедии, разыгравшейся среди командного состава советской армии, до последнего времени конкретные цифры не назывались. По данным некоторых исследователей — из каждого трех человек высшего командного состава жертвами сталинской репрессии стали двое. Масштабы этой драмы характеризуют следующие данные: «С мая 1937 г. по сентябрь 1938 г. подверглись репрессиям около половины командиров полков, почти все командиры бригад и дивизий, все командиры корпусов и командующие войсками военных округов, члены военных советов и начальники политических управлений округов, большинство политработников корпусов, дивизий и бригад, около трети комиссаров полков,

многие преподаватели высших и средних военных учебных заведений»³.

Но, сожалея об этих жертвах, нельзя, видимо, узко и односторонне трактовать влияние этих событий на дальнейшие судьбы армии. Некоторые, перечисляя ряд фамилий погибших в этот период военачальников, склонны намекать на то, что, будь они живы, на войне все пошло бы по-другому. Есть ли резон в подобных предложениях? Нет. При всем трагизме потери такого рода нельзя сводить все к нескольким, если даже десяткам славным военным именам того времени. И нельзя рассматривать возможную роль этих людей в будущей войне отторженно от той атмосферы, в какой они погибли, и которая еще сильнее сконцентрировалась в результате их гибели спустя время изменников Родины.

Во-первых, погибли не они одни. Вслед за ними и в связи с их гибелю погибли сотни и тысячи других людей, составлявших значительную часть цвета нашей армии. И не просто погибли, а в сознании большинства людей ушли из жизни с клеймом предательства.

Речь идет не только о потерях, связанных с ушедшими. Надо помнить, что творилось в душах людей, оставшихся служить в армии, о силе нанесенного им морального, духовного урона. Надо помнить, каких невероятных трудов стоило им начать приходить в себя после этих страшных ударов.

Не разобравшись в этом психологическом и морально-этическом факторе влияния репрессий на людей, нельзя до конца понять причины многих наших неудачных действий в преддверии и в начале войны. По образному выражению одного из наших крупных военных: «война отбирала кадры». Не на месте оказались некоторые видные военачальники, жившие заслугами прошлого и отставшие от времени. Не на месте оказались и некоторые слишком поспешно выдвинутые перед войной молодые командиры⁴.

Нет никакой исторической необходимости персонифицировать эту огромную проблему, гадая, кто, на чьем месте, где и как бы воевал. Главное в другом, в том, что с фашизмом воевали бы все, и война, отбирая кадры, — а война все равно бы их отбирала, — выясняла истинную цену военачальников, отбирала бы эти кадры, во-первых, в несравненно более благоприятной атмосфере, и, во-вторых, из куда более обширного круга людей⁵.

Казахстан участвовал в Великой Отечественной войне как составная часть СССР. Потому, с точки зрения современного суверенного Казахстана, она является частью нашей истории. В планах гитлеровской Германии по завоеванию Советского Союза значительное место отводилось Казахстану. Предполагалось от Атлантики до Сибири создать «единое германское этно-

территориальное пространство». Была поставлена задача очистить это пространство от славянских и тюрко-монгольских народностей, «не подлежащих человечеству». Планировалось в конце 1941 г. и в начале 1942 г. создать государственные структуры «Волга-Урал», «Большой Туркестан». Кроме того, должны были создаваться Карагандинская, Новосибирская и Кузнецкая «индустриальные области», обслуживающие фашистскую Германию⁶.

Перед войной в Казахстане проживали 6,2 млн. человек. В годы войны, отсюда с оружием в руках отправились на фронт 1,2 млн. казахстанцев. Кроме того, используя опыт царского правительства 1916 г., сталинский режим наряду с действующей армией создал специальные строительные батальоны. Последние формировались из представителей коренных национальностей Средней Азии, Казахстана и репрессированных народов, переселенных в наш край. В трудовые армии из Казахстана было направлено через военные комиссариаты 700 тыс. человек.

Трудармейцы, в основном, участвовали в строительстве оборонных объектов, предприятий оборонного значения, железнодорожных узлов и электростанций. А специальные строительные батальоны, в основном, занимались реконструкцией и строительством военных объектов прифронтовых районов. Они практически работали под огнем неприятеля. Например, на строительстве столы нужной для войны шестой дамбы Магнитогорска принимали участие 10 тысяч казахов. Жизнь и условия работы в тылу мало чем отличались от фронтовых, поэтому навряд ли оправдано рассмотрение их в отдельности. Хочется отметить, что удельный вес людей, призванных в трудармию в Казахстане, был очень высокий. Так, каждый четвертый житель республики привлекался к строительству оборонных и фронтовых объектов. Мобилизационный уровень республики был выше по сравнению с Германией, которая воевала в два фронта. Если немцы мобилизовали 12% населения, то в Казахстане он превысил 24%.

Касаясь проблемы привлечения людей к военным действиям следует отметить несколько моментов, характерных для Казахстана. Во-первых, если рабочие оборонной, угольной, тяжелой промышленности имели броню и освобождались от призыва в армию, то крестьяне, шаруя огромной республики, в основном, призывались; лишь к середине войны некоторые категории механизаторских кадров освобождались по брони. Во-вторых, в начальный период войны, когда в силу слабой материальной базы, отсутствия опыта ведения современного боя и малой обученности военному делу

Красная Армия терпела большие поражения. Именно в этот период из Казахстана было мобилизовано большое количество людей. Все они, в основном, стали жертвой неумелой, преступной политики сталинизма, который отсутствие техники или ее слабости пытался компенсировать за счет людских ресурсов. В-третьих, по данным архивных документов, в некоторых областях Казахстана удельный вес представителей коренного населения, мобилизованного на войну, составлял 50-60%, иногда и того больше. Вследствие массового привлечения взрослого населения к военным действиям в начале войны, к концу 1943 г. исчерпывается резерв людских ресурсов. Вследствие этого с 1944 г. найти людей для отправки на фронт стало большой проблемой. По секретному поручению руководящих органов, поиском, подбором и направлением людей на фронт занимались партийные и советские органы.

Сегодня существуют разные мнения о потерях казахов в войне. По предположениям демографов, с фронта Отечественной войны не вернулись 350 тыс. казахов.

По определенным на начало 1993 года данным, наши потери составляют 410 тыс. человек. Сюда не входят те, которые призывались в армию за пределами республики, не вернувшиеся из трудармии, умершие вследствие полученных ран⁷.

Но бесспорен факт: направив на фронт статки интеллигенции, уцелевшей от репрессий 1930—1937 гг., казахи потеряли талантливых своих представителей. В расцвете творческих возможностей пали смертью храбрых: журналист-публицист Баубек Булкышев, поэтический талант Абдолла Жумагалиев, композитор-исполнитель Рамазан Елебаев и др.

В годы войны Казахстан превратился в мощный военный лагерь, где формировались лучшие части и соединения Красной Армии. Достаточно вспомнить, что одна треть всех направленных отсюда на фронт вошли в состав таких дивизий и бригад. В целом, в годы войны на территории республики создавались и направлялись на фронт 12 стрелковых дивизий, 4 национальные кавалерийские дивизии, 7 стрелковых бригад, в том числе 2 национальные стрелковые бригады. Кроме того, здесь формировались около 50 полков и батальонов, различных видов войск. Причем национальные кавалерийские дивизии были созданы за счет бюджетных ассигнований республики и использования народных средств.

Одной из известных страниц истории Великой Отечественной войны является организация спецшколы близ Алма-Аты, готовившей горных стрел-

ков для Красной Армии. Авторитет и значимость школы горных стрелков, расположенной в горах Северного Тянь-Шаня, в ущелье Тюксу, а затем на территории бывшей турбазы «Горельник», были очень высоки. Вскоре после Сталинградской битвы, когда началось наступление по всему фронту, школе было поручено готовить горных стрелков в больших масштабах. Сначала в ней обучались юноши-допризывники, затем — боевые офицеры, даже целые подразделения, готовившиеся к отправке в Карпаты, Татры, Бескиды, Судеты, Трансильванские Альпы и другие горные районы⁸.

Воинский путь казахстанских соединений начался в грозное время под Москвой в 1941 г. и завершился весной 1945 г. в Берлине. Они принимали участие в обороне Ленинграда, в битве под Сталинградом, на Курской дуге, в форсировании Днепра и освобождении Украины, Белоруссии, Молдовы и стран Балтии, в освобождении от фашистского ига народов Европы. Среди водрузивших Знамя Победы над рейхстагом были наши земляки Рахимжан Кошкарбаев и Илья Сиянов.

Не хотим умалить подвиг Михаила Егорова и Милитона Кантария — Героев Советского Союза, солдат-разведчиков, водрузивших Знамя Победы над центральным куполом рейхстага, хотя фактически первыми это сделали разведчики 136-й армейской артиллерийской бригады сержанты Загитов, Лисименко, Бобров, Минин под командованием капитана Макарова в ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 года.

В годы войны пяти военным соединениям было присуждено почетное звание «Гвардейское», к их знаменам были прикреплены несколько орденов. Среди них — 8-я Гвардейская Панфиловская дивизия. Вышедшие из этой дивизии 28 Героев-панфиловцев, командир батальона, затем и дивизии Бауыржан Момыш-улы, Малик Габдуллин навсегда останутся в истории войны.

Казахстанцы, призванные на фронт за пределами республики или присоединившиеся к фронтовым частям, тоже показали примеры мужества и героизма. Многие казахстанцы, оказавшиеся в окружении в тылу врага, активно участвовали в партизанском движении. В годы войны их количество достигло 3,5 тысячи. Среди них — известные партизаны и руководители партизанского движения Касым Кайсенов, Адий Шарипов, Токтагали Жанкелдин, Галым Омаров, Нурим Сыдыков, Сатимбек Толешев, Галим Ахмедияров и др. Вместе с ними воевали женщины-партизанки: Нурганым Байсейтова, Тургаш Жумабаева, Жамал Акадилова.

Нельзя не отметить судьбу тех, кто оказался в окружении, был ранен и

попал во вражеский плен. Не секрет, что в начальном этапе войны тысячи людей погибли на поле брани, а чудом уцелевшие попали в плен, части уцелевших удалось попасть в партизанские отряды. Жизнь в фашистском концлагере трудно описать. Руководители фашистского командования стремились из числа неславянских народов создать различные легионы и направить их против своих же стран. Часть из них намерены были использовать против партизан в тех местах, которые оказались под фашистской оккупацией. Например, «Туркестанский легион», сформированный из представителей узбеков, казахов, киргизов, татар и других народов Средней Азии, прошел такой сложный и драматический путь. Но, по некоторым данным, особенно по утверждению самих легионеров, они не шли служить добровольно, пленных струптировали по национальному и религиозному признакам и объявили им о создании легиона. Конечно, данное явление требует серьезного исследования и справедливой оценки.

Почти не имеются сведения, по крайней мере, очень мало публикуют данные о тех, кто сумел убежать из этих легионов и принимал участие в партизанских движениях Болгарии, Югославии, Италии, Франции. Среди них: Герой Советского Союза Зиямат Кусанов, партизаны Бошай Канапиянов, Юсупов и др. Они после войны за участие в легионах все равно были привлечены к ответственности.

Историк Н.Маляр написал книгу о казахах, участвовавших в движении Сопротивления в Европе, но она до сих пор закрыта для публики. А все ли мы знаем о тех воинах-казахстанцах, которые отдали жизнь за свободу и независимость нашей Родины? 500 сыновей и дочерей Казахстана стали Героями Советского Союза. Более ста — полными кавалерами Ордена Славы. Дважды Герой Советского Союза — Талгат Бигельдинов, Сергей Луганский, Леонид Беда, Иван Павлов.

97 казахов удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них — славные дочери Востока Алия Молдагулова, Маншук Маметова. На каждый миллион казахов приходится 33 героя. Для сравнения: у туркмен этот показатель равен 21, киргизов — 18, узбеков — 16. Семь Героев-казахов проживали или проживают за пределами Казахстана. У четырех Героев неизвестны место рождения, родные, близкие. Все это — результат репрессии, голода, нахождения в сиротских или детских домах.

В 1991 году посмертно присуждено звание Героя Советского Союза замечательному сыну казахского народа Бауыржану Момыш-улы. Данное благородное дело должно быть продолжено. Мужество героев должно цениться по достоинству. Герой взятия рейхстага Рахимжан Кошкарбаев,

Герой партизанского движения Касым Кайсенов — относительно них, наконец, справедливость тоже должна восторжествовать.

В годы войны Казахстан превратился в арсенал фронта. Труженики, работая в интересах фронта, одновременно повысили роль республики в производстве стратегически важной продукции цветной металлургии. Здесь производилась одна треть нужной для оборонной промышленности меди. Часто говорили: девять из десяти пуль во время войны было слито из свинца, произведенного у нас. И это правда. В кратчайшие сроки были построены и введены в действие Коныратские молибденовые рудники, производства марганца в Жезды, в Актюбинске — Хромтау, Акшатауский молибденово-вольфрамовый, Текелинский полиметаллический комбинаты. В результате этого Казахстан производил 60% молибдена, 65% металлического висмута, 79% полиметаллических руд Союза.

В момент, когда фронт крайне нуждался в таких редких металлах, как марганец, молибден, Жездинский рудник под Жезказганом вводился в действие в течение 37 дней. На фронте не было техники, не имеющей казахстанского металла. Когда речь идет о Победе, никак нельзя обойти роль в ее достижении Карагандинского угля, эмбинской нефти, цветного металла Восточного и Центрального Казахстана, свинца Чимкента.

В годы войны вследствие самоотверженного труда казахстанцев введены были в действие в кратчайшие сроки 460 заводов и фабрик, шахт и рудников, в том числе 220 эвакуированных предприятий.

Мобилизация взрослого мужского населения на фронт резко сократила количество работников сельского хозяйства. Обеспечение фронта продовольствием, сырьем легло практически на плечи женщин, детей, старииков. Сюда необходимо добавить то, что транспорт и техника тоже были сосредоточены в интересах обслуживания обороны страны. Не имея достаточную рабочую технику, приходилось работать вручную. Несмотря на эти трудности, работники села республики трудились умело и эффективно. Именно в эти годы получили мировую известность степные академики: рисовод Ибрай Жакаев и просовод Шиганак Берсиев, которые в обычных условиях, применяя народные методы в агрономии, в несколько десятков раз повысили урожайность зерновых.

Животноводы республики оказались в не менее трудных условиях. Это им не помешало принять сотни тысяч голов скота с Украины, России, содержать, прокормить их наряду со своими и в конце войны без потерь вернуть хозяевам.

В годы войны резко ухудшается жизненный уровень населения. В десятки раз сокращается выпуск товаров народного потребления, во столько же раз повышаются цены на них. Преодолев все эти трудности, народные массы оказывали все возможные виды поддержки и помощи фронтовикам, зачастую даже обделяли себя во многом. Труженики Казахстана отправили на фронт 2,5 миллиона штук теплой одежды, в фонд обороны Родины направили более 4 миллионов рублей средств. На эти средства были созданы танковые колонны «Колхозник Казахстана», «Комсомолец Казахстана», воздушная эскадрилья «Советский Казахстан» и были направлены на фронт. В целом, на средства, добровольно собранные тружениками республики, не считая минометов и зенитных установок, по стоимости того времени, можно было произвести 1890 танков или 3790 самолетов. И как тут не вспомнить легендарного борца международного класса Кажимукана Мунайтпасова, который, несмотря на свой преклонный возраст, на лично им заработанные деньги купил самолет и отправил на фронт.

Следует отметить труд интеллигентии Казахстана в годы войны. Во всех свершениях рабочих и тружеников села частица творческого труда представителей производственно-технической, научной и агро-зооветеринарной интеллигентии. Свой вклад внесла и творческая интеллигентия — писатели, поэты. Особо следует отметить заслуги К. Сатпаева.

Как уже было сказано, XX съезд создал благоприятные условия для объективного изображения истории Великой Отечественной войны. Но стремление в меру своих сил сказать правду о ней всегда владело каждым честным художником. Далеко не все можно было сказать по обстоятельствам времени, и далеко не все писатели, историки сами считали возможным говорить; в произведениях того времени было немало искренних заблуждений. Все это так, и об этом сегодня нет нужды умалчивать. Однако нет необходимости умалчивать и забывать, как много правды о войне содержалось в лучших книгах того времени. И здесь уместно подчеркнуть, что правда о войне, сказанная тогда, когда ее не так-то просто было говорить, имеет в глазах людей дополнительную нравственную ценность.

В разные времена бывали разные обстоятельства — это верно. Но в одни и те же периоды истории, при наличии одинаковых обстоятельств у разных литераторов, историков, исследователей бывали и разные взгляды на ход исторических событий и разное мужество изображений. Нельзя не считаться со временем, в котором были написаны те или иные произведения, но нельзя и все сваливать только на время.

Историю войны трудно понять без анализа сущности, содержания и природы сталинизма, этого страшного явления. Но в то же время нельзя превратить его в громоотвод, валить на него все наши беды, списать за счет сталинизма все ошибки и упущения.

Создается впечатление, что люди не ведают о преступлениях в других странах, в том числе даже профессионалы-историки. Поэтому они уверены, что советская история — самая преступная из всех. Возможно, не все знают, что милая и сказочная Франция четыре года фактически была союзницей Гитлера и лишь восемь месяцев — союзницей США, Англии, СССР. Союзническая армия варварски бомбила гражданское население Германии. США всех своих граждан японского происхождения направили в концлагеря, и, не колеблясь, применили против мирных жителей атомные бомбы. Самые последние исследования, особенно книги канадца Жака Бакка «Другие потери», утверждают и доказывают, что американцы и французы намеренно убили и уморили, помимо всего, голodom около миллиона немецких солдат-военнопленных в послевоенных лагерях, и это лишь часть того содеянного, известная на сегодня.

К тому же судить Сталина по нормам и меркам сегодняшнего дня — затея бесплодная. Он, хотя и, бесспорно, был кровавым тираном, принадлежал к эпохе Гитлера, Муссолини, Пилсудского, Франко, Антонеску, Черчилля, Де Голля и бездушного Трумэна. Слишком мягкие лидеры тех дней не пережили свое время, и неприятель занял территории, которыми они владели.

Видимо, лидеры были жестокими потому, что время было жестокое.

Для исследователей — важно объективно, с помощью документов и живых свидетелей, изучить и проанализировать роль Сталина со всеми его положительными и отрицательными сторонами, не преувеличивая и не преуменьшая ни масштабов хорошего, ни масштабов плохого, ни очень крупных масштабов самой этой личности.

В этой связи, вряд ли верно опускать в современных публикациях фамилию Сталина под теми или иными документами, подписанными им как Верховным Главнокомандующим или заменять его словом «Ставка». Очевидно, когда делают так, то субъективно считают это элементами борьбы с культом личности. Но на самом деле это не так. Такие, всем очевидные, умалчивания и замены не помогают, а мешают подлинной борьбе с культом личности и его последствиями, мельчатее, вносят в эту абсолютно исторически справедливую борьбу элементы мелких исторических несправедливостей, изъятий, подтасовок, которые все, вместе взятые, вызывают у читателей чувство протesta, а порой даже мешают правильно оценить и

всю глубину ошибок, всю тяжесть прямых преступлений, совершенных этой исторической личностью.

1418 дней и ночей длилась Великая Отечественная война. И каждые сутки она уносила, в среднем, 14104 жизни советских людей. Каждый час погибало 588 человек, каждую минуту — 10, каждые 6 секунд — один человек. Вот какая страшная арифметика!⁹ Но эти цифры сегодня требуют уточнения.

Как бы тяжело не было, мы всегда должны держать в своей памяти и в своих чувствах весь ход войны, все ее испытания, все ее поражения и победы. Нельзя ничего выбрасывать из истории, потому что любые изъятияискажают общую картину. Только изобразив всю меру наших несчастий и весь объем наших потерь, можно показать всю длину нашего пути до Берлина. И всю меру усилий, которых потребовал от казахского и других народов этот бесконечно длинный и бесконечно трудный день Победы.

ТЕМА 16: « . . . И СТАЛ НАРОД ВРАГОМ НАРОДА».

Поэт, гражданин А.Твардовский в свое время сильно переживал за политику сталинского руководства, при котором «и стал народ врагом народа». Одной из нераскрытых страниц советской, в том числе казахской истории, является «борьба партии и советского государства против собственного народа», превращение Казахстана в сплошной концентрационный лагерь. Трагедия заключается в том, что данная борьба ведется параллельно с борьбой против немецко-фашистских захватчиков в самые суровые периоды Великой Отечественной войны, когда фронт так нуждался в пополнении людьми и буквально истекал кровью.

Политика переселения была не новой для Советской власти, она унаследовала ее от царской России. Практически все пятьдесят лет с начала социалистического строительства шел процесс заселения Казахстана другими народами — депортированными, ссыльными со всех концов страны. Вспомним прошлое. В начале века, во времена столыпинской реформы, из западных и центральных областей сюда было переселено более миллиона русских и украинских крестьян. В 1916 г. из Китая переселились дунганы¹.

В самый разгар войны в 1941 г. в Казахстан были переселены с Поволжья, Украины, Северного Кавказа почти полмиллиона немцев. В 1937 году с Дальнего Востока переселено 95 тысяч корейцев, чуть позже с западных границ — 102 тысячи поляков. В 1944 году с Кавказа переселено более полутора миллионов чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, калмыков, в

том же году — 4,5 тыс. крымских татар, а в 1948 г. с южных границ прибыли 27,7 тыс. турков-месхетинцев². Впоследствии из рядов Советской Армии и с мест заключения были освобождены и направлены спецшелонами еще 23997 человек, в том числе — 7976 новорожденных. Получается страшная картина: умирают на фронте, умирают в тылу. Так, по данным НКВД, во время переселения погибли более 104632 человек. А что случилось с ними в дальнейшем — представить трудно.

Уже в 1950 году из Таджикистана было переброшено около тысячи бывших участников движения басмачества. Только в одном Карлаге находилось 2 миллиона человек. Как заметил публицист К. Смаилов, Казахстан превратился в «Казэкстан».

Конечно, несмотря на тяжелое военное время, казахи и другие народы, населяющие эту землю, постарались максимально помочь переселенцам. Но возможности были ограниченные, время было суровое, многих не спасли. Казахская земля по вине и прямому указанию руководителей партии и правительства наполнилась слезами и трагедией народов. Поскольку история Казахстана — есть история и тех народов, которые живут, трудятся и строят суверенную республику, есть необходимость вкратце осветить историю этих народов в той последовательности, в которой они поселялись в Казахстане.

Чосон (Корея) — Страна Утренней Свежести, — так называют корейцы свою историческую Родину. Сорён сарам — советский человек — так называют наших советских корейцев там, на Родине. История их поселения имеет продолжительное время.

Со второй половины XIX века и ближе к его концу гонимые нуждой корейцы начали поселяться в Посытском районе, недалеко от бухты Сидими, ныне бухта Нарвинская. Вследствие постепенной миграции возникают три корейских поселения: У Сидими — Верхнее Сидими, Аря Сидими — Нижнее Сидими, Эген Теренэ — Средняя Деревня.

Приток корейцев в Приморский край усиливался после русско-японской войны и, особенно, после известного восстания корейцев против японских колонизаторов. Хотя миграционные процессы имеют непрерывный характер, все же можно определить несколько основных его этапов.

Первый этап. Середина XIX века, после отмены крепостного права в России, целью улучшения своего положения корейцы-труженики бежали от своих угнетателей (янбанов) и поселились на Дальнем Востоке.

Второй этап. 1919 г., после поражения национально-освободительного восстания корейского народа против японских колонизаторов его участники

вынуждены были бежать в Приморский край.

Третий этап. Вследствие войны 1950—1953 гг. в Корее усиливаются миграционные процессы.

Трагедию переселенческой политики сталинизма первыми испытали на себе корейцы. «Пробный эксперимент» этой страшной политики состоялся в 1935 году. Готовясь к войне, японские власти переселили приграничных корейцев внутрь страны, проявляя к ним недоверие. Ответным актом Советского правительства было переселение советских корейцев в глубь страны. Формальное обвинение: возможность представителей корейского народа выполнять роль лазутчиков японской армии. Опыт этот удался. Всемирная общественность, отвлеченная подготовкой очередной мировой войны, проглядела это событие, поэтому не было международного шума. Внутри страны шли мощные волны репрессий, так что некому было заступиться.

Переселенцев 1935 года ждала тяжелейшая судьба. Они практически отдельными семьями попадали в интернациональную среду, растворились в ней и потеряли самобытность. Часть из них попала в Казахстан.

Вторая волна переселения приходилась на 1937 г. Однако при всей трагичности ситуации им относительно повезло, по сравнению с переселенцами первой волны. Речь идет о том, что они расселялись, в основном, по Средней Азии и Казахстану небольшими, но достаточно устойчивыми компактными группами. Это дало им возможность сохранить язык, культуру, традиции и обычай. Они также имели возможность развивать традиционные виды культуры — рисоводство, выращивание джута, кенафа, заниматься бахчеводством.

Однако, все же незнакомая среда, влияние различных культур и традиций, отсутствие школ, культурных учреждений, ограниченность приема в высшие учебные заведения привели купадку корейской культуры. Сегодня по языковому принципу существует четыре типа корейцев. Первый — русскоязычные корейцы. Они практически составляют более 80% всех корейцев страны. Второй — корейцы, хорошо владеющие русским языком, но плохо родным. Третий — одинаково владеющие и тем, и другим. Четвертые — хорошо владеющие родным, но плохо владеющие русским³. При Сталине, как ненадежные, корейцы не призывались в ряды Советской Армии. Это ограничение было снято лишь в начале 50-х годов.

Сегодня казахстанские корейцы имеют тесные связи со своей исторической родиной. Созданы культурно-национальные центры, общественные

объединения корейцев. Имеют свой профессиональный театр. Осуществляется подготовка кадров — педагогов для корейских школ в пединститутах. В районах наиболее компактного проживания корейцев в Кзылординской области, например, имеются корейские классы в школах, группы в техникумах, вузах, ПТУ. Имеется печатный орган и идет вещание по радио.

26 августа 1941 г. издается Указ Верховного Совета СССР, подписанный М.И.Калининым, об упразднении немецкой автономной области. В сентябре этого же года тот же верховный орган своим секретным указом, подписанным тем же руководителем, обязывает вывезти всех солдат, сержантов, офицеров немецкой национальности в трудовую армию и специальные лагеря.

Упразднение государства советских немцев под предлогом массового предательства, дезертирства и шпионажа выглядело издевкой, поскольку 24 августа, т.е. за два дня до этого антиисторического акта, газета «Комсомольская правда» писала о подвиге двадцатилетнего Генриха Гофмана. Озвевшиеся от смелых, патриотических поступков красноармейца фашисты отрубили ему руки, ноги, прижгли глаза и убили. В гимнастерке найден окровавленный комсомольский билет. И через два дня ликвидируется немецкая государственность, созданная на Поволжье в октябре 1918 года. Это автономное образование было преобразовано в Автономную республику, включавшую в себя 22 района. В своем выступлении 6 декабря 1936 года по поводу принятия Конституции И.Сталин дал высокую оценку и отметил большой вклад советских немцев в строительство социализма. Но парадокс заключается в том, что в дальнейшем Автономная республика немцев была упразднена и преобразована в Автономную область. Таким образом, тоталитарная система сталинизма заставила немцев уйти с насиженных, обжитых мест и переселиться в Казахстан. А откуда берутся исторические корни этого народа? Поскольку в республике немецкое население составляет значительную часть ее демографической структуры, этот вопрос представляет интерес для студентов.

Как утверждают историки, первые связи Руси с германоязычными народами, совпадают со временем правления вдовы князя Игоря — Ольги (Хелены) (945 — 961 гг.). В России исторически сложились три группы немцев, которые, являясь представителями одного народа, тем не менее имеют определенные особенности.

Первая группа. Немцы провинции Прибалтики или прибалтийские немцы.. Они являются потомками тех немцев, которые в конце XII в.

завоевали эти территории. Или они продолжают генеалогию тех немцев-рыцарей, которые были приглашены сюда завоевателями, либо славянскими князьями.

Вторая группа. Начиная с Ивана III (1440 — 1505 гг.), все российские регенты, руководители церковных хоров, ремесленники, лекари, учёные, военные и др. приглашались из числа германоязычных народов — немцев. Их в то время называли городскими немцами.

Третью группу российских немцев составляют немцы Поволжья, Украины, Крыма, Бессарабии, Кавказа, Воронежа, Чернигова, Лифляндии — волынские немцы. Среди всей немецкой diáспоры менониты составляют особую группу, которые при определении этнической принадлежности основываются на религии. Но на них тоже географический фактор, оторванность, разбросанность по регионам наложили существенный отпечаток. Потому и они по месту жительства распределяются на хортовчан, молочан и трактийцев (тракт — местность в Поволжье).

Особая активность в миграции немцев наблюдается в XVIII в. Этому способствовало два исторических документа — Указ Петра I о свободе религии и о приглашении в Россию иноземцев, изданный в 1702 г., и Манифест императрицы Екатерины II от 22 июля 1763 года о поселении иностранцев в России. Согласно последнему документу поселенцы освобождались от военной службы, от уплаты налогов, получали подъемные средства. Им было обещано сохранение самоуправления. Большой приток немцев, евреев, болгар, двинувшихся в Россию в поисках лучшей жизни, наблюдается именно в этот период.

Немцы оставили заметный след в истории России. Они принимали активное участие в крестьянском движении под руководством Е.Пугачева, в Отечественной войне 1812 года отличились мужеством фон Клаузевец, К. Фигнер. 1825 г. — среди руководителей декабристов были П.Пестель, Кюхельбеккер, Лодер, Штейнгель. Существенный вклад внесли они в две русские революции 1905 и 1917 гг. Необходимо назвать братьев Квириングов и Шмидт, Н.Баумана, В.Шонцера, Р.Пашке. Наука, культура представлены именами: Н.Крузенштерн, Дельвиг, Даль, Радлов, К.Рылеев, А.Герцен, А.Блок.

Во время Великой Отечественной войны, несмотря на преследования и запрет, советские немцы воевали самоотверженно. Девять сыновей немецкого народа удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Среди них — легендарный Рихард Зорге и наш земляк — казахстанец Михаил Ассель-

борн. Мы уже сказали, что по указу от 26 августа 1941 года все немцы—военнослужащие, фронтовики—должны были быть отзваны и направлены в трудовые армии или спецлагеря. Сегодня становится известным, что многие немцы для того, чтобы иметь возможность защищать Родину, пошли на изменение своих фамилий и воевали под чужим именем. Выявлено, что Венцел вынужден был превратиться в Венцова, Рихтер—Смирнов, Шахт—Шахтов, Мунтаниол—Мунтаниолов, Зайдель—Иванов и т.д.

Как утверждают историки, для Сталина данное явление, оказывается, не ново. Еще в двадцатые годы член Грузинского военревкома революционер-поэт Омар Файкта был расстрелян им за несогласие перейти в русскую фамилию. Любимому оперному певцу Краузе, после того как узнал о его турецком происхождении, Сталин присваивает фамилию Петров. Все это свидетельствует о том, что многие страницы нашей истории насилино вырваны и требуют восстановления.

На момент начала первой мировой войны в России имелась 781 немецкая колония. В 1915 году царь Николай II своим указом переселяет немцев в Сибирь. Ирония судьбы заключается в том, что в этот период на фронтах империалистической войны на стороне России воевали более 150 тыс. немцев. И как же после этого не задумываться над вопросом: а не существует ли прямая преемственность между национальной политикой царской России и Советского государства?

После окончания Великой Отечественной войны преследование переселенных народов продолжалось. 26 августа 1948 года без права публикаций был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР за подписью Шверника, где было предусмотрено: население немецкой национальности оставить там, где оно живет, т.е. в спецпоселениях. За нарушение этого положения в целях свободного перемещения по стране предусматривалось 20 лет каторжных работ. Указом предписывалось ознакомить немецкое население под роспись через спецкомендатуры в месячный срок.

Следующий Указ принимается через некоторое время после смерти Сталина, в декабре 1955 года. В нем шла речь о снятии необоснованного обвинения с немецкого народа. Но начало «оттепели» наложило свой отпечаток на этот документ. Ибо, снимая обвинения, снимая немецкое население со спецпоселения вопрос до конца не был решен. Все это делалось без права возврата материального ущерба, понесенного им в время сплошного, насилиственного переселения и без права возврата в Поволжье, т.е. в родные места предков. Заметив противоречивость и половинчатость принятого

того решения 28 августа 1964 года, Президиум Верховного Совета СССР вносит изменения в ранее принятый Указ. В нем, подписанный А. Микояном, наряду со снятием необоснованного обвинения с немецкого народа есть пункт, обязывающий соответствующие республиканские министерства оказать содействие в развитии их языка, культуры на местах. Отметим, что до сих пор ни в одном указе не имеется положения о том, чтобы возвратить народ в родные места, восстановить украденную государственность.

3 ноября 1972 года вносится еще ряд изменений в Указ от 12 декабря 1955 года, а именно: снимается ограничение выбора места жительства с немецкого населения. Но следующий пункт полностью сводит на нет значение первого. Там было указано: ввиду обжитости ранее проживаемого района немцев другими народами, воздержаться (?!) от восстановления немецкой автономии. От этого, подписанного Н. Подгорным документа, веет духом застоя.

Вопрос восстановления немецкой государственности не решен по сей день. Затягивание и политическое лавирование в этом вопросе союзных властей привело к критической ситуации в Акмолинске в сентябре 1978 года. Благодаря выдержке и правильному реагированию местных и республиканских властей удалось уладить конфликтную ситуацию. По причине отсутствия немецкой государственности сегодня наблюдается большая миграция немцев на свою историческую родину. Уходят хорошие специалисты, мастера своего дела, неутомимые труженики.

Аварский поэт Р. Гамзатов как-то высказывал свою обиду А. Пушкину за следующие его строки: «Покорись, Кавказ, идет Ермолов». Проблема в том, почему имам Шамиль, воевавший против России за свободу и независимость своей Родины, является «английским агентом», а генерал Ермолов, проливавший кровь невинных кавказцев в завоевательских целях 1 героем, заслужившим памятник в центре Махачкалы, — тема для особого разговора. Здесь мы хотим провести параллель опять же между политикой царизма и Советов.

Идея освобождения Кавказа от мусульманских народов впервые была поднята все тем же завоевателем Кавказа — генералом Ермоловым. И Сталин к ней возвращается в сороковые годы, в разгар войны. В новых условиях проблема переселения народов Северного Кавказа былаательно разработана. Для этого в столицу Чечено-Ингушетии гор. Грозный приехал лично Л. Берия.

В начале 1944 года Государственный комитет Обороны принимает решение о переселении чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, балкарцев

в Казахстан и Киргизию, в начале марта оно было закреплено Президиумом Совета СССР. Для проведения этой «операции» были привлечены войска Северо-Кавказского военного округа, военные училища и курсанты. Было выделено 15 тысяч крытых вагонов и тысяча платформ.

17 февраля 1944 года Берия телеграфирует Сталину: «Подготовка к переселению чеченцев и ингушей завершена: взяты на учет 459486 человек, подлежащих к переселению».⁵ 7 марта 1944 года в адрес Сталина уходит другая телеграмма: «В проведении операции приняли участие 19 тысяч солдат и офицеров». Вследствие трехкратно проведенной операции в восточные регионы Союза переселены 650 тыс. чеченов, ингушей, калмыков и карачаевцев».⁶ Из этих людей в Казахстан прибыло 124 эшелона, или 344584 человека, в том числе в Карагандинскую область -- 37938 человек.

В том же году вместе с чеченцами и ингушами беда пришла и в семьи крымских татар. Гонимые сталинской политикой, они были насильно переброшены в Среднюю Азию и Казахстан. Есть предположение, что идею освобождения Крыма от крымских татар подсказал императрице Екатерине II адмирал Потемкин. Если это так, то и этот вопрос имеет свои глубокие корни в истории России.

Проблема крымских татар особо обострилась в конце шестидесятых годов и продолжает волновать и по сей день.

В 1967 году инициативная группа по возвращению крымских татар на свою историческую родину обратилась к народному депутату СССР, председателю КГБ СССР Ю. Андропову спросить, каким образом содействовать в решении этой сложной проблемы. В сентябре того же года Постановлением Президиума Верховного Совета СССР снимается исторически необоснованное обвинение скрымских татар. Но вопрос возврата их в родные края все еще остается открытым. Отметим, что проблемами возвращения переселенных крымских татар на исконные территории, кроме представителей этого народа, активно занимаются и представители других народов. Среди них необходимо отметить покойного писателя Н. Костырина и продолжающего борьбу бывшего генерала Советской Армии В. Григоренко, и Мустафы Джемилева. Движение крымских татар привело к образованию в 1969 г. «Московско-Хельсинской» группы, которая свои требования адресовала, наряду с руководством СССР, в ООН.

Уже после войны, в 1948 г., осуществляется переселение с территории Грузии турков-месхетинцев, исконных жителей Месхетии.

Нет ли тут связи между нечестивостью Сталина к туркам, о которой уже

шла речь, где он даже знаменитых людей пытался превратить в русских? Вопрос, конечно, требует тщательного анализа. Отметим, что после известных трагических событий в Оше и волнений в некоторых районах Узбекистана турки-месхетинцы были вынуждены вторично покинуть обжитые территории и перемещаться в Казахстан, в основном, в южные районы и незначительное их количество поселилось в Нечерноземье России. Вопрос об их возврате на историческую родину остается пока открытым.

Вот малая часть той огромной трагедии, которую пережили и продолжают переживать многие народы, о некоторых просто не было возможности рассказать. Это, видимо, дело будущего.

Известно, что в царское время Казахстан был превращен в места ссылки вольнодумцев, революционеров и различных «буйных людей». И в сталинскую эпоху данная трагедия получила свое драматическое продолжение. Не было такого места в Казахстане, где бы не стояли сторожевые вышки, не — простирались запретные зоны, обтянутые колючей проволокой. Помимо известных Карлага, Жезказганлага, Степлага, Озерлага, Актюблага и Песчанлага, непосредственно подчинявшихся ГУЛАГу МВД СССР, на территории республики существовало еще одно самостоятельное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний, сокращенно УИТЛК. Последнее подчинялось местному МВД и в состав которого входили в ту пору семьдесят лагерных отделений и колоний. Особняком стоял, конечно, АЛЖИР — Акмолинский лагерь жен изменников Родины. Одним словом, не было областного центра, ни одного сравнительно небольшого поселка или города, где бы не располагались эти Богом проклятые заведения.

Народу содержалось в зонах огромное количество, плотность заселения бараков была настолько высока, что людям на нарах приходилось спать по очереди. А те, до которых не доходила очередь, ложились спать прямо на сырую землю, просто в проходах. Но, несмотря на это, этапы с осужденными преимущественно с Украины, Белоруссии и западных областей Союза продолжали беспрерывно поступать. Рассмотрим вкратце, что из себя представляли эти ГУЛАГи.

Карлаг. Карагандинский лагерь организован в 1930 году на территории Тельманского, Жанааркинского и Нуринского районов одноименной области. На отведенной под лагерь территории существовало несколько казахских аулов и семь поселков — с европейским населением в 21979 человек.⁸ С организацией лагеря все население было переселено в другие районы области. Вся территория лагеря была разграничена на 19 отделений, запасной фонд и сельскохозяйственную опытную станцию. Помимо этого

как административное отделение существовали Балхашское отделение, Карабасское отделение. Лагерь обслуживался двумя железнодорожными линиями: Караганда-Балхаш и Жарык-Жезказган. Контингент заключенных вначале был равен 37000 человек.

Удивительно то, что лагерное сельское хозяйство оказалось более эффективным, чем вольное, колхозное. Это объясняется тем, что в Карлаг привезли самых трудолюбивых крестьян-«кулаков», хороших специалистов сельского хозяйства, ученых. Здесь, в заключении, был известный специалист-селекционер, впоследствии — академик и дважды Герой Социалистического Труда В. Пустовойт. За успехи в животноводстве по выведению новой породы крупного рогатого скота заключенная А. Лапина стала, по представлению Берии, лауреатом Сталинской премии, хотя и после этого ее из лагеря не освободили.

После войны в Карлаге было уже 45 тысяч заключенных. С ними рядом работали десятки тысяч спецпереселенцев и местных колхозников. Чем же отличались колхозы от лагерей? Лишь отсутствием колючей проволоки. Жизнь в них порой была хуже, чем в лагерях. Все они почти ничего не получали за свой труд. Поэтому в Караганде, Балхаше и Жезказгане в магазинах было все и цены снижались. Заключенные же называли всю страну «Большой Зоной».

Хозяйственная деятельность Карлага распространялась на площадь, равную территории Франции. В Карлаге оставили свои следы ученики и соратники великого русского ученого В. И. Вернадского — А. М. Симорин и А. А. Корнилов.

На Спасском заводе, там же, где отсиживал срок Александр Леонидович Чижевский, отбыл свое и величайший генетик нашего времени, основатель нового научного направления — радиационной генетики, знаменитый грининский «Зубр» Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский.

С большими трудностями удалось самому Сергею Павловичу Королеву вырвать из лап Карлага Владимира Леонидовича Пржецлавского — профессора специалиста-теплотехника, работавшего впоследствии в тесном контакте с С. Королевым.

В числе десяти ленинградских профессоров в один день взяли под стражу Константина Ивановича Страховича. В 1953 году его, как единственного из десяти оставшихся в живых свидетеля, на самолете доставили в Ленинград, где проходило следствие по делу Л. Берии. После расстрела «черного кардинала» К. Страхович был полностью реабилитирован.

Карлагу отдал девять лет жизни крупнейший микробиолог Давид Моисеевич Новогрудский. После отсидки, несмотря на то, что по ходатайству АН КазССР он был взят в Казахский университет, тем не менее через год очутился в лагере на территории Коми ССР.

В разные годы в Карлаге томились поэт Николай Заболоцкий, жена члена ВЦИКА Б. Серебровского, расстрелянного в 1938 году, Евгения Серебровская, жена и дочь А. С. Енукидзе, крупнейшего партийного и советского деятеля, расстрелянного в 1937 году, жена члена ВЦИК Н. Крестинского, расстрелянного в 1937 году, Вера Крестинская, жена члена ВЦИК К. П. Мехоношина, расстрелянного в 1937 году, Екатерина Мехоношина, сестра Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского, расстрелянного в 1937 году, Елизавета Арватова-Тухачевская, жена начальника НКСХ РСФСР Г. И. Колдомасова, расстрелянного в 1937 году, Галина Колдомасова, сестры начальника ГлавПУРа Я. Гамарника, покончившего жизнь самоубийством, Фаина и Зоя Гамарник, жена и сын члена Коминтерна И. Пятницкого, расстрелянного в 1937 году.⁹

Вот такой получается печальный реестр.

Жезказганлаг. В 1940 году на берегу реки Кенгир, на месте бывшего пионерского лагеря, был создан крупный лагерь НКВД СССР – Жезказганлаг. Все действующие и строящиеся объекты Большого Жезказгана были переданы в ведение НКВД, и все это стало называться «Жезказганским исправительно-трудовым лагерем-комбинатом НКВД».

На 1 января 1942 года в лагере содержалось 12040 заключенных, в том числе за контрреволюционные преступления – 1830, за бандитизм и убийство – 548, за нелегальный переход границы – 108, за дезертирство и военные преступления – 477, за прочие преступления – 9050.¹⁰

Так вот, за «прочие преступления» сидели ни в чем не повинные рабочие, колхозники, инженеры, врачи, попавшие сюда по разнарядке НКВД в качестве рабсилы. Они были в лагере не потому, что были в чем-то виновны, а потому, что нужны были на стройках и шахтах. И здесь их воспитывали на будущее, перековывали сознание с помощью устрашения, голода и социалистического соревнования.

Сразу после войны к двенадцати тысячам советских заключенных в Жезказганлаг добавили около 8 тысяч военных немцев и японцев.¹¹

В 1948 году здесь был создан особый лагерь № 4 исключительно для «врагов народа» – Степлаг. Сюда свезли заключенных со всей страны, а военнопленных и уголовников вывезли. По плану в лагере должны были

содержаться 25 тысяч человек.¹² Они были размещены в шести лагерных отделениях: строящийся Жезказган, вместе с комбинатом, рудничная площадка, Жездинский рудник, город Балхаш, совхозы по всей области.

В лагере было много бывших советских военнопленных. Это были смелые и решительные люди. Потому здесь стали возникать так называемые «волынки», то есть неповинование начальству, переходящие в бунт. 16 мая 1954 года в Кенгирском лаготделении началось самое крупное в ГУЛАГе восстание заключенных, которое продолжалось сорок дней. И возглавил его бывший офицер Советской Армии капитан Кузнецов. Восстание заключенных было подавлено с помощью танков и солдат регулярной армии.

Под Карагандой был создан Спасский ЛАГ. По утверждению бывшего работника Карлага Н. Сраубаева, там отбывали наказание жена командарма Блюхера, сестра маршала Якира, брат «любимца партии» Бухарина, второй секретарь ЦК КП Украины Гуценко, который проходил по «ленинградскому делу», и многие другие.

По открывшимся сейчас секретным данным, ГУЛАГ в годы войны давал половину всего заготовленного леса, более половины меди, молибдена, 70% марганца, почти все золото. На заводах ГУЛАГа было изготовлено 70 миллионов единиц боеприпасов и пошито 22 миллиона комплектов обмундирования. Но все это достигалось большой численностью работников и десятичасовым рабочим днем. Их кормили ужасно, они работали в самых тяжелых условиях.

Так, для заключенных было установлено около двадцати видов различных пайков: гарантыйный, голодный, шахтерский, этапный, тюремный, штрафной, ударный, сухой, стахановский, следственный, морозный, полный, литерный, больничный, антицинготный и т.д. У начальства тоже были разные пайки: наркомовский, спецпаек, политпаек и т.д.

Размер пайка означал выживание или медленную смерть и зависел от выполнения нормы выработки. Силами заключенных были построены крупнейшие оборонные заводы и комбинаты. На предприятиях оборонной промышленности было создано 380 специальных колоний. ГУЛАГ поставлял рабсилу на 640 заводов и строек, он имел 414 совхозов. В нем было 425 исправительно-трудовых и 770 промышленных колоний. Таким образом, он был мощным запроволочным бастионом.

Победу в войне, конечно же, обеспечил народ. Вот народ и был в лагерях. А за пределами лагерей были трудармии, спецпереселенцы, спецпоселенцы, совершенно бесправные колхозники, как крепостные, прикрепленные к

земле. И все они выиграли войну не благодаря сталинскому руководству, а вопреки сталинскому режиму. В этом народ победил дважды: иноземных врагов и своих палачей.

Кроме физических потерь, у системы ГУЛАГа были страшные социальные последствия. За все те годы нашу экономику приучили к принудительному труду, как к наркотику. А в лагерях была лишь высшая форма принудительного труда. Именно низкая эффективность принудительного труда, отчужденность работников от результатов производства и сплошное командование привели нашу экономику к глубокому нынешнему кризису. А все прошлые «успехи» объясняются системой координат для измерения этих «успехов». Эта система измеряла не условия жизни людей, а объем производства. Главной задачей было: что угодно производить и как угодно считать произведенное. Эта система вкотолила в генетический код нескольких поколений привычку к беспорядку, туфте, халтуре.

При всей трагичности, изложенное представляет лишь часть того, что было пережито многими народами за годы Советской власти. В октябре 1989 года Верховный Совет СССР принял декларацию о незаконности переселения народов и о защите их прав. Подобные документы приняты и Парламентом Республики Казахстан. Но масштабы народного горя таковы, что требуются годы, чтобы вернуть честное имя целым народам, их представителям.

По предварительным данным, с 1930 по 1959 год по обвинению в контрреволюционных и других государственных преступлениях судебными и различного рода несудебными органами было осуждено 3778234 человека, из них приговорено к высшей мере наказания — расстрелу 786098 человек.¹³

Работой по реабилитации жертв сталинского террора официальные органы занимаются с 1953г.; было реабилитировано 737182 человека. Однако постепенно этот процесс замедлился и пересмотрелся лишь по личным заявлениям репрессированных или их родственников.

С образованием в сентябре 1987г. Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начале 50-х годов, процесс реабилитации возобновился.

В 1988-1989гг. Коллегией КГБ СССР и Прокуратурой СССР были подготовлены для рассмотрения материалы по таким крупным процессам, как так называемые: «Правооппортунистический блок», «Военно-фашистский заговор», «Ленинградское дело», «Объединенный троцкистско-зиновьевский центр», «Параллельный троцкистско-зиновьевский центр», «Московский

троцкистско-зиновьевский центр», «Союз марксистов-ленинцев», «Рабочая оппозиция», «Еврейский антифашистский комитет», «Кремлевское дело». Тщательный анализ этих материалов показывает, что «блоков» и «центров» фактически не существовало, а обвинения против участников этих «организаций» базировались на сфальсифицированных в ходе следствия и суда материалах. Репрессивные меры, направленные против участников указанных «блоков», «центров», частью охватывали и трудающихся Казахстана, особенно представителей интеллигенции.

Таким образом, политика борьбы против собственного народа превратила Казахстан в сплошной лагерь переселенцев, страну ГУЛАГов и концлагерей. Казахский народ трудности борьбы против фашизма сочетал с заботой и вниманием о представителях тех народов, которые стали жертвой политики сталинизма. Делился теплом очага и скучным продовольствием, разделял их горе и печали. И недаром в 1954 году на съезде писателей Казахстана М.Шолохов искренне отметил: «За приют и заботу моей семьи во время войны выражают благодарность милосердному и великому казахскому народу».

ТЕМА 17. СУДЬБА КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Проблему взаимоотношений власти и интеллигенции пережили все страны мира. Свидетельством тому является судьба Сократа, Галилея, Улугбека, Абая, Мажана, Мухтара....

Сегодня мы строим новый суверенный Казахстан. Выполнение этой задачи без возрождения интеллигенции невозможно. Потому ныне вопрос об интеллигенции приобретает особую актуальность. Это вопрос о роли науки и культуры, о роли интеллектуального, сознательного фактора в ходе строительства правового государства, о развитии духовности, о повышении социальной активности и ответственности каждого человека. Вопрос о повышении политической, идеологической, эмоциональной культуры. С этих позиций совершенно необходимо посмотреть на некоторые явления, имевшие место в формировании и развитии казахской интеллигенции, о ее судьбе, роли и назначении в обществе.

По устоявшемуся в обществоведении мнению — студенчество в социальной структуре общества составляет прединтеллигенцию, и тем самым примыкает к интеллигенции. В связи с этим небезинтересным для них является обсуждение вопроса о том, что же такое интеллигентность? Характеристика ума, поведения, воспитания? Или, может, нечто врожденное?

Ныне проблема интеллигенции продолжает оставаться ключевой в отечественной истории. Единства взглядов по данному сложному социальному феномену среди ученых не достигнуто. С одной стороны, есть люди, усомнившиеся в самом факте существования интеллигенции¹. С другой — имеется огромное количество определений этого понятия. По концептуальным признакам они включают в себя несколько совершенно разных подходов к проблеме.

Первая группа исследователей традиционно определила интеллигенцию как социальную общность, имеющую соответствующий образовательно-квалификационный уровень и занятую, преимущественно, умственным трудом. Но жизнь не стоит на месте. Новейшие достижения науки и техники, внедрение прогрессивных технологий вызвали интеллектуализацию производства, ускорили стирание граней между умственным и физическим трудом. Появились рабочие профессии, где умственный труд уже превалирует над физическим. Поэтому можно считать, что выводы этих исследователей перестали соответствовать практике.

Суть другой концепции заключается в том, что ее авторы за главное берут не характер труда интеллигенции, а ее функциональное назначение. Интеллигенция, считают они, отличается от других социальных групп и общностей только тем, что она управляет людьми и ответственна за совершенствование важнейших компонентов общественных сфер.

Есть еще одна позиция, по сути, объединяющая ранее изложенные определения и дополняющая их новым элементом, а точнее, творческим началом в деятельности интеллигенции. Главным и определяющим в предназначении, сути и социальной практике интеллигенции, — считают сторонники этой концепции, — была и есть эвристическая направленность. В их труде гармонично сочетаются традиции новаторства, причем творческое начало является главным. Благодаря этому она способна плодотворно разывать интеллектуальный потенциал общества и находиться у истоков нового витка социального прогресса. Эвристичность как сущность и черта интеллигенции объективно предопределяет уровень знаний, профессионально-квалификационной подготовки, а также функциональные обязанности².

Отдавая должное проделанной исследователями работе и нисколько не умаляя их вклад, считаем, что определение интеллигенции по образовательному признаку, по характеру, содержанию труда и творческому потенциалу недостаточно для полного раскрытия ее природы.

Некоторые интеллигенты рабочему человеку великодушно разрешают варить сталь, крестьянину — растить хлеб, а себе оставляют «право» на серые фильмы, малоинтересные книги, скучные спектакли. Разве таких людей можно назвать интеллигентами?³ Задавая подобный вопрос, один из авторов в защиту своих взглядов приводит высказывание Клима Самгина, персонажа произведения М.Горького. Тот утверждает, что в России «есть категория людей, которых не мог создать даже высококультурный Запад». Он имел в виду тех интеллигентов-борцов, чья участь — тюрьма, ссылка, каторга, пытки, виселица...

Но есть у Горького другие суждения — прямо противоположные. В особенности, в период реакции после первой русской революции. Он с негодованием писал тогда о гниости, дряблости, дрянности интеллигенции. Нельзя не заметить, хотя оценки даны одному и тому же социальному феномену — «российской интеллигенции» одним и тем же человеком, но они имеют диаметрально противоположное содержание. В чем тут дело?

Очевидно, во внутренней противоречивости, сложности, разнородности самой интеллигенции. И сегодня нам от этого никуда не уйти. Разве мы не можем назвать интеллигентов — реакционеров по своим убеждениям, демократов, либералов, националистов, шовинистов, идеалистов, материалистов, верующих и т. д.

Так что, с исторической точки зрения, вряд ли верно отнести к интеллигенции только лишь одних социальных новаторов, революционных подвижников или, как однажды выразился А.Герцен, «передовую фалангу человечества», которая «первая освещается восходящей идеей и первая побивается грозой». Наряду сней есть и мечущаяся интеллигенция, и консервативная, и, так сказать, интеллигенция со знаком минус, стремящаяся вертеть «колесо истории» вспять, либо под это колесо бросающаяся.

Интеллигенция, на наш взгляд, прежде всего — категория нравственная. Конечно, важны уровень образования, квалификация, разум, пытливость ума, уровень развития, творчество, но, прежде всего, нравственность, совестливость человека, его тонкая связь со временем, если угодно, со всем человечеством.

Так, рассматривая вопрос о том, какими качествами должны обладать интеллигенты, К.Маркс подчеркивал, что главным их свойством, принципом деятельности является способность защищать правое дело, способность поставить общественные интересы над интересами своего очага. И только тот, кто придерживается этого принципа, достоин звания интеллигента.

«Интеллигентность... вообще не элемент, она — принцип»⁴

Гражданственность — вот что всегда отличало настоящую интеллигенцию от ее утилитарной части — борющаяся за свой домашний очаг.⁵ Вспомним, как упорно А. Герцен настаивал на мысли о том, что и писатель-художник, и ученый должны обладать чувством ответственности за судьбы своей Родины, человечества. Так что не просто эрудиция, не сама по себе принадлежность к «цеху ученых» или к литературному «клану», не служебная включенность в «культурный процесс», а именно гражданственность, в высшем значении этого слова, выступает критерием подлинной интеллигентности. Причем гражданственность выражается, прежде всего, в том, насколько честно, умело, талантливо делает человек свое дело. Недаром в Индии и в других странах Востока считают ошибочным определение интеллигенции по образованию. Они утверждают, что интеллигентность — это не грамотность, не нахватанность в знаниях, не наличие диплома, не квалификация, а состояние духа и мысли.

Известно, что сила и спасение народа заключается в его интеллигенции, в ней, которая честно мыслит.⁶ Как формировалась, какой была наша, казахская интеллигенция до Октябрьской революции?

Как пишет Турар Рыскулов, один из известных государственных и партийных деятелей Казахстана: «До революции 1905 года среди казахского населения можно было отличить два вида интеллигенции.

Одни — интеллигенты, персонально выдвинувшиеся из остальной среды в разное время, вроде Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина... Правда, немногочисленные, получившие русское образование и связанные с русской интеллигенцией, которые стремились при содействии русской власти приблизить казахов к европейской культуре. Другие — получившие воспитание в татарских, башкирских и других мусульманских школах, стремящиеся путем распространения культуры Востока просветить казахский народ».⁷ К этому можно добавить еще интеллигентов южных регионов Казахстана, испытавших некоторое влияние узбекской культуры.

Перед Октябрьской революцией казахи имели очень тонкий слой образованной интеллигенции: около 100 человек имели высшее и незаконченное высшее образование, порядка 1000 являлись выпускниками гимназий, прогимназий училищ, а также было несколько тысяч людей с восточным образованием в религиозной оболочке.⁸ Это, конечно, мало, но именно они и, в частности, те из них, которые получили европейское образование, формировали своеобразный политический климат в годы гражданских

междоусобиц. Именно этот тонкий слой был чрезвычайно плодородным, кроме того, по сравнению с нашими другими среднеазиатскими братьями, он был довольно значительным. Вот почему именно интеллигенты-казахи тогда играли очень важную роль в судьбах всего Туркестана.

Основные усилия наша интелигенция в начале века направляла на просвещение, создание литературного казахского языка, ограждение его от русского, татарского, узбекского влияния, борьбу против переселенческой политики Столыпина, эволюционному переходу к оседлому образу жизни, созданию культурных очагов, выбору цивилизованных ориентиров.

Отметим, что парламентскую борьбу в качестве членов Дум за решение аграрного вопроса, задемократизацию управления казахским краем передовые представители казахской интелигенции начали еще в конце XIX века. Наиболее последовательно в этом направлении трудились крупнейшие юристы члены Дум Ахмет Биримжанов, Бахытжан Каратаев, Джаканша Досмухаметов и др.

В 1910г. в статье «Казахи» крупнейший политический деятель Алихан Бокейханов отмечает наличие двух политических течений в казахской степи. Одно — взявшее ориентацию на Бухару и Туркестан, традиционное понисламистское течение. Это направление проповедовали различные деятели ислама, воспитанные в медресе Казани, Бухары, Уфы. Они пытались повернуть взоры казахов на Восток.

Второе течение — пантюркистское и модернистское направление, но ориентированное, в основном, на цивилизованный Запад. К этому течению относились выросшие в русской среде представители казахской интелигенции, руководимые Алиханом Бокейхановым, Ахметом Байтурсыновым, Жакыпом Акпаевым, Алиханом Ермековым, Мыржакыпом Дулатовым. Эта группа проявила политическую сдержанность, осторожно реагировала на действия царского правительства, понимая преждевременность начала открытой борьбы против могучей Российской империи. Поэтому, прежде всего, они приложили все усилия для того, чтобы поднять самосознание народа и подготовить его для действия в целесообразных условиях. Они возлагали надежды на возможность соглашения с русской либеральной и левой партиями.⁹ Добавим сюда и третье направление, ориентирующееся на Европу через Петербург. Было бы, конечно, неправильным не отметить и крестьянско-демократическое направление национального движения на-кануне Февральской и Октябрьской революций, сосредоточившееся вокруг журнала «Айкап» в 1911-1915 гг. Возглавляли данное направление Муха-

метжан Сералин, Сакен Сейфуллин, Султанмахмут Торайгыров, Беймбет Майлин, Сабит Донентаев и др.

Во главе всех этих течений стояли очень даровитые люди, однако мало кто из них надеялся на то, что в обозримом будущем возможно создание Казахского национального государства, и потому они не имели каких-либо четких программ по государственному устройству Казахстана. Крушение Российской империи, Февральская, а затем Октябрьская революции застали их в некоторой мере врасплох. И они в спешном порядке приступают к выработке плана государственного устройства казахского края.

Идеи были самые разные: одни представляли будущее в виде великого и разноязычного Туркестана — государство кипчакского типа — с включением в него казахов, киргизов и каракалпаков. Другие — мечтали о Великом Казахстане с включением в него большого куска приграничных сибирских территорий. Третьи представляли Казахстан в форме федерации на жүзовой основе. Четвертые видели Великий Туркестан в виде федерации казахов, узбеков, башкир и т. д.

Конечно, изучение и восстановление в деталях всех обстоятельств этих проектов — дело будущих историков. Для этого необходимо тщательно проанализировать программные документы партий действовавших в тот исторический отрезок времени. Поскольку и к изучению истории, деятельности, программ и тактики этих партий также только приступаем, мы ограничимся приведением общих сведений о них.

Партия «Алаш». Начало ее формирования относится к 1913 году. Окончательное же оформление партии с принятием ее программных документов происходит в декабре 1917 года. У истоков и в руководстве этой партии были А.Бокейханов, А.Байтурсынов, М.Дулатов, Э.Омаров, А.Жаждыбаев, Т.Бирмаканов, А.Турмухаметов. Они же являются авторами и составителями программы партии «Алаш».¹⁰ О ее характере и социальной природе среди исследователей по сей день отсутствует единство мнений.

Так, есть историки, считающие партию «Алаш» — буржуазно-демократического направления; партией кадетского толка; мелкобуржуазного содержания; буржуазно-демократического направления. Отдельные историки считают «Алаш» не партией, а движением.¹¹ Кроме того, следует отличать движение «Алаш», партию «Алаш», правительство «Алаш». Центральным органом являлась газета «Казах».

Казахская социалистическая партия «Уш жуз». Образована в декабре 1917 года, практически одновременно спредыдущей партией. Председате-

лем ЦК партии был М. Айтпенов, заместителем председателя — К. Тогысов, секретарем — Ы. Қобеков. Центральный орган — газета «Ущ жуз», редактором которой был известный юрист К. Тогысов. Программа данной партии, опубликованная в декабре 1917 года, по своим основным положениям дискутировала с таковыми положениями партии «Алаш». ¹²

Туркестанская социалистическая партия «Ерк». Образована весной 1919 г. Инициатором ее создания были казах Жанузаков, башкир Валидов, узбек Арипов. Окончательное оформление и становление партии продолжалось вплоть до 1926 года. Особенность данной партии заключается в том, что в ее программе поднимаются проблемы не одного, а нескольких народов и национальностей. То есть ее руководители вышли за рамки узконациональных интересов и сумели поднять, поставить, согласовывать межнациональные, общенародные интересы.¹³

Нельзя обойти вниманием и деятельность исламской партии «Шуро и Исламия», имевшей определенное влияние на интеллигентские силы Туркестана, в том числе и казахскую интеллигенцию.¹⁴ Некоторые сведения о судьбе тюркских народов и их государственности можно получить, изучая историю и программные документы «Тюркской партии федералистов», известной в истории как партия муссаватистов Азербайджана. «Тюркская партия федералистов, — написано в ее программе, — как партия демократическая и опирающаяся на трудовую массу, стремится защищать экономические классовые интересы тюркской трудовой массы и национально-культурные интересы всех тюркских и других народностей, исповедующих ислам в России.»¹⁵

Порождённые объективной необходимостью той исторической эпохи, большинство этих идей о государственном устройстве Казахстана плохо сочеталось с политическими, экономическими, географическими, культурными реалиями того времени, неся в себе значительную долю политической импровизации.

Целую полосу в истории казахской национальной интеллигенции составляют семь с лишним десятилетий Советской власти, которые ознаменовались противоречивыми, взаимоисключающими тенденциями в развитии ее судеб. С одной стороны, за эти годы в Казахстане вырос крупный отряд специалистов с высоким уровнем профессионально-квалифицированной подготовки. С другой — диктат правящей партии и ее идеологии, сопровождавшийся репрессиями, не позволили интеллигенции до конца раскрыть свои созидательные возможности. Советская система видела в казахской

творческой интеллигенции, и весьма справедливо, своего будущего судью, поэтому она отторгла интеллигентных людей казахского края.

Общеизвестно, что в результате гражданской войны, междуусобиц, иезуитской политики большевиков был снесен почти весь плодородный слой интеллигенции России, в том числе азиатов, а так как в числе последних наиболее европейско-образованной была казахская интеллигенция, мощный удар был нанесен именно по ней, и интеллектуальный гумус был сметен.

Много было написано об бережном, внимательном отношении Советской власти к специалистам. Но политика большевиков во взаимоотношении с интеллигенцией была противоречивой и непоследовательной. В статье «Как организовать соревнование» в январе 1918г. В.И.Ленин провозгласил общую единую цель — «очистки земли российской от всяких вредных насекомых». «...В каком квартале большого города, на какой фабрике, в какой деревне... нет... саботажников, называющих себя интеллигентами»¹⁶.

Особо большой яростью В.И.Ленин обрушился на «околокадетскую» интеллигенцию. Все научные круги, все университетские, все художественные, литературные, да и все инженерные. Кроме крайних писателей, кроме богословов и теоретиков социализма, вся остальная интеллигенция, 80% ее, и была «околокадетской». Сюда, по мнению Ильича, относились, например, Короленко — «жалкий мещанин, плененный буржуазными предрассудками», «таким «талантам» не грех посидеть недельку в тюрьме». Об отдельных арестованных группах интеллигентов мы узнаем из протестов М.Горького. Например, 15 сентября 1919г. В.И.Ленин отвечает пролетарскому писателю: «...для нас ясно, что и тут ошибки были», но — какое бедствие, подумаешь! Какая несправедливость! и советует Горькому не тратить себя на хныканье ставших интеллигентов.¹⁷

За годы коммунистической диктатуры была установлена широкая социальная профилактика. Вот как мыслит по этому поводу один из начальников Беломорстроя — Лазарь Коган: «Я верю, что вы лично ни в чем не виноваты. Но, образованный человек, вы же должны понимать, что проводилась широкая социальная профилактика». В самом деле, ненадежных попутчиков, всю эту интеллигентскую гниль и шатъ — когда же сажать, если не в канун войны за мировую революцию? Когда большая война начнется — уже будет поздно.¹⁸ Становится жутко от того, как легко и просто раскрывается логика репрессий.

Соратники В.И.Ленина, которые руководили строительством социалис-

тического общества, не менее категорично и бесповоротно решали судьбу интеллигенции.

«Я целиком за (подчеркнуто нами — А.А.) привлечение беспартийных интеллигентов к советской работе, — писал Сталин 29 мая 1925 года в письме, направленном в Алматы и сыгравшем роковую роль в судьбе казахской интеллигенции.— Наркомзэм, СНХ, кооперация и прочие хозяйствственные органы, — продолжил он, — должны всемерно использовать этих людей, исподволь советизируя их. Я также за то, чтобы беспартийные интеллигенты были привлечены к делу насаждения киргизской культуры. Составление учебников на киргизском языке — главное поприще, на котором должны быть использованы эти люди в области культуры. Но я решительно против того, чтобы беспартийные интеллигенты были допущены к делу борьбы на политическом и идеологическом фронте. Я против того, чтобы беспартийные интеллигенты занимались политическим и идеологическим воспитанием киргизской молодежи. Не для того мы брали власть, чтобы политическое и идеологическое воспитание молодежи предоставить буржуазным беспартийным интеллигентам...».¹⁹

Видимо, содержание письма, ход сталинских мыслей, их истоки и губящая все живое, при цельность на года и десятилетия вперед требуют специального исследования. Но бесспорным остается факт, что письмо стало прямым указанием для начала карательных мер против казахской национальной интеллигенции. Первыми жертвами репрессий стали лучшие сыны казахского народа — Ж.Аймаугов, А.Байтурсынов, М.Жумабаев, М.Дулатов. Длиней этот горький и трагический список...

Объявив казахскую национальную интеллигенцию враждебной Советской власти, в бывшем СССР делалось все, чтобы в новых поколениях людей, лишенных объективной информации и одурманенных официальной пропагандой, сформировать мнение о представителях интеллигенции как о реакционных политических и государственных деятелях, сыновьях баев и помешников, наживавшихся якобы на эксплуатации трудового народа.

В Казахстане со стороны большевистской власти периодически организовывались кампании борьбы против национализма, главное острие которых было направлено против интеллигенции.

Первая кампания охватывает период конца 20-х — начала тридцатых годов. Подробно о ее направлениях, драматических итогах можно ознакомиться, прочитав «Заключение Комиссии ЦК Компартии Казахстана по

изучению творческого наследия Магжана Жумабаева, Ахмета Байтурсынова и Жусипбека Аймауытова.»²⁰

Вторая кампания борьбы против национализма имела место в 40-е и 50-е годы. Роковую роль в этом сыграло письмо Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма». Тяжелый урон нанес сороковых и пятидесятых годах культуре и науке Республики целый ряд партийных решений: Постановления ЦК ВКП(б), принятые в 1946 году по идеологическим вопросам, в том числе «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» и «О репертуаре драматических театров и о мерах по его улучшению», послужили методологической основой для ряда постановлений ЦК Компартии Казахстана. Подробно об этом можно узнать, прочитав «Заключение Комиссии ЦК Компартии Казахстана по изучению постановлений по вопросам литературы и искусства, принятых в период 30-40-х и начале 50-х годов».²¹

Если можно было расстроить умы людей новых поколений, то никак нельзя навсегда вычеркнуть из истории все то добре и полезное, что было сделано, посвяя в Отечестве этими замечательными людьми.

Они служили Казахстану с честью и пользой. Наглядным примером такого служения была жизнь и деятельность представителей казахской интеллигенции. По свидетельству современников и исследователей, это были умнейшие и просвещеннейшие люди своего времени. Во многих из них счастливо сочетались блестящая образованность, утонченная культура, прирожденное свободомыслие, глубокий, непоказной патриотизм, редкие таланты и неистощимый дух исследователя.

Первым из них назовем Миржакипа (Мир-Якуба) Дулатова (1885-1935гг.). По философскому воззрению, политическому убеждению и практическим действиям он напоминает Махатму Ганди. Всю свою сознательную жизнь М.Дулатов проповедовал «философию ненасилия». Широта его интересов не знала границ и поражала современников. Он был журналистом, писателем, публицистом, историком, лингвистом, тюркологом, филологом, географом, педагогом, поэтом, композитором, государственным деятелем, мыслителем. Он — автор народного гимна казахов. В годы ссылки в Карелии он осваивает профессию врача. Тем самым он не только духовно, но и физически лечит своих товарищей по несчастью. Им написан также учебник по математике. Скончался в Соловецком лагере узником 5 октября 1935 года.

Сегодня значение жизни и деятельности этого крупного философа Востока вышло за рамки интересов Казахстана и приобрело мировую значимость. Свидетельством тому может послужить исследование ученого Токийского университета Уямо Томихико. Предметом его научной дис-

сертации выступает проблема «Мировоззрение казахских интеллигентов в начале XX века: О книге Миржакипа Дулатова «Оян казак» («Проснись, казах»)».²²

Приступая к изучению проблемы, японский ученый руководствуется двумя основными тезисами. Первый. Средняя Азия и Казахстан являются не только окраиной царской России и бывшего Советского Союза, наряду с этим этот край выступает местом скрещивания трех «миров» — Центральной Евроазии, мусульманства, российского советского строя. Поскольку эти три «мира», их взаимосвязь и взаимовлияние, между собой и окружающим миром постоянно подвергаются изменению, они должны быть предметом исследования. Второй. Средняя Азия и Казахстан не являются моносодержательной субстанцией, как полагают многие зарубежные ученые. Наоборот, здесь проживают многие нации, здесь действуют разнообразные политические силы и социальные группы. В этом сложность и значимость этого края.

На основе этих двух правил Уямо Томихико подвергает анализу «Оян Казак» («Проснись, казах»), «Бакытсыз Жамал» («Несчастная Жамал») и др. произведения Миржакипа Дулатова. Подобный научный подход дает возможность японскому ученому на базе исследованных работ выявить особенности формирования общественной мысли и политических взглядов казахской интеллигенции в начале XX века.

Считаем нeliшне привести отдельные выводы японского ученого. «Дулатов по своему пониманию мусульмансства был близок к идеям жадидизма. Он был далек от панисламизма и пантюркизма» (перевод с казахского наш — А.А.).

«Дулатов был строгим критиком царизма, но он не был во враждебном отношении с русским народом. Он верил в достижение казахами современной цивилизации через Россию».

«Дулатов судьбу и будущее народа связывал с овладением достижений науки и техники. Признавая особую роль интеллигенции в распространении науки и образования среди масс, призывая интеллигентов работать, не покладая рук. Большую надежду он возлагал на молодежь, призывая ее не терять зря времени. Предметом особой заботы Дулатова были проблемы укрепления национального единства».

«Дулатов, во-первых, считал себя казахом, во-вторых, мусульманином, в-третьих, гражданином России. Идеологию обновления казахского общества он нашел, прежде всего, у русско-европейской цивилизации, а затем у мусульманской...».

Сложен и тернист жизненный путь Магжана Жумабаева (1898-1938гг.). Он принадлежал к тому поколению поэтов, которые первыми в Средней Азии и Казахстане взяли на себя инициативу соединения двух потоков культур — восточной и европейской. Среди его любимых поэтов, наряду с Абаем, были А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, А.А.Блок и другие. Он перевел Гете, Гейне, выступал за тесную связь литературы с жизнью народа, при этом исходил из идеи просвещения, свободы и демократии.

Великий критик В.Брюсов называл Магжана Жумабаева «казахским Пушкиным». По стилю поэтики он был близок к «символистам». Многие его произведения по духу напоминают А.Блока, С.Есенина, А.Белого, М.Булгакова, Б.Пастернака, А.Ахматову, Бальмонта. Им были переведены на казахский язык труды В.И.Ленина, произведения М.Горького, В.Иванова, Д.Мамина-Сибиряка, А.Толстого и др.

В 1929 г. его необоснованно осуждают на 10 лет тюремного заключения. По ходатайству М.Горького и Е.Пешковой в 1936 г. М.Жумабаев был досрочно освобожден из заключения. Тем не менее, в следующем году он был вновь арестован и 19 марта 1938 г. расстрелян.

С великим сожалением приходится отметить тот факт, что «великорусский чвализм» русских писателей и поэтов относительно коллег — казахских литераторов Шакарима, Магжана, Жусипбека, Султанмахмута... не дает им возможности сосредоточиться на переводе произведений последних, как это было сделано с Байроном, Гете, Гейне.

А «великорусский чвализм» русскоязычных писателей, смотрящих на переводы казахских писателей и поэтов как на вещи второстепенные, не дает им понять, овладеть и оценить всю глубину их философии и красоты. Потому, видимо, наш земляк — литератор В.А.Федотов мечтает о том, «чтобы русские переводы Магжана Жумабаева по уровню и содержанию были как казахские переводы Магжана М.Лермонтова, А.Фета».

Видный деятель культуры Казахстана Ахмет Байтурсынов (1873-1937гг.) задолго до Великой Октябрьской социалистической революции приобрел широкую известность как просветитель, ученый лингвист, тюрколог, талантливый переводчик русской поэзии, автор ряда учебных пособий. За энциклопедический ум и разносторонний талант со стороны виднейших русских писателей он был назван «казахским Ломоносовым». За политическую «неблагонадежность» неоднократно арестовывался царской охранкой, а на протяжении семи лет с 1910 по 1917 годы — находился под надзором полиции. Один из лидеров Алаш Орды, редактор газеты «Казах».

В июне 1929 года был арестован и осужден коллегией ОГПУ и выслан в Архангельскую область. А его жена и дочь были сосланы в Томск. В 1934 году по ходатайству Е. Пешковой, работавшей тогда в комиссии Красного Креста, А. Байтурсынов был освобожден, вернулся в Алматы. Однако 8 октября 1937 года был арестован по ложным обвинениям и расстрелян.

Одним из ярких представителей творческой интеллигенции Казахстана является Жусипбек Аймаутов (1889-1931 гг.). Романист, драматург, переводчик, политический деятель, его художественные произведения отличаются идеистичностью, богатством эстетических красок, мастерством художественного изложения, выразительностью языка, изяществом стиля. Названный «казахским Ушинским», он особых успехов достиг на поприще педагогики и психологии, искусства. Ж. Аймаутов — автор учебников «Педагогика» и «Психология», более 10 пьес, 4 романов и более 50 повестей, перевел произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого и др.

В 1925 году Ж. Аймаутов был привлечен по навету к суду и исключен из рядов партии, но вскоре оправдан. Однако в 1929 году был вновь арестован якобы за участие в подпольной националистической организации и в 1931 году расстрелян.

Первый казахский ученый-биолог, агроном, писатель, поэт, педагог, медик, Жумахан Кудерин родился в Аягузском уезде в семье судьи. Окончил сельскохозяйственный факультет Среднеазиатского государственного университета в 1922 году. Он изучал природу яда змей, использовал его в медицине, изучал тибетскую медицину. В двадцатые годы, поскольку осуществлялся перевод арабского шрифта на латинский, Ж. Кудерин написал учебник «Ботаника» на арабском и латинском шрифтах. В 1920 году Ж. Кудерин в знак протesta за репрессию участников Черкасской обороны вышел из партии большевиков, в которую он вступил еще задолго до установления Советской власти в Казахстане. И следует отметить, что это во многом предопределило его дальнейшую судьбу. В 1938 году в феврале расстрелян по ложному обвинению.

К сожалению, нет возможности рассказать во всей полноте обо всех жертвах репрессий. По данным академика М. Козыбаева, за годы Советской власти было репрессировано 101 тысяча, расстреляно 27 тысяч представителей казахской национальной интеллигенции. Из них реабилитировано всего лишь около 40 тысяч человек.

Трагедия казахской интеллигенции и казахского народа не завершается репрессиями 20-30-х и 40-50 годов. Впереди были декабрьские события 1986

года, т.е. преследования, наказания, унижения восьмидесятых годов. Об этих событиях в последующих темах будет специальный разговор. Но здесь отметим, что «Декабрьские события», как и «Карабахский конфликт», оттолкнули от Казахстана многих деятелей советской культуры, представителей интеллигенции, спровоцировали взаимное отчуждение. Одни откровенно испугались, другие — поспешили зачислить всю казахскую интеллигенцию в разряд оголтелых националистов, а третьим просто-напросто оказалось не до своих бывших друзей — перестроечные страсти, большая политика «заели».

Если бы тогда «музы» попытались вмешаться, всем бы миром взялись за поиски выхода из кризиса, не ограничивались бы увещеваниями или истеричным кликушеством, возможно, и сценарий последующих событий был бы менее кровавым. Ведь еще впереди были Карабах, Тбилиси, Баку, Вильнюс, трагедия Молдовы, Южная Осетия, Ош, Фергана, Таджикистан, Грузия...

События последних лет в СНГ подтвердили: оселок национальных чувств — едва ли не самая радикальная проверка интеллигента на интеллигентность. Тут человеку приходится переступать, пожалуй, через самое атавистическое в себе. И нужны ясный свет разума, гуманистическая облагороженность чувств, чтобы сыновия преданность своему народу, деятельность и непреходящая любовь к его культуре, к его национальным святыням невыродились в «зоологический патриотизм», недобро оскаленный против всего, что исходит от людей иной расы, иного языка, иной веры.

Между тем сущность правильно понимаемого патриотизма заключается в том, что здесь национальная гордость к своему народу, этносу переплетается с ненавистью ко всему, что позорит, унижает нацию. Примеры такого диалетического подхода и любви к Отечеству опять-таки мы находим у величайших сынов казахского народа, начиная от Бухар Жырау и последующих интеллигентов.

Один из первых деятелей казахского просвещения, борец за культуру и свободу, поэт и мыслитель Абай с величайшим сарказмом бичевал, высмеивал, обнажал недостатки родного народа. Важное место эти проблемы занимают в «Словах назидания», которые представляют собой философско-материалистические, общественно-политические и обличительно-сатирические высказывания поэта.

«Жалкая нация, нация рабов, сверху до низу — все рабы» — эти хлесткие, как бич, слова были высказаны в свое время величайшим революционером-демократом Г.Чернышевским. Это были слова, высказанные отсутствием революционности в массах русского народа.

«Мой друг, Отчизне посвятим души прекрасные порывы...». Кто автор этих строк и кому они посвящены, знает каждый школьник. Пушкин — Чаадаев. Но многие ли из нас знают о том, что крупнейший мыслитель П. Чаадаев вынес приговор российскому самодержавию и рабской системе крепостничества, за что по указанию царя был объявлен сумасшедшим. Вот что ответил философ на нападки современников, обвинявших его в непатриотизме: «...больше, чем кто-либо из вас, поверьте, я люблю свою страну, желаю ей славы, умею ценить высокие качества моего народа: но ... я не научился любить свою Родину с закрытыми глазами.»²³

Таким образом, критические отношения великих просветителей, мыслителей, демократов всех времен и народов к настоящему своей страны сочетались с верой, любовью и надеждой в великую будущность своей Родины.

Ныне драматически складываются в суверенных республиках судьба и жизнь иных из тех деятелей культуры, которые в угаре разгулявшихся страстей сохраняют трезвость, не хотят, чтобы их доброе имя было паролем в нечистых играх национал-карьеристов.

«Декабрьские события», кроме сотни, тысячи пострадавших, стоили жизни замечательному поэту-патриоту Джубану Мулдагалиеву. Высоконравственная личность, он не смог пережить трагедию и унижение народа. Многие потеряли положение, должности, но не потеряли интеллигентность, гражданское мужество. Поэт Мухтар Шаханов, несмотря на преследования, угрозы, довел расследование событий до логического конца. Писатель Сафуан Шаймерденов в лицо заявил партийному вождю Геннадию Колбину все, что он думает о нем, о его политике в связи с декабрьскими событиями. Гражданский поступок совершил академик С. Зиманов. Редактор газеты «Орталық Казахстан» Нурмахан Оразбеков сумел на второй же день после августовского переворота 1991 года во всеуслышание заявить на страницах прессы: «Да, это переворот!»

Крупный авторитет в мире философской науки, человек неистребимой свободы духа, Мераб Мамардашвили вплоть до своей кончины подвергался в Грузии поношению «за недостаточный радикализм». Он был одним из тех, кто считал своим святым долгом наводить, а не сжигать мосты между народами.

И Витаутас Петкевичус пришелся не ко двору в «Саюдисе», у истоков которого когда-то стоял. Известному литовскому прозаику и публицисту пришлось, что называется, «партизанскими тропами» пробираться, чтобы

принять участие в диалоге собратьев по искусству в ноябре 1990г. в Москве.

В пору межнационального раздора этого стоит нота согласия. Истинному интеллигенту пристало быть парламентером братства, дружбы и человечности, а не суфлером погромщиков.

В Казахстане во главе с Президентом Нурсултаном Назарбаевым делается многое для углубления межнационального согласия. Свидетельством тому является вручение нашему Президенту медали и почетного диплома обладателя звания «Человек года» в декабре 1993 года. Это престижное звание присвоено ему Международной ассоциацией содействия возрождению духовности «Руханият» за большой вклад в создание Экономического союза, стабилизацию отношений между государствами СНГ, дело сохранения мира и добрососедства.

После достижения независимости, высоко оценивая значение гражданского мира и межнационального согласия в Республике Казахстан, была учреждена Президентская премия мира и духовного согласия. Ее первыми обладателями стали:

Чингиз Торекулович Айтматов — выдающийся писатель современности и общественный деятель. В Казахстане, как и повсюду, высоко ценят его как хранителя духовной культуры, вносящего огромный вклад в возрождение исторической памяти народа;

Анатолий Петрович Гужвин — глава администрации Астраханской области Российской Федерации. За развитие добрососедских отношений между Россией и Казахстаном, за вклад в возрождение культуры, обычая, языка и традиций наших соотечественников, проживающих в возглавляемой им области;

Салык Зиманович Зиманов — академик, крупный ученый в области права. За огромную законотворческую и общественно-политическую деятельность, направленную на поддержание стабильности, единства многонационального народа Республики.

К сожалению, особая драма нашего общества заключается в том, что тоталитарная система привела к полнейшей деформации творческой атмосферы советского общества. Власть, в первую очередь, старалась привить послушные манеры интеллигенции, что, в общем-то, ей отчасти удалось. Весь процесс формирования интеллигенции проходил под жестким контролем идеологических учреждений партии.

Так, в конце 1927 года была создана Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНИТСО). Данная организация рассматривалась как «авангард револю-

ционной части советской трудовой интеллигенции». На нее возлагались задачи:

- а) содействие в углублении политического расслоения советской интеллигенции;
- б) борьба с реакционными группировками внутри интеллигенции;
- в) борьба с аполитичностью среди творческих, научно-технических работников;
- г) борьба с вредительством среди специалистов.

Одним словом, названную организацию предполагалось использовать как мощный рычаг для воздействия на интеллигенцию в интересах строительства социализма. Но при этом совершенно упускались из виду проблемы. Какие при этом положительные черты и качества старой интеллигенции были утеряны? Насколько глубоко и искренне усвоила интеллигенция новые ценности и идеалы? Какой тип специалиста формировался в недрах ассоциации из рабочих и крестьян?

Вследствие этого в течение многих десятилетий административно-командная система способствовала стандартизации, формализации, унификации общественно-политической, экономической и духовной сфер жизни общества.

В результате были сформированы, воспитаны унифицированные люди-«винтики», унифицированные идеи-«догмы»; унифицированные учебники, планы, программы, методика, унифицированная авторитарная педагогика; в политической сфере — жесткая бюрократическая система управления и контроля; в сфере производства — валовые показатели, процентомания; в духовной сфере — тоталитарный тип мышления; в формировании интеллигенции изживаются новаторство, в лучшем случае, оно превращается в икону: ему молятся, но ему не следуют.

«Обслуга» — так определил десятилетиями поддерживавшийся статус интеллигента Чингиз Айтматов. Над творцом, интеллектуалом был простерт предостерегающе-указующий перст. Авторитаризм нуждался не в праведниках, а в угодниках. В тех, кто легко менял честь на почести. Если системе не удавалось обломать, приручить интеллигента-еретика, она отторгала его. И часто крайне беспощадно. Так, победившая революция в 1922 году выслала за границу главных своих оппонентов — писателей, выдающихся философов, ученых современности. Цвет русской, да и не только русской, интеллигенции был выброшен из жизни страны. И это было актом произвола не только по отношению к высланным и репрессированным

ным соотечественникам, но и обществу, к законам развития культуры. И дурным примером для последующих поколений партийной бюрократии. Такие вещи жизнь и история не прощают.

Таким образом, и без того тонкий слой научной, культурной элиты, людей творческого труда после революции был истощен, обескровлен немилосердными классовыми схватками, мясорубкой сталинщины, вымороочностью застоя. Такое не проходит даром. Согбенность, искательность прочно впечатались в облик отечественного интеллигента. Однако и в самые беспросветные времена находились — пусть это были единицы — те, кто, оставаясь верным себе, шел на прямую конфронтацию с властью, режимом, расширяя зону грядущих перемен. Их мужество — в родословной нынешней суверенной Республики Казахстан.

Тема 18. КАЗАХСТАН В 50-е И 80-е ГОДЫ

Данная эпоха охватывает два крупных периода, нареченных в народе «оттепель» и «застой». Кризис и застой являются закономерным результатом массового террора, неудачных попыток реформы, разочарования, усталости. Это и итог незэкономического хозяйствования, недемократического управления и идеологического двоемыслия.

Противоречие рассматриваемого периода заключается в том, что это были годы напряженного труда советских людей, и, одновременно, накапливания нерешенных проблем, застойных явлений в жизни общества, приведших к кризису, время упущенных возможностей.

Чтобы лучше понять случившееся и суть упущений, правомерно выделить триполосы советской истории, когда, по мнению некоторых историков, негативные стороны политического развития становились возобладающими над позитивными.¹

Первая полоса, о ней мы уже говорили, она отчетливо проявила себя уже в конце 20-х годов, но особенно в 30-е годы. Именно в этот период вопреки марксистско-ленинской теории, в разрез с послеоктябрьским опытом развития советской демократии стала формироваться и укореняться глубоко чуждая гуманизму и сути социализма система взглядов, установок и отношений, называемая «сталинизмом». Это привело к тому, что человек из личности, представляющей самостоятельную ценность и истинную цель нового строя, превратился в малозначащий винтик огромной бюрократической машины, в безгласное средство политики, манипулирую-

щей массами. Вершиной такого сознательно направляемого сверху развития стали массовые репрессии 1937—1938 гг. Для Казахстана, кроме этого, трагичными стали 1921—1922 гг., 1931—1933 годы великого голода, где мы потеряли около трех миллионов населения и были на грани исчезновения.² 400 тыс. человек были вынуждены покинуть Казахстан, эмигрировать в Иран, Ирак, Афганистан, Турцию, Монголию и Китай. 30 тысяч лучших сыновей казахского народа были расстреляны, сотни тысяч прошли ГУЛаги и концентрационные лагеря.

Сложный, противоречивый характер развития тех лет обусловил то, что на всех развернувшихся тогда социально-экономических преобразованиях и их результатах лежит печать двойственности: здесь и бесспорные достижения: ДнепроГЭС, Турксиб, Эмба, Доссор, Карсакпай и не менее явственные ошибки, просчеты, извращения, драмы.

Печать подобной двойственности, когда прогрессивная цель достигается реакционными способами или варварскими средствами, не обошла индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию. Лежит она в большей или меньшей мере и на других преобразованиях тех лет страны в целом и Казахстана.

Именно в этой двойственности, на наш взгляд, коренится — не учитываемая многими — недопустимость однозначных оценок осуществленных таким образом преобразований и свершений. Было бы одинаково неправильно из-за ошибок и извращений перечеркивать их, как невернобылобы и восторгаться ими, забывая о принесенных во имя этого неоправданных жертвах.

Вторая полоса охватывает 60-е годы, когда советские люди не сумели воспользоваться должным образом тем историческим шансом, который предоставляли им XX и XXII съезды партии, подвергшие критике культу личности Сталина. Получилось так, что у советских людей не хватило знания и опыта, бдительности, сил и умения защитить линию демократизации, противостоять тем силам административно-партийной бюрократии, которые смертельно напугала «оттепель». Но эти силы, собрав свои возможности, размахивая жупелом «борьбы против очернительства» и запугивая событиями в Венгрии и Польше, сумели остановить оздоровительную для всего мира линию демократизации.

Поскольку линия XX съезда КПСС — это не личное дело Н.Хрущева, а выстраданная линия, выработанная всей партией и поддержанная советскими людьми, то нам предстоит глубоко разобраться во всем и дать

научный ответ на вопросы: кто и как? Какими путями и средствами? Опираясь на какие общественные силы? И с какой целью свел на нет процесс демократизации?

В то же время нельзя забывать о противоречивости политики, проводимой Н.Хрущевым. За годы его пребывания у партийной и государственной власти 1954—1964 гг., например, осуществлялась «марафонная» тактика планирования народного хозяйства. Были разработаны чуть ли не десяток планов развития экономики страны: три — пятилетки, одна — семилетка, одна — пятнадцатилетка, одна — двадцатилетка, внутри которой две десятилетки. Вследствие этого вместо того, чтобы служить организующим началом, они явились одним из факторов дезорганизации народного хозяйства и социальной жизни. Нельзя назвать удачной и реорганизацию им системы управления промышленностью и сельским хозяйством, созданную Н.Совнархозов.

Отход от сталинской «жесткой линии», безусловно, дал некоторые результаты. Уже в ответ на первые корректировки в аграрной политике, осуществленные сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК КПСС, колхозное крестьянство ответило заметным ростом сельскохозяйственного производства, в том числе и в Казахстане.

Определенную динамику испытала и промышленность. В Казахстане в это время получает развитие топливно-энергетическая база. В Карагандинском угольном бассейне вводятся в действие более десяти крупных шахт и обогатительных фабрик. Начинает эксплуатироваться угольный разрез № 1 в Экибастузе. В эти годы начинается эксплуатация Усть-Каменогорской гидроэлектростанции, тепловых электростанций в Джезказгане, расширяются Карагандинская, Чимкентская и другие ТЭЦ. Начинается строительство Бухтарминской ГЭС. В строй действующих вошел Иртышский химико-металлургический завод, начала работать Казахстанская Магнитка в г. Темиртау.

Крайне противоречивый характер имела и внешняя политика этого периода. Укрепляя связи с социалистическими странами, в том числе с Югославией, наладив отношения с США, Индией, Финляндией, Индонезией, подписав советско-американский договор о прекращении ядерного испытания в трех сферах, тем не менее Н.Хрущев допустил грубейшие ошибки в международной политике. Так, за десятилетие своего правления он трижды ставил страну на грань мировой войны; во время Суэцкого, Берлинского и Карибского кризисов.

Трудно назвать умелой кадровую политику Н.Хрущева в Казахстане. Например, за десятилетие здесь поменялось шесть первых секретарей ЦК Компартии Казахстана. Перечислим их: Ж.Шаяхметов (1946—1954), П.К.Пономаренко (1954—1955), Л.И.Брежнев (1955—1957), Н.И.Беляев (1957—1960), Д.А.Кунаев (1960—1962), М.Юсупов (1962—1964). Это, конечно, не способствовало стабилизации экономической и общественно-политической ситуации в республике, порождая суматоху в руководящих органах власти.

Особо следует сказать о «целинной эпохе». Видимо, не всем известно о том, что освоение целины в Казахстане осуществлялось в несколько этапов. **Первый этап** начинается с конца XIX века, когда, следуя столыпинской реформе, азиатскую часть России ~~хлынула~~ поток переселенцев из европейской России и Украины. Отметим, что эти пионеры целины распахивали наиболее плодородные земли. К началу 1913г. в Казахстане и Сибири было освоено около 4 млн. гектаров пашни. С созданием колхозно-совхозной системы начинается **второй этап** освоения целины. Но в 20—30-е годы поднимаются уже менее плодородные массивы. К началу пятидесятых годов площади под зернов. в Казахстане увеличились наполтора миллиона гектаров.

В третий этап, в период массового освоения целинных и залежных земель, под зерновое поле Казахстана было отведено до 25 миллионов гектаров.³ Под ножи плугов легли и ковыльные степи с богатейшими пастбищами, которые составляли основу отгонного животноводства.

Ныне, когда героический ореол целины уже не слепит глаза, мы наконец-то начинаем узнавать, что освоение целины было произведено без должного научного обоснования. Почвенные, агрохимические, гидрологические и геоботанические исследования проводились уже после организации многих хозяйств. Сначала принимали решение пахать, а потом только считали: достаточно ли влаги, те ли почвы?

В книге агронома-исследователя Гинса «Переселение и колонизация», изданной в Санкт-Петербурге в 1913г., приводятся такие данные по производству зерновых в азиатской России: «...Степные области (северо-восток нынешнего Казахстана и часть Сибири) в 1901—1905 годах с площади 907603 десятины давали в среднем 51781 тысячу пудов зерна, или 57,05 пуда с десятины». В переводе на современные единицы измерения урожайность составляла 9 центнеров с гектара.⁴

Для сравнения. Поданным Минсельхоза республики, в 1986—1990 годах

сплощиади 24 миллиона 107 тысяч гектаров ежегодно собиралось 25986000 тонн зерна, или 10,8 центнера с гектара.⁵

Спрашивается, стоило ли ломать традиционное хозяйство, подрывать основы животноводства, создавать искусственные демографические, экологические, технические проблемы из-за 1,5—2 центнеров роста урожайности в более чем за восемьдесят лет?!

В октябре 1964г. изображения Н.Хрущева были повсеместно заменены портретами Л.Брежнева и А.Косыгина, разделивших между собой его посты. Это была главная и, по существу, единственная перестановка в верхнем эшелоне власти. Чуть позже ушел А.Микоян. Но, в общем, состав центральных партийных органов изменился очень мало. Смена политического курса при минимальных кадровых перемещениях в верхних структурах власти — такова отличительная черта октябрьского переворота 1964 года.

Осенью этого года родился — не временно, как тогда многие думали, а на двадцатилет — главный вопрос: о власти. Она перешла в руки устойчивого блока, включавшего вчерашних умеренных сторонников Хрущева, ставших «либеральными» консерваторами, все более коррумпировавшихся чиновников в центре и на местах, pragматичных карьеристов и их научную и идеологическую обслугу. К силам поддержки этого блока можно отнести политически активных неосталинистов, которые, конечно, не желали возрождения массового террора, но требовали «выборочных» репрессий и не уставали выражать тоску по «порядку».

В 1964—1970гг. развитие общества шло неравномерно. Но характер, масштабы и интенсивность деятельности по поиску путей обновления социально-экономической ситуации были гораздо более значительными, чем в последующие годы. Так, Пленум ЦК КПСС в марте 1965г. попытался исправить положение в сельском хозяйстве.

Реформаторы, однако, не хотели принимать во внимание того, что изменение ценовых пропорций в пользу сельского хозяйства при сохранении прежнего механизма ценообразования даст лишь временное облегчение, а призывы «покончить с практикой командования и администрирования», бессмыслены до тех пор, пока зло в отдельных искривлениях и перегибах, а не в самой командно-административной системе.

Сентябрьский Пленум 1965г., обсуждавший реформу в промышленности, пошел дальше. Была поставлена задача превращения фиктивного хозрасчета в реальный. Был сделан шаг, впрочем, довольно робкий, к самосто-

ятельности предприятий: признавалось, что положение, при котором руководящие хозяйственныe органы имеют только права, а предприятия — только обязанности, ненормально.

Все эти «реформаторские» усилия вызвали некоторое краткосрочное «взбадривание» катящейся к кризису системы. Это прослеживалось, в частности, на фоне результатов восьмой пятилетки (1966—1970гг.), которая оказалась одной из лучших в истории страны, потому названа «золотой пятилеткой».

В Казахстане валовой общественный продукт за эти годы возрос в полтора раза. Объем промышленного производства увеличился в 1,6 раза. К концу пятилетки, в 1970г., 76% прироста продукции промышленного сектора было получено за счет повышения эффективности производства, тогда как в 1965г.—40%.

В общем объеме промышленного производства поднялся удельный вес современных отраслей. Так, например, объем производства в химической промышленности возрос в 2,4 раза. Модернизировалась продукция машиностроения. В этот период было освоено 300 видов новых машин. Бурное развитие получила энергетика. Некоторые подвижки произошли и в сельском хозяйстве. Прирост в производстве валовой сельскохозяйственной продукции составил во второй половине 60-х годов 28%, а производительность труда — повысилась, по сравнению с предыдущим пятилетием, в 1,8 раза.⁶

Казахстан превратился в флагман metallurgии страны, стал крупным центром черной и цветной металлургии, химической промышленности. Республика превратилась в уникальный сельскохозяйственный район. Но, в целом, однобокое, сырьевое направление экономики республики продолжало расти и углубляться.

Несмотря на отдельные продвижки в развитии экономики, несмотря на нефть доллары Сибири и растущий потенциал, экономическое отставание страны от развитых государств стало приобретать качественный характер, СССР катился к застою.

Третья полоса, где негативный опыт политического развития возобладал над позитивным, охватывает 70-е — начало 80-х годов. Страна располагала большими возможностями. Но для того, чтобы использовать эти возможности, привести их в действие, нужны были новые кардинальные перемены в обществе, и, конечно, соответствующая политическая воля. Ни того, ни другого не хватило. И даже многое из того, что было решено,

осталось на бумаге. Темпы нашего развития серьезно замедлились. Нарастали негативные процессы в экономике, создавшие, по-существу, кризисную ситуацию. Возникли многие аномальные явления в социальной и духовно-нравственной сфере, которые искали, деформировали принципы социальной справедливости, подрывали в народе веру в неё, порождали социальное отчуждение и аморализм в разных его формах.

Таким образом, период 70-х—первой половины 80-х годов характеризуется как-период застоя. Но за этой общей формулировкой скрывались сложные и противоречивые процессы. Это положение относится и к социальному-экономическому развитию Казахстана того периода. Республика, как и прежде, развивалась в системе унитарного централизованного государства — СССР, в условиях командно-административного диктата. Централизованные единообразные партийно-государственные структуры игнорировали потребности национального развития, рост национального самосознания казахского народа. Преобладал узко бюрократический, ведомственный подход во всем — от размещения производительных сил до проблем языка, культуры и образования. Самостоятельность Казахстана, как и других республик, ограничивалась, а суверенитет был во многом формальным.

Экономика Казахстана функционировала в составе единого народнохозяйственного комплекса страны. Она развивалась на экстенсивной основе, при игнорировании экономических стимулов, слабой восприимчивости к техническому прогрессу. Было бы несправедливо отрицать определенное нарастание экономического и культурного потенциала республики в этот период. Были введены в действие сотни новых промышленных предприятий, за короткий срок освоены газо-нефтяные богатства Мангышлака, вдвое возрос общий объем промышленной продукции. Внедрялись отдельные достижения научно-технического прогресса. Произошел переход к среднему образованию. Выросла сеть культурных учреждений, открылись новые вузы, техникумы, научные учреждения.

Вместе с тем динамизм в развитии народного хозяйства был утрачен. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции уменьшились с 8,4% в девятой пятилетке до 3,8% в одиннадцатой пятилетке, а национальный доход соответственно — с 4,4% до 1,4%.⁷

Однобокая структура промышленности, сложившаяся еще в 30—50-е годы и характеризовавшаяся сырьевой направленностью, закрепилась в эти годы диктатом центральных министерств и ведомств. Так, доля добывающих отраслей в промышленности Казахстана в начале 80-х годов была в 1,7

раза выше, чем в среднем по стране. Более половины экономического потенциала республики находились в ведении союзных министерств. Выкачивая из республики сырьевые ресурсы по неэквивалентным ценам, союзные ведомства почти не вкладывали средства в республиканский бюджет. Например, при общей прибыли своих предприятий в 15 млрд. рублей в год они вносили в него всего только 30 млн. рублей, или менее 1%. Мало того, в погоне за валовыми показателями они совершенно не проявляли заботу об охране природной среды, здоровья людей, развития социальной инфраструктуры, размещая в Казахстане экологически вредные предприятия.

Кризисные формы в рассматриваемый период приобрела ситуация в сельском хозяйстве. Экономические отношения в этой отрасли, аграрная политика партии и государства в течение многих десятилетий не отвечали интересам крестьянства. Ущемление экономических интересов сельчан, отчуждение его от результатов труда, командно-приказные методы руководства колхозами и совхозами, игнорирование экономических рычагов хозяйствования, свертывание колхозного сектора, повальное превращение колхозов в совхозы, форсирование государственной собственности — таковы основные причины низкой эффективности сельского хозяйства. Созданная в 1982 г. система Госагропрома, призванная устраниć ведомственную разобщенность отраслей, осуществить переход к экономическим методам хозяйствования, демократизировать управление, расширить самостоятельность колхозов и совхозов, не оправдала себя.

Кризисная ситуация, сложившаяся в экономике, охватила и социальную сферу. Несмотря на то, что задача повышения жизненного уровня населения выдвигалась как одна из приоритетных в социальной политике государства, она в полную силу не была реализована. Как в экономике, так и в социальной сфере негативные процессы нарастали быстрее, чем они решались.

Командно-административная система управления, бюрократизм деформировали и политическую систему общества. В ней утвердились идеологическая нетерпимость и воинствующий догматизм. Отдельные попытки общественности восстановить историческое, научное и культурное наследие казахского народа жестко пресекались партийным аппаратом. Хотя произошло некоторое смягчение политического режима, но все же в политической жизни господствовали антидемократические методы.

В 1978 г. была принята новая Конституция Казахской ССР на основе Конституции СССР (1977 г.). Несмотря на широкое обсуждение ее проекта, предложения и замечания о необходимости расширения права республики,

демократизации общества, гарантиях соблюдения прав человека замалчивались и не нашли отражение в Основном Законе республики. Провозглашенные основные демократические свободы и права человека не были закреплены механизмом их реализации. В Конституции отсутствовали статьи, характеризующие особенности Казахстана как национальной республики.

Законодательно закреплялась руководящая роль КПСС. Это исключало создание каких-либо других общественно-политических организаций и пресекало всякие попытки выйти из-под диктата компартии. Реальная власть во всех сферах общества практически перешла к партийному аппарату, который подменял собой советские и хозяйственные органы. Профсоюзные организации, по существу, превратились из органов защиты интересов трудящихся в исполнителей указаний администрации и партийных органов.

Советы народных депутатов — полновластные органы трудящихся — были лишены этой роли. Они нередко являлись придатком партийных комитетов. Выдвижение кандидатов в депутаты формально производилось коллегиями трудящихся, но фактически состав депутатов определялся партийными комитетами и потому выборы превращались на деле в назначение. Однопартийная система лишала народ права выбора.

Деформации и ошибки в социально-экономической политике не могли не сказаться на национальных отношениях. В национальной политике в стране превалировали лакировки действительности. Имевшие место негативные процессы скрывались. Национальные отношения развивались стихийно. Именно в этот «период» в системе национальных отношений проблемы нарастали быстрее, чем решались. В условиях «развитого» социализма право нации на самоопределение фактически было забыто.

Абсолютизация значения интернационального в экономической жизни приводила к отрицанию национальных интересов, пренебрежительному отношению к национальным традициям, обычаям, национальной психологии. Республика фактически не имела возможности регулировать свою кадровую, демографическую, миграционную и языковую политику, участвовать в распределении трудовых ресурсов.

Неверно ставился знак равенства между национальной политикой и пропагандой идей интернационализации. В этом смысле интернациональное воспитание подменяло или вовсе заменяло национальную политику. На местахискажались понятия «шовинизм», «национализм», «патриотизм», «интернационализм». Это привело к тому, что в идеологической и полити-

ко-воспитательной работе национальный нигилизм, космополитизм и даже явный шовинизм оценивались как интернационализм, а проявление национального самосознания, постановка насущных вопросов этнического возрождения — как национализм.

Часто задают вопрос: как могло произойти подобное превращение социалистического народовластия в иерархическую систему произвола? Пока отсутствуют твердо устоявшиеся однозначные трактовки по многим вопросам застойного времени, которые требуют дальнейшего углубленного изучения. Нет полного представления и о всех тех деформациях социализма, негативных явлениях, которые проявились во всех сферах общественной жизни. Нет полной картины механизма торможения в экономике, социальном, политическом, духовном развитии общества. Диаметрально противоположные суждения имеют место, например, в анализе и оценке реформ середины 60-х годов, от неумеренных восторгов до полного перечеркивания всего положительного, что сделано в те годы.⁸

Но при всем этом необходимо разобраться в объективных и субъективных причинах, сделавших возможным перерастание народовластия в диктатуру партии. Следует разобраться в причинах того, почему довелось испытать советским людям три варианта произвола:

Сталинский — произвол террора, преступных политических авантюров, массовых необоснованных репрессий, когда и самый приближенный к верховной власти не мог быть гарантирован от безжалостья монаршего гнева, не говоря уж о простых людях.

Хрущевский — произвол волюнтаризма, то есть «волевых» решений на всех уровнях социального управления, без опоры на науку, так сказать, решений воинствующие утопических, самоубийственных и для сельского, и для городского, и для всего народного хозяйства.

Брежневский — застойный произвол, коррупции, когда устойчивость всей сановной лестницы держалась на круговой поруке служебных преступников. Брежневщина — это все тот же «культ», только, как водится в истории, в виде уже не народной трагедии, а позорного фарса. Как заметил один из публицистов: «Некровавый культ».⁹

Таким образом, задачи дня требуют внимательного и глубоко принципиального анализа процессов, происходивших в Казахстане в 70-е и в начале 80-х годов. Исследование этого периода важно как для понимания процесса вызревания предпосылок перестройки, так и для более точного определения мер, связанных с преодолением негативных последствий застойного

времени: консерватизма, догматизма, проявляющихся в действиях и мышлении уже в условиях суверенного развития республики.

Тема 19: КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕННОГО РАЗВИТИЯ

В декабре 1991г. Казахстан впервые в своей новой и новейшей истории получил суверенитет, тем самым реальные условия для всестороннего саморазвития, совершающегося в целях возрождения самобытности казахского этноса и других национальностей, составляющих разнообразную мозаику населения республики.¹

Но путь к свободе был долгим и тернистым. Курс на социально-экономическое преобразование, провозглашенный М.Горбачевым сприходом его к руководству СССР, имел на отправном этапе такую же тенденцию, как и попытки его предшественников, стремившихся привосхождении к власти показать себя деятельными, демократическими реформаторами. Система социально-экономических и политических акций, направленных на реформирование общества, вошла в историю под названием «перестройка».

Прежде чем перейти к изложению ее сущности и основных этапов развития, необходимо отметить два момента. Первый. Обратить внимание на неудачную попытку перестройки нашего общества, предпринятую во второй половине 50-х — начале 60-х годов — перестройки того, что было создано Стылиным и что именуется в истории административно-командной системой. Она также была направлена на преодоление «волевых» решений на всех уровнях социального управления, без опоры на науку, против волюнтаризма в политике, т.е. против «хрущевизма».

Второй. Напомнить о свершении народаво второй половине 60-х — первой половине 80-х годов, включая три попытки выбраться из трясины, порожденной административно-командной системой: в 1966 — 1969, 1979 и 1983 годах. Это были попытки преодоления «брежневщины», корочеговоря — социально-го иждивенчества, социального лицемерия и социального холуистства.²

В развитии горбачевской «перестройки» выделяются несколько этапов, которые одновременно выступают важнейшими моментами в продвижении Казахстана к самостоятельности.

Первый этап. Апрельский 1985г. Пленум ЦК КПСС — лето 1987 года.

В рамках данного этапа были предприняты тщетные попытки реализовать концепцию так называемого ускорения. Как предполагало и верило руководство страны, вывести общество из застоя поможет борьба спьянством, отсюда широкомасштабная антиалкогольная кампания; борьба с рас-

пущенностью, отсюда продолжение курса Ю.Андропова на ужесточение дисциплины. Как ожидалось, эти меры должны были оперативно сказаться на росте производительности труда, а, следовательно, и ускорении общественного развития.³

Однако в качестве главного фактора ускорения виделась идея обновления производственного аппарата, станки, оборудование, технологические линии и т. д. Как считали некоторые «архитекторы перестройки», например, академик-экономист А.Аганбегян, спомощью перераспределения валютных ресурсов с закупки потребительских товаров на обретение, преимущественно, машиностроительного импорта удастся уже к 1990г. довести долю машин, оборудования и приборов гражданских отраслей машиностроения, отвечающих мировым стандартам, до 90%. И, как следствие, резкое повышение производительности труда и ускорение.

В аграрной сфере возможность ускорения виделась также во внедрении достижений научно-технической революции, новых технологических и других факторов интенсификации труда. Как отметил М.Горбачев в своих выступлениях в Целинограде (Акмола) в сентябре 1985г., эти моменты способны придать сильнейший импульс колхозно-совхозной системе, потенциал которой якобы огромен.

Очень скоро несостоятельность концепции ускорения социально-экономического развития страны выявила и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в социальной сфере. Критикуя утопизм, отсутствие реальности в предыдущих программах переустройства общества, авторы ускорения сами поддались утоизму. Иначе как же объяснить их намерение в течение пятнадцати лет 1985—1990 на основе ускорения удвоить экономический потенциал страны, т.е. за этот короткий срок создать столько материальных благ, сколько было создано за все время существования Советской власти?!

«Творцы перестройки» (М.Горбачев, А.Яковлев) одним из основных ее моментов считали «окончательное решение национального вопроса в том виде, в каком он достался нам от прошлого». В качестве полигона реализации своих замыслов Центр выбирает Казахстан. Для эксперимента по решению национального вопроса, по их расчету, — это был оптимальный вариант: традиционно сельскохозяйственно-сырьевой регион, «лаборатория дружбы народов», «планета ста языков», во главе управления старая истино-коммунистическая администрация. Однако развивающиеся события показали, что большинство в руководстве республики не способно реагировать даже на поверхностные, косметические изменения в политике, и поэтому ЦК КПСС принимает решение сменить Первого секретаря ЦК КП Казахстана Д.А.Кунаева на энергичного и опытного в делах усмирения народного недовольства Г.В.Колбина.

16 декабря 1986г. состоялся V Пленум ЦК Компартии Казахстана. На повестке дня один вопрос — организационный. Пленум длился всего 18 минут. За столь короткий срок был решен один из важнейших вопросов — смена политического деятеля, который возглавлял республику без малого четверть века.

17 декабря с протестом против решения ЦК выступила вначале небольшая группа рабочей и учащейся молодежи г. Алматы. Демонстрация была мирной и носила политический характер, но не содержала призывов к свержению государственного строя и выпадов против других народов. Молодые люди, собравшиеся перед зданием ЦК Компартии республики, не нарушили законов и общественного порядка. Они требовали лишь разъяснений по поводу решения Пленума и выражали свое несогласие с ним.⁴

Ко второму дню, когда число демонстрантов достигло уже нескольких тысяч, в основном — учащейся молодежи, по указке Москвы было принято решение о проведении операции «Метель-86», которая предусматривала разгон митингующих с помощью армейских подразделений, спецвойск, милиции, КГБ. Люди в шинелях, используя саперные лопатки, служебных собак, пожарные брандспойты, бронетранспортеры, рассеяли толпу, вызвав при этом много жертв.

Однако скрыть от мировой общественности первый в истории перестройки открытый социальный конфликт не удалось. Известные средства массовой информации Запада — Рейтер, АП (Ассошиэйтед-пресс), ЮПИ (Юнайтед пресс интернэшнл), АФП (Агентство франс пресс), а также «Гардиан» (Англия), «Вашингтон пост» (США), «Нью-Йорк таймс» (США) — дали обзоры и анализы декабрьских событий в Алматы, где осуждались действия властей, откровенно попирающие элементарные гражданские права населения, вопреки провозглашенному курсу на демократию и гласность. Тогда была разыграна «национальная карта». Декабрьское выступление было выставлено как националистское, якобы организованное «коррумпированными кланами» и «поддержанное несознательной частью молодежи». Увидело свет и постановление ЦК КПСС, открыто заявлявшее о существовании некоего «казахского национализма».

Выступление казахской молодежи в декабре 1986г. было далеко не националистическим. Оно не было направлено против других народов, в том числе против русского. Ибо при абсолютном преобладании казахской молодежи на площади немало было русских, украинцев, уйгуров, немцев и представителей других национальностей. Список задержанных милицией в те дни подтверждает это.⁵

Избрание Г.В.Колбина первым секретарем ЦК Компартии Казахстана было воспринято как грубый диктат центра при решении вопросов, затрагивающих жизненные интересы населения республики. Нужно учесть при этом, что из 20 первых секретарей Компартии Казахстана за все годы ее существования только трое были казахами. Как утверждают свидетели, претензии были одни — почему первым секретарем избрали привозного человека, пусть будет не казах, но свой, знающий проблемы республики.

Вот что пишет по этому поводу тогдашний Председатель Совета Министров, ныне Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев: «Считаю, что основной причиной, побудившей представителей Москвы полностью отстранить нас от контроля за происходящим на площади, стало подозрение, что мы, пользуясь настроением масс, попытаемся использовать его в своих интересах. Особую обеспокоенность у них вызвал поток записок от демонстрантов, предлагавших в качестве кандидатур на пост первого секретаря ЦК Компартии Е.Н.Ауельбекова, В.П.Демиденко, О.С.Мирошнина, Н.Е.Морозова, С.М.Мукашева, Н.А.Назарбаева и других. Кстати говоря, даже фамилии однозначно свидетельствуют, что молодежь отнюдь не выступала против того, чтобы руководству республикой пришел человек русской национальности. Тем не менее карта пресловутого «казахского национализма» была разыграна».⁶

Декабрьское волнение в Алматы — это, по сути дела, первое столкновение двух сил: молодой неокрепшей демократии и административно-командной системы. Не сумев политическими, мирными средствами решить это противостояние, последняя сделала следующее.

Во-первых, молодежь на площади была объявлена враждебной силой народу, экстремистскими и хулиганскими элементами. Сегодня встает вопрос: кому это было нужно? Логика тут проста.

Если на площади были одни хулиганы и экстремисты, то против них необходимо использовать силу. Поэтому власти постарались создать из демонстрантов образ хулиганствующей, разрушительной толпы, враждебной населению. После этого можно штамповывать конвейер уголовных дел, как в 1937 году. На деле так и получилось.

Во-вторых, организаторами событий спешно были объявлены коррумпированные круги, какие-то подпольные националистические организации, появилась версия о наркоманах и алкоголиках. Хотя до сих пор не названы организаторы этих событий. По данным Минздрава, на основании актов медэкспертизы, среди задержанных не оказалось ни одного наркомана или алкоголика.

В-третьих, вся пропагандистская машина власти была брошена на то, чтобы скрыть истинные причины событий и действия властей. Поэтому декабрьские события с первого дня были трактованы ошибочно, в угоду некоторым должностным лицам, повинным в противоправном подавлении мирной демонстрации. Истинный масштаб и глубина этой трагедии тем самым скрывались от народа, от мировой общественности.

В-четвертых, нельзя забывать и о том, что специальным оперативным планом «Метель», впервые апробированным в Казахстане, предусматривались мероприятия по переводу событий в нужное русло — уголовное или националистическое, по желанию, вплоть до провокаций, предусматривалось использование оружия.⁷

Предполагал ли кто-нибудь тогда, в конце 1986 года, что СССР стоит у порога крупных социальных потрясений и волнений на межнациональной почве?

Между тем, осознав, осмыслив те декабрьские события и занявшихся поиском эффективных, неординарных подходов, может быть, удалось бы избежать трагедии в Баку, Сумгаите, Тбилиси, Новом Узене, Фергане, Оше... Может быть, удалось бы приостановить центробежные, сепаратистские, автономистские силы, развернувшиеся в различных регионах бывшего СССР.

Декабрь 1986 года был сигналом надвигающейся опасности, который руководством республик и страны так и не был услышан. Чем же были вызваны декабрьские события? Можно ли было их избежать?

Одной из глубинных причин, сделавших эти события, является политический волюнтаризм властей. Десятилетиями административная система вместо реальной работы занималась лакировкой действительности и мифотворчеством — типа того, что национальный вопрос в СССР решен «окончательно и бесповоротно». Замалчивались даже такие страшные преступления сталинизма, как выселение целых народов из родных мест, гибель сотен тысяч невинных людей. Устойчиво распространялся миф о предательстве переселенных народов. Под политикой расцвета культуры осуществлялась унификация и ассимиляция малых народов.

Наиболее важные решения, как правило, принимались в узком кругу лиц высшего политического руководства, и только потом, как истина в последней инстанции, доводились до народа. Власть неоднократно грубо ошибалась, но никогда, ранее 90-х годов, не признавала своих ошибок. Виновниками, как правило, объявлялись несознательные низы, враги народа, капиталисты, сионисты или еще кто-нибудь.

Суверенность республики провозглашалась только на словах. Центр неоднократно занимался перекройкой границ Казахстана. Когда в 1960-ые годы Хрущевым был создан целинный край, были разговоры о передаче края в состав РСФСР—это вылилось в резкую и бурную реакцию студенчества республики. Сложная ситуация была создана в Целинограде и в 1978 году в связи со слухами об образовании в крае автономии немцев. И так же росло напряжение, пока не вернули три района Чимкентской области, переданные ранее Узбекистану, как хлопкосеющие.

Политический волонтеризм шел рука об руку с диктатом общесоюзных министерств и ведомств. Последствия административно-командной системы породили крупные перекосы в развитии структуры экономики. Казахстан, обладая громадными природными богатствами, превратился в сырьевой придаток более развитых в промышленном отношении регионов.

В сельской местности, а около 71% коренного населения проживает там, развивалась безработица, неудовлетворенность низким уровнем жизни. В республике 61% сельских населенных пунктов не имел типовых школ, 73—дошкольных учреждений, 37—библиотек, 58—учреждений здравоохранения, 52—предприятий торговли.⁸

Молодежь, выталкиваемая безработицей, нерешенностью социальных проблем, из аулов устремлялась в город. А там — та же бытовая неустроенность, дороговизна. Так, в 1985 году по республике только три четверти иногородних студентов обеспечивались государственным жильем. Особенно неблагополучное положение создалось в Алматы, где всего лишь 57,7% студентов имели места в общежитиях. К тому же, как раз накануне декабрьских событий развернулась борьба с так называемыми «нетрудовыми доходами», в результате чего только в Алматы около трех тысяч студентов оказалось без крыши над головой.⁹

Стимулируя миграцию в Казахстан, никто особо не интересовался мнением коренного населения. Наоборот, все производилось под лозунгами типа «оказания помощи отсталым народам», «сближения» и «слияния наций». Таким образом, в течение каких-то 30 лет коренное население Казахстана на своей исконной территории и не по своей воле оказалось в меньшинстве. К тому времени в большинстве городов Казахстана в силу

быстрой урбанизации преобладало европейское население. В связи с этим свойственное обществу неравноправие между городом и деревней приобрело в условиях нашей республики отчетливую национальную окраску.

В 1950—1980 годы происходило неуклонное сокращение сферы применения казахского языка. Он перестал быть полноправным языком на территории республики. Возникла реальная угроза его деградации и постепенного исчезнования. Так, например, из 50 социальных функций, которые необходимы любому языку для нормального функционирования, казахский язык действовал лишь в 10-ти. В силу падения его престижа, незнания истории народа распространялось пренебрежение к родному казахскому языку среди подрастающего поколения. Это вызывало негодование у другой части коренного населения. За последние 20 лет в республике закрылось более 800 казахских школ, и сейчас мы имеем немало молодежи с деформированным национальным сознанием, по существу «манкуров».

С 1949 по 1963 гг. в нескольких ядерных полигонах близ Семипалатинска регулярно проводились наземные и воздушные испытания. Причем население неоднократно оказывалось и оставалось затем в среде радиоактивного облака. В районах, прилегающих к полигону, наблюдается высокая детская смертность, вспышки онкологических заболеваний, психические отклонения. К этому добавим сложную экологическую ситуацию Приаралья, связанную с высыханием Аральского моря, благополучно существовавшего миллионы лет.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в течение долгих лет горючий материал был накоплен. Потому декабрь не мог не состояться. Для взрыва был нужен лишь повод. И решение V Пленума стало таким поводом для выступлений социально неустроенной молодежи, остро чувствовавшей на себе всю глубину нерешенных проблем в области национальной политики.

Декабрь и многие иные конфликты закономерно вырастают из игнорирования элементарных прав людей и целых народов. Принятая верхами концепция «решенности национального вопроса» не позволяла и ученым-обществоведам проводить серьезные исследования, прогнозировать возможные события, хотя многие зарубежные ученые предсказывали резкое обострение межнациональных отношений в СССР именно в середине 90-х годов.

Например, в 1977 году в США генерал Р.Хэккет и ряд других военных подготовили книгу «Третья мировая война». В книге предсказывались выступления рабочих в Польше, которые охватят всю страну и парализуют

общество, и это за 3 года до появления «Солидарности». Поражает и другой прогноз: усиление дестабилизирующих процессов в Югославии и Индии — и это задолго до нынешних событий в Косове, Боснии, Черногории и сикхского терроризма. В книге предсказывалось, что в августе 1985 года в Алма-Ате произойдут крупные события национального характера. Заметим, что прогноз делался за 9 лет до декабряских событий.¹⁰

В мае этого года в Алматы побывала профессор политических наук Колгайтского университета Марта Брилл Олкотт, автор крупной монографии «Казахи», изданной в США. В беседе она сказала, что ее тревожит будущее Средней Азии, где возможны конфликты на межнациональной почве из-за нехватки земли. Прогноз ее поражает: в июне начались кровопролитные события в Ошской области из-за споров о земле.

Декабрьские события глубоко ранили душу казахского народа, омрачили мир и спокойствие всех народов, проживающих в республике. Общее количество задержанных, по оценке комиссии, возглавляемой народным депутатом СССР М.Шахановым, составляет 8500 человек разных национальностей. Из них судами Алматы подвергнуты административному наказанию 326 человек, в уголовном порядке осуждены 99, сегодня 66 из них реабилитированы. Из одного Карагандинского университета, например, в связи с декабряскими событиями в этом городе 25 студентов были исключены из комсомола, 11 - из университета.

Двое молодых людей были приговорены к расстрелу. Несмотря на широкую поддержку мировой общественности, Кайрата Рыскулбекова, приговоренного к высшей мере, и просьбе заменить ее другим видом наказания, спасти Кайрата не удалось. Так, 41 известный писатель Венгрии направили письма на имя тогдашнего Председателя Верховного Совета СССР с просьбой о помиловании. Письмо с таким содержанием было отправлено нынешним президентом Чехословакии, тогдашним Председателем профсоюза «Солидарность» от имени «Хартии-77» за подпись 71 члена этого органа. Телеграммы с просьбой о неисполнении высшей меры и освобождении Кайрата направили также представители интеллигенции США, Западной Германии, Польши, Турции.¹¹ Несмотря на это, дело не было пересмотрено, и К.Рыскулбеков погибает при таинственных обстоятельствах в Семипалатинской тюрьме.

Потрясшие весь мир декабрьские события 1986 года доказали, что на казахской земле появилось новое настойчивое поколение, для которого национальное самосознание, прежде всего, определяется честью его народа. На все невзгоды, пережитые Казахстаном в течение 70 лет по вине

административно-командной, а порой насильственной политики центра, впервые в лице молодого поколения был дан достойный отпор, что стало началом демократического движения в русле перестроечного времени во всем Советском Союзе.

Для республики Алматинские события знаменовали начало правления Г.Колбина и во многом определили жесткий и волонтистский курс его политики. Была проведена крупная кадровая чистка в руководящем составе; совершенно неправовой, а скорее пропагандистский уклон получила борьба с хозяйственными преступлениями, усилился тотальный контроль за культурой и прессой, прием в вузы осуществлялся со строгим учетом процентного соотношения казахов и неказахов.

Видимость преобразований создавалась и чисто популистскими методами. Была принята, так и не осуществленная, государственная программа по строительству жилья, которая предусматривала ликвидацию жилищной проблемы к 2000 году. Улучшение снабжения мясо-молочными продуктами за счет сокращения централизованных фондовых поставок выдавалось как борьба с закрытыми распределителями. В партийной работе провозглашался принцип «руководитель-казах должен заниматься проблемами русских, а русский руководитель - казахами», вплоть до сельских Советов организовывались отделы по проблемам межнациональных отношений, а сам первый руководитель обязывался в кратчайшие сроки освоить язык коренной национальности, который тоже остался лишь благим пожеланием.

Второй этап. Лето 1987г. - май 1989г. Результаты начального периода перестройки наглядно продемонстрировали несостоятельность попыток реформирования экономики посредством облегченных подходов. Становилось ясным, что «косметическими» мерами, стилизованными под реформу, здесь не обойтись, ибо кризисные причины лежат гораздо глубже — в системе производственных отношений. В этой связи общественным сознанием начинает все более овладевать аксиома, что путь к динамизации и благосостоянию страны лежит через рынок и частную собственность, т.е. те вехи, которые в своей эволюции прошли все цивилизованные государства.

Однако руководство страны по-прежнему проявляло нерешительность, медлительность и излишнюю осторожность. Именно этим объясняются попытки соединить план и рыночную стихию и тем самым выйти на некую модель социалистического рынка, подменить частную собственность надуманными гибридами: арендой, арендным подрядом и т.д. Яркими проявлениями шараханий этого периода стали половинчатые законы о государственном предприятии, о кооперации. Хотя они и сообщали обществу движение

вперед, тем не менее проблемы не решали. Требовались более радикальные меры.

Третий этап. Май 1989г.— август 1991г. Идеи перестройки не могли пойти не только в силу определенной нерешительности реформистского крыла партийно-государственного руководства, но прежде всего вследствие яростного сопротивления бюрократической номенклатуры всех оттенков и уровней. Только с перемещением центра принятия решений из бюрократических чертогов в действительно представительный орган можно было ожидать эффективного прохождения реформистских идей. Такие предпосылки были созданы после образования в результате весенних выборов 1989г. народного парламента. Именно на его трибуне развернулась активная борьба за переход к рынку и частной собственности, как важнейшим условием создания на обломках тоталитарной империи демократического, т.е. гражданского правового общества.

Июньский 1989г. Пленум ЦК Компартии Казахстана уже в обстановке большой открытости выдвинул Н.А.Назарбаева на должность первого секретаря республиканской парторганизации. В ходе дальнейшего развития событий Верховный Совет избрал его Президентом Казахской ССР. В конце 1991г. впервые в истории прошли всенародные выборы первого Президента республики. При абсолютном большинстве голосов им стал Н.А.Назарбаев.

С подписанием Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) 8 декабря 1991г. и протокола к Соглашению 21 декабря 1991г. СССР как государственное образование перестало существовать.

Декларация о государственном суверенитете (1990г.), а затем и принятый Верховным Советом конституционный Закон «О государственной независимости Республики Казахстан» (1991г.) отразили определенные моменты в понимании места и роли Казахстана как независимого государства.

2 октября 1991 года. День, которого с нетерпением, с щемящей болью в сердце от обиды, ждал весь казахский народ. Наконец-то, спустя целых тридцать лет после полета Ю.Гарина, к высотам вселенной устремился сын казахского народа Токтар Аубакиров. Своим полетом он возвестил на всю планету обретенную нами свободу и независимость.

Отметим, что еще до полета в космос в составе космического экипажа корабля «Союз ТМ-3» Токтар обратил на себя взор всего мира, первым посадив на палубу «Тбилиси» самолет МИГ-29. Летчик-испытатель Т.Аубакиров за проявленное мужество и героизм при выполнении этого задания был удостоен звания Героя Советского Союза.

Справедливости ради отметим, что в 1977—1978 гг. готовили к космическому полету, ныне генерал-майора авиации, Мухтара Алтынбаева. Однако полет не состоялся из-за нездоровья космонавта.

Токтар Аубакиров открыл космическую страницу суверенного Казахстана. Потому было бы закономерным Днем космонавтики определить 2 октября. Занимая должность заместителя главы Темиртауской городской администрации, автор этих строк неоднократно обращался в вышестоящие организации с подобным предложением, но не нашел понимания и поддержки. Но, несмотря на это, продолжаю считать справедливым определить Днем космонавтики Республики Казахстан 2 октября.

16 октября 1991 года навсегда войдет в историю как День рождения суверенного Казахстана. С тех пор молодое государство самоопределившаяся казахской нации, все народы и экономика Казахстана находятся на пути к новому состоянию.

Какие же конкретно стратегические цели стоят перед нами сегодня? Если иметь в виду сферу политики, отмечает Президент Н.Назарбаев,— то они заключаются в следующем.¹²

Первое. Развитие молодого суверенного государства в направлении сильной президентской республики. При этом важно оберегать, не дать размыться национальным чертам государственного образования, иначе оно станет простой суммой административно-территориальных единиц.

Нация не может существовать без государственности, она исчезнет. В свою очередь, исчезновение нации делает бессмысленным существование ее государства; Такова жесткая диалектика вопроса. И вполне уместно, если в нашем государстве, реализующем принцип равенства возможностей для всех и равенства всех перед законом, независимо от национальной принадлежности, интересы коренной нации — казахов — в отдельных случаях будут оговариваться особо, как это имеет место в ряде государств мира. Это касается возрождения национальной культуры и языка, восстановления духовно-культурных и иных связей с казахской диаспорой, создание каких-то предпосылок для возвращения на свою родину лиц, вынужденно покинувших Казахстан. В этом отношении 16 декабря является Днем независимости не только казахов, проживающих в Казахстане, но и казахов всего мира.¹³ Это необходимо потому, что доперестроечная державная политика центра, в разных его ипостасиях и персоналиях, поставила казахскую нацию на грань катастрофы и вырождения, десятилетиями шел целенаправленный процесс окультуривания и денационализации.

В конце сентября и начале октября 1992 года казахи мира собрались в

Алматы на свой Курултай, где были обсуждены жизненно важные вопросы объединения всемирной казахской диаспоры. Отметим, что это была вторая после хана Абылай попытка (XVIIIв.) восстановления распадавшейся казахской государственности, налаживания добрососедских отношений сприлегающими государствами.

Второе. Суверенитет Казахстана имеет сложную этнополитическую и правовую природу. Он представляет собой своеобразный синтез национального суверенитета казахов в качестве ведущего звена, возвращающего их к своим национальным истокам и традициям, и суверенитета в целом казахстанского народа как единой этнополитической общности. Потому проблемы социальной стабильности и динамического равновесия интересов многонационального населения всегда будут определять ход процессов становления нашего государства. Речь идет о стратегии социального единства в этническом многообразии поддержания гармонической общности людей, живущих на единой территории, объединенных общими условиями бытия и родственным менталитетом, идеями благополучия и счастья, защищенных одним демократическим правовым государством.

Третье. Гарантированное обеспечение безопасности республики, его государственной и территориальной целостности, единства всеми конституционными средствами, прежде всего, с помощью политических мер и углубления экономического взаимодействия.

Несмотря на признание неделимости, унитарности территории казахского государства Организацией Объединенных Наций, в последние годы в общественной жизни имеют место попытки отдельных лидеров и политических деятелей перекроить нашу территорию. Например, если А.Солженицын, Г.Попов, М.Горбачев мечтают о расширении России за счет пяти северных областей Казахстана, то казачество и представители некоторых малочисленных наций стремятся путем создания своих автономий на востоке и западе разложить Казахстан изнутри.

С другой стороны, на страницах печати встречаются утверждения о том, что якобы одна треть территории Казахстана находится в составе других государств: России, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Китая и Монголии. Практически есть два возможных пути решения этой проблемы. Первое. Прекратить претензии на территории, находящиеся за пределами Казахстана, и не поднимать вопроса о их возвращении. Ибо в истории не существует межгосударственных или международных договоров или документов об их незаконной аннексии или о передаче в Казахское государство

на пользование. Второе. С целью укрепления суверенитета Казахского государства, защиты его территориальной целостности и недопущения попытки перекроить его границы, создать и укреплять мощную армию.

Четвертое. С обретением суверенитета, вступлением в целый ряд международных организаций Казахстан столкнулся с новыми для него проблемами собственной внешней политики, обороны, национальной безопасности, с проблемами самостоятельного вхождения в мировую экономику и мировое сообщество.

Суверенный Казахстан предстоит на деле превратить в самостоятельный субъект международных отношений, активное действующее лицо мирового экономического и политического пространства. Для достижения нового положения во всемирном масштабе необходима новая идеология. И ее первоосновы уже заложены. Разумный и доброжелательный подход Казахстана во внешней политике уже дал свои первые плоды. Сегодня Казахстан является полноправным членом ООН. Он признан более 115 странами мира. Мало того, республика начала выполнять функцию гармонизатора политической ситуации в Европе и Азии. Именно наш Президент и наша Республика были посредниками в отношениях между Горбачевым и Ельциным, между Арменией и Азербайджаном, между Кавказом и Россией, между коммунистами и демократами.

В международном масштабе мусульманский мир видит в Казахстане полпреда своих интересов в России и Сибири. Христианский мир начинает видеть в нас посредника в отношениях между собой и ближним Востоком. Россия же, окончательно растеряв свой авторитет в Афганистане и Ираке и никогда не имея его в Иране и Пакистане, никак не обойдется в строительстве своих дипломатических отношений без Казахстана.

Состояние отношений между Сибирью и Китаем также в значительной степени определено политикой нашей республики. И следует ожидать, что такое доброе посредничество воздастся нам сторицей - повышением авторитета и политического веса.

Само географическое положение Казахстана на перекрестке четырех крупнейших культурно-исторических пластов - ислама, христианства, конфуцианства и язычества — создает абсолютно уникальные возможности их взаимодействия. Помимо того, что такой синтез культур приводит к взлету культуры вообще, каждый этнос обогащается связью с другими. Этому способствует отсутствие страха и раздора в государстве Казахстан. Стабильность, таким образом, создает основное условие — психологическое для глубо-

чайшей интеграции культуры народов. Каждому этносу найдется свое место. Естественно, что налаживать торговые, культурные, политические отношения и связи в Ближневосточном регионе проще мусульманину, а в Центральной России и Сибири — славянину. Это закономерно и этим преимуществом Казахстана необходимо воспользоваться во благо его народов.

Общеизвестны усилия Казахстана по радикальному обновлению Союза, но без распада, без ликвидации и уничтожения всего положительного, что было в нем. Однако, история распорядилась иначе. Лидеры славянских государств в Беловежской пуще в течение нескольких часов решили судьбу Союза. Политика Б. Ельцина после этого создать Большую Россию привела к тому, что некоторые политические деятели и средства массовой информации стали обвинять Казахстан в стремлении организовать «Восточную конфедерацию», «Большой Туркестан», «Исламскую монархию». Все это несерьезные и беспочвенные заявления. Во время визита Н. Назарбаева в Великобританию король Саудовской Аравии приглашает его приехать к ним во время святого для мусульман времена хаджа и привезти с собой всех руководителей мусульманских республик. Наш Президент наотрез отказался, заявляя, что исламский фундаментализм — не его задача, что нельзя обострять этот фактор. Выступая на Курултае общества «Қазақ тілі» в конце ноября 1992 г. он вновь подчеркнул, что в Казахстане нет ни исторической, ни социальной основы для возникновения исламского фундаментализма и религиозного фанатизма.

Думаю, что все помнят спор вокруг Закона «О языках». «Я не мог не защитить законные требования казахского народа, подошедшего к черте полной ассимиляции. Но я всегда говорил, что чувство национального достоинства может осуществляться за счет подавления такого же чувства человека другой национальности. Американцев признали демократами только тогда, когда они покаялись перед индейцами, немцев — когда покаялись вине за вторую мировую войну», — отметил Н. Назарбаев.

Цивилизованное русло развития нации — это провозглашение примата человеческих ценностей. И тогда весь мир признает — это нация, с которой можно иметь дело. В связи с этим как не вспомнить великого русского мыслителя П. Чаадаева, который писал, что после подавления Российской империей польского восстания, мы не имеем совести поднять глаза на поляков. А имели ли место подобные заявления после подавления декабристских событий в г. Алма-Ате, в Тбилиси и в Баку? Вот ведь где корень вопроса о национальном согласии и национальной гармонии.

Но есть одно важное обстоятельство, которое никогда не следует забывать и постоянно помнить любому политику, руководителю, лидеру. Выполнить роль гармонизатора Казахстан сможет только при условии бесконфликтной ситуации внутри самой республики. А это значит, что Казахстан как примиритель, как гармонизатор, как «круглый стол» всего мира состоится, если таковое существует, прежде всего, между представителями политических сил, течений, движений между народами и этносами, населяющими республику, между ее гражданами.

Цивилизованные страны к демократии, свободе, суверенитету пролегали столетиями. Например: хваленная французская демократия имеет более чем 300-летнюю историю. К свободе надо привыкнуть, так же как и к неволе. Свобода — это, прежде всего, высочайшая ответственность. Причем ответственность, контролируемая не судом, полицией, государством, а собственной совестью, нравственными принципами. Если они не сформированы, отсутствуют, то такой свободный человек социально опасен, он начинает вести себя, как преступник, неожиданно достигший свободы действия.

Находившиеся в течение длительного времени под прессом тоталитаризма бывшие советские люди начали вести себя точно таким образом. Потомки Низами Гянджеви и Давида Сасунского беспощадно истребляют друг друга. Что бы сказали великие Фирдоуси, Хаям, Рудаки, Шота Руставели, увидев сегодняшнее состояние таджиков и грузин? Где была слава детей и внуков Чюрлениса? Вот в такой ситуации, когда сосед убивает соседа, брат проливает кровь брата, добиться и сохранить спокойствие в одной из самых многонациональных республик — главное достижение Казахстана и его лидера.

Известный лидер английских консерваторов У.Черчилль, демократию считал самой неэффективной формой государственного правления. «Беда лишь в том, отметил он,— что остальные еще хуже.»

Лидеру, взявшему на вооружение демократические принципы правления, необходимо особое политическое чутье, уравновешенность, твердость, устойчивость взглядов и позиций.

Сложность заключается в том, что некоторый поворот от демократии влево может привести к национал-большевизму наихудшего типа, что имело место в Грузии времен З.Гамсахурдия, а направо-стремление к капитализму Российско-Ельцинского варианта. Естественно, оба эти варианта для нас неприемлемы.

В конце июня 1992г. в Вене прошла Всемирная конференция ООН по

Государственный флаг
Республики Казахстан

правам человека, в которой приняли участие официальные делегации из 180 стран мира, в том числе из Казахстана. Целью конференции было обсуждение достигнутого со временем принятия Всеобщей декларации прав человека (1948г.) прогресса, определение препятствий, стоящих на пути реализации этих прав, поиск возможных механизмов, преодоление трудностей. Выступая на этом форуме, глава внешнеполитического ведомства республики отметил, что Казахстан остается приверженцем международных норм и принципов демократии. Это получило новое закрепление в принятой Конституции молодого суверенного государства.

В Казахстане приоритет отдается человеку как личности. Обеспечиваются права и свободы граждан независимо от национальной принадлежности. Наша республика является единственным государством в СНГ, где телевидение вещает на шести языках, на семи — выпускаются газеты и журналы, а дети обучаются в школах на восемнадцати языках, где в декабре 1992 года состоялся форум народов Казахстана.

Тема 20. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

СИМВОЛ НЕЗАВИСИМОСТИ

Голубой флаг с золотистым национальным орнаментом слева, золотистым солнцем и парящим силуэтом орла в центре сегодня украшает административные здания в республике, развевается над зданиями посольств суверенного Казахстана в иностранных государствах, установлен возле здания Организации Объединенных Наций. Он ныне всеми воспринимается как символ свободы, независимости и суверенитета нашей республики.

Его автор Шакен Ниязбеков. Этот наш новый символ является результатом творческих исканий, самоотверженного труда художника Шакена Ниязбекова. Ометим, что в конкурсе, посвященном разработке государственного флага, принимали участие более 600 проектов. После предварительного отбора четыре наиболее интересных проекта комиссией были выдвинуты на обсуждение Верховного Совета республики.

Прежде чем перейти к изложению сущности и идейного содержания нашего флага, его структурных элементов нелишне будет сделать небольшой исторический экскурс. Прежде всего отметим, что возникновение флага, как символа власти и государственной атрибутики, имеет свою давнюю историю. Можно предположить, что в глубокой древности его

появлению способствовали, по крайней мере, два обстоятельства.

Первое. Стремление людей определить символ близкого сердцу и разуму предмета и постоянное обращение к нему. В мирное время, как придающему уверенность и спокойствие, а во время войны, как поднимающему дух и вызывающему к мужеству. По археологическим данным и литературным источникам известно, что таковыми для древних египтян выступали символы их богов и фараонов; для ассирийцев — силуэт мощного буйвола; для греков — изображение Пегаса, минотавра. Разные народы в разное время использовали для этих целей силуэты быка, черепахи, совы, орла, змеи, дракона и т.д.

Второе. Символы, кроме источника вдохновения и гордости членов данного племени, народа, должны были выполнять еще и внешнюю функцию, т.е. они должны были оформляться таким образом, чтобы, увидев их, незнакомые могли судить об особенностях данного народа, его воинственности или миролюбии, о формах хозяйствования и быта, определить его мощь и величие.

По утверждению некоторых вексилологов (специалисты по изучению флагов—А.А.) прообразы не используемых в мире флагов впервые появились на земле древнего Китая, в XII веке до нашей эры, во времена правления династии Чжоу. Это знамя имело черно-белую окраску. Несколько позже в Индии рождаются красные, зеленые знамена с изображением в середине священного животного.

По прошествии времени постепенно начинают систематизироваться правила использования флагов, знамен, штандартов, определяются их размеры. Впервые такая работа проводилась в IX веке в Византии. Согласно требованиям этого документа в средневековой Европе императору полагалось поднимать флаг длиною в 6 футов, королю — 5, барону — 3.

Интересен еще и тот факт, что превращение символов в государственную атрибутику тоже имеет свою историю. В древности страну и ее властителя узнавали по его личной символике. Придание же последнему государственной важности и значимости происходит несколько позже. Например, летописец Фридриха Барбароссы — средневекового основателя политики «Нашествия на Восток» — епископ Оттан Фрейзинский (XII в.) пишет о существовании традиции, согласно которой передача власти над народом, землей, страной кому-либо осуществлялась путем передачи последнему флага.

Первые рисунки людей с флагами встречаются на наскальных изобра-

жениях, обнаруженных на территории Казахстана, что свидетельствует о древнейших этно-культурных традициях свободолюбивого казахского народа по формированию достойной его духу и стремлению символики. Все известные в истории политические деятели, руководители движения за самостоятельность казахской государственности, батыры и ханы имели свои флаги. Исторические данные свидетельствуют о флагах Моде, Бумына, Елтериса, Жанибека, Керея, ханов Касыма, Есима, Тевеккеля, Тауке, Абулхаира, Аблая.

В одном из авторитетнейших справочных изданий мира в словаре Вейсбер о флаге сказано следующее: «Это часть одноцветной или многоцветной материи, как правило, имеющая четырехугольную форму. Используется в качестве символа нации и ее единства». А в словаре С.И.Ожегова флагу дается следующее определение: «Прикрепленная к флагштоку или к шнурку материя определенного цвета в большинстве случаев с эмблемой». В трудах других геральдистов и вексилологов можно встретить подобные утверждения.

Раз так, то можно смело утверждать, что главным элементом государственного флага является его цвет. Со времен средних веков существует классификация цветов. По самым широко распространенным мнениям, красное знамя означает проявление мужества, героизма, борьбу, создание опасности, восстание. Белое знамя — стремление к миру, прекращение сопротивления; черное знамя — траур, оплакивание. Цвета имеют и религиозное значение. Белое предпочитают христиане, зеленое — мусульмане, желто-красное — буддисты.

Кроме того, существует понятие о национальном цвете и колорите. Это цвет, который наиболее близок душе, природе и мироониманию каждого народа, нации. Причем этот цвет имеет глубокие исторические корни и традиции в использовании его в орнаментах, одеждах, в быту и в хозяйстве. Как правило, национальный цвет во многом свидетельствует о природе, сущности, характере данного народа. Например, если преобладание красно-желтого цвета во флаге Испании соответствует импульсивному характеру испанцев, то белые и голубые цвета во флагах Финляндии дают знать о хладнокровии идержанности этого северного народа.

Если учесть то обстоятельство, что в условиях возрождения и развития национального сознания стремление к национальному цвету все более возрастает, то станет понятным, как было трудно выбрать цвет нашего флага. Надо отдать должное настойчивости и целеустремленности автора, который с самого начала отказался от многоцветия и аляповатости и

доказывал одноцветие флага как символ единства Казахстана. И вот в окончательном варианте определяется светло-голубой цвет. Попробуем охарактеризовать сущность, содержание и значение данного цвета.

Прежде всего, светло-голубой цвет относится к числу тех цветов, который человечеством с давних времен широко используется как один из ярких, выразительных и приятных. Это не случайно. Ведь данный цвет преобладает в природе. Он является одним из семи священных цветов — радуги. Цвет неба и воды.

Данному цвету древнейших времен придавалось большое значение. С точки зрения познания, красный — это цвет огня, тепла, крови, зеленый — травы, растения, черный — земли, холода, темноты, белый — воды, чистоты, прозрачности. А светло-голубой воспринимается как единство земли, неба. По классификации Ансельма, он означает — честность, чистоту, безвинность. С этой точки зрения, в международном плане к политике той страны, которая подняла символом своей государственности светло-голубой флаг, необходимо относиться с наибольшей доверительностью и пониманием.

Таким образом, без примеси, чистый голубой цвет нашего флага свидетельствует о культурно-этническом единстве народа и одновременно указывает на идею неделимости государства. Голубой цвет также раскрывает большую планетарную и общечеловеческую идею об общности, неделимости голубого неба над нами. Мир делится на множество народов, наций, государств, языков и религий, но небо над нами остается одно для всех.

Солнце — источник жизни и энергии. Поэтому силуэт солнца является символом жизни. Человек не вечен. Приход в мир и уход человека из жизни измеряется временем. А время определяется для кочевника движением солнца. Восход и заход солнца, одно измерение — день. Многократное повторение этого цикла дает нам недели, месяцы, годы, века.

Движением солнца определяются и времена года. Весна, лето, осень, зима. Ими связаны жизнь, быт, хозяйство людей."

Стороны света также определяются движением солнца. Оно так же как и небо, едино для всего человечества. И наконец, по закону геральдики, силуэт солнца является символом богатства и изобилия.

Потому не случайно при внимательном рассмотрении лучи солнца в нашем флаге одновременно имеют форму зерна — основы изобилия и благополучия.

В миропонимании кочевников особое место занимает степной орел или беркут. Его изображение в гербах и флагах народов и этнических групп,

населявших Казахстан, имеет давнюю традицию. Так, по утверждению историка Рашид-ад-Дина, Огуз хан при распределении земель третьему сыну, которому достались во владение бескрайние степные районы, в качестве герба предложил силуэт орла.

На языке символики силуэт орла означает государственную власть, широту и прозорливость. Для степняков это символ свободы, независимости, стремления к цели, к высоте, полет в будущее. Вместе с тем, орел, имея мощную силу, способен дать достойный отпор любому, кто пытается помешать в достижении будущего. Силуэт орла во флаге возник от идеи стремления молодого суверенного Казахстана в высоты мировой цивилизации.

Для полноты представления о нашем флаге отметим, что в период обсуждения его проекта были высказаны отдельные предложения, которые композиционно и по содержанию отличались от нынешнего варианта. Остановимся на двух мнениях, нашедших значительное количество сторонников. Одни желали увидеть во флаге восьмиконечную звезду, другие отставали силуэт священного для казахов шанырака. Восьмиконечная звезда имеет место во флаге Азербайджана, а шанырак изображен во флаге Киргизстана. К тому же в виде отдельных элементов они встречаются во флагах и гербах других молодых суверенных государств. Поэтому стояла задача: не повторяя других, найти принципиально новое и оригинальное решение.

Еще одним элементом, дающим новизну и неповторимость нашему флагу, является параллельная к его древку полоса, состоящая из национального орнамента. Здесь изображен казахский орнамент «кошкар муйз—бараньи рога».

Некоторые высказывают мнение о том, будто эта деталь из орнамента облегчает общую композиционную, содержательную и идеиную основу нашего флага. Но на самом деле это не так. Попробуем разъяснить.

Во-первых. Если убрать национальный орнамент, остаются солнце и парящий орел. Поскольку они не имеют национального признака, то будет невозможно выделить флаг Казахстана среди флагов других государств.

Во-вторых, орнамент является одним из крупных достижений прикладного искусства казахов. По мнению специалистов, в нем наиболее ярко проявляются эстетические каноны восприятия мира и красоты. Поэтому практически все предметы прикладного искусства украшены национальным орнаментом. К тому же орнамент в нашем флаге не является копией такого, встречающегося в повседневном быту, наоборот, он создан специально для того, чтобы придать ему национальный колорит.

Уважение к флагу — это уважение к стране, народу, его истории.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ӘНҮРАНЫ

Сөзін жазғандар:

Мұзафар Әлімбаев, Қадыр Мырзалиев,
Тұманбай Молдагалиев, Жадыра Дәрібаева

**Жаралған намыстан қаһарман халықпыз,
Азаттық жолында жалында жаңыппыз.
Тағдырдың тезінен, тозақтың өзінен
Аман-сау қалыптыз, аман-сау қалыптыз.**

Қайырмасы:

Еркіндік қыраны, шарықта,
Елдікке шақырып тірлікте!
Алыптың қуаты — халықта,
Халықтың қуаты — бірлікте!

**Ардақтап анасын, күрметтеп данасын,
Бауыргабасқанбыз баршаның баласын.
Татулық, достықтың киелі бесігі —
Мейірбан Ұлы Отан, қазақтың даласы!**

Қайырмасы:

Еркіндік қыраны, шарықта,
Елдікке шақырып тірлікте!
Алыптың қуаты — халықта,
Халықтың қуаты — бірлікте!

**Талайды өткердік өткенге салаут,
Келешек ғажайып, келешек ғаламат!
Ар-ождан, ана тіл, өнеге салтымыз,
Ерлік те, елдік те үрпаққа аманат!**

Қайырмасы:

Еркіндік қыраны, шарықта,
Елдікке шақырып тірлікте!
Алыптың қуаты — халықта,
Халықтың қуаты — бірлікте!

Подстрочный перевод текста Государственного гимна Республики Казахстан

*Музафар Алимбаев, Кадыр Мырзалиев,
Туманбай Молдагалиев, Жадыра Дарибаева*

Мы — народ доблестный, дети чести,
На пути к свободе жертвовали всем.
Из тисков-испытаний судьбы, из адских огней
Вышли победителями, мы уцелели...

Припев: Пари ввысь, орел свободы,
Призыва к единению!
Сила-мощь героя — в народе,
Сила-мощь народа — в сплоченности!

Уважая матерей, чтя гениев народов,
В годину лихолетья мы распахнули свои объятья всем.
Казахская степь — любимая Родина,
Святая колыбель дружбы и солидарности.

Припев: Пари ввысь, орел свободы,
Призыва к единению!
Сила-мощь героя — в народе,
Сила-мощь народа — в сплоченности!

Мы многое пережили. Пусть прошлое послужит уроком.
Верим в светлое, прекрасное будущее.
Все самое святое: честь, достоинство, родная речь,
Традиции, мужество и державность —
Мы передаем, как наказ, будущему поколению!

Припев: Пари ввысь, орел свободы,
Призыва к единению!
Сила-мощь героя — в народе,
Сила-мощь народа — в сплоченности!

ПОГОВОРИМ О ГИМНЕ

К гимнам у людей издавна было особо трепетное, уважительное отношение. Он подобен музыкальному посланию, вобравшему в себя всю глубину народного богатства, его историю, мечты и чаяния, цели и стремления. Видимо, поэтому официальные встречи руководителей государств открываются с исполнениями государственных гимнов, которые дают языком музыки и поэзии первичную информацию о народах.

Не слишком углубляясь в историю, можно припомнить Древнюю Грецию с ее культовыми песнями в честь богов. Много позже появились духовные гимны, связанные с антифеодальными народными движениями.

Социально-религиозные движения породили протестантские гимны: гуситские песни в Чехии XV века, в Германии XVI века и многие другие. В той же манере, что и все предыдущие гимны, слагались приветственные канканы в России при Петре I.

Немалую толику в гимнотворчестве принесла эпоха Французской революции конца XVIII в. В анналах французской патриотической песни остается навсегда и «Марсельеза» Руже де Лиля. С конца XIX в. международным пролетарским гимном является «Интернационал» П. Дегейра и Э. Потье. До 1944 г. он считался государственным гимном СССР, а до недавних перестроек лет — еще и партийным гимном. Независимо от того, когда, где, при каких исторических обстоятельствах ни родился гимн — это всегда проявление патриотических чувств.

В 1944 году композиторы Мукан Толебаев, Евгений Брусиловский, Латиф Хамиди написали гимн Казахской ССР. В нем нашли отражение трагедия великой войны, дух приближающейся Великой Победы, мощный подъем всенародного движения против фашизма, дружба народов, трудовой энтузиазм, характерный людям той исторической поры. Хотя до этого у нас не было официально принятого гимна, тем не менее в истории казахов было множество музыкальных произведений, близких по своему духу и значимости к гимну. Среди них — «Елим-Ай», «Ел айрылган», «Сары-арка», «Адай». Во время драматических декабряских событий 1986 г. свободолюбивая молодежь в качестве гимна воспевала песню Шамши Калдаякова «Менин Казахстаным» и Ескендира Хасангалиева «Ата мекен». В гимнотворчестве особняком стоит военный марш, созданный в двадцатых годах великими сынами казахского народа Магжаном Жумабаевым и Миржакыпом Дулатовым.

В жизни любого государства гимн играет большую роль. Имея мораль-

но-организующее значение, гимн сплачивает граждан на созидание качественно нового общества, контуры которого определены Конституцией. Потому принятие гимна — важнейший и ответственный момент для страны.

Когда в начале 1992 г. был объявлен конкурс на музыку и текст нового гимна Республики Казахстан, каждый, считавший себя в состоянии попробовать силы в создании символики, направил тексты своих произведений. В отборочную комиссию были направлены около 750 проектов. Среди их авторов — профессионалы, любители, граждане нашей республики, представители казахов, проживающих за границей.

В ходе обсуждения общественность высказала мнение о необходимости сохранения музыки предыдущего гимна, дорогого и близкого сердцу каждого казахстанца. С таким же предложением выступили известные композиторы Нургиса Тлендиев, Газиза Жубанова, Анатолий Молодов и др. Справедливости ради следует отметить, что музыка нашего гимна со времен его создания выгодно отличалась среди гимнов других братских республик своей мощью, высоким духом, глубиной проникновения в душу и сердце народа, своей демократичностью.

Гимн — сложное музыкально-поэтическое произведение. Как правило, он состоит не только из мотива, большое значение в нем имеет и текст песни. Победителями в поэтическом марафоне вышли четверо. Троє из них: Музaffer Алимбаев, Кадыр Мырзалиев, Туманбай Молдагалиев — известные поэты среднего поколения. К ним присоединилась молодая, талантливая поэтесса Жадыра Дарибаева.

Переходя к раскрытию идейно-содержательного значения гимна, хочется отметить, что в последнее время был осуществлен ряд публикаций авторов, которые попытались оценить значение гимна. Нисколько не умаляя значимость мнений других авторов, хочется отметить, что самым глубоким по содержанию и удачным по форме подачи оказались мысли и раздумья о гимне доктора философских наук, профессора Балташа Касенова.

Гимн суверенной Республики Казахстан следует рассматривать как «выдающееся научно-поэтическое произведение, авторы которого создали чудо-памятник культуры своей нации, содержащий в себе целый комплекс идей». Вкратце рассмотрим их в той последовательности, как излагает их названный автор.

Научно-политическая идея гимна состоит в том, что на пути к свободе героический казахский народ жертвовал всем, даже жизнями лучших

своих сыновей, чтобы выйти из тисков испытаний, из адских мук победителем.

Социально-философская, общественно-психологическая идея нашла свое выражение в том, что в центре борьбы за свободу и независимость народа всегда был человек. Гордый, сверхчувствительный к тончайшим нюансам своей души казах-степняк, выше жизни ценивший свое достоинство, честь, справедливость, правду и совесть.

Нравственно-эстетическая идея гимна заключается в утверждении за казахами звания доблестного, героического народа. Непростодетей степи, как нас называют, но и детей чести. Уважая матерей, чтя честь своего и других народов, они стойко выдерживали духовную и моральную драму, тяжелые испытания судьбы, и эта стойкость позволила выжить целой нации.

Культурно-историческая ценность гимна состоит в следующем. Казахи не только выжили, но и многое нажили: в годину лихолетья они распахнули свои объятия другим народам. Пусть прошлое послужит уроком нынешним поколениям, как бы говорит нам гимн.

Есть у гимна и **национально-особенный аспект**. В гимне воспевается казахская степь — любимая родина степняков, святая колыбель дружбы и солидарности разных родов и жузов. Все, что есть в народе самого святого — речь, язык, традиции, обычаи, обряды, мужество, державность, казахи как наказ передают будущему поколению.

Национально-патриотический аспект связан с полетом орла свободы. Пари в поднебесье, орел свободы! Этот гордый призыв проходит через гимн, что называется, красной строкой. Гимн призывает к единению, ибо сила-мощь — в народе, сила-мощь народа — в сплоченности.

Интересна поэтическая идея гимна. Поэзия олицетворяет собой высший уровень среди жанров художественного творчества. Именно в поэзии и только в ней слово приобретает свою самостоятельность, особый вес, оригинально-волшебный смысл, сверхсущность в выражении правды. В этом смысле в гимне воспроизводится правда истории казахской нации. Правда в прошлом, правда в настоящем, правда в будущем.

Гимн — это поэтический стих, а стих должен быть «краток и упруг» (Руставели), когда «словам тесно, а мыслям просторно» (Некрасов). В казахском тексте гимна в каждой строке насчитывается по четыре слова, в припеве тоже. Поэтическая идея гимна развивается по закону диалектической логики, по мере чтения каждой последующей строки. Содержание гимна захватывает дух и сердце.

ий, из адских мук победы-
иологическая идея нашла
свободу и независимость
гигантский к тончайшим
зенивший свое достоин-

иается в утверждении за
Непростотей степи, как
часть своего и других
ральную драму, тяжелые
жизнь целой нации.
ит в следующем. Казахи
хотелья они распахнули
служит уроком нынеш-

и. В гимне воспевается
стая колыбель дружбы и
народе самого святого —
державность, казахи как
спометом орла свободы.
ы проходит через гимн,
к единению, ибо сила-
ости.

шетворяет собой высший
тва. Именно в поэзии и
тельность, особый вес,
выражении правды. В
оригинальной казахской нации.
ущем.

быть «краток и упруг»
сторно» (Некрасов). В
ется по четыре слова, в
по закону диалектиче-
 строки. Содержание

Государственный герб Республики Казахстан

Вычисление различных аспектов гимна носит, естественно, условный характер, но в целом его пафос заключается в том, что он является энциклопедией нашей жизни, энциклопедией в миниатюре.

Трудно в условиях только народившейся государственности найти собственное понимание окружающего мира, всего происходящего в нем, своего места и значения. Поэтому создание гимна — это всего лишь акт свободного дыхания нации. Он должен сопровождаться глубокими социальными, политическими, экономическими изменениями в жизни суверенного Казахстана.

Только пройдя все перипетии и невзгоды истории, создав собственными силами новое общество, закалившись в горниле суровых испытаний, мы можем до конца понять и глубоко проникнуться в смысл и значение гимна. Видимо, тогда гимн, звучащий в любой аудитории, заставит вздрогнуть сердце любого гражданина Республики Казахстан.

О НАШЕМ ГЕРБЕ

Обязательным атрибутом любого суверенного государства являются его герб, флаг, гимн. В этом отношении 4 июня 1992 г. навсегда останется в истории и в памяти народа как день рождения государственной символики Казахстана. Как родился наш герб? Какие претерпел он изменения от первоначального замысла авторов до утверждения его Президентом и Верховным Советом? Какую смысловую и идеологическую нагрузку несет каждый элемент его структуры?

Думается, что только глубокое знание и понимание содержания государственной атрибутики, проникновение и познание их сущности повышает интерес, уважение, гордость к этим важнейшим элементам жизни нашего государства. Ибо есть большая разница между слепой верой, механическим повиновением и сознательным действием людей, граждан, молодежи.

Суверенитет — категория духовная. Это объясняется тем, что прежде всего стремятся к свободе мировоззрения честь, совесть, миропонимание и дух человека. Он желает организовать жизнь и быт сообразно своей природе, без вмешательства и тем более навязывания внешних факторов. Источник силы, опрокидывающей мощнейшие империи, рвущий кандалы и цепи неволи, видимо, надо искать именно здесь. Свободный дух, суверенная государственная система стремится к новому содержанию, к новой идее и идеологии, соответствующей их форме отражения языком символов. Отсюда и необходимость новой государственной атрибутики.

Небольшое историческое отступление.

Особенности быта, хозяйства, жизнедеятельности, мировоззрения, свои цели и стремления, принципы взаимоотношения с другими народами люди начали запечатлять и передавать языком цвета, линии, звуков, музыки с древнейших времен. Подтверждение тому наскальные изображения, различные тотемные знаки и звуковые заклинания и т.д. Они широко распространены среди народов всего мира. На возникновение культурно-этнических символов оказывали воздействие социальные, психологические особенности каждого народа, племени, рода. Все это способствовало возникновению самостоятельных научных направлений.

Геральдика — наука, изучающая гербы. Вексилология — наука о флагах. Сведения о них были научно систематизированы в книгах еще в XVI веке. Отцом же геральдики считается французский учёный — историк XVII века Менестрэ:

Широко применяемый сегодня термин «герб» происходит от немецкого слова «ербо». В переводе на казахский он означает понятие «таңба» (русс. — тамга, знак). Впервые данный термин начал употребляться в древнем Тюркском каганате (551—630гг.). Махмуд Кашгарский в своем знаменитом словаре отмечает, что «таңба» — это «особые знаки властителей страны». Вплоть до XVII века «тамга» применялся и русскими князьями, как символ власти.

Отметим, что родовые знаки казахов сохранились и дошли до наших дней. Например, одна прямая черточка символ — канглы, две прямые параллельные черточки — кипчаков, прямоугольник — кереев, острый угол — найманов, круг — дулатов и т.д. Они нашли отражение также в металлических монетах, выпускаемых в Оттаре, Таразе и других средневековых городах Казахстана.

Сегодняшний Герб суверенного Казахстана является результатом огромного труда, творческих исканий двух известных архитекторов: Жандарбека Малибекова и Шоты Уалиханова. Выиграть в этом соревновании было нелегко. Достаточно напомнить, что только в финальном конкурсе принимали участие 245 проектов и 67 описаний будущего герба.

Ознакомление с гербом начнём с его общей геометрической формы. Он имеет форму круга. В мире самой совершенной считается форма шара. А круг как самый близкий к этому совершенству элемент, особо ценится у кочевников. Следует отметить, что хотя круг как элемент геральдики имеет применение везде, но он в особом почете и уважении у восточных кочевни-

ков. Это — символ жизни, вечности. Видимо, традиция обмена кольцами между молодоженами и символика двух колец в их пригласительных билетах на свадьбу берет начало отсюда.

Центральным элементом, вовравшим в себя основную идею нашего Герба, является шанырак — круговое навершие купола юрты. Шанырак — символ семейного благополучия, мира, спокойствия. Хотя языкок геральдики даны в гербе все структурные элементы юрты, но все же нельзя их воспринимать как фотографическую копию или рисунок юрты. Авторы, сохранив общую материальную основу, силуэты всех элементов, сумели найти выигрышные средства и методы раскрытия общей идеологии герба.

Мастерски, эффективно и красиво изображенный тундык — зенитное отверстие юрты, напоминает яркое солнце на фоне голубого, мирного неба. Купольные жерди — уық, равномерно расходящиеся от центра по голубому пространству герба, напоминают лучи солнца — источник тепла и жизни. Авторам удалось решить проблему изображения кереге — раздвижных решетчатых основ юрты. Крестообразные, тройные, кульдреуши шанырака символизируют единство трех жузов, которое обеспечивает его прочность. Таким образом, языкок геральдики авторы отражают миролюбивую сущность казахов. Призывают все народы республики под общий шанырак, стремиться превратиться в крепкие мощные несущие конструкции нашего общего дома — Казахстана. Не жалея сил, труда, энергии, строить наше общее будущее.

В гербе должны найти отражение история, традиции, дух каждого народа, должно раскрываться его философское содержание. У казахов есть высказывание: «Шанырағың биік, кереген кең, босаған берік болсын». По-русски это звучит примерно так: «Пусть будет высоким твой шанырак, широкими твои стены и прочной основа твоего дома». Именно это мирное пожелание положено в основу нашего герба. Мысль, идея — это одно, а для того, чтобы их реализовать, соединить прошлое Казахстана с будущим, естественно, авторам пришлось много искать и трудиться. Были проанализированы гербы многих стран мира. В них не редкость изображение двуглавого орла, щита и меча, львов с широко раскрытыми пастьюми. В гербе Австралии изображен кенгуру, а многие страны Африки имеют в своих гербах силуэт крокодила. Одним словом, какой народ кого или что считает важным, существенным и стремится изобразить в своем гербе. Конечно, по ходу обсуждения проекта нашлись противники изображения в гербе шанырака, ссылаясь на то, что он не характерен казахам. Им пришлось

напомнить, что и Абай, и Абылай, и Толе би, и Бухар-жырау родились под этим шаныраком. И у казахов шанырак считается священным. Любая семья, род, племя живут, пока есть шанырак. Потеря или ликвидация его приводит к прекращению их существования.

Нелишне будет напомнить о том, что юрта, имеющая четкую полушарную форму со сферическим сводом, является вершиной архитектурной мысли. Об этом писали отец истории Геродот, основоположник географии Страбон, отец медицины Гиппократ и многие другие. Юрта выступает собирательным образом внутреннего (духовного) и внешнего (природного, космического) мировосприятия кочевника-степняка. Наши предки, считающие себя детьми природы, ее неотделимой составной частью, всю свою жизнь, быт, хозяйство организовали в соответствии с ее законами. В этом отношении они к своим жилищам относились несколько иначе, чем жители Европы. Такие характерные европейцам понятия как «Мой дом — моя крепость», «Мой дом — мой собственный мир» были чужды степнякам. Потому вы не найдете ничего такого, что отдаляло бы человека, живущего в юрте, от природы и внешнего мира.

Вот как описывает юрту в начале XVI века Ф. Рузбихан: «Я раньше не знал юрты: первый раз ее увидел в окрестностях города Яссы (Туркестан). Я был поражен устройством их: некоторые юрты с окошками и разноцветными войлоками были установлены прямо на арбах... Юрты делали продолговатой формы с полным мастерством и изяществом. Спереди и сзади этих домов делали оконца, чтобы обитатели их могли выглядывать. Степень достоинства жилища доводили до терема небес. Я много удивлялся необычайному строению домов, которые будто воздвигали в воздушном пространстве. Узрел я обширные дома с окошками, прикрытыми войлочными занавесками, очень красивыми и искусными... Разум поражается и кружится голова от красоты, мастерства и изящества».

Следующей составной частью композиционной структуры герба являются золотокрылые срогами в форме полумесяца, фантастические скакуны — тулпары. Хотя изображение аргамаков в государственной символике имеет давнюю историю, тем не менее данный вариант авторов вызвал большие дискуссии и споры, прежде чем был принят. Силуэт скакунов на языке геральдистов имеет глубокий смысл и содержание. Он означает: бесстрашие льва, прозорливость сокола, физическую мощь и силу быка, быстроту, скорость и пластику лани, хитрость и находчивость лисы в борьбе против врагов.

Культивированная и прирученная три тысячи лет тому назад лошадь превращается в ближайшего спутника кочевников, священное для них животное. Ее выносливость и скорость, питательность мяса, целебное свойство кумыса, природная красота и изысканность, понятливость и преданность воспевались не одним поколением поэтов, акынов, жырау..

«Золотой человек», «Золотая диадема», найденные при археологических раскопках на территории Казахстана, приведшие к восторгу и удивлению и тоске по прошлому крупнейших специалистов, свидетельствуют о наличии высокой культуры саков, усуней, кипчаков. В этих золотых украшениях широко представлена тематика, изображение скакунов. Следовательно, в развитии цивилизации кочевников не последняя роль отводилась лошади, скакунам.

Лошадь играла важную роль в защите страны от иноземных захватчиков. Поэтому в истории кочевников, в их эпосах, сказках наряду с защитниками —батырами всегда присутствуют их легендарные тулпары. Например, основоположник ислама пророк Мухаммед имел скакуна Пырак, его последователь пророк Азрет Али—Дюлдюль, Алпамыс батыр—Байшубар, Кобыланды батыр—Тайбурыл, Камбар батыр—Кара Каска, Абылай хан—Ак Табан, Ахан Сэрэ—Кулагер. Аргамаки ценились не только у нас, но и у других народов. Вспомним: Буцефал — легендарный конь Александра Македонского, или Ак Сулде, единственное существо, кому молился Чингисхан. Прибавьте сюда Гират — Коруглы и Аккула— Манаса. А крылатый Пегас, источник вдохновения и творческого взлета литераторов, поэтов, композиторов. Таким образом, мирный характер, выносливость, трудолюбие, преданность человеку говорили в пользу нахождения силуэта золотокрылого скакуна в гербе нашей республики.

Золотые крылья скакунов напоминают также снопы зерна, золотых колосьев, т.е. признак труда, изобилия, материального благополучия.

Известно, что казахи никогда, никому по собственной инициативе не угрожали, ни на кого не нападали, не объявляли войну. Всегда им приходилось защищаться от иноземных захватчиков и агрессоров, отстаивать свой шанырак, очаг, родные просторы. Авторам необходимо было найти средство, дающее возможность укрепить, защитить и отстоять свой дом, страну, нашу общую Родину — Казахстан. При этом данную оборонительную, миролюбивую функцию отразить принципиально новыми средствами, отказавшись от силуэта какого бы то ни было военного снаряжения, военной атрибутики, чуждой природе гостеприимного, дружелюбного казаха. И

вот в качестве защитных средств страны авторы выбрали золотокрылых рогатых скакунов. Красивые и крепкие рога состоят из семи звеньев или частей.

Единство этих семи звеньев, их тесная нерушимая связь напоминает нам о том, что забвение или незнание семи предков — признак безродства. («Жеті атасын білмеген жетімдіктің белгісі»).

Вообще с числом семь у восточных народов связано многое. Возможно, семья последовательно растущих вверх звеньев олицетворяют семь ярусов неба. Возможно, в них символ единства семи источников энергии, подпитывающих наши души и тела для плодотворной работы. Напомним эти источники: Земля, Вода, Воздух, Флюид, Солнце, Огонь, Эфир.

В центре герба находится пятиконечная красная звезда.

В проекте там были расположены полумесяц и три маленькие звезды. По ходу обсуждения предлагались варианты восьмиконечной, семиконечной, пятиконечной звезд. Остановились на последнем. Наше сердце и объятия открыты представителям всех пяти континентов. Мы стремимся войти в мировую цивилизацию, сохраняя свои особенности и неповторимые черты. Вот основная идея этой символики. Что касается пятиконечной формы, то она не чужда для нас. В знаменитом памятнике Кюльтегин (731г.) впервые встречается пятиконечная форма изображения.

Остается отметить световую гамму нашего герба. В основном их две: золотистая и голубая. Первая соответствует светлому, ясному будущему наших народов. Голубое небо едино для всех народов мира. Его цвет в нашем гербе олицетворяет наше стремление к миру, согласию, дружбе и единству со всеми народами планеты. Любовь и уважение к государственному гербу — долг каждого гражданина суверенного Казахстана. Было бы хорошо, если бы, открывая «Букварь», первоклассники начали изучение буквы «Г» с ознакомления с гербом республики. Время диктует необходимость во всех учебных заведениях выделить специальные часы для изучения государственной атрибутики.

ЦИТИРОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Введение

(О значении исторического знания)

1. Цена веков. П.Я.Чаадаев. М., 1991., с.3.
2. «Казахстанская правда», 1993, 19 июня; «Карагандинский университет», 1933, март №6.
3. Н.Назарбаев. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. А., 1992, с.38.
4. «Индустримальная Караганда», 1993, 7 сентября.
5. «Экспресс К», 1993, 3 июня.
6. Н.Назарбаев. Указ, сочинение, с. 56.
7. «Егемен Қазақстан», 1922, 22 шілде (июль).
8. «Жас алаш», 1993, 19 мамыр (май).
9. Қазақ аты қалай қайтырылды «Ана тілі», 1993, 7 қантар (январь).
10. «Аргументы и факты», 1991, 7—15 октября, № 38.
11. История без «белых пятен». А., 1990., с.485.
12. М.О.Коялович. История русского самодержавия по историческим памятникам и научным сочинениям. СПГ, 1884., VI, с. 100.
13. История без «белых пятен». с.487.

Тема 1. У колыбели истории

1. А.Кузембайулы. История Казахстана. Дореволюционный период. А., 1992, с.533.
2. Там же.
3. А.Мынжанұлы. Қазақтың кene тарихы. А., 1992.
4. УчебноепособиепоисторииКазахстанасдревнейшихвремендонашихдней. Под руководством академика НАН Республики Казахстан М.К.Козыбаева.
5. Н.Масанов. Мы жители степи. «Казахстанская правда», 1992., 29 сентября.
6. Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алматы, 1969, с.85.
7. О.Исмагулов. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. Алматы, 1970.
8. В.П.Алексеев. В поисках предков. Антропология и история. М.1972.
9. См. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк). Коллектив авторов. Алматы, 1993, с. —25.

Тема 2. Эпоха ранних кочевников

1. Учебное пособие по истории Казахстана с древнейших времен до наших дней. с. 12—19.

2. См. С.Г.Кляшторный, Т.И.Султанов «Казахстан — летопись трехтысячелетий». Алматы, 1992, с. 31—47.

3.Н.Масанов. «Мы жители степи». «Казахстанская правда», 1992, 29 сентября.

4.М.Козыбаев. Ата тарихи туралы сыр. «Егемен Қазақстан», 1992, 3 қазан (октябрь).

5. Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.1978.

6.К.А.Акишев, Г.А.Кушаев. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. Алматы, 1963.

7.Б.Е.Кумеков. Государство кимаков IX—XI в.в. по арабским источникам. Алматы, 1972.

8.И.В.Пьянков. Саки. Содержание-понятие. Изв. отд. общ. наук АН Тадж. ССР, № 3, 1968г.

9. См. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк) с.с. 30—54.

Тема 3. Степная империя тюрков

1.М.Козыбаев. Ата тарихы туралы сыр. «Егемен Қазақстан» 1992, 3 қазан (октябрь).

2. С.Г.Кляшторный, Г.И.Султанов. «Казахстан, летопись трехтысячелетий». Алматы, 1992, с. 75—114.

3. Там же, с. 85.

4.Учебное пособие по истории Казахстана с древнейших времен до наших дней. с. 19—30.

5. Н.Масанов. «Мы жители степи». «Казахстанская правда», 1992, 29 сентября.

6. Л.Н.Гумилев. Древние тюрки. М.1993.

7. См. «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» (очерк), с.с. 56—72.

Тема 4. Эпоха кипчаков

1.С.Г.Кляшторный, Г.Н.Султанов. «Казахстан. Летопись трехтысячелетий». А.1992, с. 116—153.

2. М.Козыбаев. Ата тарихы туралы сыр. «Егемен Қазақстан». 1922, 3 қазан (октябрь).

3. Иштван Қоңыр Мандоку «Қазақ әдебиеті», 1977, 14 қараша (ноябрь).

4. Учебное пособие по истории Казахстана с древнейших времен до наших дней. Алматы, 1992, с. 31.

5. С.М.Ахинжанов. Кипчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы, 1989.

6. Н.Масанов. «Мы жители степи». «Казахстанская правда», 1992, 29 сентября.

7. См. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк) с.с. 72—78.

Тема 5. Монгольское завоевание

1. «Егемен Қазақстан», 1993, 27 ақпан (февраль)

2. «Казахстан. Летопись трех тысячелетий», с. 169—195.

3. «Егемен Қазақстан», 1993, 27 ақпан (февраль)

4. Учебное пособие по истории Казахстана с древнейших времен до наших дней, с. 35—37.

5. М.Козыбаев. Ата тарихы туралы сыр. «Егемен Қазақстан», 1993, 3 қазан (октябрь).

6. Н.Масанов. «Мы жители степи». «Казахстанская правда», 1992, 29 сентября.

7. См. «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» (очерк), с.с. 97—104, 118—144.

Тема 6. Начало казахской государственности

1. Казахстан летопись трех тысячелетий, с. 215—250.

2. К.А.Пишулина. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV—начале XVI веков. Вопросы политической и социально-экономической истории. Алматы, 1977, с. 250—255.

3. «Казахстан. Летопись трех тысячелетий», с. 238.

4. «Казахстанская правда», 1993, 29 мая.

5. Н.Назарбаев. Ордабасы — символ единства. «Казахстанская правда», 1993, 1 июня.

6. «Егемен Қазақстан», 1992 3 қазан (октябрь).

7. «Казахстанская правда», 1993, 1 июня.

8. «Экспресс К», 1993, 20 мая.

9. См. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк) с.с. 144—164.

Тема 7. Казахское общество в XVII—XVIII в.в.

1. «Егемен Қазақстан», 1992, 3 қазан (октябрь).

2. «Шалқар», 1992, 21 мамыр (май).

3. В.А.Моисеев. Джунгарское ханство и казахи XVII—XVIII веков. А., 1991.
4. С.З.Зиманов. Общественный строй казахов первой половины XIX в. А., 1958.
5. «Егемен Қазақстан», 1993, 28 мамыр (май).
6. С.З.Зиманов. Указ. соч.
7. «Қазақ әдебиеті», 1993, 23 сәуір (апрель).
8. Экспресс К., 1993, 2 мая.
9. Қазыбек Бек Таусарұлы «Түп тұқияннан өзіме дейін», А.1993.
10. Үш пайғамбар. А.1993.
11. См. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк) с.с. 144—174.

Тема 8. Проблема присоединения Казахстана к России

- 1.Энгельс Ф. Продвижение России в Средней Азии. Маркс К., Энгельс Ф., соч. т. 12, с. 611.
2. А.Максаков. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения на него русских. С.-Пет. 1890.
3. См. К.Айтиев. Колонизация киргизского края. Журн. Советская Киргизия, 1924, № 3—4, с. 161; Т.Абдразаков. Колонизация. «Индустриальная Караганда», 1991, 14 декабря.
4. ЦГИА СССР, ф. 3, 8, 1866, д. 23, л. 4.
5. А.Кекилбай «Бетерден де бетер бар деген осы емес пе?» «Егемен Қазақстан», 1992, 12 қараша (ноябрь).
6. Маркс К., Энгельс Ф. «Об искусстве», М., 1951, т. 1, с. 111—112.
7. Остроумов. Туркестанской учительской семинарии 25 лет ее существования, Ташкент, 1904, с.25.
8. См. «Қазақ әдебиеті», 1990, 2 қантар (январь).
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 12, с. 615.
10. Маркс К. Будущие результаты британского господства в Индии, соч.т. 9, с. 366.
11. «Казахстанская правда», 1993, 16 июня.
12. См. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк) с.с. 175—184.

Тема 9. Национально-освободительные движения в Казахстане

1. «Егемен Қазақстан», 1992, 22 ақпан (февраль).
2. История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. В пяти томах, том 3, с. 169.
3. Ж.Қорғасбеков. Қазақ халқының тарихындағы көтерілістер. «Қазақ

әдебиеті». 1990, 2 ақпан (февраль).

4. См. Жюль Верн. «Курьер царя». Изд. «Дәур», 1992.
5. Е.Бекмаханов. Казахстан в 20—40 годы XIX в. А., 1992, с. 182.
6. История Казахской ССР, т. 3, с. 445.
7. «Қазақ әдебиеті», 1990, 2 ақпан (февраль).
8. «Егемен Қазақстан», 1992, 3 қазан (октябрь).
9. См. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк) с.с. 201—223.

Тема 10. Кочевники и культура

- 1.О.Сулейменов. «Аз и Я», 1992, с.с. 36—42.
2. Там же.
3. «Егемен Қазақстан», 1990, 20 маусым (июнь).
4. Там же.
5. Там же.
6. Б.Сапаралы. Адалбакан, 1992, с. 3.
7. У.Жанибеков. «Ата-баба мұрасы: уақыт пен өмір талаптары түрғысынан», «Егемен Қазақстан», 1992, 2 қазан (октябрь).
8. «Казахстанская правда», 1993., 8 июня.
9. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. с.с. 79—98.
10. Ж.К.Каракузова, М. Хасанов. «Космос казахской культуры». А., «Евразия», 1993.
11. «Экспресс К», 1994., 18 января.
12. См. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк) с.с. 41—43, 84—95,115—117,156—164, 224—248.

Тема 11. Октябрьская революция и Казахстан

1. В.И. Ленин. Полн. собр. соч. т.34, с. 192.
2. Там же, т. 36, с. 550.
3. Там же, т. 45, с. 373.
4. См. В.И.Ленин «Очередные задачи Советской власти». Полн. собр. соч. т. 36.
5. В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 376.
6. История без «белых пятен». Л. 1990, с. 20.
7. См. «Комсомольская правда», 1991, 13 сентября, «Правда», 1991, 9 декабря.
8. Г.Сафаров. Колониальная революция (опыт Туркестана). Госиздат, 1921.с.10.
9. Там же, с. 85.

10. Там же, с. 87.
 11. Там же, с. 88.
 12. Там же, с. 96.
 13. Там же, с. 110.
- 14.. См. Царская окраина: взгляд изнутри (Письмо Т.Сидельникова пролетарскому вождю) «Мысль», 1993, №6, с. 83—89, №7.
15. Даутов — видимо, Даутов Ш.М. (1894—1937), член Компартии с 1917, в 1919—1920 г.г. председатель Тамъян-Катайского ревкома, исполкома, член башкирского обкома РКП(б).
16. М.Чокаев. Туркестан под властью Советов. (К характеристике диктатуры пролетариата). А.1993.
17. См.История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк) с.с. 260—296.
- Тема 12. Социальные последствия коллективизации**
- 1.Г.Сафаров, Колониальная революция. Опыт Туркестана. Госиздат. 1921, с.47.
 - 2.В.И.Ленин, Полн.собр.соч., т.16, с.390.
 3. «Егемен Қазақстан», 1993, 2 қазан.
 4. Там же.
 5. Там же.
 6. «Казахстанская правда», 1991, 5 июня.
 7. «Қазақ әдебиеті», 1988, 9 желтоқсан (декабрь).
 8. «Казахстанская правда», 1991, 15 июня.
 - 9.. «Егемен Қазақстан», 1992, 22 желтоқсан (декабрь).
 10. Там же.
 11. «Жас алаш», 1992, 29 мамыр (май).
 12. Б.Можаев, Мужики и бабы. Роман-газета, №5, 1989, с.2.
 13. См.История Казахстана: «белые пятна». Составитель Ж.Б.Абылгожин. А.1991.
14. См.История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк) с.с. 298—311.
- Тема 13. Индустириализация и ее социально-экономические последствия**
- 1.М.Асылбеков. Индустириализация Казахстана и ее социально-экономические последствия. «Мысль», 1993, № 4, с.85.
 - 2.«Большевик Казахстана», 1931, №5, с.18.
 - 3.«Революционный Восток», 1935, №5, с.93.
 - 4.«Мысль», 1993, №4, с.85.

5. «Советская степь», 1928, 15 февраля.
6. «Большевик Казахстана», 1931, №5, с.18.
7. VI Всеказахстанская конференция ВКП(б), 15—23 ноября, 1927, Стенографический отчет, Кзыл-Орда, 1927, с.108.
8. С.Садуакасов. О национальностях и националах, «Большевик», 1928, №1, 15 января.
9. Н.Назарбаев. «Без правых и левых». М.,1991.
10. См.История Казахстана: «Белые пятна». Составитель Ж.Абылгожин. А.1991.
11. См. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк) с.с. 311—318.

Тема 14. Культурная революция

1. История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. В пяти томах. А. 1977, т.4, с.445—484.
2. М. Сембаев. Культурная революция: мифы и реалии, «Мысль», 1993, №3, с.78.
- 3.В.И.Ленин. О литературе и искусстве. М.1957, с. 589.
4. «Родина», 1990, № 4, с.13.
- 5.Там же.
6. «Правда», 1972, 3 октября.
7. «Казахстанская правда», 1991, 30 мая.
8. «Большевик Казахстана», 1933, №6, с.22—23.
9. Там же.
- 10.См. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк) с.с. 386—398.

Тема 15. Казахстан в период Великой Отечественной войны 1941—1945г.г.

1. И.В.Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., Госкомиздат, 1953., с. 196—197.
2. «Большевик». 1946., № 5, с.3; Международная жизнь. 1961: №12., с.8; Финансы и статистика, 1983., с. 173; 1985., с. 58; Советская культура, 1988., 3 сентября; Дружба народов, 1988., №3., с.233—234.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945г.г., т.6, с. 124—125. М.,1965.; Дружба народов, 1988., №3, с. 233—234.
- 4.История без «белых пятен» Дайджест прессы 1987—1988г.г. Лениздат, 1990., с.99.
- 5.К.Симонов. Уроки истории и долг писателя. Там же, с.99.
- 6.М.Қозыбаев, К.Алдажұманов «Құркіреп күндей өтті ғой соғыс. Ұлы Отан

соғысы және Қазақстан», «Егемен Қазақстан», 1993, 8 мамыр (май).

7. Там же.

8. «Казахстанская правда», 1991., 31 декабря.

9. «Индустриальная Караганда», 1992., 9 мая.

10. См. История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк) с.с. 325—336.

Тема 16. «...И стал народ врагом народа».

1. «Казахстанская правда», 1992., 8 февраля.

2. «Труд», 1990., 13 декабря.

3. Дружба народов, 1989., №4, стр. 118.

4. Мы не пыль на ветру. Темиртау, 1988.

5. «Орталық Қазақстан», 1990., 31 қазан (октябрь).

6. Там же.

7. «Казахстанская правда», 1993., 8 мая.

8. «Казахстанская правда», 1993., 26 марта.

9. В.Дик. Карлаг. О чём не говорили. Алма-Ата, 1990., с. 84—96.

10. «Казахстанская правда», 1993., 30 марта.

11. «Казахстанская правда», 1992., 19 декабря.

12. «Казахстанская правда», 1993., 1 апреля.

13. «Бюллетень КГБ СССР», 1990., №2, с.2.

14. В.Горецкий. Поляки в Казахстане. «Индустриальная Караганда», 1993., 3, 4 сентября.

15. Н.Басова, Е.Лукпан. Соғыс тұтқындарының тауқыметі «Орталық Қазақстан», 1994., 15 ақпан (февраль).

Тема 17. Судьба казахской интелигенции

1. В.Ф.Кормер. Двойное сознание интелигенции и псевдокультура. «Вопросы философии», 1989, №9, с.68.

2.Х.Абжанов. Формирование и судьбы казахской интелигенции. «Мысль», 1993, №5, с. 83—87.

3.«Правда». 1987, 10 марта.

4.К.Маркс, Ф.Энгельс, Соч., т:40, с. 288.

5. Там же, с. 285.

6.А.П.Чехов. Сочинение, т, 10, с. 326.

7.Т.Рысколов. Избранные труды. Алматы. 1984, с. 149.

8.С.Куттықадамов. Уроки нашей истории. «Казахстанская правда», 1993, 6 апреля.

9.М.Базарбаев. Властитель дум народных. «Казахстанская правда», 1993,

19 июня.

10. Подробно о партии «Алаш». См. «Алаш-Орда». Сборник документов. Алматы, 1992.

11. «Казахстанская правда», 1991., 6 июля.

12. Подробно о партии «Үш жуз». См. «Қазақстан коммунисті», 1990, №8..

13. Подробно о партии «Ерік». См. А.Абдакимов. «Ерік партиясы туралы не білеміз?» Қазақстан коммунисті». 1991, №1 70—76 бет.

14. Г.Сафаров. Колониальная революция. Опыт Туркестана, с. 83—117.

15. Программные документы мусульманских политических партий 1917—1920г.г. Оксфорд, с. 70—79..

16. В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.35, с.с. 204, 203.

17. Там же, том 51, с.с.47, 48, 49.

18. «Новый мир», 1989, №8, с.30.

19. «Казахстанская правда», 1991, 31 мая.

20. «Казахстанская правда», 1988, 28 декабря.

21. «Казахстанская правда», 1989, 9 декабря.

22. «Қазақ әдебиеті», 1993, 17 желтоқсан (декабрь).

23. «Известия», 1987, 9 января.

24. Б.Койшибаев. Бахытжан Каратаев. Алматы, 1993.

Тема 18. Казахстан в 50-е и 80-е годы

1. А.Бутенко. Советская демократия: исторический опыт. Слово лектора, №2, 1988., с. 11—15.

2. М.Қозыбаев. Ата тарихы туралы сыр. «Егеменді Қазақстан», 1992, 3 қазан (октябрь).

3. См. об этом подробно: «Шагреновая кожа» целины. «Казахстанская правда», 1991г., 6 июня.

4. Там же.

5. Там же.

6. Учебно-пособие по истории Казахстана с древнейших времен до наших дней. Под рук. М.К.Козыбаева, Алматы, 1992, с.142.

7. Там же, с.143.

8. См. «Коммунист», 1987, №16, с. 10.

9. См. И.Бестужев-Лада. Торжественный марш на месте. Неделя, 1988., №23, с. 9—10, А.Абдакимов Ленинское идеино-теоретическое наследие и перестройка. Темиртау, 1988., с.40—53.

10. См. Г.Козлов. «Застой». «Казахстанская правда», 1989., 3 февраля.

11. См.: История Казахстана с древнейших времен до наших дней (очерк)

с.с. 361—385.

Тема 19. Казахстан в условиях суверенного развития

1. См. Н.Назарбаев. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. Алматы, 1992, с.37.

2. См. В.И.Ленин. Полн. собр.соч.б т.26, с.108.

3. Учебное пособие по истории Казахстана с древнейших времен до наших дней, с.163.

4. М.Шаханов. Лекция, прочитанная им в Университетах Швеции—Стокгольм, Упсала (ноябрь 1990г.), в Англии—в Глазго, Данди (январь 1991.). См. «Казахстанская правда», 1991г., 17 декабря.

5. Б.Аяганов. Декабрь: цена мифотворчества. «Ленинская смена», 1990., 14 декабря.

6. Н.Назарбаев. «Без правых и левых». М., 1992.

7. «Казахстанская правда», 1991., 17 декабря.

8. «Ленинская смена», 1990г., 14 сентября.

9. Там же.

10. Там же.

11. «Егемен Қазақстан», 1991, 14 желтоқсан (декабрь).

12. См. Н.Назарбаев. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства.

13. См. об этом подробно. С.Сартаев. Қуат күшіміз — бірлікте. (Бұқіл дүние жүзіндегі қазақтарды біртұтас қазақ мемлекетіне біріктірудің хұқықтық негіздері) «Егемен Қазақстан», 1992, 3 қазан (ноябрь).

14. «Айналайн, земля». Факты из биографии космонавта Токтара Аубакирова. Караганда, 1993.

Тема 20. Государственные символы республики Казахстан

1. А.К.Акишев. Искусство и идеология саков Семиречья (по материалам Кургана Иссык) М., 1980.

2. В.Гумбольдт. Язык и философия культуры. М., 1985.

3. А.Н.Гумилев. Древние тюрки. М., 1993.

4. А.Н.Гумилев. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989.

5. А.Н.Гумилев. География этноса в исторический период. Л., 1990.

6. М.Дүйсеков. Біз —күн перзентіміз. А., 1984.

7. А.Жубанов. Фасырлар пернесі. А., 1975.

8. К.А.Иванов. Флаги государств мира. М., 1971.

9. Е.Е.Кузьмина. Распространение коневодства и культа коня у ираноя-

зычных племен Средней Азии и других народов Старого Света — Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура) М., 1937.

10. А.С.Мыльников. О формировании национальной символики. Сб.Расы и народы. Вып.21., М., 1991.

11. Б.Ыбыраев, Ф.Бекішев. Азаттықтың ақ туы. «Ана тілі» 1991 19 қыркүйек.

12. А.Сейдімбеков. Көкбайрақ болса ұраным. «Ана тілі», 1991, 14 қантар.

13. Тарақты Ақселеу. Ұлттың тұмары — туы «Ана тілі»., 1992, 28 қараша.

14. Ғабит Мұсіреп. Тәуелсіздік туын тіктейік. «Егемен Қазақстан», 1992, 16 желтоқсан.

15. Нұртере Жұсіп. Елге ұнаған Елтаңба. «Егемен Қазақстан», 1992, 16 желтоқсан.

16. Б.Касенов. Энциклопедия в миниатюре. «Индустриальная Караганда», 1993, 8 июня.

17. Ж.Кентаева. Гимны, в отличие от Родины, выбирают. «Экспресс Қ», 1993, 17 августа.

18. Е.Шаймерденов. Қазақ елінің рәміздері. А., 1993.

19. Ә.Жәнібеков. Уақыт керуені. А., 1992.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (О значении исторического знания)	5
Тема 1: У колыбели истории	16
Тема 2: Эпоха ранних кочевников	23
Тема 3: Степная империя тюрков	28
Тема 4: Эпоха кипчаков	35
Тема 5: Монгольское завоевание	44
Тема 6: Начало казахской государственности	50
Тема 7: Казахское общество в XVII—XVIII вв.	57
Тема 8: Проблема присоединения Казахстана к России	64
Тема 9: Национально-освободительные движения в Казахстане	74
Тема 10: Кочевники и культура (дореволюционный период)	81
Тема 11: Октябрьская революция и Казахстан	95
Тема 12: Социальные последствия коллективизации	110
Тема 13: Индустриализация и ее социально-экономические последствия	123
Тема 14: Культурная революция	131
Тема 15: Казахстан в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.	140
Тема 16: «...И стал народ врагом народа»	151
Тема 17: Судьба казахской интеллигенции	164
Тема 18: Казахстан в 50-е и 80-е годы	181
Тема 19: Казахстан в условиях суверенного развития	191
Тема 20: Государственные символы Республики Казахстан	207

Сдано в набор 12.12.94. Подписано в печать 26.03.95.
Печать офсетная. Бумага газетная. Гарнитура Балтика.

Формат 70x84/16. Усл.печ.л. 13,95.

Усл. кр – отт. 14,37. Уч – изд.л. 17,4.

Тираж 20000 экз. (1 – й завод – 10000 экз.)

Заказ 2064. Цена договорная.

Отпечатано в ИПП "Орталық Казахстан".
г. Караганда, ул. Ермекова, 33